

АЛЬМАНАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Выпуск 3

Одесса
«Фенікс»
2011

ББК 67я73
УДК 341
А 43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

С.В. КИВАЛОВ – Президент Национального университета «Одесская юридическая академия», доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины.

Заместитель редактора

Н.И. ПАШКОВСКИЙ – заведующий кафедрой международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии

В.Ф. АНТИПЕНКО – заведующий кафедрой международного права Института международных отношений Национального авиационного Университета, доктор юридических наук;

В.Д. БЕРНАЗ – проректор по научной работе и международным связям Международного гуманитарного университета, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины;

Н.Н. ГНАТОВСКИЙ – доцент кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. ГОРОХОВСКАЯ – заведующая кафедрой международного права Института права имени Владимира Сташиса Классического частного университета, кандидат юридических наук, доцент;

В.Н. ДЕНИСОВ – заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права имени В.М. Корецкого, доктор юридических наук, профессор;

А.С. ДОВГЕРТ – заведующий кафедрой международного частного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор.

Н.А. ЗЕЛИНСКАЯ – профессор кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия», доктор юридических наук, профессор;

А.Ф. КРЫЖАНОВСКИЙ – ректор Международного гуманитарного университета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины;

А.А. МЕРЕЖКО – заведующий кафедрой права Киевского национального лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор Краковской Академии имени Анджея Моджевского, доктор юридических наук, профессор;

В.В. МЫЦИК – профессор Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор;

Т.Р. КОРОТКИЙ – доцент кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент;

В.Н. РЕПЕЦКИЙ – заведующий кафедрой международного права факультета международных отношений Львовского национального университета им. И. Франко, кандидат юридических наук, профессор.

Учредитель – Международный гуманитарный университет.

Свидетельство КВ № 16816-5488Р от 25.05.2010 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие науки определяется многими факторами. Важнейшую роль среди них играет личность ее творца – ученого. Эта азбучная истина в полной мере относится к науке международного права и раскрывается при анализе достижений отдельных школ и исследовании научных биографий ученых-международников. Чрезвычайно важным является комплексный подход к изучению истории становления и развития отдельных школ международного права, обмен информацией между ними о научных достижениях, о перспективах исследований в области международного права. Наука международного права, как и само международное право, не знает границ. В отличие от национальных отраслевых правовых наук, замкнутых в основном внутри государства, национальная наука международного права не может развиваться обособленно от зарубежных течений и школ. Поэтому в настоящем выпуске Альманаха международного права предпринимается попытка отобразить взгляды представителей различных школ международного права на историю их становления и развития, а также на роль выдающихся ученых-международников в этом процессе.

В Альманахе представлены две рубрики. Первая посвящена достижениям отдельных школ международного права: одесской, львовской, харьковской, казанской, кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко и кафедры международного права Российского университета дружбы народов. В этой рубрике представлены также основные тенденции развития школ международного права в Польше.

В выпуске рассмотрено формирование современной школы международного права в Национальном университете «Одесская юридическая академия». Изложены основные научные достижения сотрудников кафедры международного права и международных отношений и кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия». Отображен вклад профессора Н. А. Зелинской в становление и развитие школы международного уголовного права и авторской концепции международных преступлений и международной преступности.

При анализе школы, сложившейся на кафедре международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко обозначена ее новаторская позиция в подходе к преподаванию международного права. Сотрудниками данного научно-методического центра преподавания международного права в Украине обоснована значимость

перехода от преподавания международно-правовой теории к изучению практики реализации международного права на основе фундаментальных теоретических знаний. Значительное внимание уделено тематике научных разработок сотрудников кафедры и студенческим научным исследованиям.

В статье о харьковской школе международного права подробно изложена как история становления, так и современный этап развития исследований международного права. Отражена роль выдающихся ученых-международников Д. И. Каченовского, В. П. Даневского, В. М. Корецкого, М. В. Яновского, В. С. Семенова в развитии науки международного права.

Экскурс в историю преподавания и проведения научных исследований во Львовском университете содержит отсылки к деятельности таких известных ученых, как Густав Рошковский, Станислав Днистрянский, Зигмунт Цибиховский, Людвик Эрлих.

Описание деятельности научной школы Института международных отношений Национального авиационного университета Украины, созданной и работающей под руководством профессора В. Н. Антипенко, посвящено преимущественно анализу базового направления исследований данной школы – международной криминологии, в основу которой положена оригинальная концепция международного антитеррористического права.

В выпуске представлены также научные школы кафедр международного права Российской Федерации – кафедры международного права РУДН и кафедры международного права Казанского университета. Показана роль в создании школ и развитии международного права РФ выдающихся юристов-международников профессора И. П. Блищенко и профессора Д. И. Фельдмана.

Глубокое исследование истории развития науки международного права в Польше представлено в статье профессора А. А. Мережко.

Статьи второй рубрики посвящены анализу научных биографий известных ученых-международников, их вклада в развитие науки международного права – В. Э. Грабаря, В. В. Демиденко, П. Е. Казанского, А. Кассезе, Р. Лемкина, И. И. Лукашука, М. Е. Черкеса, William Whewell.

В Альманахе представлены исследования представителей киевской, львовской, одесской школ международного права, статьи юристов-международников из США, Эстонии, Российской Федерации, Узбекистана.

Хочется надеяться, что проблематика развития науки международного права и творчества выдающихся ученых-международников будет продолжена на страницах следующих выпусков Альманаха.

С.В. КИВАЛОВ,

Председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам верховенства права и правосудия, Президент Национального университета «Одесская юридическая академия», Президент Международного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ПАШКОВСКИЙ Н. И.

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
международного права и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»

КОРОТКИЙ Т. Р.

кандидат юридических наук, доцент, докторант Национального
университета «Одесская юридическая академия», доцент
кафедры международного права и международных отношений

ОДЕССКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С момента образования Одесской государственной юридической академии в 1997 г. произошла институализация современной Одесской школы международного права.

Становление Одесской школы международного права имеет давнюю историю, а в преподавании международного права и проведении международно-правовых исследований условно можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный. Отправной точкой для развития науки международного права в Одессе стало открытие в 1865 г. Императорского Новороссийского университета, в состав юридического факультета которого входила кафедра международного права. В свое время в стенах Новороссийского университета работали известные отечественные правоведы-международники: М. В. Васильев, М. Р. Кантакузин, И. А. Ивановский, П. Е. Казанский и другие.

Значительный вклад в развитие Одесской школы международного права в советское время внес профессор, д. ю. н. Михаил Абрамович Нудель, с 1948 г. преподававший международное право и государственное право зарубежных стран на юридическом факультете Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова. М. А. Нудель исследовал вопросы теории международного права, международной правосубъектности, международной защиты прав человека. М. А. Нуделем была разработана концепция «внутреннего права международных организаций» (Глава 6. Критика буржуазных концепций о положении физического лица в международном праве / Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков // Основные тенденции развития международной правосубъектности. – Казань, 1974).

Формирование современной школы международного права в Национальном университете «Одесская юридическая академия» имеет значение не только для юга Украины, она наряду с другими школами международного права, является теоретическим базисом, фундаментом внешней политики Украины, направленной на развитие и укрепление международной правосубъектности нашего государства. Именно поэтому президент Национального университета «Одесская юридическая академия» академик С. В. Кивалов значительное внимание уделяет развитию науки международного права, и сформировал коллектив преданных международному праву ученых, который с полным правом может называться «Одесская школа международного права».

Занимая должность Председателя Комитета Верховной Рады Украины по вопросам правосудия, С. В. Кивалов разрабатывает проблематику применения международно-правовых стандартов правосудия в национальной правовой системе и вопросы международного уголовного права (Актуальні проблеми судового захисту прав людини в Україні і міжнародні стандарти // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2002. – Вип. 13–14; Реформа судової системи України в контексті міжнародно-правових стандартів правосуддя // Боротьба зі злочинністю та права людини. – О., 2006; Міжнародне кримінальне правосуддя: від Нюрнберзького військового трибуналу до Міжнародного кримінального суду // Альманах міжнародного права. – 2009; Вплив міжнародного кримінального правосуддя на світовий правопорядок // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 57; Гармонізація уголовного права в Європе и украинское законодательство // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2002. – Вип. 14; Боротьба з тероризмом: міжнародно-правові принципи // Тероризм і боротьба з ним: аналітичні розробки, пропозиції наукових та практичних працівників: Президенту України, Верховній Раді України, Уряду України, органам центральної та місцевої виконавчої влади. – К., 2000. – Т. 19). Академик С. В. Кивалов является докладчиком Комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека по теме «Обе-

спечение жизнеспособности Страсбургского суда: структурные недостатки в государствах-членах».

В 1997 г. в Академии была основана кафедра международного права и международных отношений, заведующим которой стал профессор М. Е. Черкес. Кафедра стала новым структурным образованием, которое не имело предшественников в послевоенной истории юридического образования в Одессе.

В 2004 г. была создана одна из первых в Украине кафедра права Европейского Союза и сравнительного правоведения (заведующий кафедрой – д. ю. н., профессор А. К. Вишняков), которая, как и кафедра международного права и международных отношений, действует в составе факультета международно-правовых отношений и юридической журналистики Университета (декан – к. ю. н., доцент В. В. Серафимов) и занимается международно-правовыми исследованиями.

В настоящее время исследования в области международного права, европейского права и международного частного права осуществляются также на кафедре морского и таможенного права (заведующий кафедрой – д. ю. н., профессор Е. В. Додин): в сфере международного таможенного права (профессора Е. В. Додин, Б. А. Кормич), международного морского права (доценты С. А. Кузнецов, В. В. Серафимов, Т. В. Аверочкина, Л. И. Пашковская); на кафедре гражданского права (заведующий кафедрой – д. ю. н., профессор Е. О. Харитонов) и на других кафедрах Национального университета «Одесская юридическая академия».

Так, профессором Е. В. Додиним разрабатывается проблематика международного таможенного права, противодействия транснациональной преступности, связанной с нарушением таможенных правил, другие актуальные вопросы международного права (Адаптація законодавства України про кримінальну та адміністративну відповідальність за порушення митних правил до міжнародних правил, норм та стандартів // Митна справа (Митний комплект) : Митні правила. – 2008. – № ; Міжнародні угоди про охорону товарних знаків / Є. В. Додін // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 1997–1999. – Вип. 6, ч. 2; Шляхи адаптації митного законодавства України до міжнародних митних правил, норм та стандартів / Є. В. Додін // Життя І. В. Шерешевського як духовна єдність між поколіннями юристів : матеріали міжнар. наук. конф., присв. 120-річчю від дня народження (13 грудня 2008 р.). – 2008; Тема 5. Міжнародне співробітництво у боротьбі з контрабандою та митними правопорушеннями / Є. В. Додін // Митна справа (Митний комплект) : Митні правила. – 2011. – № 5).

Сотрудниками кафедры международного права и международных отношений, а также кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения под руководством академика С. В. Кивалова проводится научно-исследовательская работа по теме «Научное и законодательное обе-

спечение эффективного исполнения решений и применения практики Европейского суда по правам человека».

В Национальном университете «Одесская юридическая академия» действует специализированный ученый совет Д 41.086.04, специальность 12.00.11 – международное право.

Национальный университет «Одесская юридическая академия» является инициатором проведения научных конференций и семинаров по международному праву: научно-практической конференции «Международное право после 11 сентября 2001 года» (2004 г.); международной научно-практической конференции «Зона свободной торговли: Украина-ЕС» (май 2007 г.); научно-практических семинаров «Международное право в эпоху глобализации преступности и международная криминология» (2010 г.), «Международное право в эпоху глобализации: вызовы современности» (2010 г.); международного симпозиума «От Нюрнберга до Рима: международное правосудие после Великой Победы» (2010 г.); ежегодных международных чтений, посвященных памяти профессора П. Е. Казанского (2010, 2011, 2012 гг.); международной конференции «Развитие демократического общества после Нюрнбергского трибунала» (2010 г.); методологического семинара «Новый взгляд на периодизацию истории международного права» (2011 г.); международного научного семинара «Наднациональная юрисдикция и права человека» (2012 г.), международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение эффективного исполнения решений и применения практики Европейского суда по правам человека» (2012 г.), научной конференции «Проблемы защиты прав человека: международно-правовые и национальные аспекты» (2012 г.).

Профессорско-преподавательский состав кафедры международного права и международных отношений, аспиранты и соискатели осуществляют значительный объем научных исследований. За годы существования кафедры защищена одна докторская (Н. А. Зелинская) и десять кандидатских диссертаций (С. Т. С. Амджан, Р. А. Герасимов, Н. В. Дрёмина-Волок, Т. С. Кивалова, Т. Р. Короткий, С. С. Нестеренко, Н. И. Севостьянова, А. В. Смитюх, А. В. Трояновский, Н. А. Якубовская). На кафедре ведут научные исследования два докторанта и более пятнадцати аспирантов и соискателей, темами диссертационных работ которых являются: защита прав человека в международном уголовном процессе, защита информационных прав человека, международное экономическое право, международное здравоохранительное право, международно-правовое регулирование труда моряков в международном частном праве, международно-правовая унификация норм о гражданской ответственности за ущерб, причиненный источником повышенной опасности и др.

На кафедре международного права и международных отношений в органичном единстве с задачами обучения студентов ведется научно-исследовательская работа в рамках НИР по теме «Прогрессивное развитие

международного права в условиях глобализации правового пространства» (с 2011 г.).

В рамках научно-исследовательской работы кафедры подготовлены и изданы ряд монографий, среди которых следует отметить монографию М. Е. Черкеса «Правовое регулирование деятельности в Интернете», Н. В. Дрёминой-Волок «Юрисдикция международных уголовных судов и трибуналов», Н. А. Зелинской «Политические преступления в системе международной преступности», «Международные преступления и международная преступность», Т. Р. Короткого «Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения с судов», Ю. В. Чайковского «Философские основы становления международного права», С. С. Нестеренко «Международно-правовая защита прав человека при осуществлении экстрадиции», издан учебник и учебное пособие по международному праву, сборники международно-правовых актов, опубликовано около трехсот научных статей и сообщений.

На кафедре права Европейского Союза и сравнительного правоведения выполняются научные исследования в сфере правового обеспечения интеграционных процессов и деятельности межгосударственных объединений, особую значимость среди которых имеют исследования Всемирной торговой организации, Европейского Союза и Совета Европы. В рамках научно-исследовательской работы кафедры подготовлены монографии: М. Р. Аракелян «Сравнительная адвокатура»; М. А. Дамирли «Сравнительно-правовая наука в Украине: теоретико-методологические традиции (XIX – начало XX в.в.)»; А. К. Вишняков «Правовое обеспечение внешнеэкономической интеграции Украины»; Vyshniakov O. K. Integration Law / Ed. by: S. V. Kivalov, Yu. N. Oborotov, V. A. Tulyakov // Fundamentals of Ukrainian law ; X. Н. Бехруз «Исламские традиции права»; Т. А. Анцупова «Международно-правовое сотрудничество Причерноморских государств: современное состояние и перспективы развития».

Аспирантами кафедры осуществляется подготовка диссертаций по следующим направлениям: право внутреннего рынка ЕС, правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе, система источников права Совета Европы, система норм права Совета Европы в сфере защиты прав детей, международно-правовое регулирование обращения фармацевтических средств и др.

Новой формой научных связей и сотрудничества кафедры стал Одесский центр и секция права Европейского Союза Украинской ассоциации европейских студий, которые функционируют в рамках кафедры уже почти пять лет. Их результатом деятельности стали международные научно-практические конференции, учебные пособия, электронный журнал «Европейские студии и право» (ответственный редактор – А. К. Вишняков).

Исследования по **теории и истории международного права** проводят сотрудники кафедры международного права и международных отношений:

Н. А. Зелинская, Т. С. Кивалова, Т. Р. Короткий, Ю. В. Чайковский, А. В. Трояновский, А. В. Плотников; кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения: Т. А. Анцупова, А. А. Делинский, Н. В. Дрёмина-Волок.

Профессор Т. С. Кивалова исследует проблематику принципов международного права (Розвиток міжнародно-правових принципів в епоху глобалізації) // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2009. – Вип. 49).

Доцент Т. А. Анцупова изучает генезис и развитие (составлена периодизация) международного публичного процессуального права. Т. А. Анцупова предлагает историю развития международного публичного процессуального права условно разделить на четыре основных периода: 1) эпоха зарождения международного публичного процессуального права (от IV в. до н. э. до XIII в. н. э.); 2) от XIII в. до 1899 г., когда была создана Постоянная палата Третейского суда; 3) от 1899 г. до образования Лиги Наций и Постоянной палаты международного правосудия (1922 г.); 4) новейшая история формирования международного процессуального права включает два подэтапа: от образования Лиги Наций и Постоянной палаты международного правосудия (1922 г.) до образования ООН и Международного суда ООН (1945 г.); от образования ООН до наших дней (в этот период создание международных межправительственных организаций универсального и регионального уровня на основе единых для всего мирового сообщества принципов международного права позволили сформироваться таким институтам международного публичного процессуального права, как международное правотворчество, международный мониторинговый процесс, процессуальные аспекты деятельности международных организаций (порядок принятия и исключения из состава организаций, правила процедуры уставных органов международных организаций и др.). Для этого периода характерной чертой является выделение системы норм международного публичного процессуального права в отдельную отрасль права (Періодизація історії міжнародного процесуального права // Наук. пр. Нац. ун-ту «Одеська юридична академія». – 2010. – Т. 9).

Доцент Т. Р. Короткий провел структурно-системный анализ международно-правовой системы. Впервые в Украине выявлены и проанализированы принципы, присущие международно-правовой системе в целом на современном этапе ее развития: гуманизация, демократизация, экологизация и господство (верховенство) права, раскрыт комплексный характер этих явлений; исследован вопрос о закреплении в международном праве принципов и норм, содержащих либерально-демократические ценности, изучено развитие международно-правовых механизмов, обеспечивающих становление, поддержание и развитие демократических институтов в государствах и препятствующих возникновению и существованию недемократических режимов; проанализирована демократизация процедур международно-

го правотворчества и правореализации; предложена концепция «Jus inter civilisatione»; исследованы проблемы международно-правового сознания (Международное сознание на рубеже тысячелетий // Международное право после 11 сентября 2001 года. – О., 2004. – (В соавторстве); Співвідношення понять «правова система» та «система права» щодо міжнародного права // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2007. – Вип. 36; Гуманізація міжнародного права // Наук. пр. Одес. нац. юрид. акад. – 2008. – Т. 7; Принцип панування права серед принципів сучасного міжнародного правопорядку // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2008. – Вип. 35; От «Jus inter gentes» к «Jus inter civilisatione» // Альманах междунар. права. – 2010 – Вып. 2; Демократизация международного права // Наук. пр. Нац. ун-ту «Одеська національна академія». – 2010. – Т. 9; Демократизация международного права: попытка системного анализа // Рос. ежегодник междунар. права. – 2010).

Т. Р. Короткий занимается изучением теоретических и методологических аспектов прогнозирования международно-правового регулирования. Проведен анализ методологических принципов построения прогнозов развития международного права, целей и функций международно-правового прогнозирования (Проблемы прогнозирования в методологии международно-правовых исследований // Питання удосконалення методології сучасної юриспруденції. – О., 2012).

Доцент А. А. Делинский исследует концептуальные подходы к определению и пониманию международной правосубъектности, основные тенденции ее развития. Выявлено, что, согласно современной трактовке предмета международно-правового регулирования, более близким к действительности представляется определение субъекта международного права как участника международных отношений, который имеет права и обязанности, непосредственно предоставленные или возложенные на него международно-правовыми нормами. При этом традиционное деление субъектов на первичные и производные необходимо дополнить их разграничением на субъекты, наделенные нормотворческой функцией, и субъекты, которые ее не имеют (Міжнародна правосуб'єктність транснаціональних корпорацій // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2006. – Вип. 25; Проблеми правосуб'єктності індивіда в міжнародному праві // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2007. – Вип. 34; Міжнародна правосуб'єктність: концептуальні підходи до визначення та розуміння // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 62).

Вопросы становления международного права и международного правопорядка в глобальном обществе исследует доцент Ю. В. Чайковский, который в 2009 г. защитил кандидатскую диссертацию «Становление международного права: философско-правовое исследование». Рассмотрение становления международного права в философско-антропологическом измерении привело Ю. В. Чайковского к выводу о генезисе идеи международного

права в философии стоиков; доказано, что устойчивой общей тенденцией развития международного права является его гуманизация; предложено «эталонном» соответствии международного права идеям естественного права считать идею естественных прав человека как универсальной категории, объединяющей все без исключения правовые системы современности. Международный правопорядок в глобальном обществе значительно отличается от того, который существовал в период действия «современного международного права», международного права Устава ООН, в связи с чем предлагается выделять новый период развития международного права начиная с 2001 г. (Філософські засади становлення міжнародного права : монографія. – О., 2010; Філософсько-правовий погляд на еволюцію феномена суверенітету як внутрішнього моменту становлення міжнародного права // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2009. – Вип. 46; Международное право как фактор перехода человечества от биосферы к ноосфере // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2008. – Вип. 33; Гуманітарний вимір післявоєнного міжнародного права // Розбудова демократичного суспільства після Нюрнберзького трибуналу. – 2010; Эволюция сущности международного права // Альманах междунар. права. – 2010. – Вып. 2).

На кафедре международного права и международных отношений защитила кандидатскую диссертацию и определенное время работала доцент Н. В. Дрёмина-Волок, которая исследует феномен «императивизации» международного права, становление и развитие норм *jus cogens*. По ее мнению, характерной чертой современного международного правопорядка является усиление роли норм *jus cogens* в механизме международно-правового регулирования, что указывает на «императивизацию» международного права. Речь идет не о тотальной «императивизации», а о тенденции повышения юридических гарантий соблюдения государствами соответствующих норм международного права, запрещающих поведение, признанное международным сообществом как наиболее угрожающее для мирового правопорядка. Тенденции к императивизации сферы противодействия преступности и уголовного преследования убедительно демонстрируют, с одной стороны, юрисдикционные составляющие этого процесса – установление и особенности осуществления международной уголовной юрисдикции наряду с расширением сферы охвата универсальной юрисдикции государств, с другой – материально-правовые (императивизация уголовно-правового запрета – развитие концепции преступлений *jus cogens* и расширение круга деяний, запрет которых имеет императивный характер) (Императивная юрисдикция Международного уголовного суда в ситуации широкомасштабных нарушений прав человека // Боротьба зі злочинністю та права людини : зб. наук. ст. – 2006; «Імперативізація» міжнародного права // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2009. – Вип. 50; Норми *jus cogens* – сучасне *jus gentium intra se* // Юрид. наука. – 2011. – № 1(1);

Міжнародна кримінальна юрисдикція і злочини *jus cogens* у контексті імперативізації міжнародного права // Право України. – 2011. – № 9). В настоящее время доцент Н. В. Дрёмина-Волок сосредоточила свои научные изыскания на формировании концепции международного антидискриминационного права. Международное антидискриминационное право в общем виде рассматривается как концептуально-целостный международно-правовой нормативный комплекс, регламентирующий международное сотрудничество в противодействии дискриминации и обеспечении справедливого равенства лиц и социальных групп. Особое внимание уделяется международно-правовым аспектам противодействия расовой дискриминации. Изучается эволюция представлений о равенстве и справедливости, естественно-правовые истоки запрета расовой дискриминации как нормы *jus cogens*, анализируются различные формы этнических стереотипов, которые получили определение как «проторасизм», и современные формы расовой дискриминации, ее международно-правовая дефиниция. Рассматривается дистрибутивная парадигма международного антидискриминационного права. Исследуется практика Европейского Суда по правам человека, свидетельствующая о наличии тенденции трансформации механизмов доказывания нарушения запрета дискриминации. Особое внимание уделено перемещению бремени доказывания и формированию «презюмции дискриминации», которая заключается в том, что в определенных случаях при наличии доказательств *prima facie*, обосновывающих выдвигаемые обвинения, бремя доказывания отсутствия дискриминации может быть перенесено на государство-ответчика, что существенно повышает эффективность защиты прав человека. (Международно-правовая концепция антидискриминационного права // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 1999. – Вип. 7; Становлення концепції міжнародного антидискримінаційного права // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2010. – № 39; The Criminal Law Mechanism of Hate Crime Response and Counteraction // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2010. – № 55. – С. 131-139; К вопросу об историософии международного антидискриминационного права: равенство, справедливость и проторасизм в философии Древней Греции // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 60).

Проблематикой исследований доцента А. В. Трояновского стали вопросы источников международного права. Констатируя рост в современных условиях значимости проблемы источников международного права. Ученый подчеркивает необходимость возрождения доктрины источниковедения международного права, что, по мнению исследователя, диктуется, тем, что стремительное развитие многих отраслей международного права привело к ситуации, когда качества источников международного права присваивается формам, которые таковыми не являются. Среди проблем, которые исследуются доцентом А. В. Трояновским, – вопрос соотношения

международного договора и международного обычая, место международных договоров в правовой системе Украины, проблема недействительности договоров, заключенных с превышением полномочий, правовой режим односторонних актов государств. А. В. Трояновский подчеркивает, что одна из сложнейших проблем соотношения международного и внутригосударственного права – проблема действительности международного договора, заключенного в нарушение положений внутреннего права государства, – остается нерешенной и сегодня усложняется в связи с расширением круга органов, уполномоченных действовать от имени государства. По мнению исследователя, нарушение государственными органами норм внутреннего права в процессе заключения договора может привести к существенному искажению воли государства, воплощаемой в договоре, и соответственно – к его недействительности. (Современные взгляды на систему источников международного права // Марку Ефимовичу Черкесу – 80 : статьи учеников и коллег. – О., 2010; Международный обычай в XXI веке: старые и новые проблемы // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – О., 2011. – Вип. 62).

В круг научных интересов А. В. Плотникова, ассистента кафедры международного права и международных отношений, LL.M. Университета Манчестера в области международного частного права, входит общая теория международного права, право международных судебных органов, прецедентная практика международных судов. Кандидатская диссертация посвящена влиянию практики международных судебных органов на фрагментацию международного права (Противостояние глобализации и фрагментации международного права на примере дела Кади против Европейской комиссии Европейского суда по правам человека // Міжнародне право в епоху глобалізації : наук.-практ. семінар / ОНЮА. – О., 2010; Фрагментація міжнародного права за галузевою ознакою на прикладі діяльності Міжнародного трибуналу ООН з морського права // Правове життя сучасної України : тези доп. наук. конф. проф.-викл. і аспірант. складу ОНЮА. – О., 2010).

В области **международно-правовой защиты прав человека** проводят исследования профессор кафедры международного права и международных отношений, д. ю. н. Н. А. Зелинская, заведующий кафедрой Н. И. Пашковский, доценты кафедры: к. ю. н. Т. Р. Короткий, к. ю. н. А. В. Трояновский, к. ю. н. Н. И. Севостьянова, ассистент П. П. Войтович, соискатель Н. В. Сажинко, доценты кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения, кандидаты юридических наук Т. А. Анцупова, Н. В. Дрёмина-Волок.

Профессор Н. А. Зелинская исследует международно-правовые стандарты прав человека в сфере уголовной юстиции, акцентируя внимание на созданную Конвенцией о защите прав человека и основных свобод правозащитную систему, реализацию права обвиняемого на защиту в международ-

ном и транснациональном уголовном праве. Важное место в исследованиях Н. А. Зелинской занимают проблемы функционирования международно-правового механизма защиты прав и законных интересов лиц, обвиняемых в совершении политических преступлений.

Рассматривается проблема соотношения понятий «политические преступления» и «политические репрессии». Особый акцент сделан на том, что солидарность в противодействии преступности не должна перерасти в содействие политическим репрессиям (Права людини як об'єкт порівняльного правознавства // Україна: становлення незалежності. – О., 1993. – (у співавторстві); Международно-правовые стандарты прав человека в сфере уголовной юстиции: понятие и виды // Юрид. вестник. – 1998. – № 4; Европейская конвенция о выдаче правонарушителей и национальное законодательство Украины в контексте защиты прав человека // Проблемы вхождения Украины в европейское правовое пространство : монография. – О. : Юрид. лит., 1999; Права человека в сфере уголовного правосудия: международно-правовые аспекты // Юрид. вестник. – 1999. – № 1; Международно-правовые обязательства Украины по договорам о выдаче осужденных лиц и предполагаемых преступников в контексте защиты прав человека // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – О. : Астропрінт, 1999. – Вип. 6, ч. 1; Право на захист в екстрадиційному процесі // Вісник Одес. ін-ту внутр. справ. – 2000. – № 3; Международное уголовное правосудие и проблемы прав человека // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – О. : Юрид. літ., 2002. – Вип. 13-14; Политические репрессии и политические преступления: историко-правовое эссе // Наук. пр. Одес. нац. акад. – О. : Юрид. літ., 2009. – Т. 8).

Доцент Т. А. Анцупова обнаружила коллизии в законодательстве Украины относительно исполнения решений и применении практики Европейского суда по правам человека. Предложены авторские определения терминов «практика Европейского суда по правам человека», «решение Европейского суда по правам человека», «постановление Европейского суда по правам человека» (Контрольный механизм к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: проблемы совершенствования // Європейські студії і право. – 2010. – № 1; Колізії у законодавстві України щодо виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини // Європейські студії і право. – 2010. – № 2).

Международно-правовые аспекты защиты биоэтических и экологических прав человека являются сферой научных интересов доцента Т. Р. Короткого (Міжнародні стандарти прав людини у сфері біомедицини // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2002. – Вип. 16; Правові аспекти клонування людини // Вісник Нац. акад. наук України. – 2002. – № 3; Екологізація міжнародного права крізь призму екологічних прав людини // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 44).

Юрисдикционные вопросы защиты прав человека и привлечения виновных в их нарушении к ответственности находятся в поле зрения доцента А. В. Трояновского (Міжнародна кримінальна юрисдикція в механізмі захисту прав людини // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 61; Універсальна юрисдикція в механізмі захисту прав людини // Міжнародні наукові читання, присв. пам'яті В. М. Корецького. – К., 2011).

Доцент Н. И. Севостьянова исследует особенности реализации права на индивидуальное обращение в Европейский суд по правам человека. В 2011 г. Н. И. Севостьянова защитила диссертацию на соискание степени кандидата юридических наук на тему «Обращение в Европейский суд по правам человека как реализация права на правосудие». Исследователь разработала и ввела в научный оборот понятие международно-правового механизма доступа к ЕСПЧ в качестве триады объединенных между собой структурно-функциональными связями компонентов, соответствие которым является условием реализации права на обращение в ЕСПЧ: юрисдикции Суда, субсидиарной природы Суда и условий приемлемости индивидуальных заявлений. Доказано существование тенденции усиления конституционализации ЕСПЧ под влиянием практики приоритизации индивидуальных заявлений (10 помилок при зверненні до Європейського суду з прав людини // Юстиніан. – 2010. – № 9 (87); Виконання рішень Європейського Суду з прав людини як форма імплементаційних процесів // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2010. – Вип. 52).

Ассистент П. П. Войтович исследует вопросы защиты информационных прав человека в международном праве. Разработана концепция глобального информационного пространства как универсальной ценности и международно-правовые механизмы их защиты. Исследована система международно-правовых средств защиты информационных прав человека. Сделан вывод, что ограничение прав человека на информацию в глобальном информационном пространстве может быть установлено государствами в целях, предусмотренных международным правом и согласно его принципам (Міжнародні стандарти права на інформацію // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2010. – № 61; Концепція інформаційних прав людини в доктрині сучасного міжнародного права // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2010. – № 62).

Соискатель Н. В. Сажиенко исследует концепцию права на здоровье и биомедицинских прав человека, а также международно-правовые механизмы их реализации через деятельность Европейского суда по правам человека (Забезпечення реалізації права на здоров'я в діяльності Європейського суду з прав людини // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 45; Международные и национальные механизмы защиты биомедицинских прав: европейский опыт / Т. Р. Короткий, Н. В. Сажиенко // Актуальні проблеми міжнародних відносин : зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 105, ч. I).

Вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечения прав человека являются сферой научных исследований заведующего кафедрой международного права и международных отношений доцента, к. ю. н. Н. И. Пашковского, доцента кафедры международного права и международных отношений, к. ю. н. С. С. Нестеренко. Доцент Ю. В. Чайковский исследует вопросы международных стандартов в сфере миграции и убежища. Аспирант кафедры А. П. Шапорда исследует роль Международного суда ООН в обеспечении прав и свобод человека.

В направлении **международного гуманитарного права** проводят исследования сотрудники кафедры международного права и международных отношений доцент Т. Р. Короткий, ассистенты С. С. Процун, М. В. Грушко, Д. А. Коваль, соискатель К. В. Громошенко.

В работах докторанта Т. Р. Короткого исследованы генезис понятия и статуса участников вооруженных конфликтов, вопрос выделения в международном гуманитарном праве категории незаконных комбатантов; обоснована необходимость закрепления их особого статуса (К вопросу о правомерности применения термина «незаконный комбатант» // Альманах междунар. права. – 2009; Генезис понятия и статуса участников вооруженных конфликтов // Рос. ежегод. междунар. права. 2009. – 2010. – Спец. вып.). Анализировались совместно с ассистентом Д. А. Ковалем международно-правовые проблемы, связанные с ведением информационных войн (Понятие информационной войны в международном праве // Альманах междунар. права. – 2010).

Ассистент С. С. Процун изучает вопросы правового статуса лиц, которые задержаны США во время вооруженных конфликтов 2001–2010 гг. Соискатель осуществил историко-правовой анализ эволюции правового статуса лиц, участвующих в вооруженном конфликте, исследовал особенности вооруженного конфликта с участием негосударственного актора и охарактеризовал правовой статус лиц, задержанных во время такого вооруженного конфликта, определил признаки вооруженных сил и понятие комбатанта. Проанализированы правовые основания создания и деятельности военных комиссий в США, дана правовая характеристика функционирования тюрьмы на базе ВМС США в Гуантанамо Бэй (Правовые аспекты деятельности администрации президента США по ликвидации тюрьмы в Гуантанамо Бэй // Альманах междунар. права. – 2009. – Вып. 1; Міжнародно-правовий статус осіб, затриманих в Гуантанамо Бей в світлі поняття «незаконний комбатант» // Митна справа. – 2010. – № 5 (71). – Ч. 2).

Ассистент М. В. Грушко исследует вопросы правового режима военнопленных. Сформулировано собственное определение понятия института военного плена, периодизация его развития. Сделан вывод о том, что генезис института военного плена свидетельствует о расширении понятия «военнопленные» в условиях возникновения новых видов вооруженных конфликтов. Выявлены особенности международно-правового режима

женщин-военнопленных и детей-участников военных действий (Захист прав жінок-військовополонених в умовах збройного конфлікту // Часопис Київ. ун-ту права. – 2010. – № 3; Співвідношення міжнародно-правових механізмів захисту дітей як учасників бойових дій в міжнародному праві захисту прав людини та міжнародному гуманітарному праві // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 62).

Ассистент Д. А. Коваль исследует вопросы защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов. Аспирант исследовал исторические аспекты становления и развития международно-правовой защиты культурных ценностей, сделаны выводы об основных этапах и факторах, которые повлияли на формирование этого института международного гуманитарного права (Розвиток міжнародно-правового захисту культурних цінностей під час збройного конфлікту до 1815 року // Марку Ефимовичу Черкесу – 80 : статті учеників и колеґ. – О., 2010).

К. В. Громовенко исследует вопросы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. По мнению соискателя, необходимо принятие международного договора, которым был бы урегулирован вопрос деятельности и ответственности служащих частных военных и охранных компаний, действующих в период вооруженного конфликта или в постконфликтный период на территории иностранных государств.

В Национальном университете «Одесская юридическая академия» под руководством д. ю. н., профессора Натальи Анатольевны Зелинской создана школа **международного уголовного права**.

Профессор Н. А. Зелинская защитила в 2007 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Международно-правовая концепция международного преступления».

В исследованиях Н. А. Зелинской получила развитие концепция международного уголовного права и международной криминологии. Выделены подотрасли международного уголовного права: международное уголовное право *stricto sensu* и транснациональное криминальное право. Создана целостная международно-правовая концепция международных преступлений в контексте международного противодействия преступности. В интерпретации Н. А. Зелинской понятие международных преступлений в широком смысле базируется на признании необходимости уголовно-правовой защиты основных общечеловеческих ценностей и охватывает все преступления, подлежащие солидарному уголовному преследованию государств или мирового сообщества в целом. В основе предлагаемой теории лежит подход, согласно которому сущность современного понятия международного преступления заключается в его относительной автономии от критериев преступного и наказуемого, содержащихся в национальном праве. Эта автономия может быть выражена в непризнании преступного характера действий, криминализированных национальным правом, с одной

стороны, и международно-правовой криминализации деяний, не признаваемых преступными по национальному праву, – с другой. Осуществлена классификация международных преступлений, в основу которой положены два формальных параметра: характер юрисдикции, под которую подпадает правонарушение, и источник его криминализации.

В работах Н. А. Зелинской была сформулирована концепция транснационального уголовного права и рассмотрены его материально-правовые, процедурно-организационные и превентивные аспекты; обосновано понятие «транснациональная криминализация», определено понятие «транснациональное преступление» как деяние, признанное преступным не менее чем в двух государствах, под юрисдикцию которых оно подпадает. Систематизированы международно-правовые стандарты криминализации транснациональных преступлений. Получили дальнейшее развитие исследования понятия международного преступления как основания международно-правовой ответственности индивида и доказано существование его модификаций: 1) «нюрнбергской», сконструированной нюрнбергским и токийским прецедентами; 2) «постнюрнбергской», сформировавшейся в постнюрнбергский период под влиянием национальной судебной практики и развития международного права; 3) «гаагской», формирование которой связано с созданием и деятельностью международных трибуналов в Гааге и Аруше; 4) «римской», заложенной в Римском статуте Международного уголовного суда.

Нашла развитие концепция политического преступления как категория международного права и политической криминологии. Исследуются политико-криминологические аспекты терроризма и его международно-правовые характеристики. Рассматривается проблема соотношения понятий «политические преступления» и «политические репрессии». Существенное место в исследованиях Н. А. Зелинской занимают вопросы международно-правовой защиты прав человека в сфере уголовной юстиции. Особый акцент сделан на том, что солидарность в противодействии преступности не должна перерастать в содействие политическим репрессиям. Современная концепция международного уголовного права призвана обеспечить, с одной стороны, потребности в международной кооперации государств в уголовном преследовании лиц, совершивших тяжкие преступления, и с другой – предоставить защиту лицам, которые подвергаются политическим преследованиям. Исследуется процесс «европеизации» уголовного права, усиления влияния ЕС на развитие уголовного права государств-членов.

Рассматривая международно-правовой механизм противодействия транснациональной морской преступности, Н. А. Зелинская определяет пиратство как классическое международное преступление *jure gentium*. Эволюция юридической концепции пиратства *jure gentium* не завершена: ее распространение, в соответствии с современными реалиями, на политически мотивированные акции, расширяет возможности международного сотруд-

ничества в борьбе с вооруженным захватом морских судов, вследствие чего желательно и исторически обоснованно. По мнению Н. А. Зелинской, целесообразным представляется безотлагательное принятие международной конвенции, которая сочетала бы в себе концепцию пиратства как основы универсальной юрисдикции, содержащейся в международно-правовом обычае и в известной мере отраженной в Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., с потенциалом международно-правовых соглашений по борьбе с преступностью. В такой конвенции должно быть сформулировано уголовно-правовое понятие пиратства и вооруженного разбоя в отношении морских судов как международно-правового стандарта их криминализации, решены юрисдикционные вопросы, в том числе включены обязательства универсальной юрисдикции, установлен порядок взаимодействия государств в обеспечении привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, пресечении и предотвращении преступного насилия на море (Пиратство как преступление *jure gentium* // Наук. пр. Нац. ун-ту «Одеська юридична академія». – О. : Юрид. літ., 2010. – Т. 9; Морское пиратство как конвенционное преступление // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 59; Пиратство в системе международной преступности: ретроспективный анализ // Міжнародна кримінологія – проблемне поле міждисциплінарних досліджень. – 2011. – Вип. 2).

Н. А. Зелинская автор более ста тридцати научных работ. Основные труды: Политические преступления в системе международной преступности : монография. – О., 2003; Международные преступления и международная преступность : монография. – О., 2006; Европейская конвенция о выдаче правонарушителей и национальное законодательство Украины в контексте защиты прав человека : раздел // Проблемы вхождения Украины в европейское правовое пространство : монография. – О., 1999; Международно-правовое определение терроризма : раздел // Социально-правовые аспекты терроризма : монография. – О., 2003; Тероризм і проблеми екстрадиції // Право України. – 2000. – № 8; Транснациональное преступление и транснациональное право // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2002. – Вип. 15; Международное преступление как основание международной уголовной ответственности индивидов // Укр. часопис міжнар. права. – 2003. – № 4; Транснаціональний злочин і транснаціональне кримінальне право // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2007. – Вип. 30; Международное уголовное право в условиях глобализации преступности // Альманах междунар. права. – О., 2009; Політична злочинність і політична кримінологія: концептуальні підходи // Право України. – 2009. – № 7; Правовий спадок Нюрнберга: до 65-річчя з дня оголошення вироку Міжнародного військового трибуналу // Право України. – 2011. – № 10.

Заведующий кафедрой международного права и международных отношений к. ю. н., доцент Н. И. Пашковский разрабатывает вопросы формирования международного уголовно-процессуального права. Ученый обнаружил тенденции генезиса международного уголовного права: а) осложнения предмета правового регулирования международного уголовного права и структурализации последнего; б) институализация международного уголовного права через создание специализированных международных организаций и международных уголовных судебных учреждений. Н. И. Пашковский обосновывает выделение норм международного уголовно-процессуального права, к которым относит часть международно-правовых норм, регламентирующих юрисдикционную деятельность органов международной уголовной юстиции, и делает вывод об их системном единстве и существовании структурно-функциональных связей как между собой, так и с другими нормами международного уголовного права (Проблемні питання імплементації окремих міжнародних стандартів, передбачених Конвенцією про захист прав людини і основних свобод, у кримінально-процесуальне право // Правове життя сучасної України. – 2011. – Т. 1; Международное уголовно-процессуальное право в системе международного права : міжнародні читання, присв. пам'яті професора Імператорського Новоросійського університету П. Є. Казанського. – О., 2011).

Особенности производства в международных уголовных судах являются предметом кандидатских исследований аспирантов А. П. Головки, А. Г. Зюкиной, О. А. Луценко.

В 2005 г. Н. В. Дрёмина-Волок под руководством профессора М. Е. Черкеса защитила кандидатскую диссертацию на тему «Юрисдикция международных уголовных судов и трибуналов», посвященную исследованию генезиса, доктринальных оснований, юридической природы, содержания и условий осуществления юрисдикции международных уголовных судов и трибуналов, выявлению основных тенденций и оптимального механизма ее развития. Рассматривается юрисдикция Нюрнбергского и Токийского трибуналов, международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне, постоянного Международного уголовного суда. Сформулировано понятие юрисдикционного режима и его принципы, среди которых выделены требования легитимности, целостности и единства. Продолжая свои исследования в области международного уголовного права, Н. В. Дрёмина-Волок рассматривает проблемы идентификации понятия «юрисдикция» государства как категорию международного права и обосновывает позицию, согласно которой в международно-правовом контексте установление и осуществление государством своей уголовной юрисдикции представляет не только правомочность (*legal power*), но и международно-правовое обязательство государства, вытекающее из международного договора или международно-правового обычая. Особое внимание уделяется универсальной уголовной юрисдикции государств,

а также концепции преступлений ненависти («*hate crimes*») (Юрисдикція міжнародних кримінальних судів і трибуналів : монографія. – О., 2006; Международный уголовный суд: проблемы юрисдикции // Укр. часопис міжнар. права. – К., 2003. – № 4; Міжнародна кримінальна юрисдикція відносно дискримінаційного насилля як злочину *jus cogens* // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 60).

Международно-правовой механизм защиты прав и свобод лиц при осуществлении экстрадиции является основным направлением исследования к. ю. н. С. С. Нестеренко, защитившей в 2007 г. кандидатскую диссертацию по теме «Международно-правовая защита прав человека при осуществлении экстрадиции». С. С. Нестеренко дала характеристику международной правозащитной системы института экстрадиции, состоящей из двух относительно самостоятельных компонентов: 1) норм международного права, направленных на обеспечение обоснованности и гуманности принятия решения об экстрадиции в запрашиваемом государстве (т. е. комплекса международно-правовых норм, устанавливающих основания для отказа в выдаче в случае, если она может привести к нарушению прав человека); 2) норм международного права, направленных на обеспечение соблюдения международно-правовых стандартов прав человека в процедуре экстрадиции (т. е. комплекса международно-правовых норм, устанавливающих надлежащую правовую процедуру в экстрадиционном процессе) (Міжнародно-правовий захист прав людини при здійсненні екстрадиції : монографія. – О., 2011; Судовий розгляд справ *in absentia* та захист прав особи в механізмі екстрадиції // Юрид. Україна. – 2009. – № 10).

Характеристика отдельных элементов состава международных преступлений (преступлений, входящих в юрисдикцию международных уголовных судов) является предметом научных исследований аспирантов М. М. Попова, А. В. Волчковой.

Право международных организаций является направлением исследований докторанта, доцента Т. А. Анцуповой, которая в 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Международно-правовое сотрудничество Причерноморских государств». Т. А. Анцупова выявила специфику международного сотрудничества государств в Черноморском регионе. В контексте исследования основных организационно-правовых форм сотрудничества в Черноморском регионе, Т. А. Анцупова составила классификацию основных форм, направлений и уровней международно-правового сотрудничества государств в современном мире. Определено понятие «международно-правовое сотрудничество Причерноморских государств». В рамках работы над докторской диссертацией Т. А. Анцупова исследует систему процессуального права Совета Европы (Міжнародно-правове співробітництво Причорноморських держав: сучасний стан та перспективи розвитку : монографія. – О., 2005). – (У співавторстві); Механизм правотворчества в рамках формирования правопорядка Совета Европы //

Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2009. – Вип. 49; Новый этап в истории развития процессуального права Совета Европы // Наук. пр. ОНЮА. – 2009. – Т. 8; Колізії у законодавстві України щодо виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини // Європейські студії і право. – 2010. – № 2; Структурні недоліки у правовій системі України у контексті практики Європейського суду з прав людини // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 62).

Проблемные вопросы **международного морского права** исследует докторант, доцент Т. Р. Короткий. Ученый исследует вопросы правового статуса и режима морских пространств, обеспечения безопасности мореплавания и защиты морской среды. Т. Р. Коротким проанализированы некоторые аспекты делимитации континентального шельфа в Черном море; правового статуса и режима Азовского моря и проблемы его разграничения; криминологические аспекты пиратства в районе Сомали и международно-правовые средства борьбы с ним; международно-правовые инструменты обеспечения безопасности мореплавания; международно-правовые аспекты использования возобновляемых источников энергии Мирового океана (Про делімітацію континентального шельфу між Україною та Румунією // Право України. – 1998. – № 9. – (у співавторстві); Международно-правовые аспекты безопасности мореплавания : монография. – О., 2001. – (у співавторстві); Глава 12. Правовой статус Азовского моря и проблемы нормативно-правового обеспечения сотрудничества Украины и Российской Федерации в сфере охраны и использования ресурсов Азовского моря // Экономико-экологические проблемы Азовского моря : монография. – О., 2009; Криминологический анализ современного пиратства // Б-ка криминалиста : науч. журн. – 2011. – № 1; Международно-правовая регламентация освоения возобновляемых источников энергии морских пространств // Альтернативна енергетика і енергетична безпека в міжнародному і національному праві. Тематичний додаток до Українського щорічника міжнародного права : зб. матеріалів міжнар. наук. конф. «Роль міжнародного права в розвитку екологічної альтернативи сучасній енергетиці» (Київ, 25 квітня 2012 р.). – К., 2012).

Проблематику **международного экономического права** на кафедре международного права и международных отношений разрабатывают доцент Н. А. Якубовская и аспиранты Д. М. Чибисов, Е. В. Николенко, М.В. Чипко.

Докторант, доцент Н. А. Якубовская защитила в 2006 г. кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование деятельности многонациональных компаний». На данном этапе основное направление исследований доцента Н. А. Якубовской – международно-правовое регулирование деятельности государств, направленной на искоренение бедности в развивающихся странах и уменьшение разрыва в уровнях развития различных регионов мира. Ученая проводит комплексное исследование международного сотрудничества в содействии глобальному развитию, обосновывает его регу-

лируемость средствами международного права, дает оценку эффективности универсальных и региональных систем правового регулирования международного сотрудничества, осуществляемого в целях поддержки глобального развития. Наталия Алексеевна является автором монографии «International Development Cooperation: Implementing the Right to Development», которая посвящена международному сотрудничеству в целях развития, рассматриваемому в качестве способа имплементации права на развитие (The concept of «development» as a new form of colonialism: the third world viewpoint // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lj.oa.edu.ua/articles/2011/n2/11ynotwv.pdf>, 2 (4); Світовий банк: від реконструкції до розвитку // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць. – Одеса: Юрид. література, 2012. – Вип. 63; Enhancing the efficiency of international development cooperation: the legal perspective // Актуальні проблеми державного управління: зб. наук. пр. ОРІДУ НАДУ. – Вип. 2 (50). – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2012).

Аспирант Д. М. Чибисов разрабатывает проблематику международно-правового механизма охраны прав интеллектуальной собственности в соответствии с положениями Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности.

В направлении **права международной безопасности и права мирного разрешения международных споров** проводят исследования доцент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения А. А. Делинский и доценты кафедры международного права и международных отношений А. В. Трояновский и А. Н. Гладенко.

А. А. Делинский защитил в 2003 г. кандидатскую диссертацию по теме «Европейская система безопасности: международно-правовые аспекты становления и развития». Ученый исследует актуальные проблемы, возникающие в международных правоотношениях в процессе становления и развития европейской системы безопасности, правотворческой и правоприменительной деятельности государств как основных субъектов международного публичного права, осуществляемой ими в рамках мирового сообщества и международных организаций, в области построения европейской системы безопасности. Исследованы процессы формирования и развития международно-правовых механизмов обеспечения международной безопасности и участия Украины в построении современной системы европейской безопасности (Система международной безопасности и международное право // Юрид. вестник. – 2001. – № 2; Проблемы безпеки української держави в сучасному конституціоналізмі // Сучасний конституціоналізм та конституційна юстиція. – О., 2001; Концептуальні аспекти становлення сучасної системи міжнародної безпеки // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2001. – Вип. 11; Взаимоотношения НАТО и ЕС в сфере безопасности в условиях обострения невоенных угроз // Междуна-

родное право после 11 сентября 2001 года. – О., 2004; Міжнародно-правові аспекти становлення та розвитку Європейської системи безпеки на порозі XXI століття : монографія. – О., 2004).

Доцентом А. В. Трояновским исследуется право мирного разрешения международных споров (Поняття і види міжнародних спорів та засоби їх вирішення // Людина і закон: публічно-правовий вимір : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. «VII Прибузькі юридичні читання», 2011).

Международное право окружающей среды является сферой научных интересов докторанта, доцента кафедры международного права и международных отношений Т. Р. Короткого, который исследует как общие вопросы экологизации международного права и формирования международного экологического правопорядка, так и специальные вопросы охраны морской среды.

В исследованиях Т. Р. Короткого впервые в Украине обоснован объективный характер экологизации международно-правовой системы и международного права. Установлено, что решение определенных глобальных проблем (экологической и, в частности, проблемы защиты Мирового океана как части целого) необходимо рассматривать через призму особенностей глобального управления (регулирования сотрудничества) в части обеспечения эффективного правопорядка в Мировом океане как составляющей международного правопорядка в целом; получило дальнейшее развитие понятие «охрана морской среды», которое в широком смысле можно определить как совокупность мер правового, организационного и контрольного характера на национальном и международном уровнях, направленных на предотвращение и сокращение загрязнения морской среды, ликвидацию его последствий, включая меры для возмещения ущерба, повлекшего загрязнение; получила дальнейшее развитие научная позиция относительно существования международного права охраны морской среды как комплексной подотрасли, сложившейся на стыке трех отраслей – международного права окружающей среды, международного морского права и, с определенными оговорками, международного частного морского права; обоснована международно-правовая природа норм в резолюциях, принятых по поручению или прямому указанию, содержащихся в международных конвенциях; усовершенствована классификация резолюций ИМО на основе критерия наличия обязательной силы на: содержащие нормы, имеющие обязательную силу; содержащие нормы, имеющие рекомендательную силу; содержащие рекомендательные и обязательные нормы; исследуется механизм имплементации международно-правовых норм по охране морской среды и сформулированы предложения по его совершенствованию (Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения с судов : монография. – О., 2002; Глава V. Комплексный анализ международно-правового механизма охраны морской среды от загрязнения с судов; Глава VI. Проблемы возмещения ущерба при загрязнении морской среды с судов // Экономико-экологическая

безопасность морехозяйственной деятельности : монография. – О., 2008; Глава XXVI. Нормативно-правовое обеспечение сотрудничества Украины и Российской Федерации в сфере охраны и использования ресурсов Азовского моря // Интегрированное управление ресурсами и безопасностью в бассейне Азовского моря : монография. – О., 2010; Екологізація міжнародного права // Наук. пр. Нац. ун-ту «Одеська юридична академія». – 2011. – Т. X; Догматично-правовий аналіз змісту поняття «охорона» та «захист» морського середовища в теорії і практиці // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 62; Природа норм рекомендацій міжнародних міжурядових організацій (на прикладі рекомендацій ІМО у сфері охорони морського середовища) // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 61; Эколого-правовой центризм международного права: аксиологические аспекты // Актуальні проблеми філософії права. Правова аксіологія. – О., 2012; Міжнародно-правова відповідальність за невиконання міжнародних зобов'язань з охорони морського середовища // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 46).

Право Европейского Союза является объектом исследования профессора А. К. Вишнякова и доцентов Т. А. Анцуповой, А. А. Делинского, А. Н. Гладенко.

Заведующий кафедрой права Европейского Союза и сравнительного правоведения А. К. Вишняков исследует экономико-правовые аспекты развития интеграционных объединений, и в 2008 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Аппроксимация правового обеспечения гражданских имущественных отношений в Украине к условиям внутреннего рынка Европейского Союза».

А. К. Вишняков является разработчиком одного из первых исследований теоретической проблемы функционирования украинского государства в совместном с другими государствами правовом пространстве. В его исследованиях установлено, что это пространство является масштабом для интеграционных процессов, а уровень правовой внешней интегрированности является существенным признаком при оценке экономического правопорядка в современном правовом государстве. Особенность процесса «интернационализации» и «универсализации» украинского права определяется тем, что обретение государственной независимости сочетается с особым вектором самоидентификации государства, «национализации» и реставрации украинского права, а процесс «европеизации» права Украины является «пионерным», т. е. не всегда соответствует реальным отношениям, в частности экономическим, – последние искусственно «подтягиваются» к европейским и мировым правовым образцам. Определено, что целью евроинтеграционных экономических процессов является обеспечение недискриминации нерезидентских лиц в украинском правовом поле, что, в свою очередь, является залогом недискриминации украинских субъектов в правовом поле ЕС, а в конечном итоге – положительного экономического

эффекта в результате ускорения оборота, а впоследствии – и свободного движения товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности, капиталов и работников в общем правовом поле ЕС-Украина. При этом высказана гипотеза, что выделение на практике приоритетных правовых отраслей является проявлением тенденции ускорения процесса реализации экономического либерализма как составляющей украинской национальной идеи, а искусственный характер ускорения – отражением маргинального характера нынешней модели украинской экономики. Выдвинута концепция «космополитических» отраслей права Украины, которые рассматриваются как более открытые к глобальной и региональной гармонизации и унификации, и соответствующая концепция дифференциации «интегративных» правовых отраслей в системе права Украины, а на этой основе – положения об избирательном, нефронтальном характере интеграции Украины в сверхнациональный правопорядок ЕС. Как интегративные области законодательства Украины, предложено рассматривать гражданское и предпринимательское законодательство, регулирующие прямо или косвенно имущественные отношения товарного характера и имеющее достаточные интегративные свойства, являющиеся наиболее «космополитическими». При этом интегрируется не вся отрасль одновременно, а только отдельные части, подотрасли, блоки и отдельные нормы, что соответствует модусу постепенного и фрагментарного характера интеграции национальных законодательств в рамках ЕС. Выдвигается тезис, что в условиях интеграции к внутреннему рынку ЕС наднациональные акты законодательства ЕС, включая акты Суда ЕС, должны независимо от членства Украины в ЕС использоваться в Украине как источник права в контексте процесса аппроксимации к праву ЕС. Определены гармонизированные правовые режимы сотрудничества субъектов предпринимательства в рамках «еврорегионов», участником которых является Украина. Определены также отличия конвергенции законодательства от адаптации и «выравнивания» (последние предусматривают одностороннюю добровольную адаптацию законодательства страны к зарубежному законодательству, тогда как конвергенция является переходом законодательства от первичного, подготовительного этапа к более высокой степени), до этапов собственно правовой интеграции – гармонизации и унификации, от добровольного одностороннего «приближения» национального законодательства по транснациональному «образцу» к этапу взаимного «сближения» законодательств разных стран через общий «образец» по согласованной процедуре и с помощью наднациональных властных структур.

Исследователь обосновывает тезис о том, что внешнеэкономические отношения относятся в широком их понимании к международному частному праву и международному предпринимательскому праву, а нормы, регулирующие эти отношения, направлены на обеспечение честной конкуренции между субъектами частного права и защиту их интересов на международных товарных рынках. Сформулирован условно теоретический наднацио-

нальный образец для совершенствования публично-правового обеспечения частных имущественных отношений, который формулируется как «универсальное» (или «универсально-региональное») деловое право, определены его предмет и система. Дана общая характеристика интеграционного законодательства Украины, обеспечивающего имущественные отношения, как объекта регионального и глобального интеграционного правового регулирования (Правове забезпечення зовнішньоекономічної інтеграції України : монографія. – О., 2007; Європейська політика сусідства як алгоритм правової інтеграції для України // Агора. Україна – 15 років незалежності. – 2005. – Вип. 2 (Woodrow Wilson International Center for Scholars, Kennan Institute); Правові передумови та наслідки приєднання України до Світової організації торгівлі // Правові й економічні аспекти вступу України до Світової організації торгівлі. – 2006; Режим генералізованих тарифних преференцій ЄС // Право України. – 2006. – № 10; Створення зони вільної торгівлі з ЄС: питання правового забезпечення // Митна справа. – 2011. – № 1; Перспективи входження України до внутрішнього ринку Європейського Союзу та інтеграційне правове регулювання // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 60).

Доцент Т. А. Анцупова розробляє проблематику содержания понятия «европейское право». Выявлены основные подходы к понятию «европейское право». Исследователь обосновывает, что отождествление понятий «право Европейского Союза» и «европейское право» не является оправданным, поскольку на данном этапе их развития они соотносятся как часть и целое соответственно. Вместе право Европейского Союза, а также унифицированные нормы европейского права в области прав человека являются специфическими элементами системы, которые позволяют отличить ее от системы международного регионального права (К проблеме определения понятия «европейское право» // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2005. – Вип. 24).

Доцент А. А. Делинский исследует вопросы банковского права Европейского Союза. По мнению автора, банковское право ЕС – отрасль права Союза, сформировавшаяся в процессе правотворческой деятельности государств-членов организации наднационального интеграционного объединения (т. е. институтов органов и учреждений Союза). Банковское право Европейского Союза составляет уникальный правовой феномен, который постоянно развивается (Unit 7 Banking law // EU Economic law. – Odessa : Yurydychna literature, 2011).

Доцент кафедры международного права и международных отношений, к. ю. н. А. Н. Гладенко работает над исследованием вопросов внешней политики и политики безопасности Европейского Союза. В 2010 г. А. Н. Гладенко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовое сотрудничество Украины с Европейским Союзом в сфере общей внешней политики и политики безопасности». По мнению А. Н. Гладенко, правовое

регулирование наднациональных интеграционных процессов включает в себя систему механизмов, которые происходят как от самого вновь созданного наднационального права, так (в большей степени) от национального и международного правового регулирования. Этим подтверждается и обосновывается специфичность процедур, субъектов и последствий наднациональной интеграции. Доцент А. Н. Гладенко раскрыл и представил дальнейшее развитие концепции разносторонней интеграции относительно вступления новых членов в сложившиеся интеграционные объединения. Практическим примером научных результатов в данной плоскости является современное положение Украины в процессе европейской интеграции, в котором на первое место выходит не общая (или тотальная), а секторальная интеграция, которая в случае ее успешности создает основания для ее углубления в новые сферы сотрудничества (Громадянство Європейського Союзу в контексті питань безпеки // Наук. вісник Акад. муніц. упр. Серія: Право. – 2009. – № 2; Правові основи зовнішньополітичної діяльності ЄС за Лісабонським договором: український контекст // Наук. вісник Акад. муніц. упр. Серія: Право. – 2010. – № 1).

В направлении **международного здравоохранительного права** проводят исследования докторант Т. Р. Короткий, соискатель кафедры международного права и международных отношений Н. В. Сажиеенко, аспирант кафедры Европейского Союза и сравнительного правоведения А. В. Пасечник.

Доцент Т. Р. Короткий и соискатель Н. В. Сажиеенко обосновали концепцию международного здравоохранительного права. Исследователи отмечают, что международное здравоохранительное право следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле международное здравоохранительное право включает отдельные международно-правовые режимы права международной защиты прав человека, международного права окружающей среды, международного гуманитарного права, международного торгового права, международного трудового права, международного права интеллектуальной собственности, права международной безопасности, в той или иной степени связанные с общественным здравоохранением и правом на жизнь и здоровье.

Исследована правовая природа Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, деятельность ВОЗ по борьбе с табаком, вопросы имплементации Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака в Украине (Современная концепция международного здравоохранительного права // Актуальные проблемы современного междунар. права. – 2011; Международное сотрудничество в сфере здравоохранения в эпоху глобализации // Медичне право України: законодавче забезпечення царини охорони здоров'я (генезис, міжнародні стандарти, тенденції розвитку й удосконалення). – 2011; Внутригосударственная имплементация Рамочной Конвенции ВОЗ по борьбе против табака 2003 г.: опыт Украины // Международное право и международные организации. – 2012. – № 1).

Н. В. Сажинко исследует международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере здравоохранения. Проведен анализ становления и развития международно-правового регулирования международного сотрудничества в сфере здравоохранения, выявлены особенности международно-правового регулирования международного сотрудничества в сфере здравоохранения в эпоху глобализации; определены правовые формы сотрудничества государств в санитарно-эпидемиологической сфере; исследованы организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере здравоохранения в рамках Совета Европы и СНГ (Международное здравоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации // Альманах междунар. права. – 2010. – Вып. 2; Правові форми співробітництва держав у сфері санітарно-епідеміологічного благополуччя // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 43; Тенденції розвитку міжнародно-правового співробітництва держав у сфері охорони здоров'я // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2011. – Вип. 62; Організаційно-правові форми співробітництва в галузі охорони здоров'я в рамках СНД // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 44).

Аспирант А. В. Пасечник разрабатывает проблематику международно-правового регулирования обращения фармацевтических средств. Аспирант проанализировала международно-правовое сотрудничество государств в сфере обращения фармацевтических средств; охарактеризовано международно-правовое обеспечение безопасного использования лекарственных средств (Международно-правовое регулирование проведения клинических испытаний на человеке // Медичне право України: законодавче забезпечення царини охорони здоров'я (генезис, міжнародні стандарти, тенденції розвитку й удосконалення). – 2011; Международно-правовая регламентация права доступа к лекарственным средствам // Міжнародні читання, присв. пам'яті професора Імператорського Новоросійського університету П. Є. Казанського. – О., 2011).

С каждым годом расширяется круг научных интересов в сфере международно-правовых исследований ученых Национального университета «Одесская юридическая академия», что позволяет говорить о динамичном развитии Одесской школы международного права.

ЗАДОРЖНИЙ А. В.

**профессор, заслуженный юрист Украины,
член-корреспондент Национальной Академии правовых
наук Украины, заведующий кафедрой международного
права Института международных отношений Киевского
национального университета имени Тараса Шевченко**

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (2002–2012 гг.)

Кафедра международного права прошла в своей истории несколько связанных и самостоятельных этапов в составе высшей школы Российской империи (1842-1917 гг.), Советского Союза (1963-1991 гг.), независимой Украины (с 1991 г.). Поскольку кафедра, как составная часть вуза, является научно-методическим центром, который отвечает за качество подготовки преподавателей и организацию научно-преподавательского процесса, то со временем изменялись основные акценты и направления ее работы в соответствии с задачами подготовки кадров с высшим университетским образованием. Вместе с тем, центром научного внимания кафедры всегда оставались незаурядные международно-правовые процессы, универсальные принципы их взаимодействия с национальными правовыми системами.

С момента возобновления кафедры в составе юридического факультета в 1963 году и до 1985 года ее возглавлял выдающийся советский, украинский и российский ученый, юрист-международник профессор Игорь Иванович Лукашук. В условиях Советского Союза и специфических задач кафедры, как составляющей факультета международных отношений и международного права, основной задачей которого была подготовка кадров для развивающихся стран, кафедра обеспечивала преподавание международного права представителям разных культур и стран Азии, Африки и Латинской Америки. Подготовка советских студентов и кадров для отечественного украинского МИД была вторичной и практически не могла определять содержание и направления как научной, так и преподавательской работы. Однако уже в то время кафедра международного права и иностранного законодательства стала научно-методическим центром, центром научной и

исследовательской работы в международном праве, сравнительном правоведении, международном частном праве¹.

Во времена перестройки, расширения компетенции республик СССР в сфере международных отношений, а также интенсификации и осложнения международных отношений СССР модифицировались и задачи кафедры. Особенно важным периодом в истории кафедры стало время на рубеже эпох – завершение 70-летнего советского периода и формирование основ исследования и преподавания международного права в новых условиях независимой Украины. Символично, что именно в это время заведующим кафедрой был выдающийся украинский государственный деятель, первый председатель и инициатор создания Комитета Верховной Рады Украины по правам человека, Председатель Конституционной комиссии Верховной Рады Украины в период подготовки Конституции Украины 1996 года, ученый, юрист-международник с мировым именем, заслуженный юрист Украины, судья Европейского Суда по правам человека Владимир Григорьевич Буткевич. Заслуги выдающегося организатора университетской науки, первого директора Института международных отношений профессора В. Г. Буткевича неординарные и требуют отдельного научного и биографического исследования. В этом кратком очерке подчеркнем определяющие моменты его деятельности на посту директора Института и заведующего кафедрой международного права. Только благодаря энергии и незаурядной научной основательности в деятельности В. Г. Буткевича был реально создан Институт международных отношений – отдельная кафедра стала плодом целого кластера правовых кафедр, имевших целью специализированную подготовку не просто юристов, а юристов-международников широкого профиля.

Профессор В. Г. Буткевич возглавил кафедру в 1985 году. Под его организационным и научно-методическим руководством были созданы основы формирования института международных отношений и международного права (позже – Институт международных отношений (ИМО)), первым директором которого и стал профессор В. Г. Буткевич. Кафедра в период с 1985 по 1991 годы стала основой формирования юридической подготовки студентов ИМО и заложила кадровые основы для формирования других правовых кафедр ИМО (того самого кластера) – кафедры международного частного и таможенного права во главе с выдающимся украинским юристом-международником профессором К. К. Сандровским и кафедры сравнительного правоведения, которую возглавил корифей сравнительного правоведения в украинской юридической науке профессор В. К. Забигаило. Последняя призвана осуществлять преподавание в сравнительном плане общетеоретических и отраслевых юридических дисциплин, тради-

¹ См.: Матвеев Г. К. Підготовка кадрів та наукова діяльність на факультеті міжнародних відносин та міжнародного права КДУ ім. Т. Г. Шевченка / Г. К. Матвеев // Вісник КДУ ім. Т. Г. Шевченка, Серія МВ і МП. – 1983. – №17 – С. 3-12.

ционных для специальности правоведение, но с учетом международно-правовой специфики.

Под организационным и идейным руководством В. Г. Буткевича кафедра и Институт пережили и победили тяжелейшие времена своей истории в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. На рубеже эпох усилились тенденции к расформированию Института. Объективной причиной стало как значительное сокращение количества иностранных студентов в СССР в конце 80-х, так и почти их полное отсутствие в Украине в начале 90-х. Горячие головы настаивали на расформировании Института и переводе его кафедр на родственные факультеты «по принадлежности». Только гражданская мудрость и героизм, научная прогностика и горячий патриотизм, вера в незаурядность задач построения независимой Украины как равноправного субъекта международного права, фундаментальные подходы к тенденциям глобального развития профессора В. Г. Буткевича позволили в те времена сохранить уникальный коллектив Института. На высшем уровне В. Г. Буткевич отстаивал необходимость и полезность для нового украинского государства Института международных отношений.

1991 год и обретение Украиной независимости поставили совершенно новые задачи и перед коллективом Института в общем, и перед кафедрой международного права в частности. Фундаментальной основой развития научных исследований кафедры в то время стали глубокие наработки профессора В. Г. Буткевича в области анализа соотношения международного и национального права. Уже тогда стало понятно, что идеи В. Г. Буткевича относительно влияния международного права на конституционные порядки могут быть положены в основы государственно-правового развития нового государства. «Отвлекаясь» на государственные дела, В. Г. Буткевич продолжал работу по организационному развитию кафедр Института, инициировал издание первого в Украине периодического издания в области международного права «Украинского журнала международного права» (1992), создал образцовую и фундаментальную программу курса международного права (1993 г.), которая на долгие годы стала непревзойденной базой дальнейшего творческого развития преподавания международного права, и которая по настоящее время положена в основу всех программ преподавания международного права не только в Украине, но и в других постсоветских государствах. Оставив руководство Институту, в 1994 году В. Г. Буткевич становится народным депутатом Украины, однако, будучи избранным Председателем Комитета Верховной Рады Украины по правам человека, а несколько позже – еще и Председателем Конституционной Комиссии Верховной Рады Украины, продолжает руководить кафедрой международного права и привлекает почти всех ее ученых-преподавателей к активной деятельности в области прав человека и участия в государственных процессах.

Именно в эти времена благодаря патриотической научно-исследовательской и организаторской деятельности В. Г. Буткевича сформировались основы современной кафедры международного права – научные, кадровые, функциональные, методически преподавательские. Своеобразным и эффективным продолжением основанного В. Г. Буткевичем фундаментального курса развития кафедры стало написание под его руководством и при непосредственном самоотверженном авторстве и редактировании В. В. Мицька двухтомного учебника «Международное право. Основы теории» (Т. 1) и «Международное право. Основные отрасли и институты» (Т. 2), вышедший в свет в 2002-2004 годах.

После избрания в 1998 году профессора В. Г. Буткевича судьей Европейского суда по правам человека заведующим кафедрой международного права был избран доцент В. И. Муравьев. В 2003 году в соответствии с новыми задачами внешней политики государства, связанными с евроинтеграционным курсом, в рамках отделения международного права произошла новая реорганизация кафедр, в результате которой на основе кафедры сравнительного правоведения была сформирована кафедра сравнительного правоведения и европейского права. С кафедры международного права на реорганизованную кафедру перешла группа преподавателей во главе с профессором В. И. Муравьевым и доцентом Л. Г. Заблоцкой, которые, тем не менее, продолжили преподавать и некоторые дисциплины по профилю кафедры международного права («Право международных организаций», «Право международных договоров», «Международное гуманитарное право»). Одновременно с этим заведующим кафедрой международного права был избран доцент А. В. Задорожний.

Традиционно кафедра международного права в своей работе сосредотачивалась на теоретических вопросах науки международного права и методике его преподавания. Новые задачи в области научного обеспечения внешнеполитического курса государства на европейскую интеграцию и обеспечение дружественных отношений и сотрудничества со всеми государствами повлияли на изменение научных и учебных приоритетов как института в целом, так и кафедры в частности.

С 2003 года важным направлением научной работы на кафедре стал акцент на практические задачи международно-правового обеспечения внешней политики Украины. Сложные процессы в кадровом обеспечении международных отношений Украины вызвали необходимость модификации классических подходов к образованию и внедрение новых дисциплин в учебные планы подготовки юристов-международников. Эти изменения можно характеризовать как переход от преподавания чистой международно-правовой теории к изучению практики реализации международного права на основе фундаментальных теоретических знаний. В темах научных иссле-

дований все больше места занимают практические проблемы осуществления внешнеполитического курса государства.

В это же время – с 2003/2004 учебного года – начались постепенные изменения в учебной работе кафедры международного права. Тогда был введен новый набор специальных курсов для студентов магистратуры, обучающихся по профильной специализации кафедры – «международное публичное право». Цель этих спецкурсов – «Международное правосудие», «Способы разрешения международных споров», «Право международной ответственности», «Международное уголовное право», «Международное инвестиционное право» – заключалась в подготовке студентов к практической работе в сфере применения международного права, а также в глубоком изучении современной международно-правовой практики.

2004 год отмечен утверждением первого отраслевого государственного стандарта высшего образования по специальности «международное право» на всех уровнях подготовки в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко – бакалавр (согласно действующему тогда перечню направлений подготовки на уровне бакалавра – как вариативная часть государственного стандарта по направлению «Международные отношения»), специалист и магистр. Стандарты позволили достичь нескольких целей. Так, их образовательно-профессиональные программы стали основой для новых, усовершенствованных учебных планов по специальности «Международное право» (разные их редакции готовились кафедрой и утверждались руководством Института международных отношений и ректором университета в 2004, 2006, 2008 и 2010 гг.), при этом установив обязательные параметры учебных планов для других высших учебных заведений Украины, которые также готовят специалистов по специальности «международное право». Это еще раз зафиксировало особую роль кафедры как главного методического центра Украины по своему профилю. Важную роль стандарты призваны сыграть и для трудоустройства выпускников, получивших специальность юриста-международника. Отраслевые государственные стандарты (в частности, зафиксированные в них образовательно-квалификационные характеристики) утвердили перечень первичных должностей, на которые могут приниматься такие специалисты в области права, государственного управления, международных отношений, переводческой деятельности и т. п. Теперь отраслевые стандарты образования находятся в процессе пересмотра и усовершенствования.

Последние на сегодня учебные планы подготовки бакалавров и магистров по специальности «международное право» были утверждены в 2010 году. Они направлены на сохранение лучших черт традиционной для киевской школы международного права структуры преподавания профильных дисциплин. Вместе с тем, в эту структуру внесены изменения, направленные на обучение студентов их основной специальности – международ-

ному праву – на протяжении всей бакалаврской программы. Так, введена для студентов I курса дисциплина «Введение в специальность», нормативная дисциплина «История международного права» перенесена с V на III семестр, а общий курс «Международное публичное право» начинается не в V, а в IV семестре и продолжается до завершения бакалаврской программы. Из дисциплин специализации общими нормативными дисциплинами стали такие курсы, как «Права человека в международном праве», «Международное уголовное право», «Международное экологическое право» («Международное право окружающей среды»), «Международный коммерческий арбитраж», «Международный гражданский процесс» и т. п.

Определение международного права как самостоятельного направления подготовки бакалавров, а также сохранения соответствующей магистерской специальности, которое произошло в соответствии с постановлениями Кабинета Министров Украины 2010 г., открыло возможность к дальнейшему укреплению нормативной базы обучения юристов-международников и началу работы над новым поколением государственных отраслевых стандартов. Впрочем, соответствующие проекты действительно могут приобрести конкретные черты только после нормализации в Украине определяющих параметров высшего образования на законодательном уровне.

Учебная работа на кафедре международного права организуется на фоне того факта, что 19 мая 2005 г. на Конференции министров образования стран Европы в норвежском городе Берген Украина присоединилась к «Болонскому процессу», обязавшись внести соответствующие изменения в национальную систему образования и присоединиться к работе над определением приоритетов в процессе создания единого европейского пространства высшего образования до 2010 года. Присоединение Украины к Болонскому процессу остро поставило вопрос об обеспечении конкурентоспособности национальной системы высшего образования на международном уровне и о необходимости реформирования системы высшего образования на основе сочетания лучших украинских традиций с мировым опытом. В контексте этих проблем кафедра международного права как подразделение Института международных отношений и Киевского национального университета имени Тараса Шевченко работает с учетом необходимости внедрения «болонских» подходов к учебным планам и программам. Кафедра положительно восприняла важный аспект «Болонского процесса» – интернационализацию высшего образования, расширение возможностей для обмена преподавателями и студентами. Перед выпускниками отделения международного права открыты возможности для продолжения своего образования в лучших университетах мира. Опыт последних пяти лет показывает, что эти возможности нашими студентами и выпускниками используется очень активно, продолжая обучение в более чем 50 зарубежных университетах: Оксфордском и Кембриджском университетах Великобритании, Гарвардском

и Колумбийском университетах США, Сорбонне (Франция) и Гейдельбергском университете (Германия) и других. Значительная часть наших бывших студентов продолжила обучение, получив правительственные и общественные гранты и стипендии.

Важным аспектом учебной работы со студентами стало издание студенческого научного журнала и участие в студенческих судебных соревнованиях и моделировании.

Отдельно заслуживает внимания практика издания электронного студенческого научного журнала, задуманного в 2003-2004 гг. преподавателями кафедры международного права (А. В. Задорожний, Н. Н. Гнатовский) и студентами-энтузиастами (А. Останина, С. Савчук) по образцу «student-run journals», которые существуют в некоторых западных (в основном американских) университетах. В результате можно констатировать, что сейчас под эгидой кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко существует и успешно развивается Киевский студенческий журнал международного права (КСЖМП). КСЖМП – это результат плодотворного сотрудничества между преподавателями кафедры и студентами-международниками всех лет обучения.

КСЖМП является неофициальным научным изданием, регулярно выпускается студентами и существует в электронном виде. Каждый из студентов может принять участие в подготовке номера КСЖМП путем написания научной работы по актуальной тематике международного публичного права, международного частного права и европейского права. КСЖМП служит сразу нескольким важным целям. Журнал не только укрепляет сотрудничество между преподавателями и студентами, но и стимулирует и учит студентов написанию научных работ высокого качества.

Первый номер КСЖМП был опубликован в 2005 году. За семь лет его существования десятки студентов приняли участие в подготовке выпусков, исследуя самые актуальные темы, которыми озабочено все международное сообщество.

Организация выпусков, а также окончательное решение о публикации в КСЖМП принимается Редакционной коллегией, состоящей из студентов-международников. Редакционная коллегия избирается преподавателями кафедры и обновляется каждые четыре года. После получения статьи студента с положительным отзывом научного руководителя, Редакционная коллегия проверяет статью на соответствие всем требованиям по содержанию и оформлению, необходимым для публикации в КСЖМП. В процессе анализа статьи Редакционная коллегия поддерживает связь с авторами научных работ, принимая совместные решения для окончательной доработки статьи.

По традиции, научные статьи каждого выпуска распределяются по отдельным рубрикам, которые выделяются в зависимости от темы научной

работы (международное публичное право / международное частное право / европейское и сравнительное право и соответствующие отрасли). Также регулярно вводятся такие рубрики как «Хроника», «Личность», «Юридическое образование за рубежом», «In memoriam». С момента первого выпуска в 2005 году, в девятнадцати выпусках КСЖМП было опубликовано около 200 научных работ (10-12 в каждом номере). Студенты-ученые, в частности, уделяли внимание темам-вызовам современного международного права: правовому регулированию борьбы с терроризмом, анализу новых отраслей международного права как результата фрагментации (международное энергетическое право, новая веха развития международного уголовного права, международного права окружающей среды и др.), вопросам пробелов национального регулирования аспектов международного права, вопросам сотрудничества Украины с ЕС. Студенты также сосредотачивают свой научный интерес на анализе теоретической и практической деятельности авторитетных юристов-международников мира (в частности, были проанализированы жизненный путь и научная деятельность В. Г. Буткевича, И. И. Лукашука, Я. Броунли, А. Кассезе). Учитывая активное участие студентов Института международных отношений в национальных и международных правовых соревнованиях, номера КСЖМП освещали достижения студентов-ученых в таких соревнованиях: Моделирование Международного Суда ООН, Моделирование международного уголовного суда, Конкурс права ВТО, Конкурс по международному коммерческому арбитражу имени Виллема Виса, Конкурс по международному публичному праву имени Филиппа Джессопа. Важно отметить, что многие авторы, которые активно участвовали в написании статей в КСЖМП во время своего студенчества, успешно продолжили свою научную деятельность в качестве аспирантов на отделениях кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, а также других учебных заведений. Среди таких молодых ученых Ольга Поединок, Лидия Сивко (Кузьменко), Антон Лёвин, Антон Кориневич, Мария Безденежная, Ирина Трощенко, Анна Стахеева и другие.

Примечательно, что круг студентов-ученых не ограничивается стенами Института международных отношений. За историю существования журнала научные работы готовились не только студентами других учебных заведений Украины, но и иностранными студентами (в частности, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД Российской Федерации, Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, Казанского (Приволжского) федерального университета и Национальной академии наук Азербайджана и Лундского Университета). Сотрудничество, которое существует между КСЖМП и студентами других учебных заведений и государств, лишь усиливает стремле-

ние авторов к исследованию международного права и изучению правовой регламентации межгосударственных отношений.

В мае 2012 года КСЖМП выпустил Юбилейный – Двадцатый номер, который был оформлен в печатном формате. Заинтересованность преподавателей и студентов в поддержке и развитии деятельности КСЖМП позволяет увеличивать регулярность выпусков номеров и поощрять все большее количество студентов-ученых к участию в увлекательном процессе научных исследований.

Важным аспектом внедрения новых методов обучения и поощрения активного учебного и научного поиска студентов стало участие лучших студентов отделения в моделировании судов. Несмотря на все предостережения относительно напряженного режима, графика, командировок и отвлечения студентов от учебного процесса, при определенных условиях демократичности и состязательности эти моделирования способствуют внедрению новых подходов к обучению в соответствии с требованиями Болонского процесса. Большую популярность приобрели соревнования по международному, международному частному и европейскому праву, которые имитируют рассмотрение юридических споров международными юрисдикционными учреждениями – Международным Судом ООН, Судом Европейского Союза, Международным уголовным судом, Европейским судом по правам человека, Органом по разрешению споров ВТО, Центром по разрешению инвестиционных споров, международным коммерческим арбитражем и т. д. Кафедра международного права усилиями своих преподавателей и аспирантов ведет плодотворную работу по организации постоянного, последовательного, более широкого и успешного участия команд Института в таких соревнованиях при условии обеспечения в них объективного и беспристрастного судейства.

Среди соревнований, в которых постоянно принимают участие команды студентов Института, соревнования по международному гуманитарному праву, проводимые Международным комитетом Красного Креста. Так, в первом Национальном конкурсе по международному гуманитарному праву 2005 года студентка Института В. Балюк получила звание лучшего оратора соревнования (Симферополь, на базе Таврического национального университета), 2006 год – команда Института (Л. Сивко, О. Поединок, А. Савастеев) победила в командном зачете (Харьков, в Академии правовых наук Украины), 2007 – заняла второе место (А. Кориневич, Ю. Иоффе, Е. Рубач) в конкурсе, организованном МККК совместно с кафедрой международного права Института. В 2007 году команда Института (Л. Сивко, О. Поединок, А. Лёвин) успешно приняла участие во Всемирном конкурсе по международному гуманитарному праву имени Жана Пикте, который проходил в Эль-Эскориале, Испания, войдя в число лучших восьми англоязычных команд мира. В мае 2008 года команда Института (И. Зубарь, О. Иоффе, М. Безде-

нежная, тренер А. Кориневич) победила в Международном региональном конкурсе по международному гуманитарному праву, который состоялся в Балаклаве.

Кроме того, в 2008 году команда Института (Д. Литвинова, А. Василенко, Т. Косюк, М. Безденежная) стала победителем национального раунда конкурса по праву ВТО, а М. Безденежная – лучшим оратором этого соревнования. Студенты Е. Рубач и О. Иоффе завоевали приз за лучшее выступление в моделировании Международного Суда ООН в рамках Соревнования по международному праву имени Б. Телдерса.

В 2009 году команда Института (А. Кориневич, Ю. Иоффе и И. Зубарь) вторично приняла участие в финальной части Всемирного конкурса по международному гуманитарному праву имени Жана Пикте, в городе Эвиан-ле-Бен, Франция. В апреле того же года команда Института (Г. Смирнова, О. Иоффе, Д. Латишенко) победила в Двенадцатом конкурсе по международному гуманитарному праву имени Ф. Ф. Мартенса среди команд высших учебных заведений Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, который состоялся в апреле 2009 года в Московской области (Российская Федерация). В апреле 2010 года команда Института (А. Васюренко, А. Савастеев, Г. Хицевич) заняла второе место в Тринадцатом конкурсе по международному гуманитарному праву имени Ф. Ф. Мартенса.

За семь лет, в течение которых команда Института международных отношений участвовала в судебных прениях по праву Всемирной торговой организации (ВТО), которые проводятся под эгидой Европейской ассоциации студентов права (European Law Student Association WTO Moot Court Competition), студентами и их научным руководителем доцентом кафедры международного права Д. В. Скринькой проработан очень широкий круг вопросов международного права. Следует подчеркнуть, что шесть раз из семи команда получала право принять участие в международном раунде соревнований.

В 2006 году темой дела, которое было предметом спора, вынесенного на обсуждение в рамках судебных прений, стало международно-правовое регулирование государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. Дело, вынесенное на обсуждение в 2007 году, касалось международной торговли услугами. В 2008 году судебные дебаты были сосредоточены на отдельных аспектах международно-правовых обязательств государств-членов ВТО в сфере торговли телекоммуникационными услугами. В 2009 году предметом спора были вопросы, связанные главным образом с регулированием торговли подобными товарами в контексте права ВТО, а также с субсидированием производства с использованием технологий, направленных на сохранение окружающей среды. В 2010 году в центре внимания были некоторые вопросы защиты прав интеллектуальной соб-

ственности в ВТО. В 2011 году дело касалось главным образом вопросов санитарной безопасности и клонирования животных в контексте права ВТО. В 2012 году на рассмотрение команд, соревнующихся в рамках данного международного конкурса, вынесены вопросы, касающиеся защитных мер, направленных против быстро растущего или массивного импорта. Тема, как и все предыдущие, особенно актуальна для Украины, где в последнее время увеличивается количество жалоб от национальных производителей с требованием ввести специальные меры по импорту отдельных видов продукции.

Эти соревнования проводятся на общемировом уровне и включают как устную, так и письменную часть на английском языке. Студенты готовят большой по объему доклад, в котором они по определенной форме должны изложить свои аргументы, как в пользу ответчика, так и заявителя по делу. Это требует от них не просто глубокого знания учебного материала, но и незаурядных аналитических способностей, способности к нестандартному мышлению – иными словами, многое из того, что является необходимыми свойствами успешного юриста.

В рамках устной части студенты принимают участие в нескольких раундах, они, по результатам жеребьевки, выступают сначала от имени заявителя, а затем от имени ответчика. Судьи во время соревнований имеют право задавать вопросы выступающим не только после доклада, но и в его процессе, прерывая выступления участников. Кроме того, формат соревнований предусматривает реагирование на выступления оппонента (rebuttal). Участники соревнований не «читают» доклад с листа, напротив, они должны, свободно владея английским языком, оперативно находить и формулировать ответы на дополнительные вопросы, которые могут возникнуть как у оппонентов, так и у судей. Такой опыт неocenим в их будущей работе.

Начиная с 2008 года, студенты отделения «Международное право» активно привлекаются к участию в Стетсонском конкурсе по международному праву окружающей среды (Stetson International Environmental Moot Court Competition). Этот конкурс, организованный по модели рассмотрения дел в Международном Суде ООН, проводится ежегодно Студенческой ассоциацией международного права (International Law Student Association, ILSA) совместно с Колледжем права Стетсонского университета (Stetson University College of Law). Согласно правилам конкурса, каждая команда в составе студентов и их тренеров, должна сначала принять участие в соревнованиях региональных раундов, которые регулярно проходят в Африке, Австралии, Северной, Северо-Восточной и Южной Индии, Латинской Америке, Северной Америке, Юго-Восточной Азии. Победители регионального раунда автоматически становятся участниками Финального раунда в США. Поскольку в Европе по состоянию на 2008-2009 гг. отсутствовал региональный раунд Конкурса, команда Института международных отношений получила специ-

альное приглашение от Организационного комитета Конкурса. Команда в составе трех человек (студентки IV курса Е. Бадановой, студентки V курса М. Безденежной и к. ю. н., ассистент кафедры международного права М. А. Медведевой) приняла участие в 13-ом Стетсонском конкурсе, который состоялся 25-28 марта 2009 года в городе Галфпорт, штат Флорида, США. Команда прошла в четвертьфинал, войдя в четверку лучших Респондентов (ответчиков). На тот момент команда Института международных отношений была первой в Украине вообще и второй среди стран Европы (кроме Ирландии), которая была представлена для участия в Конкурсе. Поскольку Организационный Комитет Конкурса отдельно пригласил нашу команду в связи с тем, что в Европе не существовало регионального раунда, команда вместе с ее тренером (М. А. Медведевой) обязалась организовать и провести региональный раунд для Европы в следующем году. Именно на базе кафедры международного права 29-31 января 2010 года был организован и проведен Первый Европейский региональный раунд 14-го Стетсонского конкурса (в Оргкомитет вошли М. А. Медведева, студентки Е. Баданова, О. Бровко, Е. Ксёндзик), где команда Института международных отношений (студентка IV курса Е. Бусол и студентки V курса А. Губик и Ю. Пинчаковская) заняла первое место и достойно представила Украину в 14-ом Стетсонском конкурсе (Е. Бусол победила в номинации «лучший оратор»).

Одновременно с Конкурсом в Колледже права Стетсонского университета проходит ежегодная Международная конференция по праву охраны дикой природы (International Wildlife Law Conference), активное участие в которой принимают наши команды.

В 2011 году команда Института (Е. Баданова, Е. Бусол, А. Васюренко, А. Моисеенко) победила в национальном раунде Конкурса по международному праву имени Филиппа Джессопа и представила Украину во всемирном финальном раунде этого конкурса в г. Вашингтон (США). При этом А. Моисеенко получил дополнительный приз за лучшее выступление. В 2012 году команда Института победила в первой русскоязычной Модели Международного уголовного суда (А. Васюренко, Е. Кучер, Б. Токарский), проходившей в Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. Тренерами команды выступили к. ю. н., доцент кафедры международного права Н. Н. Гнатовский и к. ю. н., ассистент кафедры международного права А. А. Кориневич. На территории СНГ подобная модель проводилась впервые. В ней приняли участие 12 команд из России, Армении и Украины. Модель Международного уголовного суда построена на основе имитации судебных заседаний. Особенностью данной модели является то, что каждый участник команды представляет позицию прокурора, представителя защиты и представителя потерпевших. Финальный результат включает в себя суммарное количество баллов всех участников команды. В результате проведения всех раундов конкурса команда Института заняла первое место. В

этом же 2012 году команда Института (М. Галушка, П. Григанская, А. Севертока, Б. Токарский и Е. Цират) победила в Национальном конкурсе по международному арбитражу под эгидой Европейской арбитражной палаты. Тренером команды выступил заведующий отделением «Международное право», профессор А. В. Задорожний.

Подобный конкурс впервые проводился в Украине. Он состоял из двух частей – устной и письменной. Устная часть предусматривала два этапа – отборочный и финальный. Отборочный раунд состоялся 16 марта. Из 8 команд ведущих украинских высших учебных заведений только трем удалось пройти в финал, среди финалистов была и команда ИМО. Финальный раунд проходил довольно сложно, поскольку количество членов трибунала был увеличен и сам формат проведения слушаний изменен. В качестве арбитров выступали ведущие юристы и эксперты по арбитражу. Команда Института не только получила первое место, но и получила награду за высокий уровень подготовки.

Бывшие участники команд Института международных отношений разных лет успешно применяют полученные знания на практике, а некоторые из них не только защитили диссертации по международному праву, но и работают преподавателями на кафедре международного права.

В основе позитивного движения кафедры международного права в соответствии с требованиями времени лежит серьезная кадровая и научная работа. За период с 2002 года кафедра вдвое выросла по штатному расписанию преподавательского состава. Это стало возможным благодаря поддержке руководства Института и Университета, а также благодаря наличию серьезного кадрового потенциала среди наших лучших студентов – активистов студенческой научной работы, участников различных конкурсов, олимпиад, соревнований, активных авторов в КСЖМП. За эти годы преподавателями кафедры стали бывшие студенты Института – выпускники отделения международного права: И. Н. Забара (год выпуска – 1998, год защиты кандидатской диссертации – 2002, тема: «Возмещение морального (неимущественного) вреда в международном частном праве»), Н. Н. Гнатовский (год выпуска – 1999, год защиты кандидатской диссертации – 2002, тема: «Становление и тенденции развития европейского правового пространства»), О. В. Буткевич (год выпуска – 1999, год защиты кандидатской диссертации – 2002, тема: «Становление и развитие международного права в древний период»; год защиты докторской диссертации – 2009, тема: «Теория и практика классического международного права»), Д. В. Скрынька (год выпуска – 1999, год защиты кандидатской диссертации – 2004, тема: «Право как фактор экономического развития (институциональный подход)'), В. С. Ржевская (год выпуска – 2000, год защиты кандидатской диссертации – 2003, тема: «Право государства на самооборону в свете развития юридических гарантий международной безопасности»), Д. И. Ку-

леба (год выпуска – 2003, год защиты кандидатской диссертации – 2005, тема: «Реализация международной правосубъектности Украины путем участия в международных организациях»), М. А. Медведева (Комаренко) (год выпуска – 2003, год защиты кандидатской диссертации – 2005 г., тема: «Международно-правовые стандарты сотрудничества государств в области биотехнологий»), С. Д. Белоцкий (год выпуска – 2000, год защиты кандидатской диссертации – 2008, тема: «Международно-правовое регулирование сотрудничества региональных организаций коллективной безопасности с ООН (на примере миротворческих операций НАТО в Юго-Восточной Европе)»), Л. Р. Кузьменко (Сивко) (год выпуска – 2007, год защиты кандидатской диссертации – 2010, тема: «Международно-правовая регламентация отношений, связанных с деятельностью в случае стихийных бедствий»), З. В. Тропин (год выпуска – 2006, год защиты кандидатской диссертации – 2008, тема: «Механизм разрешения международных споров по Договору к Энергетической Хартии»), А. В. Лёвин (год выпуска – 2006, год защиты кандидатской диссертации – 2009, тема: «Международно-правовое регулирование передач ядерных материалов»), А. А. Кориневич (год выпуска – 2009, год защиты кандидатской диссертации – 2011, тема: «Место международного энергетического права в системе современного международного права»). Все они успешно закончили Институт, аспирантуру, защитили диссертации и выбрали в качестве основного вида деятельности преподавание международного права студентам Института.

Организация научной работы преподавателей кафедры осуществляется в соответствии с Перспективным планом подготовки специалистов высшей квалификации ИМО на период 2005-2015 годов, в соответствии с темами научных исследований, утвержденными Ученым Советом ИМО.

Важным событием в научной жизни кафедры стала защита докторской диссертации нашим коллегой Всеволодом Всеволодовичем Мицьком в 2005 году на тему «Международно-правовая защита национальных меньшинств». И подготовка диссертации, и публикация монографии, и сама защита в присутствии выдающихся украинских и российских ученых стали интересным событием не только для преподавателей, но и студентов старших курсов отделения МП, где творчески и на высоком профессиональном уровне преподает много лет международное право проф. В. В. Мицьк. Подготовка и публикация в 2010 году фундаментального учебника «Международные механизмы защиты прав человека» В. В. Мицьком подтвердили и завершили формирование важнейшего цикла учебных дисциплин по защите прав человека на кафедре международного права и способствовали оформлению практически самостоятельного направления научных исследований и преподавания международно-правовых дисциплин в этой области. Как научный руководитель В. В. Мицьк подготовил к защите более 15 аспирантов и соискателей, которые успешно прошли защиту и получили научную

степень кандидата юридических наук. Профессор Мицьк был избран представителем от Украины в Комитет Совета Европы по защите прав национальных меньшинств, где активно работает над практическими аспектами применения норм международного права в национальных правовых порядках стран-членов Совета Европы. В 2009 году за выдающийся вклад в развитие украинской науки международного права В. В. Мицьку Указом Президента Украины было присвоено звание Заслуженного деятеля науки Украины.

Более того, научные исследования В. В. Мицька способствовали формированию на кафедре целого направления по международно-правовой проблематике гуманитарного права. Так, вслед за В. В. Мицьком исследованиями в этой области начал заниматься Н. Н. Гнатовский. После защиты в 2002 году кандидатской диссертации, посвященной проблемам становления и развития европейского правового пространства, и издания соответствующей монографии, Н. Н. Гнатовский сосредоточился на исследовании международного гуманитарного и международного уголовного права, а также на некоторых аспектах международной защиты прав человека (прежде всего – предотвращение пыток и других видов жестокого или бесчеловечного обращения и наказания). В этом смысле он старается продолжать традиции, заложенные доцентами кафедры С. В. Исаковичем и Л. Г. Заблоцкой, которые были одними из первых украинских и советских специалистов в названных сферах. Выбор такой сферы научной работы является вполне естественным, поскольку на протяжении последних 20 лет эти отрасли международного права получили невиданно стремительное, взрывное развитие. Вряд ли существует потребность в детальном обосновании актуальности обеспечения вопроса защиты индивида в ситуациях, где он наиболее уязвим – во время вооруженных конфликтов, внутренних беспорядков, а также важность установления и реализации индивидуальной уголовной ответственности за преступления против общего международного права. Следует подчеркнуть особую важность развития этих отраслей для международного права в целом, ведь они существенно влияют и на его общесистемные характеристики, в частности субъективные и объективные пределы международно-правового регулирования, восприятие соотношения договорных и обычных источников международного права и т. д. в рамках процесса, за которым в современной доктрине прочно закрепилось название «гуманизация международного права».

Научная работа в области международного гуманитарного права и связанных с ним отраслях получает существенное содействие со стороны программ работы с академическими кругами, осуществляемыми Международным комитетом Красного Креста (МККК). Поэтому большинство выступлений Н. Н. Гнатовского на эту тематику происходило и происходит на различных научных мероприятиях, организованных МККК или при его содействии – Мартенсовских чтениях по международному гуманитарному праву в Санкт-Петербургском государственном университете (с 2002 года –

регулярно), различных конференциях, семинарах и круглых столах в Киеве, Москве, Минске, Кишиневе, Астане, Алматы, Ташкенте, Ялте и т. д. За это время им опубликовано около 20 статей по международному гуманитарному и международному уголовному праву в украинских и зарубежных изданиях («Украинский журнал международного права», «Украинский ежегодник международного права», «Российский ежегодник международного права», «Международное правосудие», «Юстыця Беларусі» и т. д.). С 2011 г. Н. Н. Гнатовский представляет академические круги Восточной Европы и Центральной Азии в редакционной коллегии журнала МККК «International Review of the Red Cross», публикуемым издательством «Cambridge University Press». В 2012 году планируется публикация монографии Н. Н. Гнатовского «Гуманитарное право в международных судах», в которой содержатся основные результаты докторской диссертации, которая им готовится. Работа в сфере международного гуманитарного права и международного уголовного права позволяет активно привлекать к ней студентов. Подготовленные под руководством Н. Н. Гнатовского студенческие команды становились победителями национального (Харьков, 2006 г.) и регионального (Балаклава, 2008 г.) конкурсов по международному гуманитарному праву, победителями (2009 г.) и финалистами (2010 г.) Конкурса по международному гуманитарному праву имени Федора Мартенса среди студентов высших учебных заведений стран СНГ, участниками финальной части конкурса имени Жана Пикте – самого престижного мирового студенческого соревнования в этой отрасли международного права (2007 и 2009 гг.). Среди бывших участников этих команд защитили кандидатские диссертации по международному праву и посвятили себя научной и преподавательской деятельности А. А. Кориневич, Л. Р. Кузьменко (Сивко), А. В. Лёвин, О. Р. Поединок.

В 2005 году, по совету профессора кафедры международного права В. В. Мицька, Н. Н. Гнатовский обращается к проблематике международно-правовых мер, направленных на предотвращение пыток и жестокого обращения. В конце 2009 года он был избран членом Европейского комитета по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания (ЕКПП). С марта 2010 года Н. Н. Гнатовский принимает активное участие в работе ЕКПП, посещая в составе его делегаций места на территории государств-участников Совета Европы, в которых лица удерживаются против своей воли – от случаев лишения свободы по решению суда до краткосрочного пребывания в руках правоохранительных органов, или принудительного – формально или фактически – лечения в психиатрических медицинских учреждениях. Как предусмотрено Европейской конвенцией по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания (1987 г.), конфиденциальные отчеты о ситуации с лицами, лишеными свободы, становятся основой для постоянного диалога ЕКПП с правительствами государств-участников,

направленного на улучшение ситуации с соблюдением статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В 2009 году после защиты докторской диссертации и небольшого перерыва (работала на государственной службе) к коллективу кафедры присоединилась выпускница Института и аспирантка кафедры, а ныне доктор юридических наук, доцент Ольга Владимировна Буткевич. Научные исследования О. В. Буткевич в области истории международного права и истории международно-правовых учений, а также по некоторым вопросам применения норм международного права пригодились при научном оформлении «исторического» международно-правового цикла. Без истории не может быть серьезной и самостоятельной науки! Нарботки О. В. Буткевич и ее фундаментальные монографии по истории международного права стали серьезным основанием для развития преподавания истории международного права и истории международно-правовых учений как самостоятельных учебных дисциплин для всех студентов отделения.

Главными научными интересами О. Буткевич являются история международного права и история международно-правовой мысли, которым были посвящены ее кандидатская («Становление и развитие международного права в древний период», 2002 г.) и докторская («Теория и практика классического международного права», 2009 г.) диссертации, а также актуальные проблемы международного права. О. Буткевич является автором 4 индивидуальных (Теоретичні аспекти походження і становлення міжнародного права. – К.: Україна, 2003. – 800 с.; Міжнародне право Стародавнього Світу. – К.: Україна, 2004. – 864 с.; У истоков международного права. – СПб: Юридический центр Пресс, 2008. – 881 с.; Міжнародне право Середніх віків. – К.: Видавництво гуманітарної літератури, 2008. – 672 с.) и 4 коллективных монографий и более 50 научных статей по проблемам теории и истории международного права, международного гуманитарного права, права международных договоров, защиты прав и свобод человека, актуальных проблем современного международного права, международно-правовой деятельности Украины.

В качестве продолжения научной деятельности О. Буткевич принимает участие в работе научных изданий по международному праву в качестве члена их редколлегии: «Міжнародне право» (ежеквартальный журнал, Украина, Главный редактор), «East European and Russian Yearbook of International and Comparative Law» (ежегодник, США), «Український щорічник міжнародного права» (ежегодник Украинской ассоциации международного права, Украина), «Європейський суд з прав людини: судова практика» (ежеквартальный журнал, Украина, заместитель Главного редактора).

Еще один преподаватель кафедры – Валентина Сергеевна Ржевская – начала научную работу еще студенткой под руководством к. ю. н., доцента Сергея Владимировича Исаковича, безвременно ушедшего от нас

в 2001 году. На 5 курсе в 2000 г. В. С. Ржевская принимала участие в конкурсе Национальной Академии наук Украины на лучшую студенческую научную работу и была награждена грамотой Президиума Национальной Академии наук Украины за работу «Самооборона в современном международном праве». Впоследствии В. С. Ржевская продолжила работу над этой темой в аспирантуре под руководством д. ю. н., профессора Владимира Наумовича Денисова. Кандидатскую диссертацию на тему «Право государства на самооборону в свете развития юридических гарантий международной безопасности» В. С. Ржевская защитила досрочно 7 апреля 2003 г. По стечению обстоятельств, защита состоялась на второй день штурма Багдада, что слишком красноречиво свидетельствовало об актуальности темы исследования. Впоследствии, на основе доработанной диссертации была выпущена монография «Право держави на самооборону і міжнародна безпека» (К.: Проміні, 2005. – 256 с.).

Правовые гарантии международной безопасности стали основным направлением в научной работе В. С. Ржевской. Добавившиеся позднее – развитие международных судебных учреждений и право международной ответственности, В. С. Ржевская воспринимает как дополнительные к нему. В рамках курса права международной безопасности студенты учатся анализировать правовые основания участия государств в вооруженных конфликтах, подробно изучают юридическое содержание принципа неприменения силы или угрозы силой – один из основных принципов современного международного права, в целом учатся анализировать международно-правовой аспект существующих угроз международной безопасности и реакции на них со стороны мирового сообщества. В 2007 году В. С. Ржевская выпустила курс лекций «Право міжнародної безпеки» (К.: ІМВ, 2007. – 183 с.). С 1 октября 2006 г. по 30 сентября 2008 года была стипендиатом Кабинета министров Украины как молодой ученый (согласно решению коллегии МОНУ от 05.10.2006 г. (протокол 12/2–13) и постановления президиума Комитета по Государственным премиям Украины в области науки и техники от 08.11.2006 г. № 8). В. С. Ржевская является автором многочисленных научных публикаций, в основном – по вопросам права международной безопасности и его исторического развития.

По мнению В. С. Ржевской, важнейшее в преподавательской работе – характер диалога между студентом и преподавателем. Его нельзя предсказать в программе, нельзя установить «сверху», а нужно каждый раз вырабатывать индивидуально.

Интересным достижением в научном плане стали последние работы доцента Дмитрия Васильевича Скрыньки в сфере права ВТО и взаимодействия международного права и экономики. Основными для Д. В. Скрыньки являются следующие научные направления – развитие международного экономического права, как части развития международного права, а также

научное направление «международное право и экономика». Актуальность этих двух научных направлений очевидно по следующим причинам: на сегодняшний день одним из центральных вопросов науки международного права является вопрос методологии. С другой стороны, ключевой тенденцией развития международных отношений на протяжении последних десятилетий является глобализация. Глобализация является структурированным и сложным процессом, он происходит по разным взаимодополняющим направлениями. Международное право не является единственным фактором, определяющим развитие процесса глобализации, роль международного права ограничивается целым рядом факторов, но для науки международного права очень важно определить функции международного права в системе современных международных отношений, оценить действительные, а не желаемые возможности и потенциал международного права. К этому следует добавить, что именно в международном экономическом праве, в том числе в рамках развития международного торгового права, международного инвестиционного права, происходят процессы, которые являются важным объектом исследования не только из практических соображений – важность для усиления и развития внешнеполитической позиции Украины и т. д. – но и с точки зрения необходимости научных исследований по теории международного права.

Среди результатов научной работы доцента Д. В. Скрыньки: учебник «Право Світової організації торгівлі» / КНУ ім. Т. Шевченка, ІМВ. – К.: Промені, 2010. – 338 с. (Бібліотека кафедри міжнародного права). Учебник, под научной редакцией профессора А. В. Задорожного, утвержден Министерством образования и науки Украины как учебник для студентов высших учебных заведений, письмо № 1/11-8982, от 27.09.2010; монография «Міжнародне право та економіка. Інституційний підхід» / Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин. – К.: Промені, 2008. – 192 с. – (Бібліотека кафедри міжнародного права).

Интересные и новаторские научные исследования осуществляет на кафедре международного права доцент Марина Александровна Медведева. М. А. Медведева впервые на территории Украины, и всего пространства СНГ, выбрала одну из самых сложных с морально-этической и юридической точки зрения тему и защитила соответствующую диссертацию – «Международно-правовые стандарты сотрудничества государств в области биотехнологий», – в которой доказала, что стремительное развитие научно-технической базы и активное применение результатов биотехнологической деятельности опережает процесс разработки международных и национальных правовых стандартов. Вместе с тем, поскольку наряду с пользой и преимуществами, которые дает использование достижений геномной инженерии, существует реальная угроза ее предполагаемого и потенциально вредного воздействия на окружающую среду, здоровье и жизнь человека, международному сообще-

ству крайне необходимо изыскать эффективные универсальные, региональные и национальные инструменты нормативного регулирования, которые способны зафиксировать в правовых формах основы биологической, экологической, генетической и медицинской безопасности. М. А. Медведева предложила способ решения указанной научной задачи. В результате активного сотрудничества М. А. Медведевой с учеными Института нейрохирургии им. акад. А. П. Ромоданова АМН Украины вышла в свет коллективная монография «Нейрогенные стволовые клетки», которой нет аналогов в мире (раздел В. И. Цымбалюк, М. А. Медведева. Этические и правовые аспекты использования человеческих или ксеногенных зародышевых и стволовых клеток // Цымбалюк В. И., Медведев В. В. Нейрогенные стволовые клетки. Монография. – М.: Изд-во «Коваль», 2005. – С. 537-587). По результатам защиты диссертации вышла также монография М. А. Медведевой (Міжнародне право та біотехнології. Монографія. – К.: Проміні, 2006. – 256 с.). Уже значительно позже, в 2010-2011 гг., доцент М. А. Медведева снова вернется к проблематике медицинских биотехнологий, излагая курс «Международно-правовое регулирование биотехнологий» в Международном Соломоновом Университете студентам отделения «Медицинское право».

М. А. Медведева стала ассистентом кафедры международного права в 2007 г., и с этого времени, по совету и при поддержке заведующего кафедрой А. В. Задорожного, впервые в истории Института международных отношений начала преподавать нормативный курс «Международное право окружающей среды» студентам отделения «Международное право». Предметом изучения данной дисциплины являются правоотношения, возникающие между субъектами международного права в области предупреждения, ограничения и ликвидации негативных последствий воздействия на окружающую среду, а также рационального использования природных ресурсов. В украинской науке международного права природоохранной тематике не уделяется достаточного внимания. Вместе с тем, стремительное ухудшение экологических проблем, массовое загрязнение окружающей человека среды требуют от правительств, международных межправительственных и неправительственных организаций, представителей бизнеса, отдельных индивидов ставить эти вопросы на повестку дня и решать их в духе партнерства и сотрудничества. Украине следует активнее приобщаться к процессу разработки и принятия решений по природоохранной проблематике, отстаивать свою позицию, а для этого необходимо формировать соответствующий дипломатический, правительственный, научный и студенческий потенциал. Именно поэтому цель учебного курса М. А. Медведевой – побудить студентов к формированию собственного мнения по экологической тематике, способствовать осознанию молодым поколением своей причастности к делу борьбы с глобальным загрязнением окружающей среды и потребительским менталитетом современного общества. Студенты, изучавшие курс «Между-

народное право окружающей среды», имели возможность применять полученные знания в практической деятельности, причем не только в органах государственной власти (Министерство экологии и природных ресурсов, соответствующие подразделения в других государственных учреждениях), но и в частных структурах, которые занимаются вопросами реализации проектов совместного осуществления и торговли квотами на выбросы в соответствии с выполнением Украиной положений Рамочной конвенции по изменению климата и Киотского протокола к ней, вопросами энергосбережения и использования альтернативных источников энергии и т. д. Изучение указанного курса повлияло на выбор студентами природоохранной тематики при написании дипломных, магистерских работ, диссертационных исследований, подготовленных на кафедре, и выбор направлений на стажировку и обучение в зарубежных вузах. Так, Мария Юрьевна Безденежная, активный участник всех этапов конкурсов международного права охраны окружающей среды, окончила Институт международных отношений в 2010 году. В 2009 году выиграла грант нидерландской правительственной программы по охране окружающей среды (МТЕС) и получила степень магистра права (L. LM) Университета Амстердам (Нидерланды) в 2010 году, где изучала международное публичное право и право охраны окружающей среды. В 2010 году стала аспирантом кафедры международного права, тема диссертационного исследования – «Международно-правовой режим природных ресурсов совместного использования» (научный руководитель – доц. О. В. Буткевич). 31 мая 2012 г. успешно защитила диссертацию.

М. А. Медведева имеет около 60 научных и учебно-методических работ. Среди главных достижений – учебник с грифом МОН Украины, подготовленный совместно с А. В. Задорожним (Міжнародне право навколишнього середовища: підручник для ВНЗ. – К.: Проміні, 2010. – 510 с.). Принимала участие в 16 научно-практических конференциях, в том числе международных. Сейчас основное направление научной работы – теоретические и практические аспекты реализации международно-правовых норм в области охраны окружающей среды.

К новому научному направлению – международному информационному праву – обратился в своих исследованиях Игорь Николаевич Забара. Актуальность научного направления, связанного с международно-правовыми аспектами развития информационно-коммуникационных технологий, прав человека в условиях глобального информационного общества, правовых проблем международной информационной безопасности не вызывает сомнений. Роль информации и ее международно-правовой режим, международно-правовое регулирование использования средств массовой информации и коммуникации, глобальных информационных сетей и систем, осуществление информационной деятельности в современных условиях, безусловно, представляют интерес для науки международного права.

Педагогическая деятельность И. Н. Забары была сосредоточена на подготовке и преподавании традиционных для кафедры международного права курсов – права внешних сношений, международного морского права и международного частного морского права, международного таможенного права, международного валютного права, а также ряда частноправовых дисциплин.

Результаты научной деятельности И. Н. Забары отражены в ряде научных работ, среди которых: *Энциклопедія цивільного права України / Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України.* – К. : Ін Юре, 2009; *Цивільний кодекс України. Постатейний коментар у двох частинах.* – К.: Юстиніан, 2006 р.; *Міжнародне приватне право. Науково-практичний коментар Закону.* – Х.: Одіссей, 2008; *Міжнародне приватне право в Київському університеті: Антологія: у 2 т.* – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2009; *Міжнародна інтеграція: навчальний посібник. Рекомендовано МОН України лист 1.4/18 – Г/2904. от 29 12.2008 року. (серія Євроінтеграція: Український вимір. Вип. 14),* Ужгород, «Ліра», 2009; *Енциклопедичний словник з державного управління / Національна академія державного управління,* – К.: НАДУ, 2010 и т. д.

С 2008 г. на кафедре работает ассистент Сергей Дмитриевич Белоцкий. До 2009 г. он активно исследовал вопрос миротворческой деятельности в рамках международных организаций, рассматривая этот вопрос в рамках ряда научных статей, обобщив его в рамках кандидатской диссертации «Международно-правовое регулирование сотрудничества региональных организаций коллективной безопасности с ООН (на примере миротворческих операций НАТО в Юго-Восточной Европе)», подготовленной под научным руководством профессора А. В. Задорожного (защищена в 2008 г.). В дальнейшем исследовании темы миротворческой деятельности С. Д. Белоцкий в рамках серии публикаций кафедры под научной редакцией А. В. Задорожного «Библиотека кафедры международного права» была издана монография, посвященная исследованию международно-правовых вопросов соответствующего аспекта деятельности Организации Североатлантического договора – «Миротворчі операції НАТО в Південно-Східній Європі: міжнародно-правовий аспект» (К.: Проміні, 2010. – 270 с.). Последним его исследованием в этом направлении стало издание в 2012 г. учебного пособия для студентов высших учебных заведений – «Міжнародно-правове регулювання миротворчої діяльності», которому был дан гриф Министерства образования и науки, как рекомендованного для студентов вузов.

С 2009 г. С. Д. Белоцкий начал уделять внимание новейшим аспектам развития международного права, в частности международно-правовому регулированию альтернативной энергетики. С этого времени им опубликован ряд статей, посвященных этому вопросу. В 2012 г. в рамках исследования этой темы был сделан научный доклад на международно-правовых

чтениях кафедры международного права «Альтернативная энергетика и международное право». С. Д. Белоцкий был основным докладчиком, активным участником подготовки международной научной конференции «Роль международного права в развитии экологической альтернативы современной энергетике» (Киев, 25 апреля 2012 г.) и ответственным секретарем изданного по ее результатам сборника материалов «Альтернативна енергетика і енергетична безпека в міжнародному і національному праві» (К.: Видавничий дім «Фенікс», 2012. – 298 с.).

Одновременно началась педагогическая деятельность С. Д. Белоцкого в ИМО – с 2010 г. он ведет практические занятия, а с 2011 г. читает лекции по международному публичному праву на отделении «международный бизнес».

Примером привлечения лучших и активных студентов к научной работе и преподаванию международно-правовых дисциплин после защиты кандидатских и докторских диссертаций является практически каждый из преподавателей кафедры. Кандидат юридических наук Антон Александрович Кориневич, уже неоднократно упоминался в этой статье как победитель различных конкурсов и соревнований по международному судопроизводству, с 2011 года работает на должности ассистента кафедры международного права. В 2009 году А. А. Кориневич окончил Институт международных отношений и начал работать в научно-исследовательской части института. В этом же году А. А. Кориневич стал соискателем кафедры международного права, тема диссертационного исследования – «Место международного энергетического права в системе современного международного права» (научный руководитель – проф. А. В. Задорожний). 23 мая 2011 года успешно защитил кандидатскую диссертацию. К сфере научных интересов А. А. Кориневича относятся международное публичное право, международное энергетическое право, международное гуманитарное право, международное уголовное право. С января 2012 года А. А. Кориневич назначен ученым секретарем диссертационного совета Д 26.001.10 на соискание ученой степени доктора юридических наук Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. А. А. Кориневич является автором более 30 научных и учебно-методических работ, плодотворно работает со студенческими командами Института при их подготовке к участию в студенческих соревнованиях по международному праву.

Среди молодых ученых на кафедре работает и Лидия Рудольфовна Кузьменко (Сивко). Выпускница отделения международного права 2007 года, Л. Р. Кузьменко уже в студенческие годы продемонстрировала свое стремление к научной и педагогической деятельности через активное участие в научной жизни института (участие в конференциях, подготовка публикаций в КСЖМП, работа в редакционной коллегии этого журнала), в студенческих соревнованиях (неоднократный участник и победитель индивидуальных и командных национальных и международных конкурсов

по международному гуманитарному праву (2005-2007 годы) и права ВТО (2006 год)), а позже – тренер и консультант следующих студенческих поколений, которые принимали участие в соревнованиях разного уровня. По совету научного руководителя Л. Р. Кузьменко в качестве темы научного исследования выбрала мало изученную в Украине проблематику международного права катастроф, которую и разрабатывала в течение двух лет обучения в аспирантуре (2007-2010). Мало исследованная в Украине и в СНГ тематика, нашла живой отклик у коллег по кафедре, благодаря профессиональному подходу которых работа приобрела новое звучание. Выбрав в качестве основного функциональный подход, Л. Р. Кузьменко обратилась к проблемам применения международно-правовых инструментов к ситуациям стихийных бедствий, затрагивающих территории двух и более государств или когда собственных ресурсов пострадавшего государства не хватает для преодоления последствий стихийного бедствия. В рамках подготовки диссертации Л. Р. Кузьменко опубликовала шесть статей, приняла участие в четырех научно-практических конференциях. В целом, ее научный потенциал составляет около 20 статей. Она работает над монографией по вопросам международного права катастроф, включив в сферу рассмотрения и те возможности, которые предлагает международное право с целью сокращения рисков от катастроф различного рода (в т. ч. промышленных аварий и катастроф) и оказания помощи и преодоления их последствий.

В своей преподавательской деятельности Л. Р. Кузьменко занимает активную позицию, стимулируя студентов к научному поиску и развитию собственного потенциала. Под общим руководством доцента кафедры Н. Н. Гнатовского, принимала участие в разработке новой программы по международному гуманитарному праву, способствуя живому осознанию права путем разбора конкретных вооруженных конфликтов и практики применения норм международного гуманитарного права.

Опыт и знания, полученные за годы учебы и активной работы, пригодились в Международной организации по миграции, где Л. Р. Кузьменко как юрист-международник предоставляет экспертную оценку миграционного законодательства Украины и стран Европы, изучает практику применения международных договоров по вопросам трудовой миграции и преодоления явления нерегулируемой миграции, создает и преподает курсы по соблюдению прав человека, а также проводит открытые лекции по миграционному праву в различных учебных заведениях, в частности, в Академии Государственной пограничной службы Украины (г. Хмельницкий) и Национальной академии прокуратуры Украины (г. Киев).

Ориентир ученых кафедры на исследование практических проблем международного правотворчества и правоприменения нашел свое отражение в специализации и дифференциации научных исследований по основным темам. На кафедре сформировалось несколько основных групп ученых,

сосредоточивших свое внимание на важнейших проблемах современного международного права.

Вопросы теории и истории международного права, история международно-правовых учений. Доцент, д. юр. наук О. В. Буткевич, доц. В. Н. Хонин.

Вопросы международного экономического права, взаимодействия права и экономики, правового регулирования многостороннего и двустороннего экономического сотрудничества. Доц. А. Н. Григоров, доц. Д. В. Скрынька, доц. З. В. Тропин, ас. С. Д. Белоцкий, ас. А. В. Левин, ас. А. А. Кориневич.

Вопросы международного права охраны окружающей среды. Доцент М. А. Медведева.

Вопросы международного гуманитарного права в широком смысле: международная защита прав человека, гуманитарное право, международное уголовное право: проф. В. В. Мицык, доц. Н. Н. Гнатовский, доц. Д. И. Кулеба, ас. Л. Р. Кузьменко.

Вопросы международной безопасности, международно-правового обеспечения национальной безопасности и двусторонних отношений, права внешних сношений: проф. А. В. Задорожний, доц. В. С. Ржевская, старший н. с. Е. А. Гриненко.

Международно-правовое регулирование обмена информацией и международное «информационное право»: доц. И. Н. Забара, ас. А. В. Пазюк.

Важным аспектом научной работы кафедры, ее практическим венцом стало начало с 2002 года издания серии научных монографий, учебных пособий и учебников под названием «Библиотека кафедры международного права». В основе монографических публикаций – результаты научных исследований преподавателей и аспирантов кафедры. Совместно с издательством «Промени» было издано 18 монографий.

По некоторым направлениям международного права кафедра становится центром научных исследований и дискуссий благодаря организации и участию в организации научных конференций при активном партнерстве с правозащитными организациями, международными организациями (ОБСЕ, Совет Европы) и другими научно-исследовательскими учреждениями. 25 апреля 2012 г. в Институте международных отношений была проведена международная научная конференция «Роль международного права в развитии экологической альтернативы современной энергетике». Конференция была проведена совместно с Научно-исследовательским центром энергетического, ядерного и природоресурсного права, Украинской ассоциацией международного права и Институтом международного энергетического права. Участие в конференции приняли ряд ведущих отечественных и зарубежных вузов – Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия), Дипломатическая академия

МИД России (Москва, Россия), Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия), Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины (Киев, Украина), Национальный университет «Одесская юридическая академия» (Одесса, Украина), Украинский государственный научно-исследовательский институт «Ресурс» (Киев, Украина) и т. п. С основным докладом выступил С. Д. Белоцкий. Среди докладчиков стоит выделить А. В. Задорожного, М. Р. Берандзе, С. В. Голикову, Т. Р. Короткого, А. И. Грищенко, А. Н. Солнцева, Е. А. Можаровскую. На конференции были рассмотрены актуальные проблемы развития альтернативной энергетики в рамках международного и национального права, ее роль в повышении энергетической и экологической безопасности. Выдвинут ряд рекомендаций по совершенствованию национально-правового и международно-правового регулирования альтернативной энергетики.

По итогам конференции под редакцией А. В. Задорожного и В. И. Олещенко в качестве тематического приложения к Украинскому ежегоднику международного права был издан сборник материалов конференции под названием «Альтернативна енергетика і енергетична безпека в міжнародному і національному праві» (К.: Видавничий дім «Фенікс», 2012. – 298 с.).

В процессе научных исследований международно-правовой тематики, участия в десятках конференций, подготовке изданий, ученые кафедры в 2010 году пришли к выводу о необходимости и возможной эффективности обновления формата академических международно-правовых чтений. Формат чтений предусматривает подготовку основного доклада ученым-докладчиком по теме, которую этот ученый исследует или желает специально доложить коллегам для получения конструктивной критики, с одной стороны, с другой – информировать коллег о достижениях и проблемах в актуальной тематике, которая находится в центре внимания в последнее время. Важно то, что доклад и его тема становятся центральными в обсуждении, способствуя сосредоточению внимания коллег, концентрации на теме исследования. Вопросы к докладчикам, критика и аргументы как «за», так и «против» сосредоточиваются на теме доклада. Важным для кафедры в принятии такого решения было несколько факторов, причем, содействие таким образом научным исследованиям преподавателей было чуть ли не главным. Начиная с февраля 2011 до мая 2012 гг., на кафедре возобновилась практика ежемесячных международно-правовых чтений и состоялось 14 мероприятий такого рода. В них приняли участие не только преподаватели кафедры, студенты разных курсов отделения, а также наши выпускники, но и коллеги-ученые юристы-международники с других кафедр и учебных и научных учреждений – профессора В. Ф. Антипенко, М. М. Антонович, М. В. Буроменский, В. Г. Буткевич, В. А. Василенко, А. И. Дмитриев, А. С. Мацко, Т. Р. Короткий, Л. Д. Тимченко, Л. А. Тимченко, Е. И. Вингловская и многие другие наши коллеги.

БУРОМЕНСКИЙ М. В.

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
НАПрН Украины, заведующий кафедрой международного
права Национального университета «Юридическая
академия Украины имени Ярослава Мудрого»

СЕНАТОРОВА О. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного
права Национального университета «Юридическая
академия Украины имени Ярослава Мудрого»

ТАРАСОВ О. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного
права Национального университета «Юридическая
академия Украины имени Ярослава Мудрого»

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Преподавание международного права в Харькове берет свое начало с основания Императорского Харьковского университета в 1805 году¹. В то время международное право преподавалось в рамках учебных курсов «Естественное право» и «Дипломатика». Так, одна из глав работы первого декана юридического факультета Иоганна Шада (1758-1834) «Институты естественного права», изданная на латыни в Харькове в 1814 г., была посвящена праву народов². За вольнодумство, выраженное в том числе и в этом сочинении, проф. Шад был изгнан за пределы России³.

С 1835 года международное право преподается как отдельная учебная дисциплина. С этой целью в Университете была создана новая кафедра – «Начал общенародного правоповедения (*Jus gentium*)», первым заведующим которой был Тихон Федорович Степанов (1795-1847), выпускник Харьковского университета.

¹ См.: Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. 1804 – 2009 / Ред. кол.: В. Я. Тацій, В. В. Сташис, А. П. Гетьман [та ін.]. – Харків : Право, 2009. – С. 9, 192.

² См.: *Intituciones juris naturae. Conscriptis in usum auditorum suorum Joannes Schad. Charkoviae typis Universitatis, 1814.* – P. 403-408.

³ Багалей Д. И. Удаление профессора И. Е. Шада из Харьковского университета : материалы для биографического словаря профессоров Харьковского университета. – Харьков : Тип. Зильберберг, 1899. – 147 с.

Будучи чрезвычайно занятым человеком: и заведующим кафедрой, и деканом юридического факультета, и позже проректором, проф. Т. Ф. Степанов сумел найти время для написания первого в России курса по международному праву в двух томах «Общеправное право в совокупности с дипломатией». Книга была подготовлена к печати в 1847 г., но, к сожалению, в связи со смертью автора, так и осталась рукописью. О данной работе ничего не было известно, пока она не была обнаружена в одном из архивов Харькова другим профессором кафедры международного права – В. С. Семеновым в середине XX века¹. Впоследствии В. С. Семеновым совместно с киевской исследовательницей Н. Н. Ульяновой была подготовлена статья по этому поводу в Советском ежегоднике международного права. «Для курса Степанова, – отмечают упомянутые ученые, – характерно переплетение естественно-правового и позитивного направлений»².

Примерно в это же время на кафедре была подготовлена еще одна работа, посвященная международному праву. В рукописном фонде научной библиотеки Харьковского университета доцентом кафедры международного права О. В. Тарасовым в 90-х годах прошлого века была обнаружена рукопись курса лекций под названием «Право народов» без указания авторства и года написания³. По мнению О. В. Тарасова работу следует датировать 1844 – 1845 академическим годом⁴. Интересно, что автор курса использует вместо термина «естественное право» термин «философское право народов», а «позитивное право» называет «практическим правом народов».

В 1859 г. заведующим переименованной кафедрой международного права был назначен ученый Харьковского университета, получивший мировую известность – проф. Дмитрий Иванович Каченовский (1827-1872). Докторская диссертация Д. И. Каченовского «О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле» (1855 г.)⁵ – одна из лучших монографий, в которой были очерчены отдельные реформы, кото-

¹ Следует отметить, что в связи с реорганизацией архивов после 1960 года рукопись Т. Ф. Степанова исчезла с поля зрения исследователей и вновь была обнаружена уже в наше время в Киеве. См.: Степанов Т. Ф. *Общеправное право в совокупности с дипломатией* / Т. Ф. Степанов // *Антологія української юридичної думки* : в 10 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова) та ін. – Том 8: Міжнародне право / Упорядники: В. Н. Денисов, К. О. Савчук; відп. редактор В. Н. Денисов. – К. : Юридична книга, 2004. – С. 39-72.

² Семенов В. С. *Первый русский курс международного права* / В. С. Семенов, Н. Н. Ульянова // *Советский ежегодник международного права*, 1960. – М. : Наука, 1961. – С. 245.

³ *Право народов*. Рукопись. Б.м. Б.г. 476 с. Переплет картонный (Шифр: 938 1841/С).

⁴ Тарасов О. В. *О рукописи курса «Право народов» (середина XIX в.)* / О. В. Тарасов // *Проблеми законності* : акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2001. – Вип. 48. – С. 169-175. См. также: Тарасов О. В. *Проблема субъекта международного права в работах ученых-юристов харьковской школы XIX – начала XX вв.* / О. В. Тарасов // *Проблеми законності* : акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2001. – Вип. 46. – С. 222-226.

⁵ Каченовский Д. *О каперах и призовом судопроизводстве, в отношении к нейтральной торговле* / Д. Каченовский. – М. : Тип. В. Готье, 1855. – 175 с.

рые вскоре получили свое воплощение в Парижской декларации 1856 г. о морском международном праве. Будучи в Англии, Д. И. Каченовский выступил с идеями необходимости объединения ученых-международников, которая широко обсуждалась в мире, и кодификации норм международного права¹. Предложения проф. Д. И. Каченовского были осуществлены после его смерти путем создания Института международного права, который и занялся внедрением в жизнь идей кодификации. Д. И. Каченовский начал также издание «Курса международного права», но в свет успели выйти только 2 выпуска 1863 и 1866 годов². О проф. Д. И. Каченовском его современники отзывались как о лучшем преподавателе России. Так, историк М. М. Ковалевский писал, что Д. И. Каченовский «воспитал ряд поколений в идеях гражданского равенства, публичной свободы, народного самоуправления»³. «Его лекции ... давали возможность обхватить одним взглядом в его главных и существенных чертах прогрессивный ход общественно-политических реформ. Его эрудиция была обширна и основательна, изложение талантливо и красноречиво. В России я не слышал лучшего профессора»⁴.

После смерти Д. И. Каченовского кафедру возглавил его ученик Андрей Николаевич Стоянов (1831-1907). Его имя занимает почетное место в истории науки международного права. А. Н. Стоянов является автором одной из лучших работ, посвященных международному праву того времени. Это опубликованный им курс лекций, который он читал студентам в 1873/74 учебном году. Это был первый подробный систематический курс международного права, где освещались также основы международного уголовного и международного частного права⁵.

Одним из выдающихся представителей харьковской школы международного права был Всеволод Пиевич Даневский (1852-1898), сын видного деятеля судебной реформы того времени, окончивший с золотой медалью Московский университет. Его основные работы – это магистерская (защи-

¹ См.: Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647 – 1917) / В. Э. Грабарь ; Науч. ред., автор биогр. очерка и сост. библиогр. У. Э. Батлер. ; Отв. ред. и автор предисл. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2005. – С. 421, 422.

² Каченовский Д. Курс международного права / Д. Каченовский. – Ч. 1. – Харьков : Университетская тип., 1863. – LXVIII, 120 с.; Каченовский Д. Курс международного права / Д. Каченовский. – Кн. 2. – Харьков : Университетская тип., 1866. – 215 с.

³ Ковалевский М. М. Моя жизнь / М. М. Ковалевский // История и историки. Историографический сборник. – М., 1975. – С. 281.

⁴ Ковалевский М. М. Мое научное и литературное скитальчество / М. М. Ковалевский // Русская мысль. – 1895. – № 1. – С. 64. См. также: Ястржембский В. А. Д. И. Каченовский, как ученый и преподаватель / В. А. Ястржембский // Памяти Дмитрия Ивановича Каченовского: Торжественное заседание Юрид-го Общества при Имп. Харьковском Ун-те 22 ноября 1903 г. – Харьков : Тип. Н.В. Петров, 1905. – С. 1-20.

⁵ Стоянов А. Н. Очерки истории и догматики международного права / А. Н. Стоянов. – Харьков : Университетская тип., 1875. – 10, 742 с.

щенная в Харькове)¹ и докторская (в Киеве) диссертации². Проф. В. П. Даневский был активным противником реакционных принципов легитимизма и политического равновесия, отстаивал принцип национальности. Ученый разрабатывал также другие вопросы международного права: о кодификации международного права, о конгрессах и конференциях, о выдаче политических преступников, о борьбе с торговлей неграми-рабами и другие³. Им издан в 1876 году «Очерк новейшей литературы по международному праву»⁴, а в 1892 году «Пособие к изучению истории и системы международного права»⁵.

После ухода проф. В. П. Даневского на кафедру уголовного права преподавание международного права осуществлялось последовательно выдающимися дореволюционными учеными-международниками из различных городов Российской империи: М. И. Догелем (из Казанского университета), М. А. Таубе (из Санкт-Петербургского университета), В. Я. Уляницким (из Московского университета) и другими.

Последним заведующим кафедрой в дореволюционный период был еще один выпускник Харьковского университета Владимир Антонович Ястржембский⁶ (1866 – после 1927 года), автор фундаментального труда «О капитуляциях в Оттоманской империи» (1905 г.)⁷.

Временной интервал между Первой и Второй мировыми войнами, отличавшийся революционными беспорядками, гражданской войной, голодом, массовыми репрессиями и тотальной цензурой, нельзя назвать плодотворным в истории харьковской школы международного права. Перечис-

¹ Даневский В. П. Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации 4/16 апреля 1856 г. История нейтралитета по отношению к морской торговле, учения публицистов о правах нейтральных и исследование Парижской морской декларации / В. П. Даневский. – М. : Тип. К. Индрих, 1879. – XIV, 466 с.

² Даневский В. П. Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи / В. П. Даневский. – СПб : Тип. Р. Голике, 1882. – VI, 334 с.

³ См.: Даневский В. Выдача преступников и прения о ней в оксфордской сессии гентского Института международного права / В. Даневский // Юридический вестник. – 1880. – № 12. – С. 517-563; Даневский В. Конгрессы и конференции, как органы общения между народами / В. Даневский // Наблюдатель. – 1885. – № 1. – С. 134-174; Даневский В. Мысли о каперстве и морской войне / В. Даневский // Юридический вестник. – 1878. – № 4. – С. 459-489; Даневский В. Научная и законодательная кодификация международного права / В. Даневский // Наблюдатель. – 1883. – № 10. – С. 73-94; Даневский В. О борьбе с негриторговлею и рабовладением / В. Даневский // Русская мысль. – 1892. – № 9. – С. 1-24; Даневский В. Основания международного права, его принципы и цели / В. Даневский // Юридический вестник. – 1880. – № 5. – С. 116-141 и др.

⁴ Даневский В. П. Очерк новейшей литературы по международному праву / В. П. Даневский. – СПб : Тип. Второго отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1876. – IV, 273 с.

⁵ Даневский В. П. Пособие к изучению истории и системы международного права / В. П. Даневский. – Вып. 1. – Харьков : Тип. А.Н. Гусева, 1892. – 2, 230 с.

⁶ См.: Юридический факультет Харьковского ун-та за первые сто лет его существования (1805 – 1905). – Харьков : Тип. «Печатное дело», 1908. – С. 253-254.

⁷ Ястржембский В. О капитуляциях в Оттоманской империи / В. Ястржембский. – Харьков : Тип. «Печатное дело» К. Н. Гагарина, 1905. – 510 с.

ленные события негативно повлияли на состояние преподавания и уровень отечественных международно-правовых исследований.

В 1920 г. на базе юридического факультета Харьковского университета был создан Харьковский институт народного хозяйства (ХИНХ). В 1930 г. ХИНХ получил наименование Харьковского института права и советского строительства, в 1933 г. – Всеукраинский коммунистический институт советского строительства и права, а в 1937 г. был преобразован в Харьковский юридический институт¹.

В первые послереволюционные годы международное право в Харькове продолжил преподавать В. А. Ястржембский² (по 1926 г.). С января 1925 г. по апрель 1932 г. лекции читал проф. Александр Николаевич Гладстерн (1887-1937), а после его отъезда в Москву – проф. Михаил Михайлович Лозинский (1880-1937). М. М. Лозинский начал работать в Харьковском институте народного хозяйства с октября 1927 года. На тот момент студенты пользовались курсом Е. А. Коровина (1926 г.) и сокращенным переводом курса лекций Ф. Листа. За три года проф. М. М. Лозинский подготовил и опубликовал свой учебник международного права³ – первый на украинском языке, которому по богатству материала не было равных в СССР⁴. Этот учебник сегодня известен в единственном экземпляре.

В целом международно-правовые исследования изначально были сосредоточены в секции публичного права научно-исследовательской кафедры «Современных проблем права» Харьковского института народного хозяйства (заведующий Н. И. Палиенко)⁵. С осени 1930 г. – на кафедре международного права учебного Института советского строительства и права (зав. кафедрой проф. А. Н. Гладстерн⁶, а с 1931 г. – специалист по истории

¹ См.: Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. 1804 – 2009 / Ред. кол.: В. Я. Тацій, В. В. Сташис, А. П. Гетьман [та ін.]. – Харків : Право, 2009. – С. 33.

² Из публикаций В. А. Ястржембского после революции нам известна лишь одна статья: Ястржембский В. Лига Наций / В. Ястржембский // Вестник советской юстиции. – 1924. – № 16. – С. 495-498.

³ Лозинский М. М. Міжнародне право / М. М. Лозинский. – Полтава : Пролетар, 1931. – 513 с.

⁴ См.: Семенов В. С. Лозинський Михайло Михайлович В. С. Семенов, О. Я. Трагнюк // Антологія української юридичної думки : в 10 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова) та ін. – Том 8: Міжнародне право / Упорядники: В. Н. Денисов, К. О. Савчук ; відп. редактор В. Н. Денисов. – К. : Юридична книга, 2004. – С. 383-386.

⁵ См. краткое сообщение о составе харьковских юристов-международников в 1928 г.: Хроника // Международное право. – 1928. – № 2-3. – С. 77.

⁶ А. Н. Гладстерн выпускник юридического факультета Харьковского университета 1916 года. Затем преподавал в Иркутском университете с 1917 по 1924 г. С октября 1924 г. – проф. ХИНХ. Среди работ А. Н. Гладстерна можно назвать следующие: Гладстерн А. Ответственность иностранных страховых обществ по полисам, выданным в России / А. Гладстерн // Вестник советской юстиции. – 1925. – № 21. – С. 824-827; Гладстерн А. Дипломатические браки / А. Гладстерн // Вестник советской юстиции. – 1926. – № 13. – С. 516-521; Гладстерн А. Договоры Локарно / А. Гладстерн // Вестник советской юстиции. – 1927. – № 6-7. – С. 247-251; Гладстерн А. Советское право перед английским судом (Договоры страхова-

международных отношений Ближнего и Среднего Востока Лев Исаевич Величко). Также была создана секция изучения буржуазного государства и международного права в научно-исследовательском Институте советского строительства и права (зав. сектором Григорий Владимирович Содин (1903 – 1937)).

Массовые репрессии 30-х годов нанесли непоправимый урон харьковской школе международного права. Так, 21 марта 1933 г. был арестован, а 3 ноября 1937 г. казнен проф. М. М. Лозинский. 9 марта 1937 г. расстрелян Г. В. Содин¹. Проф. А. Н. Гладстерн был арестован 16 марта 1937 г., когда он уже работал во Всесоюзной академии внешней торговли в Москве, а 17 декабря 1937 г. А. Н. Гладстерн погиб. В том же 1937 г. казнен Л. Е. Величко. Неизвестна судьба Л. Воложа, автора монографии «О капиталистическом международном «праве»» (Харьков, 1933 г.)², аспиранта Лазаря Эммануиловича Березова, который публиковал статьи по международному праву в Ведомостях советской юстиции за 1928-1930 годы³. Другой аспирант (впоследствии преподаватель, руководитель консульского отделения) Петр Сергеевич Трублаевич (1903 – зима 1941/42) уехал в марте 1934 г. в Москву и погиб во время Второй мировой войны.

ния, заключенные в России до революции) / А. Гладстерн // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 14. – С. 426-428; Гладстерн А. Институт иностранного публичного права в Берлине / А. Гладстерн // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 15-16. – С. 474. Ранее, в Иркутске, им были изданы: Гладстерн А. Н. Международное признание де-юре и де-факто / А. Н. Гладстерн. – Иркутск, 1924. – 27 с.; Гладстерн А. Н. Правовая база современных англо-русских отношений / А. Н. Гладстерн. – Иркутск, 1923.

¹ См.: Жертвы репрессий. – К. : Юринформ, 1993. – С. 236-239.

² Волож Л. Про капіталістичне міжнародне «право» / ред. Л. Ахматов. – Харків : Вид-во ВУЦВК «Рад. будівництво», 1933. – 134 с. См. также: Волож Л. Лига Наций / Л. Волож // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 15-16. – С. 440-443; Волож Л. Международно-правовое значение пакта Келлога / Л. Волож // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 22. – С. 671-673; Волож Л. Лига Наций и доктрина Монро / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1929. – № 4. – С. 98-101; Волож Л. Міжнародно-правова характеристика радянсько-хінського конфлікту / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1929. – № 18. – С. 527-530; Волож Л. Міжнародний мандат / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1929. – № 19. – С. 559-562; Волож Л. Постійна палата міжнародної сваволі / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1929. – № 23. – С. 694-695; Волож Л. Справа Беседовського / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1930. – № 1. – С. 18-22; Волож Л. Лига Наций і «Священний союз» (До 10 роковин існування Ліги Націй) / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1930. – № 4. – С. 110-114; Волож Л. Нотатки про міжнародне право / Л. Волож // Вісник радянської юстиції. – 1930. – № 18. – С. 514-517; № 19. – С. 549-552.

³ См.: Березов Л. Новые тенденции международного права в освещении буржуазного юриста / Л. Березов // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 24. – С. 720-722; Международное право переходного периода (Доклады т.т. Березова и Содина) // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 9 (115). – С. 277-281; Березов Л. Рецензия на журнал «Международное право», №1, 1928 / Л. Березов // Вестник советской юстиции. – 1929. – № 18. – С. 550-551; Березов Л. Теорія «організованого» капіталізму та сучасне міжнародне право / Л. Березов // Вісник радянської юстиції. – 1930. – № 10-11. – С. 312-314.

Профессор Владимир Михайлович Корецкий (1890-1984) остался единственным ученым из довоенной плеяды харьковских международников, который впоследствии смог передать следующим поколениям достояние харьковской школы международного права. В довоенный период В. М. Корецкий преподавал историю частно-правовых институтов, международное частное право, международное хозяйственное право и др. С 1937 г. он возглавлял кафедру истории государства и права. Им был подготовлен в 1928 г. оригинальный труд «Очерки международного хозяйственного права»¹, а в 1939 г. защищена докторская диссертация на тему: «Важнейшие проблемы международного частного права в англо-американской судебной практике по делам, затрагивающим интересы СССР»².

Первые шаги по возрождению харьковской школы международного права были предприняты в Харьковском юридическом институте и связаны с именем В. М. Корецкого. В 1944 г. он начал читать курс международного права, а с 1947 г. возглавил кафедру международного права. Первыми аспирантами³ В. М. Корецкого в Харьковском юридическом институте стали будущие профессора-международники И. И. Лукашук⁴, В. С. Семенов⁵, М. В. Яновский⁶, доценты Д. В. Александриков⁷ и Л. И. Коломенцева⁸.

В 1948 г. проф. В. М. Корецкий по представлению Совета Харьковского юридического института был избран академиком АН УССР (по специальности «Международное право») и одновременно членом ее Президиума. В 1949 г. при непосредственном участии В. М. Корецкого в АН УССР был

¹ Корецкий В. М. Очерки международного хозяйственного права / В. М. Корецкий. – Вып. 1. – Харьков : Юриздат НКЮ УССР, 1928. – 133 с.

² Уже после войны по теме докторской диссертации была издана монография: Корецкий В. М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права / В. М. Корецкий. – М. : Юридическое изд-во Минюста СССР, 1948. – 396 с.

³ См.: Підготовка і атестація науково-педагогічних кадрів у Національній юридичній академії України імені Ярослава Мудрого (1805-2005 роки) / Панов М. І. (кер. авт. кол.) [та ін.]. – Харків : Право, 2006. – С. 327-328.

⁴ Лукашук И. И. Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и странами народной демократии : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / И. И. Лукашук. – Харьков, 1951.

⁵ Семенов В. С. Борьба СССР за строгое соблюдение принципа невмешательства, против империалистической интервенции : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. С. Семенов. – Харьков, 1951. – 31 с.

⁶ Яновский М. В. Борьба СССР за справедливое разрешение территориальных вопросов в период и после второй мировой войны : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / М. В. Яновский – Ташкент, 1953. – 14 с.

⁷ Александриков Д. В. Борьба Советского Союза за суверенное равенство государств в международных отношениях : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Д. В. Александриков. – Харьков, 1950. – 17 с.

⁸ Коломенцева Л. И. Принцип мирного сосуществования и сотрудничество государств в современном международном праве : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Л. И. Коломенцева. – Харьков, 1955. – 15 с.

создан сектор государства и права, который он возглавил; в дальнейшем сектор был преобразован в Институт государства и права Академии наук УССР. В. М. Корецкий руководил его работой до 1974 г. В 1960 г. В. М. Корецкий был избран судьей Международного Суда ООН, а в 1968 г. он стал его вице-президентом.

С 1950 г. до 1977 г. международное право преподавали на кафедре государственного права (заведующий доцент В. А. Барахтян). В 1966 г. кафедра вновь получила самостоятельный статус как кафедра международного и государственного права зарубежных стран (заведующий профессор А. И. Свечкарев). В этот период международное право преподавали доценты В. С. Семенов и Д. В. Александриков. В результате реорганизации 1977 г. кафедру международного права и государственного права буржуазных стран возглавил проф. М. В. Яновский, который к этому времени переехал в Харьков из Кишинева.

Профессор, доктор юридических наук Михаил Владимирович Яновский (1923-1993) – известный специалист в области международного права. В 1953 году он защитил кандидатскую диссертацию «Борьба СССР за справедливое разрешение территориальных вопросов в период и после второй мировой войны», а в 1968 г. докторскую – «Генеральная Ассамблея ООН и вопросы развития международного права». Его перу принадлежит более 120 научных работ на украинском, русском, молдавском, узбекском, английском, португальском, немецком, болгарском языках. Он участвовал в трех конференциях Ассоциации международного права в Гамбурге (1960 г.), Брюсселе (1962 г.), Хельсинки (1966 г.) и симпозиуме в Брюсселе (юристы-демократы) в 1985 г. М. В. Яновский был одним из тех, кто стоял у истоков создания Академии наук Молдавии. По приглашению проф. М. В. Яновский читал лекции по международному праву в Киевском, Донецком и Удмуртском госуниверситетах. В течение 18 лет он был членом редколлегии «Советского ежегодника международного права» (с 1963 г.), а также избирался членом исполкома Советской ассоциации международного права. В 1974-1981 годах М. В. Яновский входил в специализированный Совет по защите докторских диссертаций факультета международных отношений Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

М. В. Яновский был человеком высочайшей эрудиции, тонким знатоком международного права и прекрасным педагогом. Именно с его именем связано возрождение школы международного права в Харькове в конце 70-х – начале 90-х годов XX столетия. До прихода проф. М. В. Яновского на кафедру в Харьковском юридическом институте в течение почти 30 лет подготовка научных кадров по международному праву не велась. Проф.

М. В. Яновский был научным руководителем 8 кандидатов наук¹ и научным консультантом по докторской диссертации².

Ученый является автором целого ряда работ по проблемам международного права, преимущественно посвященных международно-правовому статусу территории, праву международных организаций, исследованию вопросов международной правосубъектности³. Среди основных трудов – монография «Генеральная Ассамблея ООН (международно-правовые вопросы)» (1971 г.)⁴. Научная работа посвящена одной из важнейших проблем современной науки международного права – роли международных организаций в развитии международного права. Другими определяющими работами являются «Международная правосубъектность» (1971 г.) (в соавторстве),⁵ «Политическая система СССР» (на англ. яз., 1973 г. в соавторстве) и др. М. В. Яновский был одним из авторов учебника «Международное право» (1982 г.)⁶, переведенного на несколько языков мира и др.

¹ См.: Рияка В. А. Ратификация международных договоров : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. А. Рияка. – К., 1983. – 25 с.; Буроменский М. В. Механизм переговоров о разоружении (международно-правовые аспекты) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / М. В. Буроменский. – К., 1983; Попов А. А. Правопреемство в международном праве : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А. А. Попов. – К., 1983. – 23 с.; Тимченко Л. Д. Международно-правовой статус Шпицбергена и современность : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Т. Д. Тимченко. – К., 1989. – 18 с.; Кудас І. Б. Правові питання контролю у міжнародних договорах про роззброєння : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / І. Б. Кудас. – К., 1994. – 21 с.; Тарасов О. В. Міжнародні неурядові організації в системі світового громадянського співтовариства : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / О. В. Тарасов. – К., 1995. – 19 с. и др.

² См.: Буроменський М. В. Вплив міжнародного права на політичні режими держав : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / М. В. Буроменський. – Х., 1998. – 32 с.

³ См.: Яновский М. В. Проблема «приобретения» государственной территории в международном праве / М. В. Яновский. – Ташкент : САГУ, 1956. – 43 с.; Яновский М. В. Мирные средства разрешения международных споров / М. В. Яновский. – Ташкент : САГУ, 1957. – 39 с.; Яновский М. В. Советские союзные республики полноправные субъекты международного права / М. В. Яновский // Советское гос-во и право. – 1962. – №12. – С. 84-97; Яновский М. В. Юридическая сила резолюций Генеральной Ассамблеи и Устав ООН / М. В. Яновский // Советское государство и право. – 1965. – № 9. – С. 120-124; Фельдман Д. И. Генеральная ассамблея ООН и вопросы развития международного права / Д. И. Фельдман, М. В. Яновский. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1968. – 236 с.; Яновский М. В. О конституционных основах международной правосубъектности советских союзных республик / М. В. Яновский, А. А. Попов // Проблемы соц. законности. – 1983. – Вып. 11. – С. 40-48; Яновский М. В. К истории борьбы СССР за членство УССР и БССР в ООН / М. В. Яновский // Проблемы соц. законности. – 1987. – Вып. 19. – С. 93-98 и др.

⁴ Яновский М. В. Генеральная ассамблея ООН. Международно-правовые вопросы / М. В. Яновский. – Кишинев : Штиинца, 1971. – 301 с.

⁵ Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков, М. В. Яновский [и др.] ; отв. ред. Д. И. Фельдман. – М. : Юрид. лит., 1971. – 88 с.

⁶ Международное право : учебник / Под ред. Г. И. Тункин. – М. : Юрид. лит., 1982. – 568 с.

Другая яркая фигура кафедры международного права – профессор, кандидат юридических наук Владимир Сергеевич Семенов (1924 – 2004)¹, который работал на кафедре с 1953 г. по 2004 г. В 1951 г. ученый защитил кандидатскую диссертацию «Борьба СССР за строгое соблюдение принципа невмешательства против империалистической интервенции»². Творческое наследие – более 100 публикаций, в том числе монография «Вооруженные силы ООН. Практика применения» (1976 г.)³. Профессор В. С. Семенов – соавтор учебников: «Международное право» (1971 г.)⁴; «Международное право» (1974 г.) и др.⁵, также активно занимался общественной деятельностью: был председателем Харьковского комитета защиты мира, стоял у истоков создания Советской Ассоциации международного права, позже был членом Президентского совета Украинской Ассоциации международного права и членом редколлегии «Украинского ежегодника международного права». Проф. В. С. Семенов – один из первых украинских политических обозревателей, с 1956 г. он имел на телевидении более 100 выступлений. Это был выдающийся лектор, – остроумный, ироничный, широко эрудированный. Он стоял у основ лекционного направления кафедры, посвященного изучению внешних сношений: спецкурсов по «Дипломатическому и кон-

¹ См.: Вчені-юристи України : довідник / Ред. кол.: В. Ф. Опришко (кер.) та ін. – К. : Інститут 3-ва Верховної Ради України, 1998. – С. 557-558.

² Семенов В. С. Борьба СССР за строгое соблюдение принципа невмешательства, против империалистической интервенции : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. С. Семенов // Харьковский юрид. институт им. Л. М. Кагановича. – Харьков : Изд-во Харьковского госуд. ун-та им. А. М. Горького, 1951. – 31 с.

³ Семенов В. С. Вооруженные силы ООН / В. С. Семенов. – М. : Международные отношения, 1976. – 138 с.

⁴ Міжнародне право : підручник / За заг. ред. І. І. Лукашука, В. А. Василенко. – К. : Вища школа, 1971. – 378 с.

⁵ См.: Семенов В. С. Мировая демократическая общественность и международное право / В. С. Семенов // Советский ежегодник международного права, 1963. – М. : Наука, 1965. – С. 31-44; Семенов В. С. Некоторые проблемы использования вооруженных сил объединенных наций / В. С. Семенов // Советский ежегодник международного права, 1964–1965 / В. С. Семенов. – М. : Наука, 1966. – С. 33-45; Семенов В. С. К вопросу о правовой основе Вооруженных Сил ООН / В. С. Семенов // Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 116-122; Семенов В. С. Устав ООН и вопрос об операциях по поддержанию мира / В. С. Семенов // Советский ежегодник международного права, 1968. – М. : Наука, 1969. – С. 55-71; Семенов В. С. Международно-правовое запрещение идеологической подготовки агрессии / В. С. Семенов // Советский ежегодник международного права, 1973. – М. : Наука, 1975. – С. 63-79; Семенов В. С. Міжнародно-правові аспекти Конституції України / В. С. Семенов, О. Я. Трагнюк. – К.: Ін Юре, 1997. – 32 с.; Семенов В. С. Вопросы государственного и международного права в комментариях Джона Мэра к сентенциям Петра Ломбардского (Малоизвестная статья В. Э. Грабаря : сокращенный перевод с украинского) / В. С. Семенов, О. Я. Трагнюк // Московский журнал международного права. – 1998. – № 4. – С. 178-185; Вельяминов Г. М. Бог и право (Много- или однополярный мир?) / Г. М. Вельяминов, В. С. Семенов // Московский журнал международного права. – 1999. – № 3. – С. 28-40; Довідник з питань міжнародного морського і військового права / В. С. Семенов (наук. ред.), Г. В. Варицький (упоряд.), Джим Вінтроп (упоряд.) // Міністерство оборони України. – Сімф. : Таврида, 2000. – 125 с. и др.

сультскому праву», «Истории дипломатии» и «Дипломатическому протоколу», длительное время руководил кружком международного права. В 1987 г. В. С. Семенову присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры Украины. Ученый награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом «За мужество» III степени и многими медалями.

С 1993 г. кафедру возглавил кандидат юридических наук, профессор Вячеслав Александрович Рияка (1947 – 2007). В 1983 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Ратификация международных договоров»¹. На протяжении многих лет преподавал учебные дисциплины «Конституционное право зарубежных стран» и «Международное право». Он является автором многих работ по конституционному праву зарубежных стран и по международному праву. Под его редакцией и в соавторстве в 2002 г. вышло учебное пособие «Государственное право зарубежных стран»². Среди трудов В. А. Рияки следует назвать также «Роль Совета Европы в обеспечении прав человека на современном этапе» 2002 г. (в соавторстве)³, «Европейский Союз в международно-правовых отношениях» 2003 г. (в соавторстве)⁴ и др.⁵. Это был веселый, жизнерадостный человек, объединивший кафедру в единый и дружный коллектив. Много внимания посвящал молодому поколению кафедры, помогал уникальными советами, как в педагогических, так и в житейских вопросах.

В 2007 году кафедру возглавил доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии правовых наук Украины Михаил Всеволодович Буроменский, работающий на кафедре с 1981 г. М. В. Буроменский защитил в 1984 году кандидатскую диссертацию на тему «Механизм переговоров о разоружении (международно-правовые аспекты)», а в 1998 – докторскую на тему «Влияние международного права на политические режимы государств». Ученый – автор более 180 научных работ, посвященных исследованию международно-правового сотрудничества в области прав человека, соотношения международного и национального права, международного сотрудничества в борьбе с преступностью, правовых вопросов международной безопасности, истории международных отношений.

Под руководством проф. М. В. Буроменского или с его участием проведены научно-практические исследования, имеющие существенное значение

¹ Рияка В. А. Ратификация международных договоров : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. А. Рияка. – К., 1983. – 25 с.

² Конституційне право зарубіжних країн : навч. посіб. / В. О. Ріяка (ред.). – К. : Юрінком Інтер, 2002. – 512 с.; Конституційне право зарубіжних країн : навч. посібник / В. О. Ріяка (заг. ред.). – 2. вид., доп. і перероб. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 544 с.

³ Тамм А. Є. Роль Ради Європи у забезпеченні прав людини на сучасному етапі / А. Тамм, В. О. Ріяка. – Х. : Видавець Шуст А. І., 2002. – 310 с.

⁴ Тамм А. Є. ЄС в міжнародно-правових відносинах / А. Тамм, В. О. Ріяка, О. Н. Коломієць ; під ред. О. Н. Ярмиша. – Х. : Штрих, 2003. – 240 с.

⁵ Ріяка В. О. Дипломатичний протокол : навч. посібник / В. О. Ріяка // Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2006. – 134 с.

для продолжения правовой реформы в Украине (для реформы антикоррупционного законодательства, законодательства о беженцах и мигрантах, избирательного законодательства, пенитенциарного законодательства, законодательства о статусе ВИЧ инфицированных и др.).

Проф. М. В. Буроменский неоднократно привлекался в качестве эксперта международными межправительственными организациями (УВКБ ООН, UNICEF, ВОЗ, UNDP, Всемирным Банком, Советом Европы, ОБСЕ). В качестве правового эксперта ООН по правам человека принимал участие в деятельности Миссии ООН в Грузии (Абхазии) – UNOMIG (2000 г.) с 2006 года – член постоянной делегации Украины в GRECO. С 2009 г. является судьей ad hoc Европейского суда по правам человека.

Ученый является заместителем главного редактора «Украинского ежегодника международного права», членом редколлегии журналов «Проблемы законности», «Украинского журнала международного права», «Офіційний вісник»; лауреатом IV Всеукраинского конкурса на лучшее юридическое издание 2000/2001 годов (специальная награда в номинации «Юридические учебники»); победителем конкурса на лучшую публикацию об адвокатуре (2004 г.).

Среди публикаций проф. М. В. Буроменского: «Политические режимы государств в международном праве. (Влияние международного права на политические режимы государств)» (1997)¹, «Права человека. Учебник для 10-11 классов лицеев и гимназий», 1997 (в соавторстве)² и др.³ Под редак-

¹ Буроменский М. В. Политические режимы государств в международном праве. (Влияние международного права на политические режимы государств) / М. В. Буроменский. – Х. : Ксилон, 1997. – 244 с.

² Андрусак Т. Права людини : підручник для 10-11 кл. серед. шк., ліцеїв та гімназій / Т. Андрусак, М. Буроменський, В. Денисов, В. Євінгов, Л. Заблоцька. – К. : Право, 1997. – 225 с.

³ См.: Буроменский М. В. Имплементация норм международного права в конституционный правопорядок Украины / М. В. Буроменский // В кн.: Правовая система Украины: история, состояние, перспективы. – Т. 2. – Харьков : Право, 2011; Буроменский М. В. Международное сотрудничество в сфере предупреждения преступности и борьбы с нею / М. В. Буроменский // В кн.: Правовая система Украины: история, состояние, перспективы. – Т. 5. – Харьков : Право, 2011; Buromenskiy M. Corruption Risks in the Criminal Process and Judiciary / М. Buromenskiy, O. Serdyuk. – Kyiv : Москаленко, 2009. – 222 p.; Буроменський М. В. Захист прав ВІЛ-інфікованих осіб у суді : наук.–практ. Посібник / М. В. Буроменський, В. М. Стешенко, О. В. Сердюк. – К. : Компанія ВАІТЕ, 2009. – 110 с.; Буроменський М. В. Оцінка соціально-економічних витрат при застосуванні запобіжного заходу у вигляді взяття під варту: аналітичний звіт / М. В. Буроменський, О. В. Сердюк, В. І. Точений. – К. : Юстиніан, 2008. – 64 с.; Сердюк О. В. Соціальні та правові проблеми попередження злочинів у сфері міграційних процесів / О. В. Сердюк, М. В. Буроменський, В. М. Стешенко, Р. Б. Хорольський ; за заг. ред. Сердюка О. В. – Х., 2004 – 184 с.; Буроменский М. В. Міжнародний і національний захист прав людини та права біженців : навчальний посібник / М. В. Буроменський, В. М. Стешенко, В. Г. Куць. – Харків : Яшма, 2004. – 198 с.; Compatibility of Ukrainian Law and Practice with the Requirements of the European Convention on Human Rights (Articles 3, 5, 6, 10, 13 and 1 and 3 of Protocol No 1). – Kyiv and Strasbourg, December 2000. – Doc. HRCAD (2001)4. – December 2001. – 177 p.; Буроменский М. В. Основы международно-правовой концепции демократии

цией М. В. Буроменского преподавателями кафедры подготовлен и издан учебник международного права (2005, 2009 годы).

В 2011 году была проведена реорганизация – на кафедру переведены преподаватели дисциплины «Международное частное право» (к. ю. н., доцент Е. Н. Белоусов; к. ю. н., доцент И. Н. Жуков; к. ю. н., доцент Н. В. Погорецкая; к. ю. н., доцент А. П. Радчук; к. ю. н., доцент И. А. Шумило; к. ю. н., ассистент В. Ю. Полатай), а преподавателей государственного права зарубежных стран (к. ю. н., доцента Е. А. Закоморную; к. ю. н., доцента А. А. Гринчак; к. ю. н., доцента Е. А. Гончаренко; к. ю. н., ассистента А. В. Новикова, ассистентов С. В. Фомину и А. В. Карлович) перевели на кафедру государственного строительства. Кафедра была переименована в «кафедру международного права».

Сегодня кафедра международного права обеспечивает преподавание дисциплин «Международное право», «Международное частное право», «Основы права Европейского Союза», «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика», «Право международных организаций», «История дипломатии», «Дипломатическое и консульское право», «Дипломатический протокол», «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью», «Международное право в период вооруженных конфликтов».

В 2009 г. Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» заключил договор с Хартфордширским университетом Великобритании о подготовке магистров этого иностранного вуза по направлениям «Международное коммерческое право» (LLM, Master of Law); «Европейское право» (LLM, Master of Law) и «Международные отношения и дипломатия» (MA, Master of Arts). Директором программы является доцент кафедры О. Я. Трагнюк. Обучение происходит на английском языке в соответствии с академическими стандартами Великобритании, в конце которого выдается диплом магистра Хартфордширского университета. С этого года многие сотрудники кафедры международного права преподают в рамках каждой из этих программ следующие дисциплины: «Право ЕС» (к. ю. н., доцент Л. Я. Трагнюк), «Дипломатическое право» (к. ю. н., до-

(постановка вопроса) – Пробл. законности / М. В. Буроменський. – 1995. – Вып. 29. – С. 54-58. Buromenskiy M. Collective Rights and Political Development (The Study of Political Diversity as the Orderly Development of Human Society). – Human Rights in Ukraine. – Yearbook, 1996. – Київ, 1998. – Р. 206-219; Буроменський М. В. Про відповідність проекту Кримінального кодексу України, підготовленого робочою групою Кабінету Міністрів, міжнародно-правовим нормам про захист прав і основних свобод людини / М. В. Буроменський // Інформаційно-аналітичний бюлетень Українсько-Американського Бюро захисту прав людини: Вип. 10. – Київ-Харків, 1994. – С. 3-29; Буроменський М. В. Август 1939: поворот, которого не было. – Знание-сила. – 1991. – № 6. – С. 42-47; № 7. – С. 74-77; Буроменський М. В. Соціалізм та ідеологія соціально-політичної експансії / М. В. Буроменський. – Вісн. Акад. наук України. – 1991. – № 11. – С. 52-62 и др.

цент Сенаторова О. В.), «Европейское и международное право прав человека» (к. ю. н., ассистент Комарова Т. В.), «Европейское и международное конкурентное право» (к. ю. н., доцент Шумило И. А.).

Сегодня на кафедре в рамках дисциплин международного публично-правового цикла работают к. ю. н., доцент О. В. Тарасов; к. ю. н., доцент И. Б. Кудас; к. ю. н., доцент Ю. В. Щекин; к. ю. н., доцент В. Н. Стешенко; к. ю. н., доцент О. Я. Трагнюк; к. ю. н., доцент О. В. Сенаторова; к. ю. н., доцент О. А. Мирошниченко; к. ю. н., доцент Е. М. Сиваш; к. ю. н., ассистент Т. Н. Анакина; к. ю. н., ассистент Т. В. Комарова; к. ю. н., ассистент И. С. О. Нуруллаев; к. ю. н., ассистент В. Н. Сорокун; ассистенты А. В. Ткаченко и О. И. Станкевич; заведующий кабинетом кафедры О. Г. Симакова и лаборант О. В. Мякота.

Кафедра постоянно уделяет большое внимание подготовке научных кадров и воспитанию молодых специалистов. За период после 1991 года на кафедре были защищены одна докторская (проф. М. В. Буроменский) и более 30 кандидатских диссертаций по международному праву¹ и конституционному праву зарубежных стран. Сейчас на кафедре проходят подготовку по специальности «Международное право» аспиранты и соискатели, работой которых руководят проф. М. В. Буроменский, доценты О. В. Тарасов, И. Б. Кудас, В. Н. Стешенко, О. Я. Трагнюк и О. В. Сенаторова.

Научная деятельность кафедры охватывает различные сферы международно-правового регулирования. Так, доцент Олег Владимирович Тарасов² в 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Международ-

¹ См.: Журавка О. В. Міжнародно-правова характеристика інституту громадянства : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / О. В. Журавка – Х., 1999. – 20 с.; Хорольський Р. Б. Правові засоби вирішення міжнародних спорів у рамках ЄС : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / Р. Б. Хорольський. – Х., 2001. – 19 с.; Кохан Г. Л. Міжнародно-правове співробітництво в боротьбі з рабством і торгівлею : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / Г. Л. Кохан. – Х., 2002. – 20 с.; Маєвська А. А. Злочини проти людяності: міжнародно-правовий аспект : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / А. А. Маєвська. – Х., 2002. – 19 с.; Гончаренко О. А. Статус біженця в міжнародному праві : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук : 12.00.11 / О. А. Гончаренко ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2005. – 20 с.; Марченко В. В. Конституційно-правовий статус уряду в країнах ЄС : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / В. В. Марченко. – Х., 2008. – 19 с.; Тер-Степанян Е. Е. Принцип найбільшого сприяння у міжнародному економічному праві : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / Е. Е. Тер-Степанян. – Х., 2011. – 19 с.; Візір А. М. Міжнародно-правові зобов'язання держав з Конвенції ООН проти корупції : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / А. М. Візір. – Х., 2011. – 19 с.; Станкевич О. І. Місце Комісії ЄС в законодавчому процесі : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / О. І. Станкевич. – Х., 2011. – 21 с.; Гаркуша А. О. Правове врегулювання спорів у СОТ : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / А. О. Гаркуша. – Х., 2012. – 19 с. и др.

² См.: Вчені-юристи України. Довідник / ред. кол.: В. Ф. Опришко (кер.) та ін. – К. : Інститут з-ва Верховної Ради України, 1998. – С. 558-559.

ные неправительственные организации в системе мирового гражданского сообщества»¹, является автором монографии «Международные неправительственные организации и международное право» (1998)², ряда статей по истории харьковской школы международного права, проблемам общеправовой и международно-правовой персонологии и др.³. Под его научным руководством была подготовлена одна кандидатская диссертация⁴. О. В. Тарасов сейчас работает над докторской диссертацией по теме «Проблема субъекта в международном праве». Преподает учебные дисциплины «Международное право», «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика»; является членом редколлегии электронного издания «Теорія і практика правознавства».

Доцент Ирина Борисовна Кудас в 1994 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Правовые вопросы контроля в международных договорах о разоружении»⁵. Преподает учебные дисциплины: «Международное право» и «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика». Основная сфера научных интересов: вопросы коллективной безопасности, международное банковское право, права человека и др.⁶

¹ Тарасов О. В. Міжнародні неурядові організації в системі світового громадянського співтовариства : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / О. В. Тарасов. – К., 1995. – 19 с.

² Тарасов О. В. Международные неправительственные организации и международное право / О. В. Тарасов ; отв. ред. В. И. Евинтов. – Харьков : Б.и., 1998. – 192 с.

³ См.: Тарасов О. В. Міжнародно-правова персонологія в контексті загальної правової персонології / О. В. Тарасов // Проблеми законності : акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2009. – Вип. 101. – С. 202-208; Тарасов О. В. Персоноцентризм як метод міжнародно-правової персонології / О. В. Тарасов // Проблеми законності : акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2010. – Вип. 110. – С. 166-172; Тарасов О. В. Правовое лицо как персональная правовая форма: теоретико-методологический и международно-правовой аспекты / О. В. Тарасов // Проблеми законності : акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2011. – Вип. 113. – С. 175-182; Тарасов О. В. Міжнародна правосуб'єктність людини в практиці Нюрнберзького трибуналу / О. В. Тарасов // Проблеми законності : акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2011. – Вип. 115. – С. 200-206 и др.

⁴ Галан В. О. Міжнародне правонаступництво держав у практиці СНД : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / В. О. Галан. – Х., 2007. – 19 с.

⁵ Кудас І. Б. Правові питання контролю у міжнародних договорах про роззброєння : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / І. Б. Кудас. – К., 1994. – 21 с.

⁶ Кудас І. Б. Соотношение контроля, мер укрепления доверия и гарантий в сфере ограничения вооружений и разоружения / И. Б. Кудас // Нова Конституція України і проблеми вдосконалення законодавства // відп. ред. М. І. Панов. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 1997. – С. 119-127; Кудас І. Б. Міжнародний банк реконструкції та розвитку в міжнародній кредитно-фінансовій системі / И. Б. Кудас // Проблеми законності. Вип. 49. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2001. – С. 181-187; Кудас І. Б. Конституція України і міжнародні-правові питання боротьби з дискримінацією жінок / І. Б. Кудас // Матеріали наукової конференції «Конституція України – основа модернізації держави та суспільства», 21-22 червня 2001 р., Харків. – Х. : Право, 2001. – С. 555-557.

Доцент Юрий Вадимович Щекин в 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Неполное членство в международных организациях»¹. Сейчас завершает работу над докторской диссертацией по теме, посвященной международно-правовому обычаю². Им подготовлено практическое руководство для юристов «Защита права собственности и права на справедливое правосудие» (в соавторстве)³ и другие публикации⁴. Преподает учебные дисциплины «Международное право», «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика» и «Право международных организаций».

Доцент Владимир Николаевич Стешенко в 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Аренда территории в международном публичном праве»⁵. Им подготовлены в соавторстве монографии по проблемам беженцев⁶, борьбе с коррупцией⁷, защите прав ВИЧ-инфицированных лиц⁸ и

¹ Щокін Ю. В. Неповне членство в міжнародних організаціях : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / Ю. В. Щокін. – Х., 1999. – 19 с.

² Щокін Ю. В. Проблема співвідношення міжнародно-правового звичаю і міжнародного договору як джерел міжнародного права / Ю. В. Щокін // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. № 841. Сер. Право. Вип. 1(5)/2009. – 2009. – С. 244-248; Щокін Ю. Міжнародні звичаї в російській доктрині міжнародного права другої половини XIX – початку XX століття / Ю. Щокін // Вісник Академії правових наук України. 2008 р. №1(52). – Х. : Право, 2008. – С. 209-218; Щокін Ю. Роль національних судів у формуванні міжнародно-правових звичаїв / Ю. Щокін // Вісник Академії правових наук України. 2007 р. №4(51). – Х. : Право, 2007. – С. 199-208; Щокін Ю. Місце звичаїв міжнародного права у правопорядку України / Ю. Щокін // Вісник Академії правових наук України. 2007 р. №3(50). – Х. : Право, 2007. – С. 158-167.

³ Защита права собственности и права на справедливое правосудие: практ. руководство для укр. юристов по применению ЕКПЧ / Под общ. ред. Ю.В. Щокина. – Х. : Крок, 2008. – 108 с.

⁴ Щокін Ю. Юридична природа привілеїв та імунітетів міжнародних міжурядових організацій та їх персоналу / Ю. Щокін, Д. Свояк // Вісник Академії правових наук України. 2002 р. № 4 (31). – Х. : Право, 2002. – С. 132-142; Щокін Ю. В. Загальні принципи права: проблеми тлумачення пункту 1 (с) статті 38 Статуту Міжнародного суду ООН / Ю. В. Щокін // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна – Х. : ХНУ, 2009. – № 872 : Серія «Право», Вип. 6. – С. 175-179.

⁵ Стешенко В. М. Оренда території в міжнародному публічному праві : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / В. М. Стешенко. – Х., 2001. – 20 с.

⁶ *Правовий захист біженців та осіб без громадянства в Україні : збірник нормативно-правових актів* / під заг. ред. М. В. Буроменського. – 3-є вид., випр. і доп. – Х., 2006. – 560 с. (в соавторстве); Анісімова Т. Є. Забезпечення прав біженців та шукачів притулку в Україні : аналіт. доп. за результатами дослідж. стану дотримання прав шукачів притулку та біженців в Україні / Т. Є. Анісімова, В. М. Стешенко. – Донецьк : Норд-Прес, 2004. – 82 с.

⁷ *Корупція в Україні: 2004 рік (погляд з 2008 року)* / Буроменський М. В., Сердюк О. В., Фесенко В. В. [та ін.] ; за ред. Буроменського М. В., Сердюка О. В. – Х. : Яшма, 2008. – 224 с.

⁸ Сучасний стан політики та законодавства з питань надання медико-соціальних послуг для дітей та молоді груп високого ризику щодо ВІЛ-інфікування : Аналітичний огляд / М. В. Буроменський, В. М. Стешенко. – К. : Укр. і-нт соц. дослідж., 2008. – 127 с. (у співавторстві); *Захист прав ВІЛ-інфікованих осіб у суді : науково-практичний посібник для суддів* / За заг. ред. д.ю.н., проф. Буроменського М. В. – К., 2009. – 110 с. (у співавторстві).

др.¹ Участвовал в подготовке научно-практического комментария к Закону Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства». В 2006-2007 годах участвовал в переговорах по вопросам юрисдикции нахождения военнослужащих ЧФ РФ на территории Украины в составе украинороссийской подкомиссии (Киев-Москва-Севастополь). В 2001-2007 годах – эксперт УВКБ ООН, с 2007 г. – эксперт UNICEF и UNDP. Преподает учебные дисциплины «Международное право», «Право ЕС» и «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика».

Доцент Олеся Яновна Трагнюк в 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Толкование международных договоров: теория и опыт европейских международных судебных органов»²; имеет ряд публикаций, посвященных проблематике права ЕС, защите прав человека и др.³ Преподает учебные дисциплины: «Международное право», «Право ЕС» и «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика».

Доцент Оксана Васильевна Сенаторова в 2005 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Уголовно-процессуальные вопросы в деятельности международных уголовных судов»⁴. Имеет ряд публикаций по вопросам международного уголовного права, международного гуманитарного права, адаптации законодательства Украины к праву ЕС, защите прав человека⁵. Преподает учебные дисциплины: «Международное право», «Европей-

¹ «Проект USAID «Україна: верховенство права». Пілотна програма громадського моніторингу в судах. Лютий – жовтень 2007. Аналітичний звіт В. М. Стешенко (2008)

² Трагнюк О. Я. Глумачення міжнародних договорів: теорія і досвід європейських міжнародних судових органів : автореферат дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук : 12.00.11 Міжнародне право / О. Я. Трагнюк. – Х. : Б. и., 2003. – 20 с.

³ Порівняльне патентне право і захист комерційної таємниці / Уклад. О. Я. Трагнюк. – Х. : 2010. – 214 с.; Трагнюк О. Я. Деякі правові засоби подолання дефіциту демократії в Європейському Союзі (на прикладі інституту громадянської ініціативи) / О. Я. Трагнюк // Зб. наук. праць НДІ Державного будівництва і місцевого самоврядування. – Х., 2011. – С. 86-95; Трагнюк О. Я. Политико-правовое содержание государственного суверенитета в международном праве / О. Я. Трагнюк // Правовые проблемы определения и реализации государственного суверенитета на современном этапе : монография / под ред. А. К. Сквоикова, И. В. Яковюка. – М. : НИПКЦ Восход – А, 2010. – С. 99-137; Трагнюк О. Принцип субсидиарності за Європейською конвенцією про захист прав і основних свобод людини 1950 р. / О. Трагнюк // Право України. – 2003. – № 1. – С. 25-29.

⁴ Касинюк О. В. Кримінально-процесуальні питання діяльності міжнародних кримінальних судів : автореф. Дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук : 12.00.11 / Касинюк Оксана Василівна ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2005. – 20 с.

⁵ Касинюк О. В. Проблемні аспекти юрисдикції Міжнародного кримінального суду / О. В. Касинюк // Право України. – 2005. – № 3. – С. 144-147; Касинюк О. В. Розробка пропозицій, змін і доповнень до законодавчих актів щодо «Державної програми адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу» в галузі боротьби зі злочинністю / М. В. Буроменський, В. М. Стешенко, Р. Б. Хорольський, Ю. В. Щокін, О. В. Касинюк // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. праць. – Вип. 10. – Х. : Право, 2005. – С. 197-213; Сенаторова О. В. Банківське право в Європейському Союзі та Україні: порівняльно-правове

ская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика», «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью», «Международное гуманитарное право», «Дипломатический протокол».

Доцент Ольга Анатольевна Мирошниченко в 2005 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Право человека на жизнь (теория и практика международного сотрудничества)»¹; имеет ряд публикаций по вопросам защиты прав человека и адаптации законодательства Украины к праву ЕС². Преподает учебные дисциплины «Международное право», «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика» и «История дипломатии».

Доцент Елена Михайловна Сиваш в 2010 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Развитие украинскими и российскими юристами-международниками учения о государственном суверенитете (XVIII – начало XX в.)»³; имеет ряд публикаций⁴; преподает учебные дисциплины «Международное право», «Европейская конвенция по защите прав человека и

дослідження / О. А. Мірошниченко, М. В. Сенаторов, О. В. Сенаторова. – К. : Центр учб. л-ри, 2007. – 344 с.; Сенаторова О. В. Імплементація норм міжнародного гуманітарного права в Україні / О. І. Кройтор, О. В. Сенаторова // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 26-29; Сенаторова О. В. Принципи Нюрнберзького процесу як основа міжнародної кримінальної юстиції / О. В. Сенаторова // Теорія і практика правознавства: електронне наукове фахове видання. – 2011. – № 1. [Электронный ресурс]: http://nauka.nulau.org.ua/download/el_zbirnik/1/Senatorova.pdf

- ¹ Мірошниченко О. А. Право людини на життя (теорія та практика міжнародного співробітництва) : автореферат дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук : 12.00.11 Міжнародне право / О. А. Мірошниченко. – Х. : Б. в., 2005. – 18 с.
- ² Мірошниченко О. А. Банківське право в Європейському Союзі та Україні: порівняльно-правове дослідження / О. А. Мірошниченко, М. В. Сенаторов, О. В. Сенаторова. – К. : Центр учб. л-ри, 2007. – 344 с.; Мірошниченко О. А. Эвтаназия – проблема международно-правового и национально-правового регулирования [Текст] / О. А. Мирошниченко // Проблемы законности. Вып. 65. – Х. : Нац. юрид. акад. Украины ім. Я. Мудрого, 2003. – С. 194-201; Мірошниченко О. А. Международно-правовые и национально-правовые проблемы легализации права на искусственное прерывание беременности / О. А. Мирошниченко // Проблемы законности. Вып. 69. – Х. : Нац. юрид. акад. Украины ім. Я. Мудрого, 2004. – С. 201-206; Мірошниченко О. А. Права людини: гендерна рівність та міжнародне право / О. А. Мірошниченко // Форум права. – Х. : ХНУВС – 2011. – № 3. – С. 235-240 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2011-1/11moatmp.pdf>
- ³ Сиваш О. М. Розвиток українськими і російськими юристами-міжнародниками вчення про державний суверенітет (XVIII – початок XX ст.) : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / О. М. Сиваш. – Х., 2010. – 19 с.
- ⁴ Сиваш О. М. Питання суверенітету в актах Великої французької революції і Священного союзу / О. М. Сиваш // Проблеми законності : Акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. ун-т «ЮАУ», 2011. – Вип. 115. – С. 206-215; Сиваш О. М. Відродження української державності і концепція суверенітету / О. М. Сиваш // Державний суверенітет: теоретико-правові проблеми : монографія / О. М. Сиваш ; за ред. Ю. П. Битяка, І. В. Яковюка. – Х. : Право, 2010. – 272 с. – С. 37-90; Сиваш О. М. Питання державного суверенітету в роботах учених-міжнародників Харківського університету (XIX ст.) / О. М. Сиваш // Проблеми законності: Акад. зб. наук. пр. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2010. – Вип. 110. – С. 17-26; Сиваш О. М. Суверенітет і права людини: питання співвідношення / О. М. Сиваш // Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. – Х. : Нац. юр. акад. України, 2008. – Вип. 99. – 269 с. – С. 39-45.

основных свобод и юридическая практика», а также «Дипломатическое и консульское право».

Кандидат юридических наук, ассистент Татьяна Николаевна Анакина в 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Судебный прецедент в праве ЕС»¹, опубликовала ряд работ, посвященных этой проблематике². Преподает учебные дисциплины «Международное право», «Право ЕС» и «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика».

Кандидат юридических наук, ассистент Татьяна Вячеславовна Комарова в 2009 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Юрисдикция Суда Европейских Сообществ»³, является автором монографии «Юрисдикция суда Европейского союза»⁴ и др. публикаций⁵. Преподает учебные дисциплины: «Право ЕС» и «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика».

Кандидат юридический наук, ассистент Илькин Садагат Оглы Нуруллаев в 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Международно-правовое сотрудничество в системе Совета Европы в борьбе с коррупцией»⁶; годом позже опубликовал одноименную моногра-

¹ Анакіна Т. М. Судовий прецедент у праві Європейського Союзу : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / Т. М. Анакіна. – Х., 2008. – 19 с.

² Анакіна Т. М. Значення рішень міжнародних судів для розвитку міжнародного права / Т. М. Анакіна // Проблеми законності. Вип. 89. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2007. – С. 200-206; Анакіна Т. М. Особливості відхилення від принципу Stare Decisis судами Європейського Союзу / Т. М. Анакіна // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 3. – С. 22-26; Анакіна Т. М. Співвідношення прецедентної практики судів Європейського Союзу та Європейського Суду з прав людини / Т. М. Анакіна // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 8. – С. 145-148.

³ Комарова Т. В. Юрисдикція Суду Європейських Співтовариств : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / Т. В. Комарова. – Х., 2009. – 24 с.

⁴ Комарова Т. В. Юрисдикція Суду Європейського Союзу : монографія / Т. В. Комарова. – Х. : Право, 2010. – 360 с.

⁵ Комарова Т. В. Суд ЄС у контексті становлення інституційної системи Європейських Співтовариств / Т. В. Комарова // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія Право. – 2008. – Вип. 10. – С. 130-134; Комарова Т. В. Рішення Суду Європейських Співтовариств: питання судового активізму / Т. В. Комарова // Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2008. – Вип. 94. – С. 232-238; Комарова Т. В. Развитие Судом Европейского Союза концепции суверенитета государств – членов ЕС / Т. В. Комарова // Правовые проблемы определения и реализации государственного суверенитета на современном этапе : монография / под ред. А. К. Сквикова, И. В. Яковюка. – М. : НИПКЦ Восход-А, 2010. – С. 188-208; Комарова Т. В. Європейська система захисту прав людини; Суд Європейського Союзу та національні суди і встановлення інтеграційного права / Т. В. Комарова // Позовне провадження : монографія / В. В. Комаров, Д. Д. Луспенник, П. І. Радченко [та ін.] ; за ред. В. В. Комарова. – Х. : Право, 2011. – С. 88-144.

⁶ Нурулаєв І. С. О. Міжнародно-правове співробітництво в системі Ради Європи у боротьбі з корупцією : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / І. С. О. Нурулаєв. – Х., 2008. – 20 с.

фию¹, имеет ряд публикаций². Преподает учебные дисциплины «Международное право» и «Право ЕС».

Кандидат юридической наук, ассистент Виталий Николаевич Сорокун в 2009 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Международно-правовая защита права на свободу совести и вероисповедания»³, годом позже опубликовал одноименную монографию⁴; имеет ряд публикаций⁵. Преподает учебные дисциплины «Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и юридическая практика», «Право ЕС».

В области международного публичного права преподаватели кафедры занимаются исследованием проблем обеспечения и поддержания международного мира и безопасности, международной правосубъектности, источников международного права, сотрудничества государств в области защиты прав и свобод человека, правовым основам функционирования Европейского Союза, международного уголовного права, международного гуманитарного права, правовых основ формирования нового мирового правопорядка и др.

Учебное пособие «Международное право»⁶, подготовленное кафедрой в 2005 г. и выдержавшее несколько переизданий (2006, 2008), было удостоено награды за лучшее юридическое издание на VI Всеукраинском конкурсе Союза юристов Украины. Регулярно обновляются сборники нормативных актов, подготовленные кафедрой: «Международное право в документах»⁷, «Основы права ЕС»⁸. Сейчас кафедрой завершается разработка электрон-

¹ Нурулаев І. С. О. Міжнародно-правове співробітництво в системі Ради Європи у боротьбі з корупцією / І. С. О. Нурулаев. – К. : Алерта, 2009. – 160 с.

² Нуруллаев І. С. О. Контрольний механізм Ради Європи у сфері запобігання корупції / І. С. О. Нуруллаев // Проблеми законності. Вип. 93. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2008. – С. 204-208; Нуруллаев І. С. О. Україна в міжнародно-правовому співробітництві по боротьбі з корупцією / І. С. О. Нуруллаев // Проблеми законності. Вип. 95. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2008. – С. 76-80.

³ Сорокун В. М. Міжнародно-правовий захист права на свободу совісті та віросповідання : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук / В. М. Сорокун. – Х., 2009. – 18 с.

⁴ Сорокун В. М. Міжнародно-правовий захист права на свободу совісті та віросповідання / . М. Сорокун. – Х. : Константа, 2010. – 252 с.

⁵ Сорокун В. М. Загальноправові стандарти права на свободу віросповідання в міжнародному праві / В. М. Сорокун // Актуальні проблеми державного управління : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во ХарПІ НАДУ «Магістр», 2008. – № 1 (33). – С. 129–137; Сорокун В. М. Розвиток права на свободу совісті й віросповідання в універсальному міжнародному праві з часів прийняття Загальної декларації прав людини / В. М. Сорокун // Проблеми законності : респ. міжвід. наук. зб. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2008. – Вип. 99. – С. 220–227.

⁶ Міжнародне право : навч. посібник / М. В. Буроменський [та ін.] ; заг. ред. М. В. Буроменський. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 336 с.

⁷ Міжнародне право в документах / уклад. М. В. Буроменський [та ін.]. – Х. : Вид-во Національного ун-ту внутрішніх справ, 2003. – 376 с.; Міжнародне право в документах / уклад. М. В. Буроменський [та ін.]. – Х. : Мачулін, 2006. – 408 с.

⁸ Основи права Європейського Союзу : нормативні матеріали / заг. ред. М. В. Буроменський. – Х. : Яшма, 2005. – 236 с.; Основи права Європейського Союзу : нормативні матеріали / заг. ред. М. В. Буроменський. – Х. : ФІНН, 2010. – 392 с.

ного учебно-методического комплекса по курсу международного права, содержащего материал с гиперссылками на нормативные акты и литературные источники, дополнительные материалы, включая программу курса, нормативные акты, списки литературы, вопросы для самоконтроля, тезаурус, а также тесты, которые студенты будут сдавать он-лайн.

Преподаватели кафедры постоянно принимают участие в научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, проводимых как в Украине, так и за рубежом. Кафедра постоянно участвует в законодательной и правоприменительной работе государственных органов, разрабатывает законопроекты, изменения в текущее законодательство, отвечает на запросы, связанные с применением норм международного права.

Большое внимание кафедра уделяет работе студенческих научных кружков. Так, с 2004 г., после ухода из жизни проф. В. С. Семенова, посвятившего работе кружка международного права много лет, его руководителем стала к. ю. н., доцент О. В. Сенаторова. В 2005 г. команда кружка победила в ежегодном Национальном конкурсе международного гуманитарного права, проводимом под эгидой МККК, а в следующем, 2006 г., кафедра и кружковцы принимали этот конкурс и его гостей из различных стран в своем вузе. Кружковцы регулярно участвуют во многих международных соревнованиях – судебных процессах (moot-court competitions), неоднократно завоевывая лидирующие места: Jessup, Telders, Willem Vis, International Asylum Law Moot Court Competition, Central and Eastern European Moot Court Competition. Каждый год члены кружка участвуют в различных конференциях, семинарах, как в нашей стране, так и за рубежом (Россия, Беларусь, Армения, Польша, Канада, Венгрия и др.). Кружок является членом Международной ассоциации студентов-международников (ILSA), долгое время сотрудничал с МККК, другими правозащитными организациями. Знаменательно, что многие выпускники-кружковцы повышают свой образовательный уровень, продолжая обучение за рубежом, лучшие пополняют преподавательский состав кафедры.

В 2008 г. на кафедре был основан кружок Европейского права, руководителем которого стала доцент Трагнюк Л. Я. Кружковцы работают по различным направлениям в сфере права Совета Европы, права ЕС и конституционного права европейских государств. Члены кружка принимают участие в различных соревнованиях (Telders, Central and Eastern European Moot Court Competition и др.), конференциях и круглых столах. Многие продолжают обучение за рубежом (Швеция, Нидерланды, Польша и др.).

ЛЫСЫК В. М.

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

ЗЕЕМАН И. В.

аспирант кафедры международного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

**РАЗВИТИЕ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В ЛЬВОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Развитие науки происходит не только путем эволюции отдельных отраслей или институтов. Значительная роль в этом процессе принадлежит отдельным личностям и школам. Что касается развития науки международного права на территории современной Украины, то одной из старейших школ следует считать Львовскую, которая возникла и развивалась вместе со старейшим в Украине Львовским университетом.

Учитывая, что в настоящее время практически отсутствуют системные исследования развития науки международного права в Львовском университете, нами предпринята попытка хотя бы частично восполнить этот пробел.

1. Прежде чем непосредственно перейти к вопросу о развитии науки международного права, необходимо уделить внимание истории Львовского университета. Согласно диплому Яна Казимира, который предусматривал создание на основании бывшей иезуитской коллегии нового учебного заведения и предоставлял ему «достоинство академии и титул университета» с правом преподавания всех университетских дисциплин и присуждения ученых степеней бакалавра, лиценциата, магистра и доктора, Университет основан в 1661 г.

В истории Львовского университета можно выделить такие этапы развития: 1661–1783 гг. – развитие под контролем иезуитского ордена; 1784–1805 гг. – реформирование учебного заведения и создание Университета имени Иосифа II (Жозефинского); 1805–1817 гг. – статус учебного заведения понижен до уровня лицея; 1817–1918 гг. – Университет носил имя Франциска I (Францисканский); 1919–1939 гг. – Университет носил имя Яна Казимира; с 1940 г. носит имя Ивана Франко¹.

¹ Історія Львівського університету / за ред. С. А. Макарчука. – Л., 1976. – С. 224.

2. Начало научной деятельности в области международного права в Львовском университете связано с открытием юридического факультета в 1784 г. В 1799 г. на кафедру естественного права был принят Игнаций Зергол, который и стал первым исследователем и преподавателем права народов¹.

Впоследствии международное право стало сферой интересов Максимилиана Алойзи Фюгера. Начиная с 1806 г. он преподавал на первом курсе юридического факультета право народов. М. Фюгер работал на должности ординарного публичного профессора во Львовском университете и преподавал на юридическом факультете такие дисциплины (на латыни): «Энциклопедия права», «Натуральное частное право», «Право народов», «Обычное право», «Австрийское уголовное право», «Общая статистка». М. Фюгер проработал на кафедре до 1822 г.²

В 1827 г. кафедру естественного права возглавил Николай Нападевич. Основным предметом Н. Нападевича было «Уголовное право», однако он преподавал также «Общее право народов» и «Естественное и европейское международное право». В 1835/36 учебном году (далее – уч. г.) дисциплина «Общее международное право» была заменена на «Естественное публичное право». Основой преподавания этой новой дисциплины был труд Мартини «Positiones de jure civitatis et gentium»³.

В 1847/48 уч. г. естественное публичное право преподает доктор Эдвард Хербст. В 1847 г. он занимал должность профессора естественного и австрийского уголовного права во Львове⁴. Однако после реформы образования 1849 г. преподавание «Права народов» прекратилось более чем на 10 лет.

В 60-х гг. XIX в. международное право и философию права преподавал во Львовском университете доктор Рульф.

3. Большое значение для развития международного права во Львовском университете конца XIX – начала XX в. имело приглашение профессора Густава Рошковского для преподавания международного права, философии и энциклопедии права⁵. Начиная с 10 декабря 1878 г. он занимал должность чрезвычайного профессора и проработал до 1916 г. Научные интересы профессора охватывали проблемы дипломатического и гуманитарного права, права международных организаций и международного уголовного права. В 1872 г. во Львове была опубликована его первая достаточно большая научная работа «Привилегии и церемониал в дипломатии», а в следующем

¹ Finkel L. *Historia Uniwersytetu Lwowskiego* / L. Finkel, S. Starzynski. – Lwow, 1894. – Т. I. – S. 98.

² *Енциклопедія Львівського університету. Наукова бібліотека: матеріали до енциклопедії.* – Л. : Видав. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2005. – 200 с. : іл., портр.

³ Finkel L., Starzynski S. *Указ. соч.* – S. 250.

⁴ Charmatz R. *Lebensbilder Aus der Geschichte Österreich* / R. Charmatz. – 1947.

⁵ Репецкий В. М. Становлення і розвиток науки міжнародного права у Львівському університеті / В. М. Репецкий // *Вісник Львів. ун-ту. Серія: Міжнародні відносини.* – 2004. – Вип. 11. – С. 100–101.

году вышел труд «Об организации международной связи». Позже были изданы работы: «О кодификации международного права» (Краков, 1882 г.), «Об убежище и экстрадиции» (Варшава, 1882 г.). Будучи еще довольно молодым ученым, в 1891 г. он становится действительным членом Института международного права, который в то время был одним из наиболее авторитетных центров развития международного права¹.

В период 1896–1897 гг. Г. Рошковский занимал должность декана юридического факультета. Данное обстоятельство нашло отражение и в формировании учебных планов. Количество международно-правовых дисциплин существенно возросло, в частности в этот период преподавались: международное право (4 занятия в неделю); международное частное право (3 занятия в неделю); литература по международному праву (2 занятия в неделю). Дополнительно, после Гаагской мирной конференции 1899 г. и принятия Конвенции о законах и обычаях войны 1899 г., был введен курс «Право войны»².

На протяжении своей деятельности во Львовском университете Густав Рошковский издал более трех десятков научных трудов. Большинство из них были посвящены международному гуманитарному праву, праву международных организаций, а также дипломатическому праву. Так, исследование «О Женевской конвенции»³ фактически является учебником по международному гуманитарному праву конца XIX в. Автор четко структурировал свою работу, которая состоит из двух частей и приложений. Первая часть – историческая, посвященная исследованию истории ведения и способов регулирования военных действий в древности. В следующих разделах рассматриваются вопросы положения раненых в XVI–XIX вв. Автор анализировал научные взгляды Гроция, Ваттеля и Мартенса по этому вопросу. Г. Рошковский подробно исследовал и проанализировал практику обеспечения прав раненых и больных воинов во время военных кампаний XIX в.

В исследовании Густав Рошковский выделяет несколько средств разрешения международных споров: дипломатические, с помощью третьих государств, судебное рассмотрение. Ученый указывает, что порядок разрешения споров не закреплен ни обычаем, ни международным договором. Поэтому государства не обязаны использовать все указанные средства. В международном праве существует правило, что более строгие средства могут использоваться только после применения мирных и менее строгих. На Парижском конгрессе 1856 г. было принято решение, согласно которому государства не должны прибегать к войне, пока не исчерпаны все мирные

¹ Институт международного права был создан в 1873 г. в г. Генте (Бельгия) известными учеными-юристами в целях содействия прогрессу международного права и его кодификации. На пленарных заседаниях института обсуждались и принимались проекты конвенций и резолюций по актуальным проблемам международного права.

² Kronika Uniwersytetu Lwowskiego I. 1894/95–1897/98. – Lwow, 1899. – S. 126.

³ Roszkowski G. O konwencji Genewskiej / G. Roszkowski. – Lwow, 1887. – S. 1–2.

средства разрешения споров. Однако в случае, когда мирные средства не привели к разрешению спора, по отношению к государству-нарушителю могут быть предприняты реторсии и репрессалии и в качестве крайней меры – война. Далее Г. Рошковский исследует природу войн от древнейших времен до войн эпохи Нового времени. В древности войны велись одним народом против другого и не знали никаких ограничений в использовании средств войны, в том числе по видам оружия. Автор подчеркивает, что войны Древнего мира и эпохи Средневековья были чрезвычайно кровопролитные. В результате развития человеческой цивилизации, в эпоху Нового времени международное сообщество осознало бессмысленность жестокости тогдашних войн. Признаком Нового времени и современного развития цивилизации стало изменение способа ведения войны. Для этого периода характерно стремление сделать ее более гуманной и гарантировать соблюдение милосердия и принципов гуманности, обеспечив создание правовой основы регулирования военных действий.

Неоспоримым доказательством позитивных изменений международного порядка, как считает Густав Рошковский, является факт того, что войны становятся гуманнее, звучат гимны и похвалы в честь завершения войны, большое значение придается мирным средствам разрешения споров, широко пропагандируются идеи мира, проводятся международные конгрессы с целью кодификации международного права.

Автор отмечает, что война является средством достижения права, принадлежащим государству, при этом к войнам прибегают лишь в случае крайней необходимости. Военные действия в настоящее время происходят только между вооруженными формированиями – армиями. Лица, которые не входят в состав вооруженных сил, не должны принимать участие в боевых действиях, т. е. применять силу в отношении противника. Если это правило не будет выполняться, то такие действия будут подлежать наказанию¹. Г. Рошковский считает, что если цель военных действий – подавление сопротивления государства-противника, то уничтожение противника любым способом, в том числе жестоким и бесчеловечным, – недопустимо, поскольку не соответствует цели войны. Враждующие армии обязаны соблюдать право войны и не допускать произвола на поле боя. Наложение контрибуции, реквизиция, часто граничащая с грабежом, как и бомбардировки нефортифицированных городов, использование пуль со смещенным центром, уничтожение частной собственности во время боевых действий – это недопустимые способы ведения войны².

В 1911 г. Густав Рошковский опубликовал реферат по воздушному праву: «Право воздушного судоходства»³. Первостепенное значение, как под-

¹ Roszkowski G. Указ. соч. – S. 6.

² Там же. – S. 7.

³ Roszkowski G. Prawo co do zeglugi na powietrzny. Referatna V Zjazd prawnikow i ekonomistow polskich / G. Roszkowski. – Lwow, 1911. – S. 1.

черкивает доктор Г. Рошковский, имеет использование воздушных средств в военных целях. Запрет сбрасывания бомб с воздушных шаров в Конвенции 1899 г. был принят ввиду слабой управляемости воздушными шарами. Хотя вопрос является дискуссионным, важным остается факт принятия такого запрета. Учитывая нравственные ценности современной цивилизации и необходимость соблюдения обычного права ведения войны, боевые действия в воздушном пространстве должны быть запрещены, указывает ученый. Воздушные военные действия могут стать очень жестокими, ведь в сухопутном или морском бою всегда есть шанс выжить. В то же время, как подчеркивает автор, в воздушном бою шансов выжить практически нет. Кроме того, такие войны противоречили бы основным целям войны. Ведь в военных действиях основная цель – преодолеть сопротивление противника, а не стереть его полностью с лица земли. Приведенные в исследовании аргументы автор сводит к таким выводам: 1) нужно разделять воздушное пространство на: свободное и принадлежащее государству; 2) правовые условия пересечения свободного воздушного пространства должны регулироваться на основании международных договоренностей; 3) нужно признавать принцип свободы воздушного пространства, за исключением территорий государств; 4) применение воздушных летательных средств в целях военных действий должно быть запрещено.

Доктор Г. Рошковский занимался различными отраслями международного права. Он провел исследование также и по международному частному праву, которое впоследствии опубликовал в журнале «Международное и федеральное государственное право». Данное исследование называется «О решении Гаагских конференций 1902»¹.

4. С 1899 г. во Львовском университете на должность приват-доцента был принят Станислав Днистрянский, который преподавал «Австрийское частное право». Однако круг научных интересов проф. С. Днистрянского был очень широким и включал международное публичное и частное право. Об этом свидетельствуют следующие публикации: «О начале кодификации международного частного права в Европе» (1908 г.), «О значении конгрессов для дела мира» (1910 г.), «Украина и мирная конференция» (1919 г.). Им также была создана авторская концепция права и государства, основу которой составляли взгляды о социальном характере норм и естественных основ права.

К большому сожалению, не найдены труды Станислава Днистрянского по международному праву, написанные во время его научной деятельности во Львове. О его взглядах можно судить на основе работы «К истории и теории международного частного права», опубликованной в 1929 г. в Вене. Ученый обращает внимание на отсутствие международной кодификации

¹ Roszkowski G. Über Beschlüsse der Haager Konferenzen vom 12 Juni 1902 / G. Roszkowski // Sonderabdruck aus: Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht. – S. 124.

частного права, вследствие чего каждое государство само решает вопрос о пределах действия закона и определяет, могут ли судьи применять нормы внутринационального законодательства или иностранный закон по вопросам международного частного права. Автор указывает на то, что возникло значительное количество разнообразных правовых систем, которые не в состоянии создать единую основу для решения этой проблемы. Поэтому, в случае отсутствия адекватного нормативного регулирования, приоритет должен отдаваться доктрине. Таким образом, С. Днистрянский считает, что роль доктрины в международном праве должна со временем только возрастать, поскольку расширяется сфера его правового регулирования.

5. С 1912 г. был принят на должность чрезвычайного профессора и возглавил кафедры политического права и философии права Зигмунт Клеменс Цибиховский (23.11.1879–30.05.1946). Согласно расписанию занятий 1913–1919 уч. гг. проф. З. Цибиховский преподавал такие предметы: общее международное право; субъекты международного права; семинар по международному праву (1913 уч. г.)¹; международное частное право (гражданское, торговое, вексельное); международное право гражданского процесса; международное уголовное право; семинар по международному праву² (1915 уч. г.); право народов (1917 уч. г.). З. Цибиховский работал во Львовском университете до 1919 г., после чего перешел в Варшавский университет³.

Профессор Зигмунт Цибиховский опубликовал во Львове в 1914 г. монографию «Международное военное право». Подобное исследование на тот момент в польской науке отсутствовало. По словам самого автора, в книге не была упущена ни одна важная теория, при ее написании использована литература на пяти иностранных языках, а также содержался ряд новых взглядов и оригинальных идей.

В 1915 г. проф. З. Цибиховский опубликовал во Львове труд «Право народов. Система международного права». На страницах книги автор очень интересно аргументирует необходимость исследований в области международного права: «Право народов не может быть таким, как внутренне-национальное, потому что объединение стран не имеет государственной организации. Наука государственного права стоит так высоко, что никто без чрезвычайных способностей не сможет прибавить ее достижений, а будет только перефразировать или повторять мысли других, увеличивая только количество ничего не стоящих публикаций. В то время как в праве народов каждый, кто имеет желание работать, может заниматься определенной частью из огромного объема необработанного материала и получать честные и справедливые заслуги»⁴.

¹ Державний архів Львівської області (далі – ДАЛО), ф. 26, оп. 13, спр. 678.

² ДАЛО, ф. 26, оп. 13, спр. 819.

³ Biogramy uczonych polskich, Część I: Nauki społeczne. – Zeszyt 1 : A–J. – Wrocław, 1983.

⁴ Cybichowski Z. Prawo narodów. System prawa międzynarodowego / Z. Cybichowski. – Lwów : Gubrynowicz I syn, 1915. – S. III–IV.

3. Цибиховский опубликовал также в издании «Книга памяти в честь Болеслава Орzechовича» статью под названием «О понятии и источниках права народов». По словам 3. Цибиховского, «право – это совокупность норм и предписаний, ограничивающих свободу человека. Право, которое не признается населением, не может выполнять свое задание. Основой права народов является признание его государствами»¹. В конце статьи автор рассматривает вопрос возможности проведения общей кодификации права народов, хотя и отмечает, что основной его проблемой является отсутствие подлинного объединения государств².

6. С Львовским университетом связана судьба известного международного Герша Лаутерпахта. На основе данных Государственного архива Львовской области известно, что Герш Лаутерпахт учился на юридическом факультете Университета в течение 6 семестров³. Однако в дальнейшем он был вынужден перейти в 1918 г. в Венский университет, где стал одним из лучших учеников Г. Кельзена. После окончания обучения он переезжает в Англию, где приобрел славу величайшего исследователя международного права XX в. Из-под его пера вышло восемь фундаментальных монографий, четыре курса лекций по международному праву, более сотни научных статей. Под его редакцией опубликовано около 100 томов ежегодных докладов по делам международного публично-правового характера, 11 томов английского ежегодника международного права, международно-правовые исследования Л. Оппенгейма, Дж. Брайерли и др. Г. Лаутерпахт достойно представлял английскую школу международного права в Комиссии по международному праву ООН (1951–1954 гг.) как докладчик по праву международных договоров и в Международном суде ООН (1954–1960 гг.).

7. Важным шагом в развитии преподавания и науки международного права во Львовском университете стало создание самостоятельной кафедры права народов. В протоколе заседания профессорско-преподавательского состава отдела права и политических наук (так в то время назывался юридический факультет) от 16 октября 1919 г. приводится полный перечень вновь образованных кафедр юридического факультета, одна из которых – кафедра права народов.

Кафедру международного права в 1924–1939 гг. возглавлял известный исследователь истории международного права, истории науки международного права, права международных договоров Людвик Эрлих.

В 1929–1930 гг. происходит реорганизация в структуре Университета. Помимо общего обучения, с 1930–1931 гг. на юридическом факультете было создано дополнительное учебное подразделение – Дипломатический

¹ Cybichowski Z. O pojeciu i zrodzlach prawa narodow / Z. Cybichowski // Ksiega pamiatkowa ku czci Boleslawa Orzechowicza. – Lwow, 1916. – Т. I z 10 tablicami I 2 rycinami w tekscie. – S. 188–221, 191, 192.

² Там же. – S. 218.

³ ДАЛО, ф. 26, оп. 15, спр. 171, 178.

Студиум. Его целью было углубленное изучение предметов, касающихся дипломатической науки. Обучение в Студиуме длилось 3 года. По окончании Дипломатического Студиума, на который имели право поступать студенты 2-го курса, выпускники получали диплом со степенью магистра дипломатии.

Кроме Дипломатического, в Университете действовали еще Экономический и Судебный Студиумы. Однако, наиболее престижным считался Дипломатический Студиум, который возглавлял Людвик Эрлих. Следует подчеркнуть, что этот Студиум был единственным заведением такого типа во всей Польше, и одним из немногих в Европе, предоставляющий титул магистра дипломатии. Среди преподавателей были дипломаты и политики. К обучению приглашались студенты, которых избирал Людвик Эрлих. К его компетенции относилась организация программы деятельности школы и кадровая политика, однако план деятельности утверждал научный совет юридического факультета.

8. Людвик Эрлих в 1926 г. опубликовал во Львове труд по международному праву «Гданьск. Публично-правовые проблемы»¹. Ученый указывал, что право народов не признает никакой правовой нормы, которую выражает государство, или не признает ее обязательной в силу своего доминирования. Поэтому для регулирования международных отношений был создан Постоянный Трибунал Международной Справедливости. Источники права, на которые он ссылается в ходе своей работы, – это международные договоры, партикулярные правоустанавливающие нормы, обычное право, а также судебные решения и доктрина. По мнению Л. Эрлиха, необходимо подходить с осторожностью к использованию доктрины, убедившись, не регулируется ли правовая ситуация иными источниками. Недостаточное понимание этой аксиомы приводило к конфликтам, например в деле о Парижской (Польско-Гданьской) конвенции, принятой на основе Версальского договора.

Л. Эрлих отмечает, что статус государства как субъекта права народов не всегда равен его политическому статусу. С одной стороны, существует значительное количество организационных форм, которые теория политического права могла бы признать государствами, однако при этом они не являются субъектами права народов. А с точки зрения права народов, не существует различий между гражданином, районом или провинцией в субъектном плане. Критерий субъектности по праву народов – это признание другими действующими субъектами, а в современной практике – государствами.

Во время преподавания во Львовском университете Л. Эрлих подготовил учебник по международному праву, который выдержал четыре издания, два из них вышли во Львове (1927 и 1932 гг.). В этом учебнике

¹ Ehrlich L. Gdansk. Zagadnienia prawno-publiczne / L. Ehrlich. – Lwow, 1926. – S. 3.

ученый анализирует понятия «право народов» и «международное право». Он отмечает, что эти понятия дословно переводятся с западноевропейских языков (*jus gentium*, *jus inter gentes*, *droit des gens*, *droit international*, *law of nations*, *international law*) как «народ», но были введены по различным причинам. Первая причина – это противопоставление римского частного права гражданскому праву, т. е. праву, которое создает обязательства между населением как лицами, принадлежащими к одной группе. Римские юристы называли правом народов нормы, которые были обязательными для народов, проживавших за пределами государства. А поскольку влияние римского права было весьма сильным в Средние века, то и ученые того времени, которые стояли у истоков науки права народов, заимствовали и римскую терминологию. Второй причиной применения такого термина является использование на Западе термина «nation» для обозначения государства. Термин «международное право» впервые применил английский ученый Джереми Бентам (1780 г.).

Л. Эрлих подчеркивает, что международное право включает нормы, которые: 1) являются правовыми; 2) создают обязательства для государств, принадлежащих к международному сообществу; 3) создают обязательства для государства только согласно содержанию своих норм; 4) в отношениях между двумя или более государствами могут заключаться только такие договоры, которые не нарушают прав третьих государств; 5) как система, международное право опирается на принцип добросовестности.

Л. Эрлих исследовал в учебнике вопросы субъектов международного права, механизм отношений между ними, проанализировал правовой статус и функции органов внешних сношений государств, формы отношений между субъектами, исследовал вопросы права международных споров и ответственности в международном праве, дал также характеристику международно-правовым аспектам международного товарообмена, банковской кооперации, интеллектуальной собственности¹.

Автор в своей работе дает характеристику науке международного права в системе наук. Л. Эрлих отмечает, что право народов – это система правовых норм. Это юридическая наука о международных отношениях. Автор считает, что от права народов (или международного публичного права) следует отличать такие отрасли, как: международное частное право, международное торговое, вексельное, процессуальное, уголовное, административное, финансовое право.

Международное частное право, по мнению автора, охватывает нормы, касающиеся коллизий (конфликтов), т. е. нормы, которые указывают, национальное право какого государства следует применять².

¹ Ehrlich L. Prawo miedzynarodowe / L. Ehrlich. – Kr., 1958. – S. 739–749.

² Там же. – S. 9.

Право народов образует обязательства между государствами, создает обязательственные нормы для органов государственной власти в международных отношениях, но не создает обязательств для индивидов. Также право народов не создает обязательств в отношениях между государствами и индивидами.

Л. Эрлих отмечает, что в английском праве международное право применяется как часть национальной системы права, т. е. его нормы суды применяют в своей деятельности.

Наука международного права может заимствовать определенные нормы из других отраслей права, но поскольку она состоит из норм особого порядка, которые по своей сути отличаются от норм внутригосударственного права, то и заимствования должны соответствовать ее собственной систематике. Цель, принципы и функции, существующие в других отраслях права, подчеркивает Л. Эрлих, могут заимствоваться или использоваться международным правом только в том случае, когда они соответствуют общему характеру норм международного права.

9. После присоединения Западной Украины, которая до этого входила в состав Польши, к Советской Украине, Львовский университет был переименован в Львовский государственный университет. С 8 января 1940 г. ему присвоено имя Ивана Франко.

В январе 1940 г. на юридическом факультете действовала кафедра международного права, на которой преподавали три учебных курса: «Международное публичное право», «Международное частное право», «Государственное право буржуазных государств». Кафедру возглавлял доцент Александр Маритчак. В июле 1940 г. кафедру международного права возглавлял проф. Всеволод Диабло.

В 1941 г. Львов захватили немецкие войска. В это время Львовский университет, по сути, перестает действовать, хотя формально его не ликвидировали. Однако во время оккупации с 1941 г. по 1944 г. во Львовском университете работал тайный юридический факультет, на котором обучались 53 студента и пять докторантов¹.

После окончания оккупации в 1944 г. работа Университета возобновляется. В этот период в связи с существенными изменениями, которые произошли в послевоенном праве, значительно расширился объект международного права. К нему относятся вопросы развития науки международного права, общих принципов права, принципов международного права, истории международного права и международной правосубъектности (прежде всего Украинской ССР), международных организаций, правового регулирования внешнеэкономических связей республики, свободы открытого моря, режима рек, репараций, защиты жертв войны, международного

¹ Redzik A. Wydział Prawa Uniwersytetu Lwowskiego w latach 1939–1945. Rocznik Lwowski. Instytut Lwowski / A. Redzik. – Warszawa, 2004. – S. 84.

договорного права, статуса территории, сущности и доктрины международного права.

В послевоенный период в состав юридического факультета входила кафедра международного права, которая в 1952 г. была закрыта в связи с кампанией по борьбе с космополитизмом¹, а библиотеку международно-правовой литературы – одну из лучших в СССР – ликвидировали.

10. С ликвидацией кафедры международного права исследования в области международного публичного права проводились на кафедре государственного и административного права². Заведующим кафедрой государственного и административного права, а затем кафедрой теории и истории государства и права, деканом юридического факультета был проф. Петр Алексеевич Недбайло (1907–1974). С 1958 г. он был постоянным представителем Украины в Комиссии ООН по правам человека.

С 1951 г. на юридическом факультете Львовского государственного университета начала работу выпускница аспирантуры МГУ имени М. В. Ломоносова Валентина Владимировна Преображенская. Валентина Владимировна читала курс международного публичного права и спецкурсы: «Дипломатическое и консульское право», «Украина – субъект международного права», «Право международных договоров», «ООН».

Валентина Преображенская в 1974 г. издала конспект лекций по спецкурсу «Право международных договоров»³. В этом исследовании она приводит дефиницию международного договора, подчеркивая, что при определении правомерности или неправомерности объекта и цели международного договора следуют исходить из принципов международного права. Автор отмечает, что на основании недействительных международных договоров не возникают права и обязанности сторон. Такие договоры нельзя считать источниками международного права.

11. Важным событием для развития науки международного права во Львовском университете стало возрождение кафедры международного права в 1991 г. В сентябре 1991 г. на юридическом факультете была введена специализация «Международное право». В 1992 г. создан факультет международных отношений, куда с первых дней вошла эта кафедра.

Кафедру международного права возглавил Василий Николаевич Репецкий. Под его руководством в период с 1991 по 2011 г. на кафедре было защищено более 25 кандидатских диссертаций, опубликовано несколько учебников. Среди них: «Дипломатическое и консульское право», «Международное гуманитарное право», «Международное публичное право», «Между-

¹ Багатокультурне історичне середовище Львова в ХІХ і ХХ ст. / за ред. Леоніда Зашкільняка і Єжи Матерніцького. – Л. : Жешув, 2006. – С. 76.

² Історія Львівського університету / за ред. С. А. Макарчука. – Л., 1976. – С. 771, 772.

³ Преображенська В. В. Право міжнародних договорів. Спецкурс : конспект лекцій / В. В. Преображенська. – Л., 1974. – 22 с.

народное частное право», «Европейский механизм защиты прав человека»¹. Сотрудниками и аспирантами кафедры опубликовано более 500 научных и научно-методических трудов. Основными направлениями исследований сотрудников кафедры являются: международная защита прав человека, международное гуманитарное право, право внешних сношений, международное уголовное право, право международных организаций.

¹ Репецкий В. М. Дипломатичне і консульське право : підручник / В. М. Репецкий. – 2-е вид., перероб. і доп. – К. : Знання, 2006. – 372 с.; Репецкий В. Міжнародне гуманітарне право : підручник / В. Репецкий, В. Лисик. – К. : Знання, 2007. – 467 с.; Міжнародне публічне право : підручник ; за ред. В. М. Репецького. – К. : Знання, 2011. – 437 с.; Фединяк Г. С. Міжнародне приватне право : підручник / Г. С. Фединяк, Л. С. Фединяк. – 4-е вид., перероб і доп. – К. : Атіка, 2009. – 500 с.; Пастухова Л. В. Європейський механізм забезпечення прав людини : навч. посіб. / Л. В. Пастухова. – Сімферополь : Таврія, 2009. – 224 с.

АНТИПЕНКО В. Ф.

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой международного права
Института международных отношений
Национального авиационного университета

**МЕЖДУНАРОДНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА
КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ И ОБРАЗУЮЩАЯ
ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Проблема международно-правового противодействия терроризму составляет предмет научного интереса научно-исследовательских учреждений и ученых многих стран мира. Однако серьезных результатов, которые могли бы оказать влияние на качество и действенность международного антитеррористического нормотворчества, к сожалению, получить не удалось.

Как оказалось, научно-теоретическая разработка этой проблемы предполагает широкого привлечения научного инструментария не только наук криминально-правового цикла, но и целого ряда смежных с правом наук гуманитарной сферы. Очевидность международного, глобализированного подхода по всему спектру ведения теоретических разработок предопределяет во всем комплексе их новый содержательный уровень – уровень международной криминологии.

При этом обозначился ряд направлений исследования проблемы, которые являясь вполне самостоятельными, в то же время могут быть успешными в реализации лишь при условии взаимосвязи, взаимовлияния и координации, что предполагает их разработку в рамках единого научно-теоретического замысла и концептуальной убежденности авторов.

Складывающиеся таким образом условия логическим образом ведут к созданию научной школы как оптимальной демократичной формы мобилизации коллективных интеллектуальных усилий для проведения перспективных исследований, обеспечивающей в то же время, строгость, притязательность и выверенность научных результатов.

Таким образом, создание научной школы на базе кафедры международного права Института международных отношений Национального

авиационного университета обусловливается, прежде всего, актуальностью лежащей в ее основе разрабатываемой проблемы, которая охватывает ряд важных самостоятельных направлений научного поиска, а также имеющимися научными результатами концептуального характера, требующими развития и утверждения в доктрине международного права.

Кадровый научный потенциал школы формируется на базе налаженной на кафедре системы отбора и привлечения к научной работе талантливой молодежи из числа доцентов, аспирантов и студентов. Действует ежегодный набор студентов в магистратуру по специальности «Международное право» специализации «Международно-правовое сотрудничество в борьбе с терроризмом на транспорте». При кафедре открыта аспирантура (с отрывом и без отрыва от производства) научной специальности 12.00.11 «Международное право», в рамках которой исследуются ряд тем, ориентированных на развитие и укрепление аргументационной базы ключевой идеи школы. Перспектива этих и вновь открываемых тем связывается с общим научным результатом в сфере борьбы с терроризмом и другими международными преступлениями. В качестве соискателей исследования по указанной тематике на кафедре осуществляют три докторанта.

Научно-теоретическая проблема, определяющая содержание научной школы, связана с низкой эффективностью норм и положений международного антитеррористического права. Последняя обусловлена кризисностью мирового развития, действительные составляющие которой (виртуализация экономики и ее международная криминализация; феномен финансовой цивилизации; отказ в развитии «третьему миру» с целью гегемонизации миросистемы в условиях однополярного мира и др.) остаются за пределами активного воздействия международного права. Возрастающая на этой почве международная конфликтность, отражающая в том числе и криминогенность самого права, в силу несопоставимости возможностей противоборствующих сторон все в большей мере обретает террористический характер.

Проблема международного антитеррористического права, которое в этих условиях становится в силу своей неадекватности источником дополнительной конфликтности (то есть, криминогенности), заключается в искажении предмета правового регулирования, неточном определении механизмов преступного поведения и субъектности состава международного преступления терроризм.

В криминологическом аспекте это выражается в невнимании к первичным (генеральным) причинам растущей международной террористической конфликтности и транснациональной преступности и определении состава терроризма и других международных преступлений, исходя из оценки вторичной причинности (так называемая борьба с «вторичной» международной преступностью).

В международном уголовно-правовом аспекте это находит выражение в фактической декриминализации базовых (глобальных) звеньев международных преступных механизмов, формирующихся в неэквивалентных международных взаимодействиях (так называемая международная «беловоротничковая» преступность).

Основными научными результатами научной школы на пути обоснования указанной проблемы и ее разработки являются следующие.

1. Открыто и апробировано новое самостоятельное направление науки криминология – международная криминология. Базируясь на исследовательском материале и опыте исследования международного преступления терроризм, обоснована специфичность объекта, системы методов и научного инструментария международной криминологии. Учитывая невысокую эффективность действующих антитеррористических норм международного права показано, что криминологической наукой не в полной мере охватывается детерминация и причинность международной преступности, формирующихся в зоне глобальных процессов и определяющихся изъянами мирового порядка. Это негативно отражается на действенности международно-правовых норм, а, следовательно, на эффективности международно-правового противодействия международным преступлениям, в частности, терроризму. Предложенный научный подход предполагает устранение указанного пробела в юридической науке.

2. Разработана и внедрена в учебный процесс Университета новая межотраслевая межсистемная отрасль международного права – международное антитеррористическое право. Самостоятельность отрасли определяется специфичностью ее основных содержательных характеристик. Объектом регулирования отрасли являются отношения государств, международных организаций, физических лиц и других участников международных взаимодействий, складывающиеся в процессе возникновения терроризма и организации борьбы с ним. Предмет регулирования составляет собственно терроризм как преступление по международному праву и деятельность институциональных систем и органов антитеррористического назначения.

В основе отраслевого метода международного антитеррористического права лежит формирование и действие правовых норм и положений на базе конфликтологического понимания природы терроризма как противоборства двух определенных сторон, а также широкого привлечения возможностей международных и национальных отраслей права, правовых и смежных с правом наук, что создает условия регулирования борьбы с проявлениями терроризма во всей их многоаспектности. Концептуальную основу отрасли составляет правовой феномен терроризма, выражающийся в сложном совокупном субъекте состава этого международного преступления. Такой субъект отражает социальный механизм возникновения и действия терроризма как продукта деформаций жизнедеятельности международного со-

общества в целом, но отнюдь не оторванных от социума групп радикально настроенных экстремистов.

3. Разработана теория террористической асимметрии, которая открывает для понимания практически неограниченные возможности иррегулярного действия террористического акта как средства борьбы, а, следовательно – сопоставимого противоборства с любой мощной военно-экономической системой в рамках террористического конфликта (терроризма).

В основе феномена абсолютной иррегулярности этой теории лежит неисчерпаемость арсенала террористических актов, то есть, предмета непосредственного посягательства – случайно избранных невинных людей. Разработанная по критериям, принятым в науковедении, теория способствует совершенствованию норм и положений международного антитеррористического права, формирования нового типа восприятия проблемы терроризма как основного признака системного кризиса мироустройства и одновременно – как ультимативного фактора, побуждающего мировое сообщество к разрешению этого кризиса единственно приемлемым и действенным способом – путем изменений социально-экономических основ мироустройства.

4. Представлена концепция антитеррористической системы государства как определенной целостности функциональных структур и органов, процессов и мер, взаимосвязанных и скоординированных в рамках Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины, упорядоченных как элементы, образуемые наличием правовой базы, информационного обеспечения, ведением разведывательно-контрразведывательного поиска, организацией физической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, проведением антитеррористических операций и предупредительно-профилактической работы, объединенных гуманитарной идеей и общей целью устранения терроризма как преступного социального явления. В рамках антитеррористической системы разработана конструкция сил специальных операций антитеррористического назначения как межведомственной силовой группировки в гибком трехступенчатом формате (в зависимости от степени террористической угрозы), объединенной единой системой подготовки и управления.

С учетом полученных научных результатов и исходя из оценки их приоритетности научная школа формируется вокруг идеи отличия характеристик преступных механизмов в сфере международного права. Идея базируется на философском принципе парных вещей, который через конфликтологический механизм противоборствующего взаимодействия трансформируется в правовые категории путем квалификации совокупного субъекта состава международного преступления (терроризм). Базовые основания для дальнейшей разработки научной идеи вытекают из нарабо-

ток, осуществленных в рамках нового научного направления криминологии – международной криминологии, предложенным на основе исследований терроризма как преступления по международному праву.

Установлено, что деяния образующие главную, первичную криминогенность, продуцируемую глобализированной миросистемой, в действующей правоприминительной сфере не подвергаются соответствующей криминализации, и, в большинстве случаев, остаются вне активного регулятивного влияния международного уголовного права, международного права вооруженных конфликтов, международного экономического права, международного права международной ответственности и других отраслей международного права.

Деяния государств и других субъектов международных правоотношений, образующие указанную криминогенность, ошибочно оцениваются лишь как причины и условия другой вторичной преступности и выносятся «за скобки» криминализации, результируя несовершенное, неполное международное нормотворчество, которое сосредоточивается в основном на преступных проявлениях производного, вторичного характера.

Таким образом, указанные первичные деяния, составляющие, как правило, нарушения императивных норм международного права, искусственно выносятся в сугубо детерминационную категорию и остаются предметом политической либо моральной ответственности, существенно не влияя на содержание правового воздействия.

Наличие проблемы искажения предмета международно-правового регулирования в сфере борьбы с терроризмом и другими международными преступлениями в целом обозначено в предварительном порядке. Проблема обоснована лишь как предмет для научной дедукции, требует уточнения собственно содержательного смысла и последующей разработки как научной идеи.

Осуществлять это представляется целесообразным по двум основным направлениям: а) через расширение научно-теоретической базы международной криминологии; б) через конкретику смежных (дополняющих) проблем исследовательского внимания, избираемых участниками научной школы.

Направления развития международной криминологии определяются, во-первых, задачей устранения криминогенности, содержащейся в самом международном праве, формирования представлений многофакторности криминогенной базы международной преступности. Необходимо системное обоснование решающей роли в ее (преступности) возникновении и эскалации наиболее влиятельных акторов международных взаимодействий, определяющих содержание мироустройства, его кризисность.

Во-вторых, через утверждение и развитие института совокупного субъекта состава международного преступления следует придать консен-

сусный характер антитеррористическому, и, возможно, иному международному уголовному нормотворчеству, способствуя формированию общепланетарного интереса к устранению (катастрофогенной) глобальной конфликтности.

Что касается конкретных направлений научного поиска, способствующих разработке основной проблемы, то они представляются как минимум следующими:

- проблема кодификации основных принципов международного права;
- конфликтологический подход к международно-правовой квалификации состава терроризма;
- ответственность государства в нормах международного антитеррористического права. Проблема уголовной по международному праву ответственности государства;
- международное право вооруженных конфликтов и террористический характер современной конфликтности: возможности применения;
- борьба с терроризмом и права человека: международно-правовые проблемы;
- антитеррористический потенциал международного экономического права;
- терроризм и транснациональная организованная преступность: сходство и различие правовой природы и механизмов преступлений.

Перечень проблем, исследуемых и подлежащих исследованию в рамках научной школы, конечно же, не является исчерпывающим. Важно другое: направления исследований определяются на базе общего подхода к оценке юридической природы международной преступности в условиях глобализации как продукта социальных взаимодействий международного сообщества в целом с учетом определяющей роли его наиболее развитой части.

Приверженность к этой идее и задача воплощения ее в международном праве составляют смысл и содержание формирующейся на кафедре научной школы.

АБАШИДЗЕ А. Х.

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ А. М.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного
права Российского университета дружбы народов

**НАУЧНАЯ ШКОЛА
КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

В 2011 г. кафедра международного права отметила 50-летие своего создания – она ровесница Российского университета дружбы народов, именованного ранее Университетом дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Сама кафедра, будучи структурной частью единого факультета экономики и права, изначально являлась ведущей кафедрой, что предопределялось тем фактом, что на факультете по направлению «право» готовили только юристов-международников для стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Преподавательский состав кафедры международного права был сформирован под контролем высшего руководства СССР, что способствовало формированию кафедры из уже известных ученых, приглашенных из ведущих юридических высших учебных заведений страны. Первое поколение преподавателей кафедры заложило мощный фундамент не только в традиции по подготовке и преподаванию различных курсов по общим юридическим дисциплинам и по отдельным отраслям международного права, но и в создании научного потенциала кафедры. Достаточно перечислить имена преподавателей, которые сами по себе говорят о мощном научно-педагогическом потенциале кафедры: профессора Л. Я. Дадияни (первый зав. кафедрой), В. М. Шуршалов, С. В. Молодцов, Р. А. Тузмухамедов, Г. В. Шармазанашвили, А. Н. Талалаев, Ю. Г. Барсегов, Г. П. Жуков, В. П. Шатров, Н. С. Барчукова, доценты В. В. Любомудрова, Н. И. Петренко, В. Г. Эмин и другие.

Решающим этапом развития кафедры, способствующим международному признанию ее авторитета, явился период, когда кафедру возглавил профессор И. П. Блищенко (1981-2000). Будучи воспитанником школы Московского института международных отношений и учеником профессора

В. Н. Дурденевского, проработав в качестве главного редактора в издательстве «Международные отношения» и на должности проректора Дипломатической академии МИД СССР, профессор И. П. Блищенко привнес новые веяния, которые повлияли на результативность кафедры в научной сфере и подготовке новых научно-педагогических кадров, лучшие представители которых ныне занимают ведущие позиции в отечественной науке международного права. Это – профессора М. Н. Копылов, А. Я. Капустин, доценты Е. В. Мартыненко, Е. С. Алисиевич, Е. В. Киселева, А. М. Солнцев, Ф. Р. Ананидзе, Н. Ф. Кислицына, дочь И. П. Блищенко – доцент В. И. Блищенко, доцент Н. С. Семенова и другие.

В честь памяти профессора И. П. Блищенко ежегодно проводится международная конференция по актуальным проблемам международного права, по итогам которой издаются сборники докладов.

О нынешнем потенциале кафедры говорят следующие факты: профессор В. А. Карташкин и профессор А. Х. Абашидзе являются экспертами ООН, профессор А. Я. Капустин избран президентом Российской Ассоциации международного права.

На кафедре в среднем в год обучается около 80 аспирантов, а также до 10 докторантов. На базе кафедры издается журнал международного права на двух языках (русском и английском). Кафедра также отвечает за раздел «Актуальные вопросы международного права» Вестника РУДН (сер. Юридические науки).

На кафедре функционируют две магистерские программы (с 1998 г.): по международному праву/европейскому праву и международной защите прав человека. Последняя создана под эгидой Верховного комиссара ООН по правам человека, которая в феврале 2011 г. посетила кафедру международного права с целью ознакомления с содержательной частью программы. По этой программе обучаются студенты из РУДН, МГИМО (У) МИД России и РГГУ. Магистранты этой программе каждый год участвуют в работе летней школы, организованной Венецианским консорциумом, в которой участвуют более 40 университетов Европы.

На кафедре функционирует также магистерская программа по международной защите прав человека на английском языке, на английском языке ведется подготовка аспирантов.

Традиционно на кафедре читаются спецкурсы, востребованные жизнью. Это – международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное гуманитарное право, международное экологическое право, международное экономическое право, международное транспортное право и другие.

На базе кафедры вот уже три года действует курс стажировки для коренных малочисленных народов России, организованный и финансируемый Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.

На кафедре функционирует научный студенческий кружок по актуальным проблемам международного права, который ведут аспиранты кафедры.

Кафедра международного права РУДН активно занимается разработкой и ведением программ дополнительного профессионального образования. При кафедре открыто несколько консультационных программ, а также программ краткосрочного повышения квалификации, по результатам которых слушателям выдаются свидетельства государственного образца. В 2010 году под руководством практикующего юриста, к. ю. н., доцента кафедры международного права РУДН Е. С. Алисиевич открылся тренинг «Адвокат в ЕСПЧ: подготовка жалобы и ведение дела», который пользуется большим спросом среди практикующих юристов, адвокатов и студентов.

Публикации сотрудников кафедры охватывают все актуальные проблемы современного международного права. В среднем в год сотрудники кафедры издают более 200 научных статей, включая в изданиях, рекомендованных ВАК. Также из-под пера преподавателей кафедры выходят монографии, учебные пособия и учебники. Из последних работ можно отметить:

Организация Объединенных Наций и защита прав человека. Монография / Под ред. А. Х. Абашидзе – М.: РУДН, 2009;

Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире. Монография – М.: РУДН, 2010;

Киселева Е. В., Абашидзе А. Х. Международное право и безвизовый режим между Россией и ЕС. Монография – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010;

Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Монография – М.: Норма: Инфра-М, 2011;

Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Агейченко К. В. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. Монография – М.: РУДН, 2011;

Арсеньев И. А., Блищенко В. И. Основные внешнеполитические доктрины в отношениях между США и странами Латинской Америки. Монография – М.: Современная экономика и право, 2011;

Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А. Я. Капустина. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011;

Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С., Солнцев А. М. Региональные системы защиты прав человека. Монография – М.: РУДН, 2011;

Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р. Международно-правовые основы защиты прав коренных народов: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2011.

Международные связи кафедры весьма обширны. Только в этом году в качестве приглашенных зарубежных профессоров выступили: Фабрицио Маррелла (Ca Foscari, Venice), Флоранс Бенуа-Помер (University of Strasbourg, France), Карла Гоме^с (University of Coimbra, Portugal), Дзидслав Кедзия

(Poznan University, Poland), Брайс Диксон (Queen's University, UK), Фелипе Гомез (University of Deusto, Spain), Жан-Поль Лехнер (University of Luxembourg).

Все актуальные вопросы деятельности кафедры и научно-педагогическая работа находят отражение на сайте кафедры www.intlaw-rudn.com, а также в Интернет-блоге кафедры: <http://intlaw-rudn.blogspot.com>.

Студенты кафедры регулярно участвуют в различных международных конкурсах, в частности по имитации судебных заседаний им. Ф. Джессопа, им. Б. Телдерса и конкурсе по международному космическому праву им. М. Ляхса, а также в ежегодном российском конкурсе под эгидой Московского отделения Международного комитета Красного Креста – конкурсе им. Ф. Ф. Мартенса.

Кафедра активно участвует в различных грантах. Так, например, были выиграны следующие гранты: РГНФ 2009 № 09-03-00683а «Организация Объединенных Наций и защита прав человека» (отв. проф. Абашидзе А. Х.), РГНФ 2011 № 11-03-00117а «Защита прав неграждан по современному международному праву» (отв. доц. А. М. Солнцев), также научно-педагогический коллектив кафедры в рамках тематического плана выиграл гранты на научные исследования по темам «Определение компетенции региональных межправительственных организаций в вопросах поддержания международной безопасности», «Международное право и права человека в условиях глобализации», «Региональные организации развивающихся стран». Полученные результаты исследований по грантам отражены в монографиях, учебных пособиях, научных статьях.

ТЮРИНА Н. Е.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Преподавание международного права в Казанском университете является неотъемлемой частью его истории. Вопросы, относящиеся к этому предмету, изучались в курсах естественного права и права народов с первых лет существования университета. В первом десятилетии большую часть учебных курсов в Казанском университете преподавали иностранные профессора, и международное право не было исключением. Лекции по этому предмету в мае 1806 г. начал читать геттингенский профессор Генрих Людвиг Бюнеман. Однако они не пользовались успехом у студентов, поскольку Бюнеман не владел русским языком и вел занятия на латинском и французском языках. После его смерти вопросы международного права освещал И. А. Финке, который также получил степень доктора в Геттингенском университете и прибыл в Казань в октябре 1809 г. для преподавания позитивного права древних и новых народов. Позже он приступил к чтению естественного права и подготовил книгу «Естественное частное, публичное и народное право», четвертая часть которой была посвящена народному (международному) праву. Эта работа была написана на русском языке и опубликована в 1916 г. после смерти И. А. Финке¹.

Первым русским преподавателем международного права в Казанском университете стал один из ближайших учеников И. А. Финке – Е. П. Манасеин (1815-1818 г. г.). Он является также первым русским преподавателем данного предмета в России. Только в 20-х годах XIX в. русские преподаватели международного права появляются в Москве, хотя обучение международному праву началось в Московском университете намного раньше, чем в Казани – в 1755 году. После отъезда Е. П. Манасеина на Кавказ, где он был назначен директором училищ Кавказской губернии, в течение года международное право в составе курса естественного права читал сокурсник Е. П. Манасеина и ученик И. А. Финке – Алехин, а с 1820 г. – Г. И. Солнцев, который вскоре был обвинен в вольнодумстве и предан суду.

С 1825 по 1845 г. г. естественное право (с 1837 г. – начала общественного правоведения) читали профессор Городчанинов, ординарный профессор Кораблеинов, иностранные профессора Винтер и Камбек.

¹ Финке И. А. Естественное частное, публичное народное право / И. А. Финке. – Казань, 1816.

В соответствии с принятым в 1835 г. новым университетским уставом была образована кафедра «Начала общественного правоведения», к предметам которой был отнесен курс «Общеправное право и дипломатия». Однако повышение интереса к этому курсу в последующие годы связано с профессором кафедры гражданского права Д. И. Мейером, которому в период с 1845 по 1847 г. было одновременно поручено чтение лекций по общеправному праву. После Д. И. Мейера почти два десятилетия этот курс читали цивилисты: Станиславский, Пахман, Вицын. Впоследствии эта традиция была продолжена Н. П. Ивановым¹.

Получивший известность как основоположник науки международного частного права Николай Павлович Иванов окончил Казанский университет в 1860 г. со степенью кандидата юридических наук, которая была присвоена ему за работу «Дипломатическая практика западноевропейских государств во 2-й половине ХУП столетия». В Учебном плане 1863 г. уже прямо значилось «Международное право», отнесенное при распределении предметов по разрядам к числу «главных общих», и студенты могли избрать в качестве специального направления подготовку по дипломатии². В связи с отсутствием преподавателей по международному праву юридический факультет просил Совет Казанского университета отправить Н. П. Иванова в Московский университет для занятий под руководством профессора М. Я. Капустина, а в январе 1865 года Н. П. Иванов был утвержден приват-доцентом Казанского университета по предмету «Международное право». В 1874 г. Н. П. Иванов представил для получения степени магистра международного права диссертацию «Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии»³. После получения степени магистра Н. П. Иванов был избран доцентом по кафедре международного права. Однако в свете реакционного Устава 1884 г. он оказался негодным и был вынужден ходатайствовать об отставке. В течение двух лет после его отставки лекции по международному праву в Казанском университете не читались.

Роль Н. П. Иванова в развитии науки международного права в России выявляется в содержании его исследований. Так, в труде «Основание частной международной юрисдикции»⁴ им затрагивается ряд вопросов международного публичного права: о суверенитете государства, равноправии и взаимодействии государств. Магистерская работа – представляет собой

¹ См.: Фельдман Д. И. К истории науки международного права в Казанском университете / Д. И. Фельдман // Ученые записки Казанского университета. – Т. 116, кн. 13. – 1956. – С. 33-54.

² См.: Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917 год. Очерки / И. А. Емельянова. – Казань : УНИПРЕСС, 1998. – С. 65-66, 68.

³ Иванов Н. П. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии / Н. П. Иванов. – Казань, 1874.

⁴ Иванов Н. П. Основание частной международной юрисдикции / Н. П. Иванов. – Казань, 1865.

исследование основных институтов международного права в историческом развитии. «Те передовые взгляды, которые отразил Иванов в своей монографии, – писал об Н. П. Иванове профессор Д. И. Фельдман, – ставят его выше многих русских ученых-международников»¹.

Возобновленные лекции по международному праву в 90-х годах читают, сменяя друг друга, приват-доцент А. В. Шмидт, профессор римского права Г. Ф. Дормидонтов, приват-доцент А. П. Казанский.

Нельзя не упомянуть о написанной в Казани работе А. П. Казанского «Договорные реки»², которая представляет собой 2-х томный труд, оставшийся на протяжении почти 50 лет наиболее полным и глубоким исследованием правового режима международных рек не только в отечественной, но и мировой юридической литературе.

Последним представителем науки международного права в Казанском университете в дореволюционный период является М. И. Догель. Он преподавал этот предмет 15 лет с 1896 по 1911 год, занимаясь научными исследованиями в области права войны³. После него до 1917 г. занятия по международному праву проводили В. А. Ульяницкий – заслуженный профессор Томского университета и ординарный профессор Н. Н. Кравченко, ставший после Октябрьской революции первым деканом факультета общественных наук⁴.

Революционный период являет печальную страницу в истории юридического факультета. Часть профессоров покинула его незадолго до событий 1917 г., в течение почти всего 1918 г. факультет не функционировал, а после возобновления занятий ярких событий в научной жизни не отмечалось. После упразднения юридических факультетов принятым в 1919 г. постановлением Наркомпроса подготовка правоведов в Казанском университете осуществляется на базе юридико-политического отделения факультета общественных наук до 1922 г., а затем наступает перерыв на несколько лет. 1 октября 1928 г. в Казанском университете открывается факультет советского строительства и права, просуществовавший два с половиной года и ставший базой для отдельного института – Казанского института советского права (он же Правовой институт, с 1936 г. – Юридический институт)⁵.

В Юридическом институте международное право было обязательной дисциплиной, но читали этот курс профессора, приезжавшие из Москвы, до тех пор, пока в 1949 г. составе так называемого «московского

¹ Фельдман Д. И. Ук. соч. – С. 49.

² Казанский П. А. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права : в 2-х т. / П. А. Казанский. – Казань, 1893.

³ Догель М. И. Юридическое положение личности во время сухопутной войны / М. И. Догель. – Казань, 1894; О военном занятии. – Казань, 1898; Международное право во время войны. – Казань, 1905.

⁴ Фельдман Д. И. Ук. соч. – С. 53.

⁵ См.: Юридический факультет Казанского университета: два века образования и науки / Под ред. И. А. Тарханова. – Казань, 2004. – С. 36-44.

десанта» в Казань на постоянное место жительства не прибыл Давид Исаакович Фельдман. Он был принят на должность старшего преподавателя по международному и иностранному государственному праву. На этом поприще он завершил свою кандидатскую диссертацию «Вопрос о признании правительств стран народной демократии в свете борьбы двух лагерей» и в 1950 г. успешно защитил ее в Москве.

После восстановления юридического факультета в Казанском государственном университете в 1952 г. Д. И. Фельдман становится преподавателем этого вуза. В 1966 он завершает работу над докторской диссертацией «Проблема признания в современном международном праве», защита которой прошла блестяще. Очевидцы вспоминают, как профессор М. И. Лазарев, выступая оппонентом по диссертации Д. И. Фельдмана, в начале своей речи произнес: «Даже на солнце есть пятна. На этой диссертации нет пятен...».

Отдавая дань ученым позапрошлого века, которые, преподавая в Казанском университете международное право, внесли заметный вклад в развитие его науки, необходимо признать, что феномен, который сегодня называют казанской школой международного права, сложился и получил известность благодаря ученому, деятельность которого приходится на вторую половину XX века, – заслуженному деятелю науки РСФСР и Татарстана профессору Д. И. Фельдману.

Его учениками были большинство из тех, кто сегодня преподает этот предмет на юридическом факультете КГУ, на «его» кафедре, и многие другие, кто нашел свое место в иных вузах, учреждениях, организациях. Это не только доктора и кандидаты наук. К его «выученикам» или «выкормышам», как их до сих пор называют в Российской Ассоциации международного права, можно причислить всех, в ком он зажег огонек любви к науке, кто сумел перенять хотя бы частицу его неординарной личности.

В чем же состоит феномен школы профессора Фельдмана? Формально – это занятия со студентами: лекции, семинары, научный кружок и аспирантура, по сути – это наука, ученики, преемственность, традиции.

Все, кто слушал лекции Д. И. Фельдмана, вспоминают их вместе с самыми яркими впечатлениями своего студенчества или аспирантуры. Они были академичны, наполнены аналитическими построениями и в то же время понятными и захватывающими. Увлеченность лектора передавалась слушателям, и некоторые серьезно «заболевали» международным правом и приходили в научный кружок, а в самых «запущенных» случаях – в аспирантуру. И все это происходило в такое время, когда шансы сделать международное право профессией были минимальны, когда в отсутствие специализированного совета на факультете защищать диссертации приходилось в других городах, что требовало немало дополнительных усилий, как со стороны диссертанта, так и научного руководителя. Только большая бескорыстная любовь к науке международного права, которую Давид Исаакович всю жизнь нес в своем сердце, и вера в своих учеников позволили ему

подготовить целую плеяду ученых, ставших его коллегами, сподвижниками, друзьями.

Научные интересы Д. И. Фельдмана были весьма обширны, но в многообразии тематики его трудов все же отчетливо просматривается особое пристрастие к проблемам методологии, теории и истории международного права. Ряд статей по методологии, опубликованных в период с 1971 по 1986 г. г., в том числе в соавторстве с Г. И. Курдюковым и Ю. Я. Баскиным, и посвященных преимущественно системному методу исследования, можно с полным основанием назвать несущей конструкцией того теоретического фундамента, на котором и была воздвигнута Школа¹.

В исследованиях Д. И. Фельдмана по теории международного права центральное место занимают проблемы международной правосубъектности, международно-правового признания и систематизации международного права. Не случайно, что именно международная правосубъектность стала основной темой курса лекций, для чтения которого Д. И. Фельдман был приглашен в 1985 г. в Гаагскую Академию международного права. Это было высочайшим признанием его профессионализма и авторитета и принесло известность Школе.

Институт международно-правового признания в отечественной доктрине также прочно связан с именем Д. И. Фельдмана. Среди публикаций на эту тему следует особо отметить главу в 7-томном Курсе международного права (1990 г.), которая представляет собой квинтэссенцию его многолетних исследований в данной области.

Примечательно, что все проблемы, над которыми работал Д. И. Фельдман, можно охарактеризовать как перманентно актуальные. Через год после выхода Курса распадается Советский Союз, и вопросы признания становятся частью международно-правовой практики бывших союзных республик, субъекты новой – Российской – федерации начинают участвовать в международных отношениях, и в связи с этим возникает потребность в определении их правового статуса. Между тем, и международная правосубъектность, и международно-правовое признание остаются не кодифицированными институтами международного права, и доктрина продолжает играть существенную роль в процессе принятия решений по данным вопросам. В отечественной правовой системе ее основу составляют среди немногих прочих, труды профессора Фельдмана.

Еще одна область теории международного права, в которой заметным явлением стало исследование Д. И. Фельдмана, – система международного права. Его книга с одноименным названием² является вкладом в науку, который трудно переоценить. Сегодня, когда определяющей тенденцией миро-

¹ Баскин Ю. Я. Международное право: проблемы методологии / Ю. А. Баскин, Д. И. Фельдман. – М., 1971; Фельдман Д. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности / Ю. А. Баскин, Г. И. Курдюков. – Казань, 1974.

² Фельдман Д. И. Система международного права / Д. И. Фельдман. – Казань, 1983.

вого развития является глобализация международных процессов, что проявляется, в частности, в активизации международного правотворчества и приводит к научным выводам о становлении новых отраслей и институтов, иных комплексных образований, к монографии Д. И. Фельдмана постоянно обращаются отечественные и зарубежные исследователи. Об этом свидетельствует высокий индекс цитирования, который, как известно, служит наиболее объективным показателем значимости научного произведения.

Давая даже столь краткий обзор научного наследия Д. И. Фельдмана, нельзя обойти вниманием его интерес к истории международного права, которую неоправданно мало изучают сегодня студенты, и к которой нечасто обращаются юристы-международники. Как специалист по вопросам методологии научного исследования, профессор Фельдман видел в истории важный элемент познания и осмысления современности. Он обращался к исторической тематике на протяжении всей своей творческой деятельности. Его статьи в этой области, в том числе в соавторстве с Д. Б. Левиным и Ю. Я. Баскиным, существенно восполнили пробел в отечественной доктрине международного права, возникший в связи с тем, что известные исторические труды были посвящены преимущественно истории отдельных отраслей. В работах, написанных Д. И. Фельдманом или с его участием, международное право рассматривается как неотъемлемая часть всемирной истории, без знания которой невозможно понять современную эпоху. Ее осмысление в этих работах дается с позиции нового политического мышления, для которого в сфере международного права характерно признание единства исторических судеб всех государств, неделимость национальной и международной безопасности, неделимость мира. Наиболее ярко этот подход проявился в написанной в соавторстве с Ю. Я. Баскиным монографии «История международного права»¹, что позволило показать место и роль международного права в мировом историческом процессе, в развитии мировой культуры, а также социальную обусловленность ценностей, защищаемых международным правом. Само международное право рассматривается в этом контексте как элемент социальной памяти, посредством которой осуществляется процесс общечеловеческого познания. Особый акцент в оценке исторического развития международного права сделан на возрастание его юридического, а также морально-политического авторитета, поэтому монография Ю. Я. Баскина и Д. И. Фельдмана имеет не только образовательное, но и воспитательное значение, что представляется показательной характеристикой Школы.

Непреходящую ценность среди трудов, созданных под руководством профессора Фельдмана и с его непосредственным участием, представляют три тома «Библиографии международного права», опубликованные в 1976, 1987 и 1992 г. г. Это уникальное издание, подготовку которого можно на-

¹ Баскин Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – Казань, 1990.

звать научным подвигом. Благодаря Библиографии сохранена память о тысячах публикаций по международному праву.

В последние годы в научных исследованиях профессора Фельдмана зазвучала новая тема – права человека, – которая так органична с его личностью человека, ученого, педагога. Он не мог остаться безучастным к тем изменениям, которые происходили в нашей стране в начале 90-х. Распад Советского Союза отчетливо высветил проблемы правового положения личности, и существовавшие латентно, и возникшие в связи с новыми событиями. Реакцией на них со стороны Д. И. Фельдмана стали статьи о двойном гражданстве, национальных меньшинствах, Холокосте, где он отмечает международный, общечеловеческий характер этих проблем и необходимость соответствующего подхода к их решению.

Д. И. Фельдман снискал уважение и известность не только в отечественных научных кругах. Его имя получило известность за рубежом еще в те годы, когда контакты с иностранными вузами и коллегами были крайне ограничены. Первое публичное выступление тогда еще доцента Фельдмана за границей состоялось в 1961 г. на международном семинаре Иенского университета (ГДР). Он был участником 52-й конференции Ассоциации международного права, проходившей в 1966 г. в Финляндии; в 1988 г. – профессор Фельдман читал лекции в Варшавском университете; в 1991 г. – докладывал о результатах своих исследований по теоретическим аспектам проблемы международного контроля на научной конференции в Женеве и читал лекции в университете Фрибурга (Швейцария); в 1992 г. – проводил занятия со студентами университета Иерусалима.

Наиболее знаменательным событием в его зарубежной практике стало упомянутое ранее преподавание в Гаагской Академии международного права летом 1985 г. Приглашение в Академию является свидетельством международного признания, и эту почетную миссию выполняют наиболее авторитетные в науке международного права специалисты. Лекции Д. И. Фельдмана в Гаагской Академии, посвященные проблемам международной правосубъектности, вызвали большой интерес аудитории, и нередко дискуссия продолжалась после окончания занятий. Знание английского и немецкого языков позволяло ему свободно общаться с иностранными коллегами и студентами, знакомиться с зарубежной литературой, в том числе новейшей, и постоянно держать руку «на пульсе событий» мировой науки международного права.

И в своей стране деятельность Д. И. Фельдмана не ограничивалась рамками Казанского университета. Его постоянно приглашали в другие города в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям, на конференции и семинары, обращались за рецензиями на учебники и монографии, приглашали редактировать сборники научных трудов. Светлая память о выдающемся казанском международнике осталась в Российской (ранее Советской) Ассоциации международного пра-

ва. Д. И. Фельдман почти 20 лет был членом исполкома этой организации, много раз выступал на ежегодных собраниях и публиковал свои статьи на страницах ее печатного органа – Российского (Советского) ежегодника международного права. Его добрыми друзьями и соратниками были известнейшие в российской юридической науке профессора: Г. В. Игнатенко, И. И. Лукашук, О. И. Тиунов, чьи учебники сегодня штудируют студенты-юристы всей страны.

Ученики профессора Фельдмана как истинные его последователи, всегда брались за исследование сложнейших вопросов международного права.

Курдюков Г. И. посвятил свою докторскую диссертацию проблемам государства в системе международно-правового регулирования¹.

Валеев Р. М. – проблемам контроля в международном праве².

Мингазов Л. Х. – эффективности международного права³.

Лихачев В. Н. – пробелам в международном праве⁴.

Необычностью тематики отличаются и кандидатские диссертации, написанные под руководством Д. И. Фельдмана: международно-правовой нигилизм (Чебышев С. Н.), международное правосознание (Пацация М. Ш.), американские концепции международного правопорядка (Тюрина Н. Е.)⁵, французская революция и международное право (Гусева Е. В.) и др.

Преемственность, характерная для Школы, получила воплощение и в административных отношениях. Почти три десятилетия Д. И. Фельдман руководил кафедрой – сначала истории и теории государства и права, затем государственного и международного права. За это время он подготовил достойную смену – ученых, единомышленников, творческих и инициативных работников – и «собственноручно» предал кафедру тому, кто был *primus inter pares* – профессору Г. И. Курдюкову, который 20 лет проработал в должности заведующего.

Оформление Школы было завершено открытием совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по международному и европейскому праву. Д. И. Фельдман, приложивший к этому немало усилий, успел поработать в его составе и «защитить» несколько своих аспирантов. К сожалению, докторские работы, которые он так ждал, защищались уже без него.

В 2006 году произошел раздел кафедры конституционного и международного права, и появилась кафедра международного и европейского права. Ее штат в настоящее время составляет 14 человек, из которых: 5 профес-

¹ Курдюков Г. И. Государство в системе международно-правового регулирования / Г. И. Курдюков. – Казань, 1979.

² Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве / Р. М. Валеев. – Казань, 2003.

³ Мингазов Л. Х. Эффективность норм международного права. Теоретические проблемы / Л. Х. Мингазов. – Казань, 1999.

⁴ Лихачев В. Н. Установление пробелов в современном международном праве / В. Н. Лихачев. – Казань, 1989.

⁵ Тюрина Н. Е. Международный правопорядок (современные проекты совершенствования и преобразования) / Н. Е. Тюрина. – Казань, 1991.

соров, докторов наук по специальности «Международное право. Европейское право» (Абдуллин А. И., Валеев Р. М., Курдюков Г. И., Мингазов Л. Х., Щайхутдинова Г. Р.) и 8 доцентов, кандидатов наук по той же специальности (Вагизов Р. Г., Гарипов Р. Ш., Давлетгильдеев Р. Ш., Каюмова А. Р., Маммадов У. Ю., Низамиев А. Ш., Нугаева Н. Г., Тюрина Н. Е.).

С 1 сентября 2011 г. кафедрой руководит профессор Абдуллин А. И., который относится к последнему поколению студентов, слушавших лекции профессора Фельдмана.

В работе кафедры сегодня воплощаются мечты Д. И. Фельдмана о собственной учебно-методической базе: изданы Общая¹ и Особенная² части учебника «Международное право», «Курс лекций по международному публичному праву. Общая часть»³, три учебника по защите прав человека⁴, а также учебные пособия: по международному уголовному праву⁵, праву международной торговли⁶.

На протяжении нескольких лет научное направление кафедры связано с исследованием проблем международного правопорядка XXI века. Тематика индивидуальных разработок в рамках этого направления весьма разнообразна: теория международного права (система международного права, метод современного международного права, международная правосубъектность международных интеграционных образований)⁷, история международного права⁸, международная безопасность (ядерное право. международный контроль)⁹, ответственность в международном праве (санкции, контрмеры)¹⁰,

¹ Международное право. Общая часть : учебник / Под ред. Г. И. Курдюкова. – М. : Статут, 2011.

² Международное право. Особенная часть : учебник / Под ред. Валеева Р. М., Курдюкова Г. И. – М. : Статут, 2010.

³ Международное публичное право. Общая часть : курс лекций / Под ред. Г. И. Курдюкова. – Казань, 2004.

⁴ Права человека в международном и внутригосударственном праве : учебник для вузов / Под ред. Р. М. Валеева. – Казань, 2004; Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебное пособие для вузов / Под ред. Р. М. Валеева. – Казань, 2007; Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / Под ред. Р. М. Валеева. – М. : Статут, 2011.

⁵ Каюмова А. Р. Проблемы теории международного уголовного права / А. Р. Каюмова. – Казань, 2004.

⁶ Тюрина Н. Е. Право международной торговли : учебное пособие / Н. Е. Тюрина. – Казань, 2003.

⁷ Тюрина Н. Е. Международная торговля как фактор развития международного публичного права / Н. Е. Тюрина. – Казань, 2009.

⁸ Нугаева Н. Г. История международного права и его науки / Н. Г. Нугаева // Международное право. Общая часть. – С. 56-122.

⁹ Валеев Р. М. Международное ядерное право / Р. М. Валеев // Международное право. Особенная часть. – С. 537-559.

¹⁰ Курдюков Г. И. Международно-правовая ответственность / Г. И. Курдюков // Международное право. Общая часть. – С. 448-524.

защита и реализация прав человека¹, международное гуманитарное право², международное экономическое (в частности, торговое и налоговое)³, международное экологическое⁴, международное уголовное⁵ право.

В работах по данной тематике рассматривается ряд сложных и актуальных вопросов: глобализация и новый миропорядок, новые тенденции в международном гуманитарном праве, публичные интересы в международной торговле, международная уголовная юрисдикция и др.

Начиная с 1989 г. в учебный план юридического факультета было включено международное частное право, которое с тех пор является еще одной общеобязательной дисциплиной кафедры международного и европейского права. Учебные занятия и научные исследования в этой области юридических знаний ведут профессора А. И. Абдуллин, Л. Х. Мингазов и доценты А. Ш. Низамиев и Н. Е. Тюрина.

Преподавание и научная работа по проблемам европейского права осуществляется профессором Шайхутдиновой Г. Р. и доцентами Давлетгильдеевым Р. Ш. и Каюмовой А. Р.

Существенной частью научной работы преподавателей кафедры, начало которой было положено профессором Фельдманом, является руководство аспирантами и соискателями. Им самим было подготовлено 3 доктора и 20 кандидатов наук. В продолжение этой деятельности под руководством профессора Курдюкова было успешно защищено 30 кандидатских диссертаций; под руководством профессора Валеева – 20, профессора Мингазова – 11, доцента Тюриной – 16, доцента Каюмовой – 6.

Неоднократно профессора Валеев Р. М. и Курдюков Г. И. выступали консультантами по докторским диссертациям.

Тематика диссертационных работ, выполненных на кафедре и защищаемых в диссертационном совете по специальности «Международное право. Европейское право», отличается большим разнообразием. Благодаря довольно широким международным связям, многие научные работы выполняются в зарубежных университетах, что выступает новой составляющей

¹ Права человека в международном и внутригосударственном праве : учебник для вузов / Под ред. Р. М. Валеева. – Казань, 2004; Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебное пособие для вузов / Под ред. Р. М. Валеева. – Казань, 2007; Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / Под ред. Р. М. Валеева. – М. : Статут, 2011.

² Мамадов У. Ю. Права человека в ситуациях вооруженного конфликта / У. Ю. Мамадов // Международная и внутригосударственная защита прав человека. – С. 519-545.

³ Тюрина Н. Е. Международное экономическое право / Н. Е. Тюрина, А. Ш. Низамиев // Международное право. Особенная часть. – С. 221-256.

⁴ Валеев Р. М. От Киотского протокола к новому Всеобъемлющему соглашению об изменении климата / Р. М. Валеев // Современные проблемы развития международного и конституционного права : сб. материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д. И. Фельдмана. – Казань, 2008. – С. 59-62.

⁵ Каюмова А. Р. Проблемы теории международного уголовного права / А. Р. Каюмова. – Казань, 2004.

Школы, для которой сотрудничество с иностранными коллегами открывает новые ракурсы в изучении международно-правовой теории и практики. Научные стажировки и мероприятия, проводимые совместно с юристами-международниками университетов Брюсселя и Левена (Бельгия), Гиссена (Германия). Амстердама и Гааги (Нидерланды), Гренобля (Франция), Лозанны и Фрибурга (Швейцария), Нью-Йорка и Лос-Анджелеса (США) формируют подлинно международное мировоззрение нового поколения ученых.

Апробация новых идей и обмен мнениями осуществляется казанскими международниками на страницах многих научных сборников и периодических изданий, в том числе и своего собственного – «Казанского журнала международного права», который выходит с 2007 г. Особая заслуга в его создании принадлежит ученику профессора Курдюкова – доценту Мезяеву А. Б. Главным редактором журнала стал профессор Курдюков Г. И., а членами редколлегии – профессором и доценты кафедры международного и европейского права КФУ. Постоянной темой журнала является преподавание международного права. Регулярно публикуются материалы РАМП и хроника международного права. Наряду с казанцами в журнал присылают свои статьи ведущие российские юристы-международники.

Новеллой учебного процесса для кафедры является программа подготовки магистров в области международного и европейского права, которая была разработана в сотрудничестве с зарубежными коллегами и получила практическое воплощение: второй год по этой программе занимаются магистранты юридического факультета.

В планах кафедры – преподавание отдельных курсов на иностранных языках, что уже имело место и подтвердило интерес студентов к подобным занятиям.

Основой для всех этих начинаний, как реальных, так и планируемых, являются дела и помыслы нашего Учителя, духовного наставника, а для старшего поколения – доброго друга – Давида Исааковича Фельдмана. Быстротечное время все дальше и дальше отодвигает назад, в историю его эпоху. И все-таки незримо он присутствует во всех делах «своей» кафедры. Международное право становится любимым предметом для новых поколений студентов, открываются новые невиданные и немислимые ранее возможности для его изучения, не иссякает приток аспирантов и растет научный потенциал Школы, которая, будем надеяться, увековечит его имя.

МЕРЕЖКО А. А.

доктор юридических наук, профессор,
Академия имени Анджея Моджевского (Краков, Польша)

ПОЛЬСКАЯ НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Историю развития польской школы международного права можно условно поделить на несколько периодов: 1) период позднего Средневековья; 2) период эпохи Возрождения и Просвещения; 3) период до Первой мировой войны; 4) межвоенный период; 5) период Польской Народной Республики; 6) современный период.

Рассмотрим эти периоды, уделив особое внимание наиболее известным представителям польской науки международного права.

Период позднего Средневековья

В этот период, в начале XV века, в польской теологической и этико-правовой литературе появляются произведения в сфере права войны, авторами которых являются два польских специалиста в области канонического права из Кракова – Станислав из Скабимежа (Stanislaw ze Skabimierza, 1365-1431) и Павел Влодковиц (Pawel Wlodkowic, 1370-1435). До нашего времени сохранилось около ста проповедей Станислава из Скабимежа, среди которых наибольший интерес с точки зрения науки международного права представляет его проповедь о понятии справедливой войны (*De bellis justis*). Согласно учению этого автора, война в принципе позволительна, если она имеет справедливую причину. Так, например, разрешено воевать в целях защиты отечества, тогда как войны по причинам ненависти, корысти или стремления к кровопролитию должны быть запрещены. По сути, Станислав оставался в рамках католической доктрины эпохи глоссаторов и призывал к сохранению временного мира во имя обеспечения вечного мира в будущем.

Павел Влодковиц из Брудзеня сформулировал свое международно-правовое учение на фоне войны польского народа против Тевтонского ордена крестоносцев. Этот автор на Констанцском соборе (1415-1418) представлял короля Владислава Ягайло (Ягелло) и доказывал неправомерность действий крестоносцев относительно начала захватнических войн и способов их ведения. По существу, он обвинял крестоносцев в совершении того международного преступления, которое сегодня мы называем геноцидом. Весьма прогрессивным для своего времени был тезис Влодковица касательно того, что язычники, так же как и христиане, обладают правом иметь

собственные государства, а также тезис о недопустимости насильственного внедрения христианства среди язычников. Как подчеркивал этот автор в своем произведении «*Tractatus de potestate papae et imperatoris respectu infidelium*», ни папа римский, ни император, на власть которых ссылались крестоносцы, не имеют права уполномочивать кого-либо на силовой захват земли, принадлежащей язычникам.

Свою конструкцию права народов (*jus gentium*) Влодковиц основывает на понятии естественного права. Однако нельзя сказать, что при этом он отождествляет право народов с естественным правом. Влодковиц говорит о праве народов как о «человеческом праве, происходящем из естественного разума»¹. По его мнению, право народов – это ответвление естественного права. Как пишет этот автор, «то, что естественный разум установил между всеми людьми, то соблюдается у всех народов и называется правом народов»².

Можно сказать, что Влодковиц одним из первых сформулировал принцип мирного сосуществования в праве народов, говоря о необходимости мирного сосуществования между христианскими и языческими государствами. В 1420 году Влодковиц в качестве польского представителя принял участие в суде над Тевтонским орденом во Вроцлаве. Благодаря усилиям Влодковица Папа римский направил своего легата в Польшу в целях расследования преступлений Тевтонского ордена.

Заслуживает особого внимания тот факт, что в своих трудах, пусть даже не в достаточно систематизированном виде, Влодковиц рассмотрел целый ряд прав и свобод человека, которые мы теперь относим к числу основных прав человека, и которые нашли свое закрепление в международных документах. Интересно отметить, что в современной Польше омбудсмен награждает премией имени Павла Влодковица физических и юридических лиц, выступающих в защиту прав и свобод человека, даже вопреки мнению большинства.

Исследуя творческое наследие Станислава из Скабимежа и Павла Влодковица в области международного права поневоле напрашивается вывод, что эти два автора опередили таких представителей Саламанкской школы, как Франциско де Витория (1483-1546) и Франциско Суарез (1548-1617), которых традиционно рассматривают в качестве основателей науки международного права. Исходя из этого, можно говорить о том, что первой школой международно-правовой мысли является не Саламанкская, а Краковская школа. Собственно говоря, именно к такому заключению пришел исследователь истории международного права польский ученый Людвик Эрлих.

¹ Jasudowicz T. *Śladami Ehrlicha: Do Pawła Włodkowica po naukę o prawach człowieka* / T. Jasudowicz. – Wydawnictwo Comer, 1995. – S. 63.

² Там же.

Период Возрождения и Просвещения

Одним из представителей польской международно-правовой мысли эпохи Просвещения можно считать Яна Остроруга, который в своем произведении «*Monumentum pro Republicae Ordinatione*» (1477) рассматривал вопрос о независимости власти королей от власти императоров и римских пап. По его мнению, польский король не должен никого признавать выше себя, кроме Бога, а решения короля не подлежат сомнению с чьей-либо стороны. По сути, Остроруг обосновывал идею суверенитета в международных отношениях.

Краковский ученый Анджей Фрыч Моджевский в работе «Об исправлении Республики» (1551-1554) решительно выступил против захватнических войн, как войн несправедливых. В произведениях Шимона Старовольского (1640) и профессора права Академии в Вильно Александра Олизаровского (1651) высказывается мнение о допустимости только оборонительных войн.

Проблематика права войны исследуется также в работах Якова Пшилуского (1553), который в борьбе за суверенитет Польши обосновывал необходимость урегулирования всех международных споров посредством мирных средств. Его соавтор, гетман Ян Тарновский, осуждал несправедливые войны, которые ведутся с целью захвата чужих территорий. По его мнению, такие войны противоречат человеческому разуму и Божьей воле.

В 1763 г. польский автор Константы Швенчицкий, находясь в Италии, обнаружил свою систему права народов, в которой опроверг тезис Пуффендорфа о тождестве права народов и естественного права. Швенчицкий одним из первых в науке международного права высказал мнение о том, что право народов основывается на согласии народов, которое может быть либо явным, либо молчаливым.

Иероним Стройновский стал автором первого учебника по праву народов на польском языке. В своей книге «Наука права естественного, политического, политической экономии и права народов» (1785) он изложил естественно-правовую теорию права народов. Находясь под влиянием французских физиократов, этот автор выступил в защиту личной собственности, свободы личности, а также суверенитета и независимости народов.

Тадеуш Морски в книге «Мысли о необходимости и способе подготовки молодежи к дипломатической службе в Польше» (1792) в качестве одной из дисциплин, необходимых для обучения молодых дипломатов, выделяет право народов, которое он трактует в духе юридического позитивизма.

Говоря в целом, можно сказать, что в этот период международно-правовая мысль Польши являлась органичным компонентом общеевропейской науки международного права.

Период до Первой мировой войны

В период до начала Первой мировой войны, несмотря на то, что польский народ по-прежнему оставался без собственного государства, на землях, заселенных поляками, сформировались две основные школы международного права – Краковская и Львовская. Наиболее известными представителями этих школ были: Францишек Каспарек, Густав Рошковский и Михал Ростворовский. Каспарек одним из первых обратился к истории науки международного права в Польше. В своей книге «Участие поляков в развитии международного права» (1875) именно он одним из первых написал о вкладе в развитие международного права таких авторов, как Павел Влодковиц и Остроруг. При этом он подчеркивал, что, изучая историю международного права, нельзя ограничиваться анализом университетской науки этого права, а следует учитывать международно-правовые воззрения не-университетских мыслителей. С горечью отмечая тот факт, что польский народ, после утраты своей государственности вместе с тем потерял интерес к вопросам международно-правового характера, Каспарек в то же время призывал обратить более пристальное внимание на вопросы международного права, поскольку ни один другой европейский народ не страдает так, как польский народ, по причине низкого уровня развития международного права. Тем самым, Каспарек имел в виду необходимость возрождения государственности и международной правосубъектности польского народа посредством международного права.

Густав Рошковский в основном занимался проблемами дипломатического и консульского права, и еще в 1911 г. начал исследования в области воздушного права.

Михал Ростворовский, ставший позднее судьей Постоянной Палаты Международного Правосудия, писал о проблематике юрисдикции в связи с пребыванием морских судов в иностранных портах, а после завоевания Польшей независимости в 1918 г. юридически обосновывал этот факт.

Межвоенный период

Период между двумя мировыми войнами связан с возрождением польской государственности, что дало мощный импульс для формирования самобытной национальной школы международного права в Польше. Особое место в развитии этой школы заняли Варшавский и Краковский (Ягеллонский) университеты.

Шимон Рундстейн (1876-1945) – один из типичных представителей польской науки международного права этого периода, органичным образом сочетавший научные изыскания с практической деятельностью. Будучи известным и уважаемым авторитетом в области процессуального и арбитражного права, он являлся советником Министерства иностранных дел Польши, а также был членом польской делегации на некоторых сесси-

ях Ассамблеи Лиги Наций. Он участвовал в работе комиссии экспертов по вопросам кодификации международного права и комиссии, перед которой стояла задача пересмотра Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия. Среди его многочисленных работ в области международного права наибольшую известность приобрели такие, как: «Идея права народов» (1917), «Пути международного права» (1919), «Кодификация международного права» (1928).

Юлиан Маковский (1875-1959), являясь великим популяризатором международного права, впервые опубликовал свой учебник «Международное право» в 1916 г., а последний раз – в 1948 г. В круг его международно-правовых интересов входили такие вопросы, как международное судопроизводство, право международных договоров, дипломатические привилегии и иммунитеты, коллективная безопасность, а также пересмотр договоров в свете статута Лиги Наций. К числу его заслуг относят и то, что он, являясь руководителем правового департамента Министерства иностранных дел перед Второй мировой войной и по ее окончании, содействовал упорядочению договорной практики Польши.

Варшавскую школу международного права представлял профессор Варшавского университета Зигмунт Цыбиховский, автор известного в свое время университетского учебника «Система международного права», выдержавшего в межвоенный период три издания (в 1923, 1928 и 1932 годах). В своей книге Цыбиховский определяет право народов как право, которое регулирует взаимоотношения государств¹. При этом он раскрывает ключевые для международного права понятия «государство», «взаимоотношения» и «право». В его понимании государство – это территория и население, находящиеся под верховной властью. Под взаимоотношениями он имеет в виду отношения между государствами в международном обороте, который должен иметь достаточно стабильный характер². Раскрывая понятие «право» в контексте международного права, Цыбиховский подчеркивает, что «право народов опирается на коллективное убеждение сообщества государств относительно его обязательной силы»³.

Интересно отметить, что для Цыбиховского государства – не единственные субъекты международного права. В круг его субъектов он также включает физических лиц и папу римского.

Говоря об отраслях международного права, Цыбиховский подчеркивает, что в этой системе права может быть столько же отраслей, сколько в национальном праве⁴.

¹ Cybichowski Z. System prawa miedzynarodowego / Z. Cybichowski. – Warszawa, 1923. – S. 1.

² Ibid. – S. 2.

³ Ibid.

⁴ Ibid. – S. 5.

Цыбиховский писал также на темы истории международного права и права войны (например, он рассматривал институт оккупации и статус подводных кабелей).

Интересной личностью в польской науке международного права был Богдан Винярский (1884-1970), учившийся в свое время в Варшаве, Кракове, Париже и Гейдельберге. Первоначально Винярский преподавал в Школе политических наук в Кракове, а затем в 1921 г. перешел в Познаньский университет. Он сочетал науку с практической деятельностью, будучи юрисконсультом польской делегации на мирной конференции в Париже (1917-1920), а также делегатом первых трех сессий Ассамблеи Лиги Наций. В 1944 г. Винярский стал членом Межсоюзнического комитета, который разработал статут будущего Международного Суда ООН, а в 1946 г. был выбран судьей этого Суда и даже какое-то время был его председателем. В 1965 г. на сессии Института международного права в Варшаве Винярский был избран его президентом. В межвоенный период Винярский писал на темы статуса польских рек в свете международного права, а также международной безопасности, арбитража и разоружений¹. С 1921 по 1927 г. Винярский являлся вице-председателем и председателем Комиссии Лиги Наций по вопросам права рек. Его можно назвать одним из создателей международного речного права.

Следует отметить, что многие юристы-международники межвоенного периода, вернее, те из них, кому удалось выжить в пламени Второй мировой войны, продолжили служение польской науке международного права уже в новых условиях Польской Народной Республики.

Период Польской Народной Республики

В период после окончания Второй мировой войны на территории Польши происходит восстановление польской государственности при активном участии со стороны СССР.

В силу известных исторических и политических причин польская наука международного права этого периода развивалась под заметным влиянием советской науки международного права, а научные контакты между польскими и советскими учеными носили довольно тесный и, надо признать, дружественный характер.

В послевоенный период в Польше появляются новые университетские центры изучения международного права. Прежде всего, в таких городах, как Вроцлав, Лодзь, Люблин, Торунь, Гданьск и Катовице.

В современной Польше принято критиковать период ПНР, что, однако, не должно перечеркивать те достижения, в том числе в области науки международного права, которые имели место в этот сложный исторический пе-

¹ См.: Winiarski B. Bezpieczenstwo – arbitraz i rozbrojenie / B. Winiarski. – Warszawa, 1928.

риод. В конце концов, без науки международного права эпохи ПНР не было бы и современной польской науки международного права.

Характерной особенностью польской науки международного права этого периода является то, что в рамках этой науки удалось в значительной степени сохранить преемственность научных школ довоенного периода.

Остановимся на научном творчестве лишь некоторых, наиболее известных авторов данного периода.

Одним из таких авторов был Цезары Березовский (1898-1970), который в конце своей жизни занимал пост декана польских профессоров международного права. В рамках Польской Академии Наук он руководил Институтом Юридических Наук (1957-1961). Его научные интересы охватывали почти все отрасли международного права. В конце жизни он предпринял попытку представить системный образ международного права. Однако наибольший интерес для Березовского представляло международное воздушное право¹. В качестве представителя Польши Березовский активно участвовал в работе ИКАО, а также в международных конференциях, посвященных международному воздушному и космическому праву. Березовский довольно оригинально трактовал вопрос взаимоотношения международного и национального права, связывая этот вопрос с институтом признания. При этом, по мысли Березовского, признание в международном праве имеет одновременно декларативный и конститутивный характер. Во время оккупации Польши гитлеровской Германией Березовский преподавал на подпольных курсах и тем самым внес свой вклад в интеллектуальное сопротивление польских юристов-международников немецкому фашизму.

Профессор Станислав Губерт (1905-1983) стал одним из тех профессоров, благодаря которым удалось сохранить научные традиции Львовской школы международного права в связи с фактическим переносом Львовского университета во Вроцлав после окончания Второй мировой войны. Этот ученый заслужил репутацию «человека ренессанса», поскольку обладал огромными познаниями и широкой эрудицией не только в области международного права, но также в сфере литературы и искусства. Именно благодаря его усилиям и его книгам по истории науки международного права в Польше удалось показать значение польской международно-правовой мысли в истории европейской юридической мысли².

Особое место в польской науке международного права периода ПНР занимает Людвик Эрлих (1889-1968), получивший образование в Галле, Берлине и Оксфорде. Эрлих был профессором Львовского университета, а затем с 1945 г. – профессором Ягеллонского университета. Тем самым, он как бы соединяет две польские школы международного права – Львовскую и

¹ См.: Berezowski C. Prawo międzynarodowe lotnicze / C. Berezowski. – Warszawa, 1964.

² См.: Hubert S. Opinie o prawie narodow w Polsce w wieku Oswiecenia / S. Hubert. – Wroclaw, 1960.

Краковскую. Эрлих являлся судьей *ad hoc* Постоянной Палаты Международного Правосудия. В области науки международного права его внимание привлекли вопросы права международных договоров и международного морского права. Право народов Эрлих определял как «совокупность правовых норм, обязывающих между государствами, которые принадлежат к международному сообществу»¹. Главным критерием, позволяющим определить право народов в качестве именно права, является для Эрлиха, вслед за английским ученым Дайси, тот факт, что нормы этого права применяются (*enforced*) судами². По его мнению, право народов представляет собой позитивное право, т. е. состоит из норм, которые можно определить посредством объективных критериев, например, с помощью анализа источников права народов³.

Профессор Эрлих являлся ведущим авторитетом в вопросах истории польской науки международного права. Значительную часть своей жизни он посвятил поискам малоизвестных и неизвестных авторов, затрагивавших проблематику международного права. Именно он по-настоящему открыл для науки международного права творческое наследие Станислава из Скабимежа и Павла Влодковица⁴. Пожалуй, его главной заслугой перед наукой международного права и его историей является тезис о том, что польская школа международного права XIV века возникла ранее знаменитой Саламанкской школы.

Одним из наиболее выдающихся польских юристов-международников был Манфред Ляхс (1914-1993), чей творческий путь был тесно связан с советской и российской школой международного права⁵. С 1966 г. в течение трех сроков подряд он избирался членом Международного Суда ООН, а с 1973 по 1976 г. был его председателем. Труды этого всемирно известного ученого оказали влияние на развитие мировой науки международного права. Первая книга Ляхса, опубликованная в 1945 г., была посвящена проблеме военных преступлений. Его перу принадлежат, в частности, такие известные произведения, как «Многосторонние договоры», «Космическое право (Опыт современного правотворчества)», «Развитие и общие тенденции международного права в наше время».

Являясь на протяжении двадцати лет руководителем правового департамента польского МИДа, профессор Ляхс одновременно активно участвовал в работе ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Ляхс

¹ Ehrlich L. Prawo narodow (wydanie trzecie) / L. Ehrlich. – Krakow, 1938. – S. 5.

² Ibid. – S. 7.

³ Ibid. – S. 8.

⁴ См.: Polski wyklad XV-wieczny z prawa wojennego, Kazanie Stanislawo ze Skarbimierza De bellis justis / L. Ehrlich. – Warszawa, 1955; Ehrlich L. Pawel Wlodkowic i Stanislaw ze Skarbimierza / L. Ehrlich. – Warszawa, 1955.

⁵ См.: Памяти выдающегося юриста-международника Манфреда Ляхса // Московский журнал международного права. – № 2. – 1993. – С. 122-123.

трижды избирался председателем правового комитета ООН, а также возглавлял Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу. Он участвовал в разработке таких важных международных документов, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Конвенция о праве международных договоров 1969 г. и Договор по космосу 1967 г. С 1961 по 1966 г. профессор Ляхс был членом Комиссии международного права ООН, а в последние годы жизни – президентом Международного института космического права.

Даже беглый анализ творческой деятельности польских юристов-международников периода ПНР дает нам возможность увидеть значительность их вклада в мировую науку и практику международного права. Уже по этой причине не стоит пренебрегать их достижениями в угоду идеологической конъюнктуре.

Современный период

Начало современного периода развития науки международного права связано с 1989 годом, когда в Польше состоялись первые относительно свободные выборы в парламент и Польша фактически перестала быть сателлитом СССР. При этом следует помнить, что такой поворот в исторической судьбе Польши стал возможен благодаря новой внешней политики СССР и так называемой «доктрине Синатры»¹ периода горбачевских реформ.

К сожалению, начало современного периода сопровождалось определенными идеологическими эксцессами, вследствие которых польская наука международного права довольно резко отмежевалась от богатого наследия науки международного права времен ПНР, и заняла несколько некритическую позицию в отношении западной науки международного права, в первую очередь англосаксонской.

Одной из наиболее ярких и противоречивых фигур в польской науке и практике международного права современного периода являлся Кшиштоф Скубишевский (1926-2010), который во время существования ПНР сочетал научную деятельность в Польской Академии Наук и оппозиционную деятельность в «Солидарности». В 1989 г. Скубишевский становится министром иностранных дел в кабинете Тадеуша Мазовецкого. Благодаря его усилиям на посту министра иностранных дел удалось юридически оформить дружественные отношения между Польшей и ФРГ. После своей отставки с этого поста Скубишевский являлся председателем Трибунала по претензиям между США и Ираном, а также судьей ad hoc Международного Суда ООН.

¹ Доктрина Синатры – шутовое название внешнеполитического курса, взятого Советским Союзом осенью 1989 г. и характеризующегося отказом от удержания любой ценой в сфере своего влияния восточноевропейских и иных зависимых от СССР стран.

Среди множества представителей польской науки международного права, чье творчество оказало влияние на современный этап развития польской школы международного права, особого внимания заслуживают такие авторы, как: Лев Бабиньский (международное морское и воздушное право, статус иностранцев), Ремигиуш Бежанек (право международных организаций, право войны), Хенрик де Фюмель (международное экономическое право), Людвик Гельберг (международное морское право, вопросы ответственности в международном праве), Войцех Гуральчик (международное морское право), Станислав Хуберт (история международного права и право международных организаций), Марианн Иванейко (международное судопроизводство, урегулирование международных споров), Альфонс Кляфковский (право международных договоров, статус территории), Казимир Коцот (история международного права, право международных организаций, мирное урегулирование международных споров), Казимир Либера (консульское право, международное морское право), Станислав Нахлик (право международных договоров, международная охрана произведений искусства), Збигнев Ротоцкий (международное морское право, международное гуманитарное право, право международной безопасности), Ремигиуш Заорский (международное морское право), Анна Вырозумска (право международных договоров), Владислав Чаплинский (общие вопросы международного права), Пшемислав Саганек (односторонние акты государств в международном праве) и др.

Говоря о современном периоде развития польской науки международного права, нельзя не вспомнить о подлинном корифее этой науки – профессоре Лехе Антоновиче, представляющего собой образ настоящего польского интеллигента, сохранившего уважение к советской и пост-советской школе международного права. Среди основных тем работ профессора Антоновича – вопросы международной правосубъектности государства, принцип самоопределения народов, а также права человека. В своем известном учебнике, весьма популярном в Польше, профессор Антонович определяет международное право как «систему юридических норм, которые регулируют взаимные отношения государств, а также признанных ими квази-государственных субъектов – Святого Престола, а также некоторых автономных территорий, некоторых повстанческих сообществ и некоторых международных организаций»¹.

Характерной особенностью теории международного права профессора Антоновича является то, что для него основой международного права является тот факт, что человечество поделено на государства. Интересно и то, что профессор Антонович, в отличие от многих современных польских авторов, по-прежнему остается верен широкой и демократической трактов-

¹ Antonowicz L. Podrecznik prawa miedzynarodowego / L. Antonowicz. – Warszawa, 2006. – S. 21.

ке права народов на самоопределение, которое включает в себя право на сецессию.

К новому поколению польских юристов-международников принадлежит Роман Квечень, чьи работы получили широкую известность в Польше и за ее пределами. Этот автор написал весьма оригинальное и содержательное исследование по вопросу о государственном суверенитете¹. Для него суверенитет государства представляет ключевую категорию системы международного права, поскольку международное право возникло вместе с идеей суверенитета и умрет с ее исчезновением. Последние работы этого автора посвящены вопросам теории и философии международного права².

Завершая наш краткий обзор основных этапов развития польской науки международного права, хотелось бы высказать надежду на более тесное сотрудничество польских и украинских юристов-международников во имя общего дела – обеспечения международного мира посредством международного права.

¹ Kwiecien R. Suwerennosc panstwa. Rekonstrukcja i znaczenie idei w prawie miedzynarodowym / R. Kwiecien. – Zakamycze, 2004.

² Kwiecien R. Teoria i filozofia prawa miedzynarodowego. Problemy wybrane / R. Kwiecien. – Warszawa, 2011.

ПЕРСОНАЛИИ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

W. E. BUTLER

John Edward Fowler Distinguished Professor of Law, Pennsylvania State University; Emeritus Professor of Comparative Law, University College London; Foreign Member, National Academy of Sciences of Ukraine

WILLIAM WHEWELL TRANSLATOR OF HUGO GROTIUS

Acknowledged polymath – scientist, mathematician, philosopher, educator, theologian, poet, humanist, translator of the German and Greek classics, with additional contributions to the fields of church architecture, political economy, ethics, philosophies of education, and engineering, among others, William Whewell made contributions to the science of law which have largely gone unrecognized and, indeed, unmentioned¹ in most accounts of his life and accomplishments and in international legal doctrine. One of those contributions was a fresh translation of Hugo Grotius, *De jure belli ac pacis* (1625), completed in 1852 and published a year later.

Hugo Grotius

Hugo Grotius (1583-1645) remains after more than four and a quarter centuries from his birth perhaps the single most recognizable name in the history of international law. Sometimes (quite wrongly) labeled the «father of international law», his works on the subject became classics in the field even during his

¹ The excellent biography of Whewell in the Oxford Dictionary of National Biography mentions neither Whewell's interest in and contributions to international law nor his translation of Grotius. See R. Yeo, «Whewell, William», DNB (online version). Also on Whewell see M. Fisch, William Whewell: Philosopher of Science (1991); M. Fisch and S. Schaffer (eds.), William Whewell: A Composite Portrait (1991); Mrs. J. Stair Douglas, The Life and Selections from the Correspondence of William Whewell, D. D. (1881); I. Todhunter, William Whewell: An Account of His Writings, with Selections from His Literary and Scientific Correspondence (1876).

lifetime.¹ In some works on the history of international law, «Grotius» is singled out as a period in its development.² A first edition of *De jure belli ac pacis* (1625) brings upwards of \$125,000 and is included among the 500 most important books ever printed.

Grotius was born at Delft into a Calvinist family. His intellectual abilities manifested themselves early on, composing Latin verses at the age of seven (said by Eyffinger to be «... the only man in world history acclaimed a child prodigy by virtue of his juvenile poetry») and entering the University of Leiden at the age of eleven. He graduated at the age of fourteen, having satisfactorily performed in the fields of law, philosophy, and mathematics. By the age of fifteen he accompanied a Dutch Embassy to Henry IV of France. The King described him as the «miracle of Holland»; the University of Orléans conferred the degree of Doctor of Laws on him. Admitted to legal practice at the age of sixteen, he continued to excel in the humanities, publishing a dramatic tragedy in 1601. At twenty years of age he was appointed Historiographer of Holland³.

His first known work on the law of nations originated in a commission from the Dutch East India Company to prepare an opinion of the legality of the seizure of a Portuguese ship, the carrack *Sta. Catarina*, by the Company flotilla during the War in February 1603 between the Netherlands and Spain. A substantial manuscript was produced, one chapter of which was published in 1609 as *Mare liberum*⁴ (the full text was not discovered until 1864 and published in 1868)⁵. Grotius rose rapidly in the Dutch firmament, being appointed to influential legal posts and continuing his sundry writings on history, theology, and Dutch law. His political career in Holland ended when he was sentenced to life imprisonment for his role in a dispute among Calvinists in 1619 that Prince Maurice equated to treason⁶. His

¹ See L. E. van Holk, «Hugo Grotius, 1583-1645: A Biographical Sketch», in L. E. van Holk and C. G. Roelofson (eds.), *Grotius Reader: A Reader for Students of International Law and Legal History* (1983), pp. 23-44; J. L. de Burigny, *The Life of the Truly Eminent and Learned Hugo Grotius* (London, 1754); E. Dumbauld, *The Life and Legal Writings of Hugo Grotius* (1969); W. S. M. Knight, *The Life and Works of Hugo Grotius* (1925).

² See W. E. Butler, «Periodization and International Law», in A. Orakhelashvili (ed.), *Research Handbook on the Theory and History of International Law* (2011), pp. 379-393.

³ See A. Nussbaum, *A Concise History of the Law of Nations* (rev. ed., 1954; reprint ed. Gryphon, 2008).

⁴ We are blessed with two recent published versions, one originally made by Richard Hakluyt but never fully published in its time. See Grotius, *The Free Sea*, transl. R. Hakluyt; ed. D. Armitage (2004); and Grotius, *Mare Liberum 1609-2009*, ed. R. Feenstra (2009), a sumptuous edition. Also see on this book W. E. Butler, «Grotius and the Law of the Sea», in H. Bull, B. Kingsbury, and A. Roberts (eds.), *Hugo Grotius and International Relations* (1990), pp. 209-220.

⁵ The most recent edition, attended by in several instances by new supporting materials, is H. Grotius, *Commentary on the Law of Prize and Booty*, ed. & intro. Martine Julia van Irtersum (2006).

⁶ On a later assessment of the trial based on access to sealed records of the proceedings, see G. G. Brandt, *Brandts Historie van de Rechtspleging gehouden in de Jaeren 1618 en 1619. Ontrent de dry gevangene Heeren Mr. Johan van Oldenbarnevelt Mr. Rombout Hoogerbeets Mr. Hugo de Groot* (Rotterdam, 1708). On Oldenbarnevelt's defense of his conduct, see Jan van Barnevelt, *Barnevelt's Apology of Holland's Mysterie, with Marginall Castigations* (1618). Also see John L. Motley, *The*

tenure in prison and ultimate escape were known to every schoolboy throughout Europe¹. During two years of confinement, he wrote two major works, one an introduction to Dutch jurisprudence and the other an exposition of the central doctrines of the Christian faith intended for seafarers. He was allowed to have books in quantities while in prison and the companionship of his wife. He trained himself to lie in the closed chest in which books were brought to him and eventually was clandestinely removed in that receptacle in March 1621 to the safety of friends, who assisted him in escaping to France in disguise. There he was received by the King of France, awarded an allowance, and during 1622-24 commenced and completed his monumental work on the law of nations². Dedicated to Louis XIII, the book, it was hoped, might contribute to a resolution of the Thirty Years War, then fully underway³.

The work was well received at the time but disappointing in that it did not enable him to return home or to secure a position consistent with his stature and ambition. Eventually, in 1634 he was appointed by the Court of Sweden to become the Swedish Ambassador to Paris. He held the post for a decade, but not without difficulties. In manner he was not diplomatic, and his continued preoccupations with matters of theology and literature were seen by his Swedish patrons as detracting from the proper performance of his duties. In 1645 he perished in the aftermath of a shipwreck on the coasts of modern Germany.

There have been more than fifty editions of the original Latin text, including several during Grotius' lifetime with his emendations. There are translations into Chinese, Dutch, French, German, Japanese, Russian, Spanish, Swedish, and Church Slavonic⁴, among others. Although well regarded in France and Spain, Grotius' fame was greatest in Protestant countries. The Vatican placed his book on the Index in 1626, where it remained until 1899.

In his Editor's Preface below, Whewell writes that he was aware of at least three translations of Grotius's work in English, besides a «small and worthless abridgement» published in 1654 by C. B., whom he believed (correctly) to be Clement Barksdale (1609-1687).⁵ The second and first full edition, in folio, appeared three

Life and Death of John of Barneveld, Advocate of Holland; with a View of the Primary Causes and Movements of the Thirty Years' War (London, 1874). 2 vols.

¹ Recounted in Burigny, note 2 above and greatly embellished by «that literary larcenist», Charles Butler in what one reviewer called his «indifferent life» of Grotius. See C. Butler, *The Life of Hugo Grotius with Brief Minutes of the Civil, Ecclesiastical, and Literary History of the Netherlands* (London, 1826).

² Intellectually, Tuck suggests, *De Iure Belli ac Pacis* really grew out of Grotius's time in prison». See R. Tuck, «Introduction», in H. Grotius, *The Rights of War and Peace* (2005), p. xv.

³ On that War and references to Grotius, see P. H. Wilson, *The Thirty Years War: Europe's Tragedy* (2009), pp. 134, 318, 389, 463, 553, and 675.

⁴ See W. E. Butler, «Grotius' Influence in Russia», in Bull, et al., note 5 above, pp. 257-266.

⁵ See Hugo Grotius, *De iure belli ac pacis libri tres. The Illustrious Hvgo Grotius Of the Law of Warre and Peace. With Annotations. III. Parts. And Memorials of the Author's Life and Death ...* (London, 1654). 39 p. A fuller edition appeared in 1654 and a second printing in 1655: [78], 660, [98] p.

decades later, translated by William Evats.¹ The third, also in folio, was published in 1738.² However, Whewell was unaware of the 1715 version, whose text differs to some extent from that of 1738, although both are now known to have been translated principally by John Morrice (1686-с. 1740)³ and made no reference to the 1814 London edition with notes by A. C. Campbell⁴. In any event, Whewell did not consult any of these translations until his own version was completed and considered that his own approach to translation was so different that he would have been unlikely to borrow from them. Given the wealth of translations of Grotius over the centuries, it remains to collate and compare them to determine how much our comprehension of Grotius may depend upon the particular merits of one or the other.

William Whewell

William Whewell (1794-1866) was born at Lancaster, England, the eldest of seven children of a master carpenter, John Whewell, and Elizabeth Bennison. He commenced his studies at Cambridge University in 1812 and immediately distinguished himself: achieving the Latin declamation prize in 1813 (a facility in this language serving him well nearly forty years later when he undertook the translation of Grotius), achieved a first in every subject, was awarded the Chancellor's medal for a poem in English on Boadicea, and graduated in 1816 second in his class. In October 1817 he was elected Fellow of Trinity College Cambridge, where he remained for the rest of his life. A year later he was appointed lecturer in mathematics and assistant tutor, becoming head tutor in 1823. Ordained a deacon in 1825 and a priest in 1826, he was appointed professor of mineralogy in 1828 and Knightbridge Professor of Moral Philosophy (formerly moral theology) in 1838.

He married late, in 1841, to Cordelia Marshall, the daughter of John Marshall, a successful industrialist of liberal political inclinations and associations whose eldest daughter, Mary, was married to Lord Monteaule. Cordelia and William were married on 12 October 1841, having been introduced through the good offices of the William Wordsworth family. Whewell, in a letter of dedication dated

Harvard Law School has both printings which, but for the designation of dates, are much the same, together with the extremely short version.

¹ H. Grotius, *Three Books Treating of the Rights of War and Peace*. In the First is handled, Whether Any War be Just. In the Second is shewed, The Causes of War, both Just and Unjust. In the Third is declared, What in War is Lawful; that is, Unpunishable. With the Annotations Digested into the Body of Every Chapter, transl. William Evats (London, 1582). 572 p.

² H. Grotius, *The Rights of War and Peace, in Three Books: Wherein are Explained, the Law of Nature and Nations, and the Principal Points Relating to Government* (London, 1738).

³ See R. Tuck, «A Note on the Text», in Grotius, note 9 above, p. xxxv.

⁴ H. Grotius, *The Rights of War and Peace: Including the Law of Nature and of Nations*, transl. from the Original Latin of Grotius, with Notes and Illustrations from Political and Legal Writers by A. C. Campbell, A. M. (London, 1814). 3 vols. This version, with notes by Archibald Colin Campbell, was reprinted in 1901 with an introduction by David Jayne Hill and the 1901 version again in 1979.

5 April 1841, acknowledged his friendship to the poet laureate, reproducing the letter in his *The Elements of Morality, including Polity* (1845). The significance of 5 April is obscure, but may perhaps be linked with Whewell's engagement to Cordelia. Marriage completed, by all accounts, Whewell's rise in social circles. The very day of his marriage the Master of Trinity, Christopher Wordsworth, wrote to Whewell of his intention to resign; within five days the Prime Minister, Sir Robert Peel, informed Whewell that Queen Victoria had accepted his recommendation that Whewell should be appointed the next Master of Trinity. Whewell occupied the Mastership from 16 November 1841 until his accidental death in 1866 as a consequence of injuries sustained while riding (Whewell was known as a vigorous, some would have said reckless, horseman who more than once had capsized a carriage).

Whewell's reputation rests upon his scientific writings (he invented the word «scientist» in the English language). His first book, *An Elementary Treatise on Mechanics* (1819), went through six editions and was supplemented by *A Treatise on Dynamics* (1823), which likewise went through several editions. Language was a continuing interest, especially scientific terminology, as evidenced in his *Essay on Mineralogical Classification and Nomenclature* (1828). A trip to Germany inspired *Architectural Notes on German Churches, with Remarks on the Origin of Gothic Architecture* (1830), issued anonymously and identifying his authorship in revised editions of 1835 and 1842. Among his most popular works was *Astronomy and General Physics* (1833), which went through six editions during his lifetime. Inductive thinking was the subject of two major treatises: *History of the Inductive Sciences* (1837) in three volumes¹ and *The Philosophy of the Inductive Sciences* (1840) in two volumes. His views on education were elaborated in *On the Principles of English University Education* (1837)² and he collaborated on an English translation of Goethe, *Hermann und Dorothea* (1837). His sermons at Trinity College were collected in *Sermons, Preached in the Chapel of Trinity College* (1847). These works in book form were accompanied by dozens of articles, reports, and surveys, mostly devoted to science, but also numerous important reviews and correspondence. He went on geological expeditions, produced advanced papers on crystallography, mineralogy, astronomy, and, above all, what Whewell called «tidology», the study of tides, to which he devoted no less than fourteen papers between 1833 and 1850. Considerable research was undertaken on charting the tidal movements of the world's oceans, for which he was awarded a medal by the Royal Society in 1837.

¹ A Russian translation appeared in 1867, translated by M. A. Antonovich and A. N. Рурин: История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени (1867-69), in three volumes at St. Petersburg based on the third English edition.

² He later published a work emphasizing the importance of geometry and classical languages as the foundation of a proper university education: *Of a Liberal Education In General; and with Particular Reference to the Leading Studies of the University of Cambridge* (1845-1852). This elaborated on his early views expressed in: *Thoughts on the Study of Mathematics as a Part of a Liberal Education* (1835), which had induced him to edit Book One of Isaac Newton, *Principia* (1846) for students.

As early as 1836, Whewell remarked to his friend John Herschel (1792-1871) that within a year or two he expected to be a philosopher and nothing else¹. For most historians and critics this observation was understood to mean that Whewell would become a philosopher of science, as indeed he did. But his mind was ranging more widely, beyond science, into the realms of theology and morality. His *The Elements of Morality, including Polity*, appeared in 1845 in two volumes. But the embryo of this work, if his letter of dedication is to be accepted as evidence, was well launched by 1841. Four editions appeared in England during his lifetime (1845, 1848, 1854, and 1864; American editions appeared in 1845, 1847, 1854 and 1871-72, all published by Harper). It is this book which presages the translation of Grotius and, indeed, perhaps constitutes the reason for Grotius being translated at all. The rationale lies in Book VI of the *Elements*, devoted to «International Jus. Rights and Obligations between States».

The greater portion of the *Elements* is devoted to interpersonal relations and to relations between the State and its people. But, as Whewell observed, «... States have also relations towards each other» (p. 361)². States are «... Nations, acting through an organized Government; and Nations, as well as Individuals, may commit acts of violence, make agreements of mutual advantage, possess property with its appendages, and the like». There must be a difference of rights and wrong in such actions, said Whewell. Morality must apply to the dealings of Nations with each other. Just as in the case of individuals, in the morality of nations duties must depend upon rights and obligations – which cannot exist unless they have been defined. Whewell recognized the Benthamite term «international law» as being the body of law which determines the forms and limits of the rights and obligations of nations. However, international «law», he said, appears to imply a «Code of such Law» established by «adequate Authority» (p. 362). Given that such a Code does not exist, there are nonetheless «... many Rules, Maxims, and Principles» which have been at various time and on various occasions delivered by various authorities and which, being accepted and sanctioned by the assent of nations in general, do compose, in some degree, a «body of International Law». This law is loose and imperfect, and so too are the rights and obligations loose and imperfect, but international law «constantly becomes more and more exact, more and more complete», and so too does international morality become «more and more firm in its basis».

Grotius is used as the foil for the juxtaposition of *jus gentium* and the Law of Nature. This, Whewell avers, is a false juxtaposition. Since no doctrine concerning rights and obligations can exist without definitions of rights and obligations, in Whewell's view, and such definitions must be given by historical fact and not mere reasoning from ideas, subjects are bound by acts of their State (and Sovereign) as it is the State which unites men by the Law of Nature. Consequently, Whewell con-

¹ Quoted in Yeo, note 1 above. Whewell's first appearance as a philosophical writer is considered to be his anonymous book review in the Quarterly Review (July 1831) of J. F. W. Herschel, Preliminary Discourse on the Study of Natural Philosophy (1830).

² All references are to the 1845 edition.

cludes that the Law of Nature is not a source of rights separate from and opposed to the *jus gentium*. In some respects, Whewell says, the Law of Nature stands above the Law of Nations, whereas in others international law is more just and humane than is the Law of Nature.

In subsequent chapters Whewell considers in succession the rights of war, international rights of property (e. g., territory), international rights of jurisdiction, and international rights of intercourse (especially, diplomacy). His principal sources are Grotius, Gentili (1589), Livy, Cicero, Napier¹, Manning², Arnold³, Vattel, Wheaton⁴, Mackintosh, Story⁵, James Kent, and William Blackstone. He concludes on an optimistic note. Acknowledging that States have been «much impelled» in their public transactions by their views of their own particular interest, there have nonetheless been in the history of nations many acts of justice, of magnanimity, and of humanity. The negotiations of States and the «reasonings» of jurists seem to show, in Whewell's perception, that «International Law rises gradually to a higher moral Standard» (p. 400). Abolition of the slave trade is cited as the growing influence of such principles in public acts.

If States continue firmly and consistently to apply to themselves the same rules of justice and humanity which they require their weaker neighbors to observe, «there appears to be no reason to despair of the realization of the most equitable and moral codes of International Law which Jurists have ever promulgated» (p. 401).

It is this disquisition on the place of international law in the larger world of human morality that led Whewell to read deeply in the works of Hugo Grotius and, in due course, in admiration of that jurist to undertake the present translation of his major treatise. The roots of the Grotius translation, in other words, lie in Whewell's movement from being primarily a philosopher of science to a deeper interest in the philosophy of morality and its relationship to law, including international law. His efforts immediately won the approbation of Henry Hallam (1777-1859), whose works Whewell used to advantage in composing his own. Hallam wrote not long (15 November 1846) after the appearance of the first edition of *Elements*:

I have again to thank you for a literary present – your leisure is ably employed & your chair of Moral Philosophy ... But I have additional reason to thank you for the handsome fashion in which you have mentioned my own ... attempts to place the fame of Grotius, & his great work, in the light which it appeared to deserve.⁶

Whewell's translation of Grotius contributed significantly to his perception of the future of the University of Cambridge. He provided money for the erection of two courts opposite the Great Gate of Trinity College, the first being completed

¹ Napier, History of the War in the Peninsula.

² Manning, Law of Nations

³ Arnold, Lectures on History

⁴ H. Wheaton, International Law

⁵ J. Story, Conflict of Laws

⁶ Trinity / Add. Ms. a/205/87, Henry Hallam to William Whewell.

in 1860 in order to provide additional accommodation for students of Trinity College and the second, in 1868. His personal commitment to the eradication of war – a commitment whose example may have inspired later philanthropy, including that of Andrew Carnegie – was expressed in the endowment of the Whewell Chair of International Law and six University studentships. He had erected the first Master's Court to endow out of the rents and profits of this auxiliary building a Chair of International Law¹. The existence of that Chair, one of two in the English-speaking world enjoying international renown (the other being the Chichele Chair at Oxford), survives as Whewell's tangible legacy in a field in which he is otherwise celebrated least. His estate, recorded as less than £70,000, underwent probate on 3 May 1866 but did not fully reflect generosity already in train and paid for during his later years.

Douglas believed that the value of the endowment which he gave in his will to support the study of international law cannot have been much less than £100,000. Sir William Harcourt (1827-1904) was elected under the Trust in 1869 to the Chair². Under the regulations governing the Chair, the Professor is required to set out such rules and suggest such measures as may tend to diminish the evils of war and finally extinguish war between nations.

In the same year during which the Grotius appeared, Whewell also published, initially anonymously, *Of the Plurality of Worlds: An Essay* (1853) followed by a concise supplement entitled *A Dialogue on the Plurality of Worlds* (1854). In its seventh edition by 1859, this book contained Whewell's considered judgment that intelligent life was unlikely to exist on other planets given the unique nature of human existence and life on earth.

Whewell edited other works of relevance to philosophy and, indirectly at least, to law, among them James Mackintosh, *Dissertation of the Progress of Ethical Philosophy* (1836); Samuel Butler, *Three Sermons on Human Nature* (1848); writings of his friend Richard Jones, *Literary Remains, Consisting of Lectures and Tracts on Political Economy* (1859); and *The Mathematical Works of Isaac Barrow* (1860); and others.

The Whewell Translation of Grotius

The Whewell translation of Grotius exists in two versions, each of which appeared in autumn 1853. The version in three volumes is what Whewell envisioned as the most complete. For student use he prepared a single-volume text³ that elimi-

¹ When precisely Whewell formed the idea of creating a Chair of International Law is unknown. Douglas writes that «it is probable that it was suggested by the course of study which he pursued himself, and sketched out for others in connection with his duties as Professor of Moral Philosophy. Douglas, note 1 above, p. 515.

² Harcourt entered Trinity College and graduated with first class honors in 1851. During the American Civil War, he wrote famous letters to The Times defending the Union cause and supporting British neutrality in that conflict under the name «Historicus».

³ See W. Whewell, *Grotius on the Rights of War and Peace: An Abridged Translation* (Cambridge, at the University Press, 1853; reprint ed.: Clark, New Jersey, The Lawbook Exchange, Ltd., 2009).

nated the «numerous references to quotations» given in the original while retaining the references themselves unaltered, thereby giving the reader an «indication of what is omitted or abridged». Something of Whewell's approach to the style of Grotius is conveyed in the observation that Grotius is «concise» and technical», as the nature of the work requires, but this character is preserved except so far as to make it intelligible to ordinary readers.

Whewell himself prized «fidelity» in translation, as he commented in a letter of 29 May 1847 to his sister: «I am glad you like my German translations. I pique myself much on their fidelity, which, I hold, surpasses that of any other translations. Whether by being thus close to the original they are tame and prosaic, you must judge for yourself»¹.

The year 1852, when Whewell commenced and completed his translation of Grotius, is one in which the surviving letters are «... few in number, and show traces of anxiety and depression», the year 1851 «having closed in gloom»². In the spring of 1853 Whewell visited Leiden to seek out background materials on Grotius. Among those absent whom Whewell wished to consult was a Professor de Wal. His colleague, an Egyptologist named Conradus Leemans (1809-1893), wrote to Whewell on 3 June 1853 that Professor de Wal «... had the kindness to send me a note of which the following is a translation ...»:

The editor of Grotius lib. de jure Belli ac pacis should consult the following authorities:

1) The *Dictata* of the celebrated F. W. Pestel (upon which ... Bildendyk's Pestel Leyd. 1809, pp. 58 ff);

2) The Lectures of H. C. Cras on the same subject.

Both works exist only in MS. Prof. de Wal succeeded in buying this trans. Out of the late Prof. Kemper's library³.

3) Gratama Dissertatis, quo Hugonis Grotii merita ...⁴

In all de Wal enumerated thirteen works which he believed that Whewell should consult, all in his personal collection, which he was happy to make available to Whewell on a future visit at his convenience.

¹ The reference to the «German translations» was presumably to his version of Goethe. See Douglas, note 1 above, p. 345.

² Douglas, note 1 above, p. 421.

³ The reference is to Hendrik Constantijn Cras (1739-1820) and Johan Melchior Kemper (1776-1824), jurist and statesman. Kemper's library of more than 5,000 volumes was sold at auction in 1825. A portrait of Kemper by David Pierre Giottino Humbert de Superville (1770-1820) is held by the Rijksmuseum in Amsterdam. Trinity College Cambridge possesses a volume of manuscript lectures devoted to Grotius in a fine hand without attribution except on the detached spine, which makes reference to Kemper. The dates 1818 and 1827 appear on the volume, which may be dates of acquisition and/or binding or rebinding. See Trinity/Add. Ms. c/177, described as eighteenth century. Whether they are Kemper's lectures or a manuscript belonging to him at some point has not been determined.

⁴ Trinity/Add. Ms. a/208/22, Conrad Leemans to William Whewell.

By June of 1852 Whewell had embarked upon his translation of Grotius. Part of the original manuscript of the translation survives in the archives of Trinity College Cambridge. Dates occasionally mark where he began and ended certain sections, the earliest being 29 June 1852 (Lib. II, cap. V, §XII), by which time he was well advanced. The text is written out in Whewell's hand on one side of a foolscap sheet, which presumably was submitted to the printer as names appear from time to time on the edge at intervals to designate who was setting copy. As one leafs through the manuscript and turns the folios, the blank obverse side of the preceding sheet occasionally contains queries or cross references to the facing text. Whewell's fluency in Latin is such that there are astonishingly few crossings-out or emendations. The eyes of any experienced translator would immediately comprehend his to be a virtuoso performance.

On 19 September 1852 he wrote to Richard Jones, the political economist (1790-1855): «I have finished my translation of Grotius ...»¹. Looking back, he observed that the Grotius was «... a solid and tenacious piece of work ... my edition of that work is now going through the press, and I hope it will be finished by the autumn season»². However, even that «... much harder work, ... made the summer pass pleasantly, and rendered the burning heat of 1852 tolerable»³.

Copies of the Grotius began to be circulated to friends by October 1853. Robert Monsey Rolfe, 1st Baron Cranworth (1790-1868), Lord Chancellor from 1852, wrote to Whewell on 31 October 1853:

It would hardly happen that a new Edition of an old standard work has come out more opportunely than will your Grotius present itself at this moment. It is odd enough that not a month ago I was looking over my old Dutch copy of this book with reference to what is now pressing in the East – and I shall be very glad indeed to consult it in an amended form⁴.

Travers Twiss (1809-1897), recently appointed to the chair of international law at Kings College London, wrote to Whewell on 3 November 1853:

Pray accept my best thanks for a copy of «Grotius De Jure Belli et Pacis» which your publisher has forwarded to me. I am very happy that such a work should have appeared from the Cambridge University Press under your auspices. I cannot but think that the study of the Law of Nations, I use the term in its popular sense, should find a place in the «curriculum» of a liberal education – more especially as that tendency of municipal institutions is to one or other extreme of absolute monarchy or absolute autocracy – and in either case, which has Principali-

¹ Trinity/Add. Ms. c/51/271, William Whewell to Richard Jones. Jones wrote in reply on 20 September 1852 that: «my knowledge of the consular courts relates to their judicial functions as between individuals – their contentious jurisdiction the lawyers call it. I believe ... a curious episode in the history of modern European tribunals ... [It] throws light on the progress of manners which has interested me much – I have never been able to get a sight of the book Grotius refers to & have met with no national law in my reading connected with their functions». Trinity/Add. Ms. c/52/169

² Trinity/Add. Ms. c/51/277, William Whewell to Richard Jones, 17 June 1853.

³ Quoted from Douglas, note 1 above, p. 434.

⁴ Trinity/Add. MS. a/202/80, Robert Rolfe to Whewell.

ties in our hemisphere, and Cuba in the other, certain principles of international morality run risk of being overlooked.¹

George Cornewall Lewis (1806-1863), jurist and philologist, thanked Whewell for the «excellent edition of Grotius»:

I have read the preface and examined the plan of the work, and I feel satisfied that you have rendered a most useful service to all students of international law and politics by your labours. Grotius was unfairly run down by the writers of the 18th century – he was considered heavy and pedantic but a fairer estimate of his immortal work now prevails, and your edition will contribute to restore it to its proper estimation.

Wheaton's treatise is a mediocre performance. It is remarkable that no English writer has produced any work of authority on International Law. We have nothing but Lord Stowell's judgements².

On 24 November 1853 Whewell wrote to Thomas Spring Rice, 1st Baron Monteagle of Brandon (1790-1866):

I am glad that you do not look upon us who publish on International Law as quite wasting our time. I believe, notwithstanding all the deeds of violence which we have seen committed, that a 'Project of a Perpetual Peace' is by no means a mere dream, if it be based on received International Law. In the cases which you mention, Cuba *is* protected simply by the recognition of such law on the part of the United States, and if the Western States of Europe had boldly told the Czar that he was violating such law (which they told one another but did not tell *him*) it would have checked the aggression. If the Grotius succeeds, I shall probably edit in the same way Puffendorf and Vattel, and shall hope to do some good by proving that 'such deeds are quite atrocious'. Perhaps you retain influence enough in the Edinburgh Review to get the Grotius reviewed there. Cornewall Lewis wrote me a letter which showed that he took a great interest in the subject. I am the more desirous of the work having a circulation because the advantage will go to the University, to whom I have given the copyright.³

The anonymous reviewer for *The Spectator* was less charitable⁴. Commenting that the «copious titlepage» of this «once famous» work almost sufficiently indicates the nature and limits of Dr. Whewell's labours upon his author to spare the necessity of further description, the reviewer observes that Whewell has written «a short preface» that will «not much tend to enlighten the student, but has expressly declined the really rich field of labour that seems to invite a modern editor of the first systematic work on international law to trace the progress of the science». The reluctance of Whewell to undertake such a review was regrettable, for such an at-

¹ Trinity/Add. Ms. a/213/170, Travers Twiss to William Whewell.

² Trinity/Add. Ms. a/208/36/ Sir George Cornewall Lewis to William Whewell.

³ Quoted from Douglas, note 1 above, p. 431.

⁴ «Whewell's Grotius», *The Spectator*, 26 November 1853, p. 1138.

tempt «would have given a general interest to his work, which a mere translation of a treatise more than two hundred years old, with a selection of old comments, cannot possibly possess». The «utmost» that can be said «for the present limited attempt is, that it may revive a passing interest in a writer who has been already several times translated into English, and may place copies of his greatest work in a few libraries that have hitherto been without it».

As for the quality of the «mere» translation, the reviewer found it to be a «faithful and reliable version of the original Latin».

As for international law itself, the reviewer observed the «melancholy fact» that «history presents us with one long almost unvaried page of violations of the plainest and broadest rules of right». In what he calls the «minor branch» of international law devoted to deciding the rights of individuals arising from the conflicting laws of different states, he finds advance has been made principally under the stimulus supplied by the practical wants of the Federal Republic of the United States, whereas in the «higher branch» regulating the relations and conduct of sovereign governments to each other, the positive law of the civilized world embodies in treaties represents little more than the lawless will of a series of monarchs, and the right of the stronger: «That he should seize who has the power, And he should keep who can». The essential antecedent of international law is an «International Tribunal», the nearest approach to which is in the leagues that have been formed to maintain the balance of power in Europe.

The reviewer then turns upon the Cambridge University Press itself, savages its choices of books to publish, and compares the Press unfavorably with The Clarendon Press at Oxford University. A «recompensing» sale can hardly be imagined for a book which is not edited

... so as to present its subject in a complete form with modern improvements and corrections, while the subject itself is deprived of much of its practical interest by the fact that the problem of international law has almost entirely changed; and men are inquiring not what the *jus gentium* is, but where the *imperium* resides – not what is *right*, but how and by whom it is to be *enforced*. As a branch of speculative political ethics, it may be interesting to deduce from reason and the communis sensus of mankind the rules which ought to regulate the relations of states; and it would be difficult to over-estimate the clearness, subtilty, and learning, which Grotius brought to bear upon this speculation, rendering his work a capital chapter in the history of moral philosophy.

A perusal of the list of other works already published or in preparation by the Cambridge University Press goes some way to explain, the reviewer says, why the University of Cambridge derives scanty profit from its printing and publishing establishment. A London house would inevitably become insolvent that ventured on such speculations. Although a University press is not subject to the ordinary commercial law of publishing solely to make a profit, nonetheless, a University

press ought to produce other works of profound learning and elaborate research or magnificent editions of standard authors, especially those connected with the University. What the press offers, observes the reviewer, is a list of scantily-edited and for the most part unimportant theological works; bits of fathers, and of classical writers, evidently intended for the commonest school and college use. Within the last twenty years not a work has been issued which «does honour either to the living scholarship and science of England, or renders homage to its illustrious dead». The Syndics are cautioned that The Clarendon Press is before them a «model». Unless they reconsider their course and either «forward the publication of original works of high order or put forth the great English writers who have been connected with Cambridge, they had better let their extensive premises, or give them up to the University for new lecture rooms, which are said to be wanted».

Whether the suggestion of the review that the Syndics at Cambridge were squandering money in publishing editions such as Grotius, or indeed most everything they were publishing, contributed to Whewell's concern about printing costs can only be the subject of speculation. By 3 August 1854, however, Whewell was in correspondence with members of the Syndics about printers' expenses, although «as an author, I have nothing directly to do with the expense of the printer». Whewell evidently had been assured by his London publisher, John Parker, that London printing prices were considerable cheaper than those in Cambridge. Whewell at the time was readying the «third» revised edition of his *Elements* for press. If London were less expensive, he suggested, he could only insist on the printing being done at Cambridge by taking upon himself the difference and making Cambridge printing a condition of the bargain. He expressed a willingness to do so in the case of the *Elements*, also acknowledging that other authors were unlikely to be able to follow his example. The Cambridge University Library holds a number of letters relating to the issue that disclose London estimates significantly less than those being paid in Cambridge. In the end John Parker accepted a Cambridge price «under protest»¹.

The anonymous reviewer in *The Athenaeum* was, philosophically, perhaps more pro-Grotian and pro-Whewell². He was unaware of the abridged version of the book, his review addressing only the three-volume version. Its topicality was undoubted, when «every question related to war or peace – the rights of belligerents and neutrals – the nature and obligations of treaties – the duties of subjects and princes – must daily be discussed and decided ... by every man who contributes money or enthusiasm to the support of national honour». It is hardly possible to find three of four people sitting together who are not «... in some way or other expressing or forming an opinion on several of the most important doctrines

¹ See University/Pr. B.4. I.128-31 (1854).

² *The Athenaeum*, no. 1380 (8 April 1854), p. 435.

which more than two hundred years ago were brought into scientific shape by Hugo Grotius».

While Whewell, as noted above, had taken issue with Grotius in his *Elements* and again in his preface to the present work on matters of natural law, the reviewer believed that Whewell had criticized Grotius «where criticism was perhaps least deserved». One of Grotius's «titles to admiration» was that he did admit the existence of a 'body of natural law, distinct from instituted law, and belonging to man by his nature'. The objection raised by Whewell, said the reviewer, seems «rather formal than substantive». Although Whewell denied the existence of a special body of laws which can distinctively be called Natural Law – forgetting that if this were the case all laws would be arbitrary and the matter of Jurisprudence would indeed be nothing but facts – he seems to admit to a certain «lofty ideal» which justifies the phrase in common use. However, Grotius would not have been satisfied by this position; he would have argued that in every special circumstance there is one course open to follow directly suggested by Nature. If men fail to follow that course, the reasons lie in their evil passions or in surrounding accidents. That the persons of heralds are sacred, for example, says the reviewer, is no arbitrary arrangement, but arising from the necessities of the case acknowledged by the savage and the civilized – a precept of Natural Law.

The reviewer believes that Whewell «sneers somewhat unnecessarily» at the Kantian idea that the person as such is free and is the bearer and possessor of a mass of rights. But bearing in mind the times in which Grotius lived and the circumstances of his day, the reviewer considers that his «work has never been rivaled ... and remains an authority on most of the questions of which it treats». The reviewer regrets the absence in the book of a Life of Grotius but considers the edition in most respects to be «excellent». The «text and notes are carefully given and the foot-translation «selective rather than abridged» is «of service». Grotius himself was not remarkable for «pure Latinity», being full of the most harassing digressions and overladen with illustrations of every kind: «The lucid manner in which Prof. Whewell has in general disengaged the argument from its ornamental accessories, is worthy of the highest praise. The edition is a beautiful specimen of typography, very creditable to the Cambridge University Press».

Longest and most generous to Whewell was the review article that appeared in April 1854, just as the others by an anonymous reviewer as was the custom of those times¹. In a sense, the review article is a précis of the lamentable state of international law in England at the time, precisely what some reviewers believe Whewell should have provided when introducing his translation. Noting that «there is not a country in the civilized world in which that science [international law] is so little attended to as in England», the reviewer found no «expounder»

¹ «International Law. Grotius on War and Peace», *Fraser's Magazine*, XLIX, no. 292 (April 1854), pp. 479-487.

of the law of nations worthy of note other than Sir William Scott (Lord Stowell) (1745-1836): «Certain it is ... that since the peace of 1815 we have been without any authority so eminently illustrious in his particular walk». Britain being perceived (accurately) as about to take a «leading part in the cause of right and justice» by going to war in the Crimea, Dr. Whewell had «judiciously chosen» the time for publication «of the great work of Grotius».

Noting the influence of Roman law on the development of *jus gentium* and its spirit «present in the ecclesiastical code of the Roman church», the reviewer remarked upon the role of the Pope in resolving «questions of international controversy» from time to time and the succession of professors who emerged in this new field of the law of nations, among them Francis de Victoria and Francis Suarez. Of Suarez, Grotius said that he «had hardly an equal in point of acuteness among philosophers and theologians». The reviewer is puzzled that Suarez was «not much noticed by Grotius», for it was Suarez who was the clearest of all those «who had attempted to discuss the law of Nature, and the difference between it and the law of nations». Otherwise, it was Alberico Gentili (1552-1608) and Balthazar Ayala (c. 1548-1584) to whom Grotius was indebted, notably the former as the titles of his chapters run almost in parallel to the first and third books of Grotius.

The reviewer is more patient with the Grotius practice of citing at length and in profusion the «expositions and illustrations of philosophers, historians, ethical writers, orators, poets, and critics of antiquity», together with «all the light that can be derived» from civil and canon laws, inspired writers of the Old and New Testaments, comments of Hebrew divines, and the authority of the Fathers. These, the reviewer suggested, were a form of precedent. The reviewer accorded credit to Grotius for adapting and perfecting to practice the vague ideas that appeared before his time and permanently establishing public law as a science in Europe. He was, said the reviewer, «exactly suited to the times in which he lived». Europe was suited for the reception of his doctrines: «so popular was his work, that an edition was published with *variorum* notes in the manner of the ancient classics – an attention never before shown to any modern production».

Nonetheless, the reviewer approves of Whewell's approach to the volume of materials. Grotius' use of quotations, acknowledges the reviewer, «confuse the subject, obscure the reasoning, and weary the reader» to the extent of disturbing the «didactic clearness and convenient brevity of the treatise». Whewell has omitted, the reviewer believes, all the quotations except those which are necessary to carry on the argument, thereby reducing the bulk of the work by more than one half. The «translation is therefore rather a selective than an abridged translation; the didactic and argumentative parts are in general not abridged, and thus the scheme and reasoning of the author are carefully presented». The great qualification of Grotius to undertake this work, says the reviewer, was not his great learning, but by his command of solid philosophical principles, by definite and exact notions

improved by legal studies and discipline, by pure morality, and by a pervading spirit of religion. In these respect the reviewer finds that Grotius is favorably distinguished from Thomas Hobbes (1588-1679), Immanuel Kant (1724-1804), and Johann Gottlieb Fichte (1762-1814).

The student of international law will find, in the reviewer's opinion, the treatise of Grotius «one of the most indispensable». There is much in it applicable to all times, and «it must ever be a standard authority».

Anticipating the outbreak of hostilities against Russia in the Near East, the reviewer addresses at length the Grotian concept of the «just war» and the aptness of several of Grotius' observations on the reasons some wars may be just to the current international situation. The reviewer concludes with a ringing endorsement of the Whewell version of Grotius: «the functions of editor and translator ... have been performed by Dr. Whewell in an able and scholarly fashion». The work has been «... purged ... of its superfluous wealth, and winnowed the corn from the chaff of citation. All quotations not essential to the argument are omitted, and the translation is given in the raciest English, with the utmost concinnity, and at the same time with the greatest fidelity».

LAURI MÄLKSOO

Professor of International Law at the University of Tartu, Estonia

VLADIMIR HRABAR: THE COSMOPOLITAN INTERNATIONAL LAWYER

«Many of the achievements of the European civilization have been sacrificed in the war by this or another warring party light-heartedly, in order to achieve short-term gains. A lot of contemporary international law has been swept away in this global fight. But we do not need to worry about the future. In history, periods of peaceful construction follow periods of destruction. So it will be now too.»¹

Vladimir Hrabar, in March 1917

1. Life

In 1952, an old distinguished scholar Vladimir Emmanuilovich Hrabar arrived with his wife Maria Passek (1893-1975), the daughter of the pre-World War I rector of Iur'ev University, on a Moscow train at the train station in Tartu. There, Hrabar was welcomed by the rector of Tartu State University Fyodor Klement and the then lecturer (later professor) of international law, Abner Uustal. Hrabar's personal notes reveal that he had been very moved by the occasion: he had not seen Tartu since he left the university town in 1918. Many things had changed, especially given the destruction suffered during the Second World War, yet the essence of the old university town had remained unchanged. Later Hrabar remarked in his memoirs:

«I am more than 87 years old. 25 of those years I have lived in Tartu. The time spent there was the happiest in my life and the most fruitful one in my scholarly activity. Today, I remember it with gratitude.»²

Hrabar was born on 10(22) January 1865, in Vienna, in an intellectually active Carpatho-Rusyn family³. Hrabar's father Emmanuil, a lawyer who sympathised with the revolutionary movement in the Austria-Hungarian Empire, was elected to Parliament in 1869 by the Magyar-Russian constituency in Maramures County. Because of his political activities, Vladimir's father came into conflict with the Austrian authorities and was obliged to emigrate in 1871. He moved the family first to Italy and then to Paris and eventually found themselves in Russia in 1876.

¹ Hrabar, foreword to Liszt, p. IV.

² Vladimir Grabar, Veerand sajandit Tartu (Derpti, Jurjevi) ülikoolis, in: Sergei Issakov (ed.) Mälestusi Tartu Ülikoolist (17.-19. sajand), Tallinn: Eesti Raamat, 1986, p. 402.

³ See the following: W. E. Butler's foreword to V. E. Grabar, The History of International Law in Russia, 1647-1917. A Bio-Bibliographical Study, Oxford: Clarendon Press, 1990, p. XXXV et seq.

Vladimir's father later found employment as a teacher of modern languages in Egor'evsk, in the Riazan' Province, at Izmail on the Danube, and finally in 1895, a few years after the appointment of his son Vladimir, at Iur'ev where he became an aide to the vice President of the university. It is therefore worth noting that Hrabar's family were political refugees.

In 1881, Hrabar's mother Olga and her father Adolph von Dobrianski were tried for treason in L'viv, together with several other Galician Russophiles. The chief prosecutor in their trial was Kalman Tisza, the minister-president of Hungary. Vladimir Hrabar's mother and grandfather were acquitted due to lack of evidence, but Dobrianski was now not allowed to live in localities with a Russian or Slavic populace.

Hrabar's family background, origin and national identity are thus somewhat more complex than in the case of the other professors considered in this study. (According to a faculty legend, he was Jewish.) *Nomen est omen*: puzzles begin with his family name. William E. Butler, the distinguished British specialist on Hrabar, has adopted the Russian transcription of the scholar's family name (Grabar). The same is true, e. g., of Tartu University's library archives. However, since in the Russian language an «h» beginning a non-Russian name is transformed into «g» («Heinrich Heine» becomes «Geinrih Geine»), so it was the case with Hrabar. What should count in my opinion is the author's own preference, which seems to be reflected in the fact that he published all his non-Russian works (his works in French, German and Latin) under the name Hrabar.

Vladimir Hrabar spent his childhood years with his uncle in the Ukraine, in the Carpathian mountains near Uzhgorod. Later on, both Vladimir and his brother Igor succeeded in winning scholarships, Vladimir at the Pavel Galagan College in Kiev and Igor at the Moscow Lycée.

After Vladimir graduated in 1884, he continued his studies in the faculty of law at the University of Moscow, from which he graduated in 1888 with a candidate's degree. His candidate's thesis was entitled «About the Status of Foreigners among Ancient Jews»¹. Vladimir's brother Igor also studied law – in St Petersburg – but later in his career he became a famous artist and director of Tretyakov Gallery in Moscow.

After graduation from Moscow's faculty of law, Hrabar spent a year in Paris, where he attended the lectures of the French international law professor Louis Renault. After his return from Paris, Hrabar worked briefly in the Moscow Commercial Court and then earned his living as teacher. In 1893, he passed his master's examination in Moscow and became *Privat-Dozent* in the faculty of law.

In the same year, Hrabar was appointed assistant professor at Iur'ev. In 1901, Hrabar became extraordinary professor of international law in Iur'ev. There he

¹ See Hrabar on himself in: G. Levitski (ed.) *Biograficheski slovar professorov i prepodovatelei imperatorskago Iur'evskago, byvshago derptskago, universiteta, za sto let ego sushestvovania (1802-1902)*, pp. 640.

published the work that already earned him international reputation, «Roman Law in the History of International Legal Teachings»¹.

During his years at Iur'ev, and alongside his professorial activities, Hrabar twice served as dean of the Faculty of Law (1907-1908 and 1915-1916) and served as the director of the University Library from 1910-1915.

In 1918, the German occupation army forced the Russian professors out of Dorpat/Iur'ev/Tartu. Hrabar's doctoral dissertation on the science of international law in pre-Reformation England was lost in a fire during World War I at Iur'ev and only part of it could be published². The Russian Bolsheviks evacuated university personnel, including Hrabar, to Voronezh with the task of setting up a new university there.

After his relatively short stay in Voronezh (1918-1919), Hrabar advised the young Soviet government in matters of foreign commerce³. From 1922-1923 he attended the Lausanne conference as a member of the Soviet delegation. On 23 March 1923, he was appointed part-time professor of international law at Moscow State University. In 1926, he was elected a member of the Ukrainian Academy of Sciences. W. E. Butler recounts how an article published in Ukrainian in 1929 accused Hrabar of being a «known reactionary who had carried on Moscovophile policy in Galicia»⁴ – a reference to Hrabar's service in the Russian military during World War I in Galicia.

Hrabar retired in 1929 for health reasons and dedicated his time to the writing of a definitive history of international law in Russia. When World War II broke out, he was again appointed a professor at Moscow State University and also served as an associate at the Institute of Law of the Soviet Academy of Sciences.

Vladimir Hrabar died in Moscow on 26 November 1956 at the age of ninety-one.

2. Politics in Hrabar's Life

In the 1880s, the Russian tsar Alexander III pursued a policy of assimilation in the Baltic provinces. Since almost all Baltic German scholars rejected this, Russian scholars were offered appointments at the university. One of them was Vladimir Hrabar. While Hrabar had nothing personally to do with Bergbohm's semi-forced departure from Dorpat/Iur'ev, his appointment at the university became possible thanks to imperial policy. When Hrabar arrived at the university, all instruction at

¹ Vladimir Grabar, *Rimskoe pravo v istorii mezhdunarodno-pravovykh uchenii. Elementy mezhdunarodnogo prava v trudakh legistov XII-XIV vv, Iur'ev*: K. Mattiesen, 1901.

² V. E. Hrabar, *Ponyatie estestvennogo prava i mezhdunarodnogo prava v angliiskoi literature XII-XVI vekov*, „Juridicheski Vestnik“, 1917, No. 1.

³ Already during World War I, Hrabar had given advise to the Russian government in the question of the historical development of Russia's legal interests in Bosphorus and Dardanel. See Hrabar's archive, *Obozrenye mezhdunarodnykh soglashenii po voprosu o prolivah Bosfore i Dardanellah*, undated.

⁴ See W. E. Butler's foreword to V. E. Grabar, *The History of International Law in Russia, 1647-1917. A Bio-Bibliographical Study*, Oxford: Clarendon Press, 1990, p. xlv.

the faculty of law was already being carried out in Russian, though all five chairs at the faculty at this time were still occupied by Baltic German professors¹. Probably also keeping in mind recent events, Hrabar let the audience of his inaugural lecture know that he held the scholarly achievements of his predecessors Bulmerincq and Bergbohm in high esteem². As a scholar, he chose to emphasise continuity rather than a break in the chair of international law.

Nevertheless, the political conflict between the Baltic Germans and the Russians – all this against a backdrop of strengthening Estonian national identity – was fierce at the time of Hrabar's professorship. In 1890, 1111 students from the Baltic provinces (i. e., Germans, Estonians and Latvians) studied at the university, while in 1901 there were only 395 students. As Hrabar recounted, «*the 600 individuals who had left were German students, who had been encouraged to leave the Russified university in protest.*»³ While most Baltic Germans boycotted the university, the number of the Russian students increased from 89 in 1895 to 1536 in 1907⁴.

One can trace the development of the German-Russian conflict in Hrabar's archive in the Tartu University library. Hrabar carefully preserved excerpts from both Russian and German newspapers of the time that mirror the conflict over the Baltic provinces. For instance, there are contradictory newspaper accounts of the armed clash between the Baltic German militia (*Bürgerwehr*) and the mostly Estonian workers demonstrating on the Great Market Square (now the city hall square) in Iur'ev on 12 December 1905, i. e., during the 1905 revolution⁵. Hrabar's archive also contains complaints published in the Baltic German newspapers about the decision of the Russian authorities to abolish the chair of private law in the Baltic sea provinces⁶.

What was Hrabar's stance on the policy of Russification? Archival documents and Hrabar's own memoirs give testimony to the fact that he was one of the leaders of the liberal opposition within the university. Following the 1905 revolution, he proposed at the university council on 27 March 1906 allowing the teaching of elective subjects in any of the local languages and letting the instructor himself choose the language of instruction. However, the Council asked Hrabar «to explain his proposal further» and postponed its decision. A German newspaper gossiped in 1908 that «liberal professors want, as heard, to elect Professor Grabar, the dean of the Faculty of Law, rector.»⁷

¹ Grabar, Veerand sajandit, p. 408.

² V. Grabar, Voina i mezhdunarodno'e pravo, in: Uchenye zapiski imperatorskago Iur'evskago universiteta No. 4, Iur'ev, 1893, pp 23-45 at p. 24-25.

³ Grabar, Veerand sajandit, p. 411.

⁴ Grabar, p. 412.

⁵ Grabar archive, F. 38 s. 75, Beilage zur Nordlivländischen Zeitung, 20.12. (2.01.) 1905.

⁶ Nordlivländische Zeitung 15 (28) Juli 1908, No. 159, „In Sachen des Katheders für ostseeprovinzielles Privatrecht«.

⁷ Nordlivländische Zeitung, 10./ 23.07.1908, No. 155.

In his memoirs, Hrabar explained the tense and complex nationality situation among students and professors at the time. According to Hrabar,

«Due to differences in upbringing, customs, habits and means, students of different nationalities lived in a segregated fashion and seldom communicated with each other. (...) Especially separated were the German students who closed themselves off from the others and lived in fraternities.» – «Two non-German fraternities – the Russian «Ruthenia» and the Polish «Polonia» – had ceased their activities at the time of my arrival: unionist discipline was not in accordance with the love of liberty characteristic of Slavonic nature. Poles however wished to restore their fraternity and turned to me for advice as the then dean of the faculty of law. Every fraternity had a cup and decorative ribbon in certain colours. The Poles wished to use their national colour, raspberry red, in Polish amarantowy, but were certain of rejection and were afraid to request it, since in Warsaw the police hunted down the bearers of this Polish national emblem. I asked: «Do you want this amarantowy so much? «Yes, we do but we do not even dare to dream about it,» was the response. »Write your wishes down on paper; you overestimate how informed the officials in St Petersburg are; I am certain that your wishes will be granted.» I was right: the approval arrived indeed quite soon. The students were out of their mind because of joy and did not know how to thank me and Y. Passek, the rector of the university, who had sent the application to St Petersburg with his approval. I was invited together with the rector and Professor F. Taranovski, a former student of Warsaw university, to the festive opening of the fraternity. F. Taranovski greeted the students in Polish. We spent in several hours in the fraternity, conversing in a friendly manner and only got home at dawn.»¹

The official university policy was nevertheless quite different, especially under the reactionary rector Budilovich. Among Hrabar's newspaper extracts there is also a speech of Budilovich², held in Riga at the farewell ceremony for Archbishop Arseni and printed in an undated Baltic German newspaper (probably published in 1903):

«Ten years ago traces of the Teutonic Order, of the time of knights, of the Hanseatic League were very alive on this historic soil, only vague legends connected it with the name and legacy of Iaroslav Mudry (the Wise). Now they have resurrected, together with the name of Iur'ev, implying not just a historical memory but also a program for the future. Ten years ago at the dome of Iaroslav Mudry existed an institution that had nothing in common with the old foundations of Russian education and that in its spirit, its tasks and goals did not in almost anything differ from similar institutions in Königsberg, Rostock, and Kiel. Now, however, the university has finally been liberated from the legacy of Gustavus II Adolphus and been directed to the path that corresponds to the scholarly, State and national tasks. As the university now stands at the focal point of Russian cultural work, it had to be connected with other

¹ Grabar, Veerand sajandit..., p. 412-413.

² See on him in T. Karjahärm, Ida ja Lääne vahel. Eesti ja Vene suhted 1850-1917, Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 1998, p. 169.

factors of Russian education, especially the Orthodox Church. As an external symbol for this connection, the Russian Orthodox cross has been erected on the top of the main building of the university. (...) The Alexander Nevski Church of the university has been inaugurated.»¹

Thus, when Germany and Russia clashed militarily in 1914, it evoked special associations in the Baltic provinces. From 2 August 1914 to 7 May 1915 Hrabar was appointed by the Russian Ministry of Foreign Affairs as a legal adviser to the headquarters («*Stavka*») of the Russian Supreme Command. Hrabar had been selected by Boris Nol'de, a high official and Russianized Baltic German international law scholar from St Petersburg². The idea was to combine Hrabar's linguistic, cultural, etc. knowledge on Galicia, his childhood playground, with his qualities as a specialist of international law. Hrabar was stationed with the Russian Supreme Command in Galicia, which the Russians had taken over from the military forces of the Danube monarchy. There, Hrabar was negatively struck by how little knowledge the Russian military commanders had of the situation in Galicia, and in particular by the anti-Semitism that was rife among the Russian military staff. Hrabar had repeated conflicts with Nikolai Ianuskevich, Chief of Staff for the Russian Supreme Commander in Chief, Grand Duke Nikolai Nikolaevich. Ianushkevich wanted Hrabar to denounce more vigorously German violations of The Hague regulations on the laws of war, but Hrabar found Russian accusations exaggerated and wanted them to be balanced with an account of Russia's own atrocities. Finally Ianushkevich dismissed Hrabar over the latter's refusal to write an indictment of German military conduct which did not also mention Russian violations. Officially, his resignation took place «for health reasons». Soon after his dismissal, Hrabar returned to teach in Iur'ev.

But the old order in Russia had already begun to crumble. In the Baltic provinces, previously inflicted attacks now produced angry counter-attacks. One of the first things the German occupation army did when it conquered Dorpat at the end of February 1918, was to take down the Orthodox Cross from the top of the university main building. Lieutenant general Adams, the commander-in-chief of the German troops, issued the following order on 7 March 1918³:

1. I hereby proclaim: the university of Dorpat is a German university.
2. Lectures in Russian may take place only so that students will have the opportunity by the following exam period (20th March according to the German calendar) to finish their studies.
3. German professors are entitled to adopt measures so that the university may from now on appear as a German university.

¹ Grabar archive F 38 S. 87 (newspaper excerpts).

² In describing this significant episode, I rely on unpublished archival material that has been communicated to me by Peter Holquist. The episode is also briefly outlined by W. E. Butler, op. cit. p. xli and in the correspondence between Sazonov and Hrabar in the Krasnyi arkhiv 27 (1928), p. 15.

³ Grabar archive F. 38, o. 72.

4. To what extent Russian chairs and students may remain in Dorpat will be decided according to instructions issued by a representation of the German army (Ortskommandatur).

The council of the university of Iur'ev authorised Professor Hrabar to formulate in its name a letter to the German authorities¹. As his first argument, Hrabar invoked the 1907 Hague regulations. Hrabar argued in the memorandum that the university council was unable to see in such measures *«the legal basis, since however one would understand the legal status of Livonia and Estonia, it is beyond doubt that measures ordered to be taken at the university can be deduced neither from the rights of the Occupying Power on enemy territory nor from the text of the Peace Treaty [of Brest-Litovsk].»* Hrabar went on to point out that in the case of *occupatio bellica*, the occupying power was according to Article 43 of the 1907 Hague regulations obliged to respect the laws of the country, as long as there were no *«insurmountable hindrances»*. The norm was not, Hrabar continued, created in 1907 but reflected an old custom and was, for instance, reconfirmed by a German proclamation of 30 August 1870 in the Franco-German war. *«As this rule was respected in Alsace-Lothringia that Germany intended to annex in 1870, it should be even more respected in the occupied Baltic provinces, since the German Chancellor has declared that Germany has no intention of annexing those provinces.»* Finally, Hrabar quoted from the work of the *«well-known Berlin Professor»* (in the first draft, *«famous Berlin professor»*) Franz von Liszt, who maintained that university property in an occupied territory must be treated analogously to private property.

Secondly, Hrabar argued that the legal basis for such drastic measures could not be found in the Brest-Litovsk peace treaty between Germany, its allies and *«the [Lenin's] government of Petersburg»*. As this treaty had primarily accorded to Germany as the Occupying Power police authority in the Baltic provinces, such a fundamental reform as the reform of the university of the provinces could not be pursued, especially as *«not only Germans but also the other peoples living in the country, such as the Russians, Poles, Lithuanians, Jews and in the first place, the Estonians and Latvians had an interest in it.»*

Thirdly, Hrabar invoked the argument of *«higher German authority»*. He referred to the words of the German Chancellor Bethmann-Hollweg in a speech he held in the Reichstag: *«I emphasise that we are not even thinking of establishing ourselves in Livonia and Estonia.»* This had to be interpreted as higher law vis-à-vis the orders of the lieutenant general Adams.

After the legal arguments against the German orders were brought forward, *«political»* arguments were listed in the second part of the memorandum of the university council. The memorandum noted that the majority of the students were now Estonians and Latvians, most of whom were unable to follow lectures in German without further language instruction. Furthermore, pupils in high

¹ Grabar archive, F. 38 o. 72.

schools had received their education exclusively in the Russian language during the last decades and did not know German «neither practically nor theoretically». Finally, the memorandum again highlighted that the ordered reform was extremely undesirable due to the fact that the future status of Livonia and Estonia still remained open.

However, the Germans took a firm course towards the creation of a Baltic German «independent» State, the *Baltisches Herzogtum*. On May 10, 1918, a response of a sort to the university council's memorandum came to the rector Alekseev from the commander-in-chief of the 8th German army, Count Kirchbach¹:

«In connection with further political developments, the decision of the land council on 12.04.1918 and the response to it by the German Reich's leadership, the reopening of the University of Dorpat as a Russian university is no longer a question. I therefore order:

1. The Russian rector of the university is obliged to cease all official activity. This will be supervised by the head of the police (Stadthauptmann) of Dorpat.

2. The rector is prohibited from undertaking any relations with the Russian government. (In German: Ein Verkehr des Rektors mit der russischen Regierung findet nicht statt.)

3. I insist that the rector and the Russian professors leave Livonia voluntarily and move to Russia, and look forward to the declaration of the intentions of the gentlemen (Herrn) in that regard.

Hrabar, together with the other Russian personnel of the university left Dorpat on 18 July 1918 on an evacuation train that had been allowed to come from Soviet Russia.

«There was nothing to do. (...) I was sorry to leave the town and the university (...) I had to console myself with the thought that we were to create the foundations for the first university established by the young Soviet government.»²

3. Politics in Hrabar's International Law Works

3.1. Inaugural Lecture «War and International Law» (1893)

Hrabar started his 1893 inaugural lecture at the faculty of law at Iur'ev university, «War and International Law», with respectful remarks about Bulmerincq and Bergbohm, insisting that he intended to follow their footsteps, «if not in method, then in the way of posing questions».³ He argued that war and international law were since the inception of the latter in conflict with each other and that in time, war would have to heed international law. Nevertheless, Hrabar noted that there were different views on what law's place in war was:

¹ Grabar archive, *ibid.*, p. 22.

² Grabar, Veerand sajandit, p. 418.

³ Grabar, Voina i mezhdunarodno'e pravo, in: Uchenye zapiski imperatorskago Iur'evskago universiteta No. 4, Jur'ev, 1893, pp 23-45 at 23-24.

«During the war of 1870, the Prussian general Falkenstein claimed: What can one do? In war exists one law that surpasses all others, and that is: the law of force.»¹

Also in the international legal scholarship, there was an approach of «military realism», led by Carl Lueder, a professor in Erlangen². The German General Count von Moltke had suggested that everything was allowed in war that could inflict damage on the enemy and thus law had to give way to force, though fortunately not all military leaders of «contemporary civilized nations» shared this view³. Hrabar pointed out that it was from amongst the Russian army that Duke Nikolai Leihtenbergski responded critically to the thoughts of Moltke in a letter sent to Professor Friedrich Martens. Unlike von Moltke, Leihtenbergski insisted that one should not inflict damage on civilians; if the army respected human life and property, passions in war would soon calm down⁴. Hrabar concluded:

«In that way, lawyers standing on the ground of «military realism», demanded the restriction of law and humanism in the name of force; military men embedded in «legal idealism», defend the law against force and from the attacks of those who were meant to defend it – lawyers.»⁵

Nevertheless, Hrabar maintained that «military realism» as understood by the German scholar Lueder, had no place in State practice. Von Moltke, Rüstow, Hartmann and other Prussian generals together with the lawyers of the «realist» direction remained the only defenders of this misuse of military force⁶.

In time of war, Hrabar continued, States had sometimes attempted to justify their violations of international law with the argument of «military necessity». For instance, during the war of 1870, Germany decided to impose a tax of 25 francs on every French citizen. Hrabar maintained that this «contribution» was exacted in order to turn the French people against the war and stir them to put pressure on their parliamentarians to that effect. *«But such an extortionist contribution is not permitted under the law of war of our time,»* wrote Hrabar.⁷ Lueder, representing «his fatherland», had admitted that the Prussian measure had violated the laws of war (*Kriegsmanier*) but still insisted that it was in accordance with military necessity (*Kriegsraison*). Hrabar noted ironically that in Lueder's view, this military necessity consisted of the fact that Germany needed victory and desired an expedient peace⁸.

Another such case in the war of 1870 had been the confiscation of cigarettes and wine by the Prussian army in France. Hrabar admitted that under interna-

¹ Ibid., p. 27.

² Ibid., p. 28.

³ Ibid., p. 29.

⁴ Ibid., p. 29.

⁵ Ibid., p. 30.

⁶ Ibid., p. 30.

⁷ Ibid., p. 33-34.

⁸ Ibid., p. 34.

tional law, food could be confiscated in wartime but also pointed out sarcastically that neither wine nor cigarettes were items of the first necessity, without which soldiers would not have survived. «*The Prussian soldier managed without them, but only at peacetime, while at home.*»¹ And Lueder had again «in a naïve manner» justified this act with the argument of military necessity. Altogether, in Hrabar's view, Lueder had, instead of offering a straightforward and honest legal theory of force's supremacy over law in time of war, taken the position «of a person sitting between two chairs»²:

Hrabar insisted that one had to make a choice between war and international law³. «Military realism» as represented by Moltke, idealized war and had a «*metaphysical-idealised understanding of war, created by the fantasy of Hegel.*»⁴

Hrabar also pointed out that some industrial complexes thrived on war: without war, «*the armament industries of Stumm and Krupp, having obtained international acclaim and significantly enriching Germany, could not have acquired their present prestige.*»⁵

Hrabar also opposed the militarist argument that war had a natural uplifting and «purifying» effect on a nation:

«*Victory over the enemy in great measure brings along with it the decline of morality, a cessation of development. This happened in Germany after its glorious victory over France in 1871. The general decline of morality in Germany connected with the decline of science and art is recognised by the Germans themselves. Professors complain about the lack of interest in knowledge, the disappearance of ideals and the prevalence of pragmatism. At the same time, defeat sometimes brings with it the rise of nations. We remember Russia after the Crimean war and France after its defeat by Prussia.*»⁶

Nevertheless, one could not conclude that defeat brought renewal either, since there was no connection between success or defeat in war and the rise of a nation –

«*Russia would have renewed herself even without the Eastern war, France would have embarked on new ways even without blows delivered by Germany, but no war was able to reinvigorate Turkey.*»⁷

Hrabar concluded that international law had to abolish war and instead enable peaceful struggle between nations, since struggle was the «*source of all life, all movement and development.*». Struggle «*could be called divine: without beginnings*

¹ Ibid., p. 34.

² Ibid., p. 35.

³ Ibid., p. 36.

⁴ Ibid., p. 37.

⁵ Ibid., p. 40.

⁶ Ibid., p. 42.

⁷ Ibid., p. 42.

*that live in it, nations would be threatened by death.»*¹ Hrabar's final remarks were replete with optimism and pathos:

*«The science of international law is the science of peace. Its task is to strengthen peace on Earth and to eliminate war from inter-State relations. This great task gives to the science of international law a deep philosophical meaning.»*²

Hrabar's views on military conflict and international law, as expressed in his inaugural lecture, can be interpreted as progressive and influenced by pacifism. A certain anti-German streak can be traced, but this was based on reasoned principles and concrete examples, not on propagandistic nationalism. The German generals and scholars Hrabar criticised really had said things Hrabar opposed. The humanistic spirit Hrabar expressed anticipated the Hague Peace Conferences of 1899 and 1907 and the first codifications regarding restrictions on the conduct of war.

At the same time, Hrabar's argument was moralistic and – to use Martti Koskenniemi's dichotomy – utopian. The conduct of war had to be restricted for reasons of goodness and righteousness (philosophy) rather than for reasons stemming from legal deduction (positivism) or the State's immediate interests (realism).

3.2. Hrabar's Critique of Friedrich Martens regarding the Proper Declaration of War

In his subsequent international law works, Hrabar established himself as one of the great historians of international law of the first part of the 20th century.³ He also became known for his passion for intellectual honesty. When E. Simson, a former student of Carl Bergbohm at Dorpat, published in St Petersburg a treatise entitled «A System of International Law»⁴, Hrabar was quick to point out the clear plagiarisms in Simson's work⁵ and thus effectively ended Simson's career as an international law scholar⁶.

But the question of the intellectual honesty of international law scholars emerged even more spectacularly in the debate that Hrabar held with Friedrich

¹ Ibid., p. 43.

² Ibid., p. 45.

³ Wladimir Hrabar, Joh. Wilh. Neumayr von Ramska. Beitrag zur Geschichte der staatswissenschaftlichen Literatur im Zeitalter des Hugo Groot, Iur'ev: Mattiesen, 1897; Vladimir Hrabar, Un traité de droit d'ambassade : «Ambaxiator brevilogus» de Bernard du Rosier, Revue de droit international et de Législation comparée t. XXXI (1899); Vladimir Hrabar, L'époque de Bartole (1314-1358) dans l'histoire du droit international, Revue general de droit international public 1900; Vladimir E. Hrabar (edited and commented by), De Legatis et Legationibus Tractatus Varii, in : Uchenye zapiski Imperatorsogo Iur'evskogo Universiteta No. 4, Iur'ev: Mattiesen, 1906; Martinus Navarrus (de Azpilcueta) et son traité sur la contrebande de guerre, 43 Revue de Droit international et de Législation comparée 1911.

⁴ E. K. Simson, Sistema mezhdunarodnogo prava, Tom I, Osnovnye poniatia, St Petersburg, 1900.

⁵ V. E. Hrabar, Neudachnaia popytka natsionalizatsii mezhdunarodnogo prava, Iur'ev: Mattiesen, 1901.

⁶ See V. N. Durdenevski, Vladimir Hrabar – jurist i istorik (k 60-letiju nauchnoi dejatelnosti), "Vestnik Moskovskogo Universiteta", 1949, No. 7.

Martens concerning a letter the latter published in the French newspaper «Le Figaro». The course of events can be traced in Hrabar's treatise «Declaration of War in Contemporary International Law»¹.

The debate took place against the background of Russo-Japanese war of 1904. In 1898, a part of Manchuria (Port Arthur and Daljanvan), formerly controlled by Japan, was given to Russia on a 25-year «lease» (emphasis by Hrabar). In January 1904 negotiations between Japan and Russia foundered and on the night of 27 January 1904, Japan's navy attacked the Russian fleet at Port Arthur².

When presenting arguments, Hrabar started with his general views on international law and politics. He emphasized the need for a positivist treatment of international law and criticised the tendency to label any acts that violate ideas of justice, fairness and honesty as «illegal»:

*«If a country implements the freedom of action that it is entitled to according to the law and some other country's interests are hurt, it will immediately be accused of a violation of international law. On the basis of such facts, afterwards it will be concluded that international law does not exist at all since its norms can be violated so easily, often and after all without punishment.»*³

It was interesting to note, Hrabar went on, that domestic law also allowed the exploitation of some groups by others – in short, was unjust – but nobody considered criticising it on the basis of civil or constitutional law⁴. «*The voices of judgment and accusation could even be sympathetic if only they were sincere.*» This, however, was not the case:

*«Usually voices of protest can only be heard among the representatives of the nation that suffered from such a «violation of law» or, at least, did not gain any advantages from it. The same act would receive a different appraisal if it brought such advantages.»*⁵

Hrabar once again strongly emphasized the need for positivism:

*«If one recognised that any just norm is at the same time a norm of actual law, and its violation is a violation of law, then, inevitably, one must accept the situation that in international relations violations of law appear to be the rule, and respect for the law – the exception. Many imagine current international law to be this way. This can be explained by the influence of the natural law school, which does not distinguish between what is from what ought to be, (...) positive law, quite often unjust, from just law.»*⁶

Hrabar then went on to praise in particular international law scholarship in Germany, where the distinction between valid law and just law had been made

¹ Vladimir Hrabar, *Ob'avlenie voiny v sovremennom mezhdunarodnom prave*, St Petersburg: Senatskaya Tipografia, 1904.

² Grabar, *Obavl'enie*, pp. 98-101.

³ Grabar, *Obavl'enie...*, p. 4.

⁴ Apparently, the idea of fundamental constitutional rights was yet alien to Hrabar.

⁵ Grabar, p. 4-5.

⁶ Grabar, p. 5.

most rigorously. In contrast, international law scholars in France still continued to write in the spirit of natural law¹.

Hrabar also maintained that making a rigorous distinction between valid law and just law was

«necessary in the interests of strengthening international law. Law will become less just – but more firm. The future task then is self-evident: one needs to strive for norms corresponding better to the requirements of justice, honesty, and humanity, on the condition that compliance with those norms is safeguarded by real guarantees.»²

Hrabar then turned to the question in international legal doctrine of declaring war, proceeding to demonstrate that together with the development of arms, those voices became dominant in international legal literature that claimed that declarations of war had become less essential and legally no longer required. Of course, there remained the problem of partiality in the literature – when, for example Heffter and Bluntschli modelled their doctrinal views on the wars conducted by the Prussian king Frederick II³.

Finally, Hrabar came close to the issue at the heart of his writing: whether or not Japan had violated international law by attacking Russia in 1904 without a prior declaration of war. Hrabar demonstrated that the Anglo-American view which did not consider a declaration of war legally mandatory was rooted in the Japanese literature. Japan's first war after the country's acceptance by the European concert, its war against China, had been triggered without a declaration of war. Japanese international law scholars (e. g., Nagao Ariga) considered the Sino-Japanese war another instance confirming that there was no such requirement⁴.

Then Hrabar turned to the views expressed by Russian international law scholars. It appeared that the real impetus for Hrabar's account was given not so much by the confusion between «valid» and just law in the particular case but the fact that Fyodor Martens had expressed «inconsequent» and ultimately dishonest views. In his much-acclaimed textbook on international law, Martens had written that declarations of war had become «useless»:

«All recent wars have started without a prior declaration. Sometimes, however, States considered it necessary to inform the enemy of the beginning of hostilities. In our time, it is hardly possible to defend the necessity of a festive declaration of war or even some sort of prior diplomatic notice. At the current development of telegraphic connections, it is always possible to know earlier what the relations between the States are, and to foresee the final break.»⁵

Hrabar pointed out that the reading of this passage left no doubt that Martens embraced the Anglo-American view «in its most extreme form» – namely,

¹ Grabar, p. 6.

² Grabar, p. 6.

³ Grabar, p. 33.

⁴ Grabar, p. 8.

⁵ F. Martens, *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo*, Tom II, 4th ed., St. Peterburg, 1900, p. 524.

not only that such a declaration was not made mandatory by law but that it had also become superfluous¹.

However, Hrabar went on to recount how on 8 (21) February 1904, Martens had written a letter to the French newspaper «Le Figaro», in which a change of his views became apparent and «which so much surprised everybody.»² Hrabar added a humorous comment: namely, that he could not attribute this sudden change of mind on Martens' side to anything other than his subsequent «reading of French authors» (who had held, as Hrabar explained, a minority view to the effect that a diplomatic notice was required before the outbreak of hostilities.)³

Martens claimed in his letter to «Le Figaro» that «now, just as thirty years ago, I remain convinced that a formal or festive declaration of war is in our time not required.» However, he also added that it was «unconditionally necessary that both adversaries on the basis of positive facts be convinced that a state of war exists between them and that hostile activities are imminent. Briefly, it is absolutely necessary that both enemies be informed that war is about to break out.»⁴

A debate between the titans of Russian international law scholarship ensued. A former student of Martens and his later successor to the chair of international law, A. A. Pilenko, published an article «Yasnoe obnaruzhenie namereni» («Clear expression of intentions») in which he expressed his surprise about the change in Martens' position: «I as a long-time disciple of Professor Martens, support the view that was taught to me by my teacher» [to the effect that neither a festive declaration of war nor diplomatic notice was necessary – LM].»⁵

Martens responded in *Novoe Vremya* 1904, No. 10056, that he considered the outbreak of hostilities without the declaration of war legal but not «bona fide» (*dobrosovestno*). He also declared that he intended to enter in the next edition of his textbook on international law that «civilized nations always have to remember that Asian nations attack their enemies by surprise and in a cowardly manner, with the pretext that there is no duty to declare war.»⁶ Hrabar's comment on Martens' remark was laconically sarcastic: *sapienti sat*⁷.

After having carefully examined the views expressed in legal writings, Hrabar turned to the examination of State practice. He pointed out that just as Napoleon did not declare war against Russia in 1812, Russia herself did not declare war against Sweden in the war of 1808-1809, and this notwithstanding the fact that hostilities came as surprise to Sweden⁸. Hrabar argued that in fact this war, initiated by Russia, had been highly informative because of the similarity of

¹ Grabar, p. 41-42.

² Grabar, p. 42.

³ Grabar, p. 42.

⁴ Martens, *Le Figaro*, 8 (21) February 1904. Russian translation in *Novoe Vremya* 1904, No. 10056.

⁵ A. A. Pilenko, Letter to the Editor, *Novoe Vremya* No. 10053, 4th March 1904.

⁶ Martens, letter, *Novoe Vremya*, 1904 No. 10058.

⁷ Grabar, p. 43.

⁸ Grabar, p. 53.

circumstances to those of the Russo-Japanese war. The same was true in the Russo-Turkish war (1806-1812) in which Russia seized Moldavia and Walachia, and Turkey was taken by surprise. The Russo-Turkish war of 1878 was another fascinating case in Hrabar's view. Russia declared war with a diplomatic note but by the time the note was received, the Russian forces had already crossed the border into Romania¹. This episode was significant also in that it had given rise Martens' view on the declaration of war, the view he had kept for twenty five years². In his book, Martens had considered nonsensical the accusation that Russia started the war against Turkey without formally declaring it. Martens maintained that most writers considered such a declaration a mere formality, the more so that no war could be started *deus ex machina*. Martens insisted that even during the 18th century outstanding lawyers demonstrated the superfluousness of a declaration of war. (Hrabar: «*It is difficult to say it in a more categorical form.*»³) Martens had also mused on the Turkish Porta in this regard: «Porta should not forget that we live at the end of the 19th century when between really civilized nations different views on 'international customs and rules' were established». Hrabar's comment (note again the sarcasm): «*It would be interesting to know whether Martens considers those customs still to be in use at the beginning of the 20th century.*»⁴

It was strange then, Hrabar pointed out, that regarding Russia's war against Turkey, Martens had claimed that a «*really civilized nation*»⁵ had the right to attack another country without a proper declaration of war⁶. In his «Le Figaro» letter Martens had even criticised Japan for not wanting to conduct a so-called *bonne guerre* «in the sense it was led by European nations in the Middle Ages.»⁷ Hrabar:

«*This demand to return to the Middle Ages is especially strange to hear from the mouth of Professor Martens, after his historical teachings on Turkey regarding the customs of really civilized nations.*»⁸

Thus, Hrabar concluded that Japan had by no means violated international law by attacking Russia without diplomatic notice. Hrabar expressed his surprise that not only Martens but also the Russian Ministry of Foreign Affairs had argued the opposite, namely that Japan's act amounted to a violation of international law.

«*True, the ministry may have been misled by its collaborator, Professor Martens, (...) but this cannot be a sufficient excuse for the ministry. If for a theoretician it is normal and excusable to be surpassed by life, then for a ministry, in contrast, it*

¹ Grabar, pp. 74-76.

² Martens, *Vostochnaya voyna i Brjusselskaja konferentsia 1874-1878*, Sankt Petersburg: Tipografiya Ministerstva Putey Soobcheniya (A. Benke), 1879.

³ Grabar, p. 76.

⁴ Grabar, p. 77.

⁵ The emphasis was by Martens in „*Vestnik prava*“, 1904, pp. 181-184.

⁶ Grabar, p. 111.

⁷ Martens letter „*Le Figaro*“, 8 (21) February 1904, in Russian „*Novoe Vremja*“ 3 March 1904 (No. 10056).

⁸ Grabar, p. 111.

is impossible not to observe changes in real life. (...) Undoubtedly, our ministry had not heard of a number of the most recent wars. (...)»¹

Hrabar finally noted that Martens still owed an explanation for his sudden change of views «both to the Russian literary public and the science of international law.»²

At the end of the polemic piece, Hrabar reathed an almost audible sigh and confessed that his article had turned out «much longer than initially planned»³. And the reader understood why. Hrabar's long and passionate involvement with Martens' fluctuating views demonstrated that for him, the very credibility of international law and international legal arguments was at stake. Hrabar was far from questioning the intellect of Martens, but he questioned his moral judgment, accusing the latter of favouring the momentary needs of Russian foreign policy, and probably his personal career and position as the leading international lawyer in Russia over «positive international law».

In addition, Hrabar had also been angered by the «civilized nations» argument, while it had been overexploited by Martens and in the tsarist foreign policy rhetoric⁴.

This was *par excellence* a debate between an international lawyer-legal adviser and an international lawyer-legal theoretician. In the eyes of other scholars of international law, Hrabar probably came out as the moral victor in the debate with Martens, but the latter probably led a more rewarding life in terms of political recognition, representation and glamour.

3.3. Hrabar's Theory of the Inequality of States

In his international law lectures at Iur'ev, Hrabar painted a progressivist, pro-democratic picture of the development of international law, maintaining around 1904 that the era was being lived under the banner of the ideas of the French revolution of 1789⁵. He argued that the self-determination of nations had gained more and more ground and the inner structure of States had begun to play an increasingly greater role, while the will of the people gained in importance (thus pointing to the republican ideal)⁶. Finally, the first limits on the outbreak of war had been established in international law. Nevertheless, talking about the literature of international law, Hrabar divided it into «Russian», «German», «Italian» branches, etc, according to nationalities⁷.

¹ Grabar, p. 142.

² Grabar, p. 145. See also Prof. Martens *sostoit v dolgu pered naukoju mezhdunarodnogo prava*, *Vestnik prava*, December 1904.

³ Grabar, p. 147.

⁴ See also Eric Myles, „Humanity“, „Civilization“ and the „International Community“ in the Late Imperial Russian Mirror: Three Ideas „Topical for Our Days“, *Journal of the History of International Law* 2002, pp. 310-334.

⁵ Hrabar's international law lectures, students transcript in the university archive, p. 129.

⁶ P. 130-131.

⁷ P. 131.

In 1912, Hrabar published a work entitled «The Principle of the Equality of States in Contemporary International Law»¹. In this short book, Hrabar advanced the theory of inequality and legal hierarchies between States.

Hrabar's 1912 book on the equality of States was primarily inspired by the second Hague Peace Conference of 1907, more precisely, by its failure. At this conference, the Great Powers had suggested the creation of the Permanent International Court of Arbitration and had insisted that the principle of the equality of States had to be abandoned for the undertaking to succeed. Moreover, eight of the fifteen judges of the International Prize Chamber were to be appointed by the Great Powers.

Hrabar's main argument was that it was necessary to recognise not only the actual but also the legal inequality of States. He recounted how the six Great Powers had led European politics since the fall of Napoleon and how at the end of the 19th century, the interests of the Great Powers and small States clashed at international conferences. Hrabar argued that the behaviour of small States in preventing the creation of the international permanent adjudicatory body at the 1907 Hague conference had been tantamount to obstruction. He then turned to the literature on the issue of equality and pointed out that recent treatises against the erosion of equality in international law had been written by Belgian, Swiss and Greek scholars, i. e., authors who came from small States. Hrabar's own sympathy lay with the Scottish lawyer James Lorimer's argument that international law, if it wanted to be respected, had to be respectful of the power of the Great Powers and integrate it.

Hrabar went on to construct a classical apologetic argument in which he argued that the law must take State practice more into account and that legal doctrine should come closer to actual facts. International law had to recognise some sort of aristocratic supremacy of the Great Powers. There was no danger that this aristocracy would turn into oligarchy since the interests of the competing Great Powers were too different. Recognising the leading role of the Great Powers both in politics and in law would also be in the interests of «civilized» small States, since they would be able to serve as brokers between and provide meeting places for the Great Powers, as experience with Brussels, Geneva and The Hague had already demonstrated. Hrabar maintained that the formal recognition of the principle of juridical inequality was needed, since the Great Powers had to be rewarded for taking the small States at all on board in international decision-making. The politics of law could not wait for the moment when the Great Powers would be willing to abandon law altogether.

In any case, the Great Powers were adopting international legislation, like the London Declaration of 1909, that was formally binding only on its participating Great Powers but became *de facto* generally applicable law. Small States were also *de facto* unable to utilise several institutes of international law – such as re-

¹ V. Grabar, *Nachalo ravenstva gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave*, St. Petersburg: Kirschbaum, 1912.

prisals in the law of State responsibility. As a case in point, Hrabar described how Serbia had initially protested against the annexation of Bosnia and Herzegovina by Austria but had then been pushed by the latter to declare that it intended to give up its «protesting and opposing attitude» and to live from then on with Austria on «good neighbourly terms». Could one in that case, Hrabar asked rhetorically, speak of equality?

Hrabar finally took a «positivist» position, maintaining that more «*political than legal elements*» existed in the arguments of the supporters of the principle of the equality of States. As if «law» would have so clearly been on his side and «politics», on the other! Hrabar further argued that the talk of juridical equality was simply a kind of protest against the activities of the Great Powers and maintained that from a theoretical point of view, the equality of States was a miscarriage of the Vattelian analogy that conceptualised States abstractly as autonomous entities, comparable to human beings under domestic law. This resulted in «State fetishism» and in the recognition of the «absolute value of statehood». It was simply wrong to argue, Hrabar concluded, that the equality of States was the only possible foundation for the edifice of international law. Instead, the 1907 Hague conference accepted three ranks between States: great, middle and small States. Hrabar maintained that generally, in every single issue of international law and order, different powers could have different statuses, depending on their influence. But he also made a strong case for legitimacy, namely by arguing that instead of the «fictive equality» of nominally equal States, a «real equality» was needed, i. e., based on how many people lived in a country. In other words, a major basis for the inequality of States was the inequality of their populations. «*Instead of the equality of States, the equality of populations*» had to arise. Although Hrabar had earlier pointed out that the defenders of the equality of States mostly came from small countries, he finally concluded that it would be unfair if Russia and the Great Britain were legally equal to Luxembourg or Panama.

Hrabar's theory of the inequality of States, written in 1912, sounds surprisingly modern and realist even today – not only because Hrabar counted *eight* Great Powers (cf. G8). Hrabar's predictions and doctrinal suggestions both came and did not come true in the 20th century. *De facto*, inequality of States was legally recognised and *de iure*, it was rejected. The UN Charter of 1945 constitutes a *complexio oppositorum* in this sense: although it recognises the privileged role of the UN Security Council, especially the veto right-possessing permanent members, at the same time it upholds the equality of sovereign States.

Hrabar's theory of the inequality of States, expressed in 1912, was a reaction to a crisis in international relations. Something – Sarajevo perhaps – was already in the air. Suggestively, the French translation of Hrabar's booklet was published in 1914¹. In the context of its time, Hrabar's argument for legal inequality was not so

¹ V. Hrabar, *La crise actuelle du principe de l'égalité juridique des états*, Catania : Stab. Tip. Di Mattei & C., 1914.

unique. Some pre-World War I British and American scholars held similar views¹. Hrabar's views were also shared and discussed by a former student of his, the Russian scholar Baron Sergey Aleksandrovich Korff (1876-1924)², who defended his doctoral thesis at Iur'ev in 1910.

When arguing in favour of the legal inequality of States, Hrabar's claim was not so much driven by *his* imperialism but by the imperialism of his *time*. Hrabar's goal and ideal was to make international law relevant, to bring it «closer to the facts».

Quite importantly, Hrabar characterised his own viewpoint as legally more sound, while making it clear that his opponents on the issue were pursuing politics rather than legal analysis. But as an answer to his argument that supporters of the equality principle came from small States it should be noted that Hrabar himself was a professor in the largest continental Empire. In contrast to his utopian inaugural lecture of 1893, Hrabar theorised in 1912 in a much more realist and down-to-earth manner. Here Hrabar clearly argued as a «modern» (to again use Koskenniemi's term), mixing realist arguments such as power (Great Power status should be legally recognised) with idealism (democracy matters; it is important to make international law more relevant).

3.4. Optimism about the Future of International Law in 1917

Did the Great War of 1914-1918 somehow change Hrabar's views on the equality of States? In 1917, Hrabar published another edition of his own meticulous Russian translation of the leading international law textbook by Franz von Liszt (1851-1919)³. Hrabar's foreword is dated March 1917, i. e., immediately after the February revolution in Russia. Hrabar had remained faithful to his earlier idealistic view that war had simply been an expression of politics, which was not able to undermine the validity of international law. Note the impressive impartiality of his words when he invoked history in support of his view:

*«Many of the achievements of European civilization have been light-heartedly sacrificed in war by this or another warring party in order to achieve short-term gains. A lot of contemporary international law has been washed away in this global fight. But we do not need to worry about the future. In history, periods of peaceful construction follow periods of destruction. So it will be now too.»*⁴

¹ See G. Simpson, *Great Powers and Outlaw States. Unequal Sovereigns in the International Legal Order*, Cambridge University Press, 2004.

² S. A. Korff, *Printsip ravenstva gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave – Izvestia Ministerstva Inostrannyh Del*, 1914, kn. 1, pp. 139-147. See also D. B. Levin, *Nauka mezhdunarodnogo prava v Rossii v kontse XIX i nachale XX v*, Moscow: Nauka, 1982, p. 170 et seq.

³ Hrabar discovered in Liszt's work a number of substantive mistakes that he communicated to the author of the textbook and that were corrected in later editions. Franz von Liszt, *Mezhdunarodnoe pravo v sistematicheskom izlozhenii*, 4e russkoe izdanie, perevod s shestogo nemetskogo izdania pod redaktsiei i s dopolnieniem prof. V. E. Grabarja, Iur'ev: 1917.

⁴ Hrabar, foreword to Liszt, p. IV. Note also that from 2 August 1914 to 7 May 1915 Hrabar was seconded as legal adviser in the diplomatic chancellery attached to the headquarters of the Supreme

This kind of idealistic old-European spirit expressed by Hrabar and reminiscent of Stefan Zweig's «The World of Yesterday» did not survive in the discipline after the Second World War and the rejection of international law by disappointed émigré scholars such as Hans Morgenthau. Hrabar's words would have sounded naïve, and in 1945, the failures and deficiencies of «legalistic-moralistic» (George Kennan) constructions of international law were too tangible. Martti Koskenniemi, however, argues that the credibility of professional doctrines, especially those related to the procedures for preventing war, was lost after World War I¹.

Hrabar's foreword to von Liszt's textbook also contained something new and significant that somewhat departed from his earlier legal inequality argument and at the same time captured the new direction of both international law and the development of the Russian Empire. Namely, Hrabar argued that the February revolution in Russia had immediately «given a meaning» to the Great War². –

*«The great nation no longer sought conquests and Constantinople, instead it now had a dream of remaking the old world».*³

From the February revolution of 1917 on, Hrabar continued, the slogans of «justice, freedom and national self-determination» were «no longer only words». Against the power of those ideas as represented by the new Russia, any «*physical force was powerless and had to lay down its arms*»⁴. Thus, the right to self-determination had arrived in international law and according to Hrabar, its pursuit gave to new Russia a completely new legitimacy, a legitimacy that was much stronger than the one stemming from military might. Again, this was a very 'idealistic' view but, it is also worth noting that it had a legitimising function, giving – from the perspective of international law – new messianic meaning and identity to republican Russia. In the words of Pierre Bourdieu:

*«In science, art, or politics, the creative power of representation never manifests itself more clearly than in periods of revolutionary crisis. Nonetheless, the will to transform the world for naming it, by producing new categories of perception and judgment, and by dictating a new vision of social divisions and distributions, can only succeed if the resulting prophecies, or creative evocations, are also, at least in part, well-founded pre-visions, anticipatory descriptions.»*⁵

With his 1917 foreword to von Liszt's textbook, Hrabar envisaged post-1917 Russia and a future world.

Command. There Hrabar pointed out instances of breaches by Russian forces as well as by the Germans. This antagonized a Russian general and led to Hrabar's withdrawal for 'reasons of health'. See Butler, foreword to Grabar, p. xli.

¹ Koskenniemi, From Apology to Utopia, 1989, p. 123.

² Ibid., p. V.

³ Ibid., p. V.

⁴ Ibid., p. V.

⁵ Bourdieu, The Force of Law, p. 839.

3.5. Hrabar's Writings while an International Lawyer in Communist Russia

The year 1917 signified a break, not only in Dorpat/Iur'ev/Tartu, but in the whole world. Europe started to be marked increasingly by ideological divisions between liberal democracy and its two challengers, Communism and Nazism/Fascism¹.

¹ There is a significant biographical side- and afterstory to Hrabar's activities as an international law professor at Iur'ev. Among the students in his international law class in 1900-1901 was Alexander (Axel) August Gustav Johann Baron Freiherr von Freytagh-Loringhoven (1878-1942), a member of a family belonging to the Baltic German nobility and coming from Arensburg (Kuressare) on the largest Estonian island Saaremaa (Ösel). (See Tartu University Archive in the Estonian History Archive in Tartu, F 402/1/27784.) In 1907, Freytagh-Loringhoven passed his examinations at Iur'ev for the masters degree while Hrabar was the dean of the faculty of law. However, Freytagh-Loringhoven defended his masters thesis in 1910 at St Petersburg University. On 23 May 1911, Freytagh-Loringhoven was appointed extraordinary professor of Roman law at Iur'ev. He defended his doctoral degree at Harkov University in 1915 and became ordinary professor of Roman law at Iur'ev in 1916. At the outbreak of World War I, Freytagh-Loringhoven was the dean of the law faculty – a position from which he stepped down in November 1914, “taking into account the situation at the faculty”. (See *Ibid.*, F 402/3/1781 and F 402/3/1783). Very likely, the immediate reasons were questions of loyalty and tensions in the background of the war between Germany and Russia. (For the anti-German sentiment cultivated in the Russian Empire at that time, see T. Karjahärm, *Ida ja lääne vahel. Eesti-Vene suhted 1850-1917*, Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 1998, p. 199 et seq.) In July 1917, Freytagh-Loringhoven requested his release from the position of the professor of Roman law, a wish that was granted with retroactive effect in September 1917. After the end of World War I, Freytagh-Loringhoven moved to Germany. He became professor in Breslau (Wrocław) and was actively involved in Weimar Republic politics. He represented national conservative views and was elected member of the Prussian State Council and the German Reichstag. In terms of scholarship, Freytagh-Loringhoven moved from his previous field of Roman law to international law, becoming one of the most influential international law figures in Nazi Germany. (See Peter K. Steck, *Zwischen Volk und Staat. Das Völkerrechtssubjekt in der deutschen Völkerrechtslehre (1933-1941)*, Baden-Baden: Nomos, 2003, pp. 46-53.) He was active in the German Society for Questions Regarding the League of Nations (*Deutsche Gesellschaft für Völkerbundfragen*), the editor-in-chief of the magazine “*Völkerbund und Völkerrecht*” (*The League of Nations and International Law*) and a member of the Permanent Arbitral Court in The Hague. Freytagh-Loringhoven's politics of international law was directed towards the legitimisation of Germany's increasing appetite for power and the revision of the “humiliation” of the Treaty of Versailles. (See Freiherr von Freytagh-Loringhoven, *Der Widerruf des Kriegsschuldbekenntnisses*, in: *3 Völkerbund und Völkerrecht 1936/1937*, pp. 725-731. See also his *Rückkehr zum europäischen Gleichgewicht?*, *ibid.*, pp. 507-513.) He argued that the League of Nations had failed but suggested not to identify international law with the League of Nations. (See Freiherr von Freytagh-Loringhoven, *Rechtfertigung des Völkerrechts*, in: *3 Völkerbund und Völkerrecht 1936 (Juni)*, pp. 161-166.) His journal defended the rights of the ethnic Germans outside of Germany, for example complaining about their discrimination and unjust treatment (*Volkstumsunrecht*) in Latvia. (See *2 Völkerbund und Völkerrecht 1936*, pp. 653-711.) Particularly interesting from the point of view of this study is Freytagh-Loringhoven's harsh criticism of the decision of the Council of the League of Nations to admit the USSR to the organisation. In Freytagh-Loringhoven's views, the old Baltic German concept of Ostwall against the Russian influence merged together with the National Socialist rhetoric of the civilizational otherness of the Bolshevik regime. Freytagh-Loringhoven argued that the times when international law could remain neutral towards the form of government of its constituent members, States, had ended. There were conditions for that in the 19th century but not any longer in the 1930s since “a State (had) emerged that denied all foundations of the moral, cultural and economic order, and that

After the Communists came to power in Russia in 1917, Hrabar essentially turned towards to history of international law in Russia – the final result being the publication of his famous «Materials on the History of International Law in Russia» in 1958. Hrabar's only theoretical article of his post-Iur'ev period was a critique of Soviet scholar Evgeni Aleksandrovich Korovin's (1892-1964) work «International Law of the Intermediary Period»¹, published in «Zeitschrift für Völkerrecht» in 1927.² In this critical review, Hrabar defended the unity of international law against emerging tendencies in Soviet scholarship and in particular criticized Korovin's theoretical attempt to separate the international law of socialist States from that of bourgeois States. Hrabar characterised Korovin's theories as outdated and was dismissive of the latter's attempt to create a unique Soviet approach to international law.

A question that immediately comes to mind is how could such an article have been at all published in 1927, i. e., when «enemies of people» were already sought and found in Soviet Russia? The editor of «Zeitschrift für Völkerrecht», Max Fleischmann, noted in his brief comment that Hrabar's article was a message from an otherwise isolated country, and this explained why Hrabar had been unable to compare Korovin's views with his Western counterparts.³ One explanation for this article was the immediate backdrop of the Rapallo treaty, which sought to normalise relations between Germany and Soviet Russia in 1923. Stalin's purges had not yet started; the USSR was yet living in the relative economic freedom of

simultaneously declared it its highest goal, to make this negation victorious in the whole world. A State like that excluded itself from the international community, and when it was nevertheless permitted access to the international community, this symbolized the denial of any instinct for self-preservation. (...) Facts that prove the magnitude of the Bolshevist danger are innumerable. (...) The denial of international law stands in the beginning of the Soviet Union." (See Freiherr von Freytagh-Loringhoven, *Sowjetrußland und das Völkerrecht*, in: *3 Völkerbund und Völkerrecht 1936/1937*, pp. 365-370 at 367. See also his earlier account *Sowjetrußland im Völkerbund*, in: *1 Völkerbund und Völkerrecht 1934/1935*, pp. 307-312.) He concluded that "history will once form a judgment" about those who did not realize the need for unity against the Bolshevist danger, and had admitted the USSR to the international community." (Ibid., p. 370. For the arguments that international law had to be used against the Bolsheviks, see also E. H. Bockhoff, *Völker-Recht gegen Bolschewismus*, Berlin: Nibelungen-Verlag, 1937.) Freytagh-Loringhoven's viewpoint becomes more easily understandable when one thinks of his student and professorship years at Iur'ev, the tensions between the Baltic German nobility and the Russian Empire, the violence of the Russian revolutions of 1905 and 1917, the expropriation of the Baltic German properties in 1919. In the 1930s, Freytagh-Loringhoven was on different sides of cordon sanitaire with his own former professor of international law and colleague, Vladimir Hrabar. But Freytagh-Loringhoven did not seem to make much secret of the fact that for him, international law was no more than a means of foreign policy. (Therefore, his activism and publications in the field of international law coincide with his rise in German politics.) In particular, in comparison with Freytagh-Loringhoven's writings, Hrabar's silence on questions of contemporary theory and his remaining in more silent trenches of the history of international law in the 1930s start to speak loud.

¹ E. Korovin, *Mezhdunarodnoe pravo perehodnogo vremeni*, Moscow, 1923.

² V. Hrabar, *Das heutige Völkerrecht vom Standpunkte eines Sowjetjuristen*, XIV *Zeitschrift für Völkerrecht* 1927, pp. 188-214.

³ Ibid., p. 188.

New Economic Policy. It seems that Hrabar hoped (too optimistically) that Soviet Russia would eventually «normalise» ideologically.¹ Therefore, Hrabar was eager to play down the ideological idiosyncrasy of the Soviet concept of international law as represented by Korovin. In Hrabar's reading of Korovin, there seems to have been some wishful thinking – or hoping – that eventually everything was going to be «normal». In any case, in approach, language and conclusions, Hrabar's article could not be distinguished from non-Marxist «bourgeois» scholars' works of the same time. He did not criticise Korovin in an endangering way, from a power position – as another influential Soviet lawyer of that period, Yevgeni B. Pashukanis (1891-1937), had done. Instead, Hrabar insisted on the unity of international law in a time of conflicting ideological divisions.

It was clear that under Stalin's reign such independent thinking was not going to be tolerated much longer. In the 1930s-1940s, the only original Soviet works published on international law were those zealously in the service of Soviet official ideology – and Hrabar was not among their authors. This is quite a significant fact. During the Soviet period, Hrabar never published anything that would have been in complete discordance with the ideas that he had expressed before 1917. In the Soviet textbook of international law, written by a group of authors and published in 1947, the part co-authored by Hrabar – on the history of the law of nations – was a relatively neutral and, as usual, very erudite piece. It was a well-balanced ray of scholarly light in an otherwise ideologically overcharged propagandistic textbook². (For example, the last chapter of the book was entitled «The Struggle of the USSR for Peace»). Most of the chapter written by Hrabar would also have well suited any leading «bourgeois» textbook on the history of international law, while the rest of the book could be very easily distinguished in both style and content from its Western counterparts.

Conclusion. Advancing International Law as the Politics of Vladimir Hrabar

Hrabar's politics of international law was international law itself – its progressive development and its justification. In a time when so many used the history to legitimise their respective Empires and nation States, Hrabar used the history to legitimise international law. In Hrabar's works, international law was everywhere – in the Middle Ages, in the works of glossators and post-glossators, in post-Reformation England. It only needed to be found and brought to light. Surely no maleficent World War could endanger such a historical phenomenon as international law!

Hrabar's vision of international law was 'idealistic'. He chose to be a cosmopolitan defender of the objectivity of international law, even against the propagandistic interests of his own nation State (the Martens case). At the same time, his

¹ See e.g. pp. 194-195 where Hrabar insisted that all "abnormal" behaviour of the Soviet State belonged to the past.

² V. Durdenevski and S. Krylov (eds.), *Mezhdunarodnoe pravo*, Moscow: Iur'idicheskoe izdatel'stvo ministerstva iustitsii SSSR, 1947.

international law was 'realistic'. He recommended making international law more relevant and abandoning too rigid interpretations of the principle of the equality of States. In skilfully combining idealism and realism, Hrabar was a true representative of the «moderns» in international law scholarship.

He was also a successful survivor. He was probably the only international law scholar in Russia who was able to continue to work in the field of international law even after the 1917 Communist October revolution – and at the same time not actively writing «in the new way». However, what seems most important about his survival is not simply the fact itself but that at the same time he was able to maintain his principles. He never started to write in the «true Communist spirit» and his wife even continued to exchange greeting cards annually with his closest friends on the name day of Tsar Nicholas II¹. Taking into account how the Soviet State «liquidated» its own leading international law voices (Pashukanis in 1937), Hrabar's survival is significant.

Since Hrabar was the only «imported» professor among the internationalists holding the chair, he seemed to have less academic and political interest in the Baltic situation. In local ethno-political struggles, he played the role of a liberal balancer between Russia's interests and local ethnic groups.

Of the university's five international law professors, Hrabar probably came closest to the ideal of an independent international law professor, capable of speaking the truth to those in power. At least this is true of Hrabar during the Tsarist period. He publicly criticised the Russian *Kronjurist* Martens for his lack of scientific integrity. In the service of the Tsarist Russian army during the First World War, he took issue with the war crimes committed by the Russians as well as those committed by the German army (and was ultimately fired for this lack of partiality). In several publications, he tried to rectify the injustice which his predecessor at the international law chair had suffered – while Bergbohm had been dismissed not because he was not qualified but because his politics were 'wrong' (not for valid «legal» reasons but for «political» ones)².

Never has belief in international law been bigger than when Hrabar wrote in March 1917 that there were all reasons to remain optimistic about the future of international law. He believed that the significance of the First World War and in particular the 1917 Russian revolution lay in the creation of a new, better international law. But peace based on a new international law proved illusionary, and 1917/1918 just signified a milestone in the chain of conflicts that some historians later started to call the «European Civil War» (1914-1918, 1939-1945).

In Hrabar's experience, encounters with international law in State practice turned out to be frustrating. States only wanted to talk about international law when it seemed useful to them Hrabar's carefully drafted protest against the liqui-

¹ Interview with Liidia Uustal, April 2005.

² See especially Hrabar's account on Bergbohm in G. V. Levitski (ed.) *Biograficheski slovar professorov i prepodovatelei Imperatorskogo Iur'evskogo, byvshego Derptsokogo Universiteta, Iur'ev: Matiesen, 1902, p. 633.*

dation of the Russian university at Iur'ev, based on arguments of international law, did not make much of a difference in the outcome – the Germans treated it as just another moralistic «scrap of paper». Nevertheless, Hrabar personified the professional belief that even when international law was gravely violated, it continued to be out there. The task of the international lawyer was to speak law to those in power. And when those in power had gone mad and true international law was suppressed, one had to wait patiently in one's apartment near 'Park Kultury' metro station and study the history of international law the way the way a believer in an anti-religious or otherwise intolerant society would keep reading old religious texts and waiting for Messiah. (*«But we do not need to worry about the future»*, 1917.)

In terms of the development of positivist concept of international law, Hrabar brought it skilfully to a new level of sophistication. For example, he managed to neutralise a most political question – what should be the relative power of small States vis-à-vis Great Powers – with the amazing argument that «law had to be close to the facts». Yet generally, his valve for regulating positivist claim of separation of law from politics was cosmopolitan humanism. Most likely, Hrabar simply postulated that Great Powers were the most stable guarantors of humanity.

БОГУШ Г. И.

кандидат юридических наук,
доцент юридического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова,
главный редактор журнала
«Международное правосудие»

АНТонио Кассезе (1937-2011): УЧЕНЫЙ, ЮРИСТ, ГУМАНИСТ

21 октября 2011 г. в своём доме во Флоренции скончался выдающийся учёный-юрист, профессор международного права, судья Специального трибунала по Ливану Антонио Кассезе. Современное международное право потеряло одного из своих самых преданных адептов. Для многих тысяч юристов-международников и борцов за права человека во всём мире уход из жизни профессора Кассезе – тяжёлая личная утрата.

За десять дней до смерти Кассезе ушёл по состоянию здоровья в отставку с поста председателя Специального трибунала по Ливану, оставив за собой должность судьи Апелляционной палаты. Было известно, что все последние годы 74-летний учёный тяжело болел, ведя неравный бой с лейкемией. Однако до самого последнего момента он активно работал, без остатка отдавая себя не только научной, но и практической деятельности. Поэтому в скорбную весть об уходе учёного из жизни поверить было сложно. Казалось, он всегда будет «вечным двигателем» современного международного права. Увы, судьба неумолима, и каждому из нас, живущих, предстоит перейти линию, за которой вечность.

Антонио Кассезе родился 1 января 1937 года в небольшом городе Альтипаде в Кампании, провинции на юго-западе Италии¹. Он сохранил живые воспоминания об ужасах войны, в том числе бомбёжках итальянских городов в сентябре 1943 г. С раннего детства Антонио испытывал склонность к гуманитарным наукам: философии, литературе, истории. Однако родители (отец, историк по образованию, был директором местного регистрационного ведомства, мать преподавала в школе греческий и латынь) и брат – будущий профессор административного права, а ныне – судья Конституционного суда Италии Сабино Кассезе, настояли на более «практиче-

¹ В одной из своих лекций Кассезе указал иное место своего рождения – небольшой город Салерно недалеко от Неаполя. (To Be An International Criminal Court Judge: Conversation with Antonio Cassese, Former President of the ICTY: <http://centers.law.nyu.edu/jeanmonnet/hauser/Cassese.html>)

ском» образовании Антонио – в то время этот регион, как, впрочем, и вся Италия, страдал от массовой безработицы¹.

Образование Кассезе получил в Университете Пизы, где в то время была уникальная возможность бесплатного обучения небольшого числа талантливых студентов. Оказавшись в одной из сильнейших в тот период юридических школ Италии, он по-прежнему испытывал больший интерес к философии и социологии, чем к сухой юридической науке.

Поэтому естественным образом его выбор был ограничен конституционным и международным правом, так как именно эти отрасли, по его мнению, были в большей степени связаны с политическими и социальными реалиями, чем «технические» дисциплины. Таким образом, во многом благодаря стечению обстоятельств, Антонио выбрал международное право, которое изучал под руководством известного профессора Джузеппе Спердutti (1912-1993), активного члена Европейской комиссии по правам человека. В тот период итальянская наука международного права, как и в целом правоведение в континентальной Европе, находилась под безусловным господством позитивистских подходов, оказавших влияние и на первые научные работы Кассезе.

Его магистерская работа была посвящена теме «Самоопределение народов», ставшей одной из областей его научного интереса в течение всей жизни². В годы учёбы Кассезе интенсивно изучает иностранные языки, особое внимание, по настоянию своих профессоров, уделяя немецкому, особую значимость которого для науки и юридической науки он понял впоследствии. Учёный свободно говорил и блестяще писал также на английском и французском языках, именно на них издана большая часть его известных научных работ.

Наряду с учёбой в Пизе он воспользовался возможностью обучения в Германии (Франкфурте-на-Майне), где он провёл семестр, слушал лекции ведущих немецких профессоров по философии и социологии, принадлежащих к знаменитой на весь мир франкфуртской школе. Сочетание строгого юридического метода и широко использования методов и данных различных социальных наук стало отличительной чертой творческого почерка Кассезе.

После окончания университета он некоторое время обучался в Институте международных отношений Женеве, а затем вернулся в альма-матер, где приступил к работе в качестве профессора международного права (1972-1974). С 1975 года Кассезе переезжает во Флоренцию, где он до 2008 года являлся профессором Флорентийского университета, а в 1987-1993 гг. – ра-

¹ Здесь и далее используются сведения из написанного самим Кассезе автобиографическом очерке – «Монолог». См: Soliloquy // Antonio Cassese. Human Dimension of International law. Oxford, Oxford University Press, 2008.

² См. например: Cassese A. *Self-Determination of Peoples. A Legal Reappraisal* / A. Cassese. – Cambridge, New York : Cambridge University Press, 1995.

ботает также в Европейском университете. Он выступал с курсами лекций в качестве приглашённого профессора в Оксфордском, Кембриджском, Женевском университетах, Гаагской академии международного права и других мировых образовательных центрах.

Вся академическая и практическая карьера Кассезе – время постоянного самоотверженного научного творчества. Оно настолько объёмно и разнообразно, что охарактеризовать его в одном очерке, пожалуй, невозможно. Уверен, что труды Кассезе, как и в целом роль этого учёного в развитии международного права, будут предметом не одного будущего исследования.

Его общий подход к международному праву основывался на фундаментальном разграничении между «старым» и «новым» международным правом¹. Задачей классического, «старого» международного права, основанного на вестфальской системе национальных суверенитетов, было отражение баланса сил в международном сообществе и создание условий для реализации государствами своих интересов. «Новое» международное право, начавшее своё формирование после Второй мировой войны, но полностью ещё не заменившее «старое», является по сути своей «идеалистическим», поскольку отражает не только состояние международного сообщества на сегодняшний день, но и стремления к его трансформации. «Новое» международное право, по мнению Кассезе, должно отражать интересы значительно большего числа участников международной жизни, в том числе развивающихся стран, международных организаций, негосударственных акторов, и, главным образом, индивидов, и базироваться на общих для них ценностях.

Признавая некоторые достоинства позитивистского подхода к международному праву (в частности, возможность в его рамках разграничить вопросы права и политики), Кассезе в то же время указывал на необходимые пределы его использования, понимая опасность того, что юрист-позитивист может превратиться в обычного слугу государства, призванного лишь обеспечить «правовое сопровождение» его (государства) политики². Сочетание строгого юридического анализа и в то же время, видения будущего дало возможность ученикам профессора однажды назвать его «позитивистом-утопистом»³.

Своё видение международного права он изложил в авторском учебнике по данной дисциплине⁴, заслуженно ставшим одним из наиболее популярных и востребованных в мире пособий по международному праву.

¹ См. например: Cassese A. *Violence and Law in the Modern Age* / A. Cassese. – 1988. – P. 6. В учебнике международного права, ссылаясь на британских авторов, Кассезе называет такие модели международного права соответственно «гроцианской» и «кантианской». См: Cassese A. *International Law*. 2nd edn. Oxford, Oxford University Press, 2005. P. 21.

² Soliloquy. P. lxii.

³ Antonio Cassese. *Human Dimension of International Law*. P. vi.

⁴ Cassese A. *International Law*. Oxford, Oxford University Press, 2001; *International Law*. 2nd edn. Oxford, Oxford University Press, 2005.

Интересны взгляды Кассезе на вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права. Не являясь дуалистом, он в то же время признавал позитивные стороны дуалистической концепции. Большой интерес в этом плане представляет его курс в Гаагской академии международного права «Современные конституции и международное право», прочитанный в 1985 году¹. Поднятые в нём вопросы, как представляется, актуальны и для российских юристов, ведущих споры о месте и роли норм международного права в отечественном правовом порядке.

Большое внимание Кассезе уделял проблемам применения силы в международных отношениях, международно-правовой системе поддержания мира и безопасности². Известна его противоречивая оценка операции НАТО в Югославии в 1999 г., осуществлённой в нарушение Устава ООН без санкции Совета Безопасности. Признав её незаконность, Кассезе, вместе с тем, счел её «легитимной» (*illegal, but legitimate*), предложив при этом ряд критериев легитимной гуманитарной интервенции³.

Другой значимой областью исследований Кассезе было международное гуманитарное право. Основные его усилия в этой области были направлены на сближение норм, касающихся международных и внутренних вооружённых конфликтов, а также ограничение допустимых средств и методов ведения военных действий.

Выраженная «асимметрия» норм МГП, применяемых в международных и внутренних конфликтах отражала, на взгляд Кассезе, «старое» международное право, рассматривавшее всё происходящее на территории суверенного государства как его внутреннее дело. При любом удобном случае, и в своих публикациях, и в практической работе, Кассезе восставал против такой несправедливости. Ещё до принятия второго протокола к Женевским конвенциям он попытался доказать существование массива норм обычного международного права, сложившихся в период гражданской войны в Испании⁴. По его мнению, международная реакция на испанские события даёт основание говорить о существовании по крайней мере четырёх основных правил, применяемых в гражданских войнах: запрет умышленного нападения на гражданское население, запрет подвергать нападению гражданские цели, обязательство предпринимать превентивные меры при нападении на военные объекты, и право на репрессалии как от-

¹ Cassese A. *Modern Constitutions and International Law* / A. Cassese. – 192. Rec. Des Cours 331 (1985-111).

² См. например коллективную работу под редакцией А. Кассезе: *The Current Regulation of the Use of Force* / A. Cassese (Ed.). – Dordrecht: M. Nijhoff, 1986.

³ Cassese A. *Ex Iniuria Ius Oritur: Are we Moving towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community?* / A. Cassese // *European Journal of International Law*. 10 (1999).

⁴ Cassese A. *Spanish Civil War and the Development of Customary Law concerning Internal Armed Conflicts* // *Current Problems of International Law* / A. Cassese (Ed.). – Milano, Giuffrè, 1975.

ветной меры на предпринятое в нарушение международного права нападение на гражданское население.

Он принимал участие в Женевской дипломатической конференции и был разочарован принятым на ней вторым Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям в значительно урезанном виде, установившим крайне высокий порог его применения. Одной из главных последствий отмеченной асимметрии стало то, что режим ответственности за серьёзные нарушения Женевских конвенций применялся только к международным вооружённым конфликтам, что создавало ситуацию безнаказанности.

Кассезе смог изменить эту ситуацию не только своими публикациями, но и сумев убедить своих коллег-судей по Апелляционной камере МТБЮ, принявших в 1995 г. знаменитое решение по делу Тадича, впервые признавшего международно-правовую криминализацию военных преступлений, совершённых во немеждународном вооружённом конфликте¹.

Уже в 1996 г. Комиссия международного права ООН включила военные преступления, совершенные в ходе немеждународного вооружённого конфликта, в проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а в 1998 г. Римский статут МУС включил в юрисдикцию Суда две разновидности военных преступлений, совершаемых во внутренних вооружённых конфликтах.

Впрочем, Кассезе остался вновь несколько разочарованным данной кодификацией, поскольку в Статуте асимметрия была сохранена, в том числе в отношении запрета отдельных видов вооружения². Во многом по этой причине он всегда предостерегал от переоценки Римского статута как кодификации международного уголовного права, подчёркивая его определённую консервативность и расхождение с обычным международным правом³.

Взгляды Кассезе на проблемы МГП отличаются оригинальностью. Так, например, известна его критическая статья, где он подвергает сомнению традиционное восприятие декларации Мартенса⁴.

Однако особый вклад Кассезе внёс в международное уголовное право, по праву считаясь одним из основоположников этой отрасли международного права и научной дисциплины. В области международного уголовного права в полной мере проявились все дарования Кассезе как учёного, педагога и юриста-практика. Он сумел увидеть перспективность и большое бу-

¹ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. 2 October 1995.

² Cassese A. The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections // 10 European Journal of International Law. 10 (1999).

³ См. например: Cassese A. International Criminal Law / A. Cassese. – 2nd edn. – Oxford, Oxford University Press, 2008. – P. 14-15.

⁴ Cassese A. The Martens Clause: Half a Loaf of Pie or Simply a Pie in the Sky? / A. Cassese // European Journal of International Law. – № 11 (2000).

дущее этого направления, что принесло ему заслуженную славу одного из «отцов-основателей» МУП.

Первые публикации Кассезе, посвящённые проблемам МУП, датированы началом 90-х годов XX в. Впрочем, до этого в эту сферу было вовлечено небольшое число учёных, а доминирующим в исследованиях в силу отсутствия позитивной практики был историко-правовой метод. Буквально «ворвавшись» в новую для себя сферу Антонио Кассезе стал одним из тех, кто сыграл решающую роль в превращении международного уголовного права в «живое» право, его перемещении из читальных залов библиотек и университетских аудиторий в залы судебных заседаний.

Наделённый прекрасной научной интуицией, он прекрасно понимал значимость проблемы безнаказанности лиц, совершающих международные преступления и видел в индивидуальной уголовной ответственности целый ряд преимуществ по сравнению с традиционной международной ответственностью государств. Последнюю, несмотря на все её усовершенствования и модификации, он считал архаичной и чрезвычайно неэффективной.

Огромна роль Кассезе в становлении доктрины международного уголовного права. Его многочисленные публикации, в том числе два издания авторского учебника¹, редактирование трёхтомного комментария к Римскому статуту МУС², Оксфордской энциклопедии международного уголовного правосудия³, основание и редактирование Журнала международной уголовной юстиции (*Journal of International Criminal Justice*)⁴, – это лишь часть того огромного вклада, который учёный внёс в развитие МУП.

В рамках международного уголовного права предметом особого интереса Кассезе была общая теория международного преступления, ответственность за международные преступления (геноцид, преступления против человечности и военные преступления), модели индивидуальной ответственности за коллективную преступную деятельность. В течение длительного времени он последовательно отстаивал криминализацию международного терроризма и попыток как международных преступлений.

Научные работы Кассезе охватывали наиболее сложные разделы международного права, где в позитивном праве наличествовали пробелы или отсутствовала ясность, где от учёных требовалась креативность и поиск оригинальных решений для дальнейшего развития права. Все они (право народов на самоопределение, права человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право) были связаны одним «гума-

¹ Cassese A. *International Criminal Law* / A. Cassese. – Oxford, Oxford University Press. 2003; *International Criminal Law*. – 2nd edn. – Oxford, Oxford University Press. 2008.

² *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* / A. Cassese, P. Gaeta, J. R.W.D. Jones (Ed.). – Oxford, Oxford University Press. 2002.

³ *The Oxford Companion to International Criminal Justice* / A. Cassese (Ed.). – Oxford, Oxford University Press, 2009.

⁴ <http://jicj.oxfordjournals.org/>

нитарным императивом»: защитой человеческой личности от насилия и произвола власти.

Ученики профессора, издавшие к 70-летию учёного сборник его работ, не случайно назвали его «Человеческое измерение международного права»¹. Действительно, гуманность является лейтмотивом всего его творчества и профессиональной деятельности. Кассезе писал: «Я по-прежнему убеждён, что только те проблемы, которые драматически влияют на повседневную жизнь человека стоят того, чтобы их исследовать. Я по-прежнему верю, только та сфера правовых норм и институтов, которая влияют на нашу жизнь и связана с нашими страданиями, должна составлять основной предмет нашего внимания как учёных»². Девизом его творчества и деятельности была римская мудрость *hominum causa jus constitutum est* (всякое право установлено для людей). Именно по его инициативе эта максима включена в решение в знаменитое решение по делу Тадича 1995 года³.

Учёный разделял пессимистический взгляд на современное состояние международного права и международного сообщества. Он осознавал, что многие многообещающие международно-правовые проекты (*jus cogens*, обязательства *erga omnes*, общее наследие человечества, право на развитие и др.) оказались не слишком удачными. К сожалению, основа международного сообщества осталась прежней. Это сообщество государств, преследующих в своей политике эгоистические, часто сиюминутные интересы. Кроме того, в различных регионах мира верх берёт фундаменталистская идеология. Одной из причин этого он считал отсутствие в международном сообществе достойных времени ярких лидеров. Таких, какими были Рузвельт, Черчилль, де Голль.

Кроме международной уголовной юстиции и развития региональных механизмов защиты прав человека, Кассезе не видел иных позитивных примеров, говоря о «дефиците» международного права и международных отношений. По-прежнему сохраняется разрыв между риторикой и реальной жизнью государств – основных акторов международной жизни. Говоря о сегодняшнем дне международного права, Кассезе приводит интересное сравнение: государства после долгих споров и полемики построили прекрасный небоскрёб, предусмотрев в нём вход, пол, лестницы, полностью оборудованные комнаты и даже вазы, наполненные свежими цветами, но затем оставили это здание пустым, не позволив никому в нём жить⁴.

¹ Antonio Cassese. *Human Dimension of International Law* / A. Cassese. – Oxford, Oxford University Press, 2008.

² Cassese A. *Soliloquy*. P.lxxxii.

³ ICTY. Appeals Chamber. *Prosecutor v. Tadić*. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. § 97.

⁴ *Soliloquy*, P. lxxviii.

Вместе с тем, учёный убедительно продемонстрировал как своим творчеством, так и практической деятельностью, что, шаг за шагом, государства и их союзы начинают признавать растущую роль индивидов в международно-правовых процессах. Кассезе любил сравнивать государство с Гулливером, которому лилипуты (индивиды), с которыми он связан миллионами видимых и невидимых нитей, не дают возможности действовать произвольно. И именно международное право заставляет «Гулливера» обращать внимание на лилипутов.

Антонио Кассезе был неумолимым популяризатором международного права. Он регулярно выступал в роли колумниста в известных периодических изданиях. Кроме того, целый ряд его книг написаны для широкой аудитории¹. Хотя сам Кассезе считал эти работы неудачными, на самом деле они представляют не меньшую ценность, чем его более «академические» труды. Кассезе делал «далёкие» проблемы и дискуссии более близкими и понятными «бенефициарам» этих норм международного права. И в этом также состоит его вклад в международное право.

Он умел писать просто, доступно и в то же время глубоко, заставляя читателя задумываться да поставленными проблемами. Каждая его публикация была тщательно продумана и безупречна по композиции. Работы Кассезе пользовались и будут пользоваться огромным успехом у читателей, свидетельством чему является не только огромные тиражи его книг, но и частота цитирования его трудов в научных работах как зрелых учёных, так и студентов.

Как представляется, этому успеху есть три основных объяснения.

Во-первых, это широчайшая эрудиция автора не только в праве, но и в философии, истории, литературе, языкознании. Его работы насыщены живыми, яркими примерами из различных сфер. В предисловии к учебнику международного уголовного права Кассезе подчёркивает необходимость изучения исторической и гуманистической интерпретации рассматриваемых правовых норм и институтов. «Мы не должны забывать, что эта отрасль права, как никакая другая, возникает на основе мириад больших или малых трагедий. Каждое преступление – трагедия. Трагедия для жертв преступления и их родственников, свидетелей, обществ, к которым они принадлежат, и даже для преступника, преданного суду, и в случае признания виновным, лишаящегося жизни или, лучшем случае, свободы. Право, как хорошо известно, является своего рода фильтром ужаса и страдания, окружающих конкретные случаи. В результате, когда читатель знакомится с книгой или судебным решением, очень легко забыть о происхождении тех или иных уголовно-правовых запретов. Напоминать о них, тем не менее, необходимо,

¹ Например: *Violence and Law in the Modern Age.* – Cambridge. Polity Press, 1988; *Human Rights in a Changing World.* – Cambridge. Polity Press, 1988.

иначе будет непонятен действительный исторический источник международного уголовного права. Эта отрасль права рассказывает нам о человеческой дикости, агрессивности, темной стороне человеческой природы...»¹.

Во-вторых, это искреннее увлечение, и даже любовь автора к предмету своего исследования – международному праву и вера в него. Огромное значение этот посыл имеет прежде всего для тех, кто впервые входит в новый мир международного права, для огромной армии студентов, аспирантов, приступающих к изучению дисциплины и отдельных её разделов.

Наконец, третье обстоятельство, о котором отчасти уже было сказано выше: уважение к читателю. Большинство книг и статей Кассезе – это спокойный диалог с на равных с читателем. Не менторское навязывание своей точки зрения, а попытка убедить читателя, сделать его своим союзником. Таковой же была и манера его преподавания.

Труды Кассезе по своей значимости значительно превосходят традиционно отводимую международно-правовой доктрине роль второстепенного вспомогательного источника международного права². Его труды и работа в органах международной юстиции способствовали тому, что решения международных судов, так и мнения юристов, стали по сути полноценными источниками международного права, по крайней мере на уровне международного правосудия.

На работы Кассезе, в том числе на его учебники международного права, непосредственно ссылались и национальные, и международные суды. Например, Верховный суд Израиля в своём решении, посвящённом законности «прицельных убийств» свой вывод о наличии вооружённого конфликта обосновал ссылкой на учебник Кассезе по международному праву³. Уже после кончины учёного в своём решении, посвящённом вопросу об иммунитете действующего главы государства, Международный уголовный суд привёл мнение Кассезе в обоснование своего вывода о существовании обычной нормы международного права⁴.

¹ P. viii

² Статья 38 Статута Международного Суда ООН говорит о «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

³ The Public Committee Against Torture in Israel v. The Government of Israel (2006), HCJ 769/02. Перевод решения на английский язык: http://elyon1.court.gov.il/Files_ENG/02/690/007/a34/02007690.a34.pdf

⁴ ICC. Pre-Trial Chamber I. Decision Pursuant to Article 87(7) of the Rome Statute on the Failure by the Republic of Malawi to Comply with the Cooperation Requests Issued by the Court with Respect to the Arrest and Surrender of Omar Hassan Ahmad Al Bashir, ICC-02/05-01/09-139, §34.

Отметим, вместе с тем, неаккуратность и некорректность данной ссылки. Дело в том, что Кассезе неоднократно комментировал ситуацию с иммунитетом Аль-Башира как главы «третьего государства». По его мнению, в отсутствие прямого указания Совета Безопасности ООН о неприменимости иммунитетов при передаче дарфурской ситуации в МУС, Аль-Башир продолжает пользоваться персональным иммунитетом. (Prosecutor and Judge. P. 57)

Уникальность Антонио Кассезе в том, что он способствовал развитию международного права и как учёный, и как практик, прежде всего судья и член квазисудебных органов. Его судебные решения опирались на разработанные им же теории, и наоборот, теории – на судебные решения.

С самого начала своей научной деятельности Кассезе совмещал её с практической работой на международно-правовом поприще, начиная с дипломатических переговоров и заканчивая участием в деятельности различных международных организаций и карьерой международного судьи.

Он являлся членом итальянской делегации в Комиссии ООН по правам человека (1972-1975) и Генеральной Ассамблеи ООН (1974, 1975, 1978), на Женевской дипломатической конференции по международному гуманитарному праву, принявшей первые два дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г. (1974-1977). В 1984-1988 гг. Кассезе был членом и председателем Руководящего комитета по правам человека Совета Европы (субсидиарного органа Комитета министров Совета Европы).

В 1989 г. профессор Кассезе получает новое важное назначение: он становится Председателем Комитета Совета Европы против пыток, образованного в соответствии с протоколом к Европейской конвенции о предупреждении пыток. Он с энтузиазмом приступает к сложнейшей работе по практической реализации мандата комитета. Он лично инспектирует тюрьмы, полицейские участки, психиатрические клиники, преодолевая временами открытое сопротивление государственных властей, обнаруживает и разоблачает практику пыток и секретные места незаконного содержания заключённых, что мало кто ожидал от итальянского университетского профессора. Тем более, что «география» инспекций затрагивала главным образом государства Западной «объединённой» Европы, традиционно считающиеся благополучными с точки зрения подобных нарушений. Свой опыт он описал в пронзительной, шокировавшей многих и неоднозначно воспринятой книге «Бесчеловечные государства: лишение свободы, заключение и пытки в современной Европе»¹.

Самоотверженная работа Кассезе по отстаиванию прав и свобод человека в Европе во многом способствовало принятию Хартии фундаментальных прав Европейского союза и присоединению ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Особую, без преувеличения, революционную роль Кассезе сыграл в возрождении международной уголовной юстиции. В 1993 году он был избран на должность судьи созданного резолюцией Совета Безопасности ООН Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, а на первом пленарном заседании судей – первым его председателем. На момент избрания Кассезе у Трибунала не было даже собственного здания, не было

¹ Cassese A. *Inhuman States. Imprisonment, Detention and Torture in Europe Today* / A. Cassese. – Cambridge, Polity Press, 1996.

ничего, кроме выбранных судей, говорящих на различных языках и представлявших различные правовые традиции и отрасли права, и лаконичного Устава, принятого резолюцией Совета Безопасности. Несмотря на скепсис и прогнозы о провале этого начинания, благодаря энергии и энтузиазму первого председателя в довольно краткий срок трибунал стал полноценным и эффективно функционирующим международным судебным органом.

Несмотря на разнообразную и часто обоснованную критику в адрес МТБЮ, несомненно то, что Трибунал является на сегодняшний день наиболее удачным и эффективным институтом международной уголовной юстиции. Во многом это заслуга его первого председателя. Вряд ли Международный уголовный суд, который маэстро неоднократно жестко критиковал, был тем не менее возможен без той огромной базы, которая была подготовлена работой специальных трибуналов, и прежде всего МТБЮ.

Кассезе занимал должность председателя Трибунала до 1997 г., а затем, до своей отставки в 2000 г. был «обычным» судьёй. Судебные решения, в принятии которых он принимал значительное, а чаще решающее участие, также как и его особые мнения, представляют не меньшую научную ценность, чем научные монографии и статьи. Они в значительной мере повлияли на развитие международного гуманитарного и международного уголовного права, определили и продолжают определять «повестку дня» их развития и ведущихся дискуссий.

Первое в их ряду – знаменитое решение Апелляционной камеры Трибунала о юрисдикции трибунала¹, в котором был сформулирован целый ряд правовых позиций. Главная из них – революционный вывод о том, что военные преступления могут совершаться и влечь в соответствии с обычным международным правом индивидуальную уголовную ответственность как в международном, так и во внутреннем вооружённом конфликте. Решение также предложило дефиницию для определения состояния вооруженного конфликта (так называемый «тест Тадича»), внеся тем самым вклад в прогрессивное развитие международного гуманитарного права. Другое революционное – решение признало международно-правовую наказуемость преступлений против человечности, совершённых в мирное время. Тем самым, решение во многом символизировало смену парадигмы международного права, смело заявив о том, что «подход, основанный на государственном суверенитете, всё более сменяется подходом, основанным на правах человека»². В историю международного права, несомненно войдёт и другой знаменитый параграф из этого решения: «Позволить доктрине государственного суверенитета брать верх над фундаментальными правами человека было бы извращением права и предательством универсальных интересов правосудия. Границы между государствами не должны рассматриваться в

¹ Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction.

² Ibid. § 97.

качестве щита для тех, кто попирает элементарные законы человечности»¹. Вклад Кассезе в это решение, которое бесспорно будут внимательно изучать ещё многие поколения юристов-международников, огромен, оно навсегда связано с его именем².

В 1997 году в приговоре Апелляционной камеры по делу Эрдемовича Кассезе выступил с особым мнением³, не согласившись с «англосаксонским» большинством по вопросу о правовом значении психического принуждения как обстоятельства, исключаящего или смягчающего уголовную ответственность в случае совершения преступлений против человечности. Правовое и философское значение этой дискуссии вышло далеко за пределы вопросов конкретного дела.

В решении Апелляционной камеры по делу Блашкича⁴ было проведено важное разграничение между горизонтальным и вертикальным сотрудничеством в уголовно-правовой сфере.

В приговоре судебной камеры по делу Фурунджиа⁵ на основе сравнительно-правового анализа были сделаны выводы о признаках изнасилования как военного преступления.

В приговоре Апелляционной камеры в 2000 г. по делу Тадича⁶ сформулирован более либеральный, чем критерий «эффективного контроля» критерий «общего контроля» (*overall control*) для целей индивидуальной уголовной ответственности. В этом же решении была «рождена» новая теория «совместной преступной деятельности» (*Joint Criminal Enterprise, JCE*), которая до сих пор, особенно в наиболее спорной третьей, «расширенной» разновидности, подвергается критике⁷.

В приговоре судебной камеры по делу Купрешкича и др. впервые были сформулированы признаки преступлений против человечности, и такой их разновидности, как преступление преследования⁸.

Практическая деятельность Кассезе и далее была неразрывно связана с вопросами международного уголовного правосудия и борьбы с безнаказанностью лиц, совершающих международные преступления.

¹ Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. §58.

² Meron T. 'Cassese's Tadić and the Law of Non-International Armed Conflicts' // *Man's Inhumanity to Man: Essays in Honour of Antonio Cassese* / L. C. Vohrah et al. (eds.). Oxford, Oxford University Press. 2003.

³ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Erdemovic. Judgement. 7 October 1996. Separate And Dissenting Opinion Of Judge Cassese.

⁴ ICTY, Appeals Chamber, Prosecutor v. Blaskic, Judgement on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, 29 October 1997.

⁵ ICTY. Trial Chamber. Prosecutor v. Furundzija. Judgement. 10 December 1998.

⁶ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Tadic. Judgement. 15 July 1999.

⁷ Cassese A. The Proper Limits of Individual Responsibility under the Doctrine of Joint Criminal Enterprise / A. Cassese // *Journal of International Criminal Justice*. 5 (1) (2007).

⁸ ICTY. Trial Chamber. Prosecutor v. Kupreskic et al. Judgement. 13 January 2000.

В октябре 2004 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назначил Кассезе председателем Международной комиссии по расследованию нарушений гуманитарного права и прав человека в Дарфуре (Судан). По результатам работы, включавшей в том числе визиты был подготовлен и представлен 25 января 2005 г. доклад¹, на основании которого ситуация в Дарфуре была передана Советом Безопасности ООН прокурору Международного уголовного суда.

В сентябре 2006 г. следует новое назначение по линии Генерального секретаря: независимым специальным докладчиком для исследования эффективности работы Специального суда по Сьерра-Леоне².

В 2008-2009 гг. он был сопредседателем рабочей группы экспертов Европейского Союза и Африканского Союза по проблемам универсальной юрисдикции, подготовившей обстоятельный доклад по данной актуальной проблеме международного права³.

Последним местом приложения усилий Кассезе стал Специальный трибунал по Ливану, уникальный новый орган международной уголовной юстиции. С марта 2009 Кассезе – судья и первый председатель нового Трибунала, расположившегося в пригороде Гааги. Как и прежде, в МТБЮ, он с энтузиазмом принимается за «строительство» нового судебного органа, вместе с коллегами создаёт правовые основы для его работы. Последнее крупное решение, принятое Апелляционной палатой СТЛ под председательством Кассезе, стало решение о применимом праве Трибунала. Один из главных выводов – признание международного терроризма преступлением, влекущим индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с обычным международным правом, за что в течение многих лет выступал Кассезе⁴. Также как и решение МТБЮ в деле Тадича, это решение будет обсуждаться, увы, в отсутствие маэстро.

Международное уголовное правосудие – любимое «детище» Антонио Кассезе. Он считал его «авангардом» международного права, одним из немногих подлинно прогрессивных достижений последних десятилетий. В то же время, Кассезе был критически настроен по отношению к некоторым коллегам по международной юстиции, как и к деятельности целых институтов.

Учёный сдержанно относился к первым результатам работы Международного уголовного суда, считая его на сегодняшний день недостаточно

¹ Док. ООН S/2005/60.

² Report on the Special Court for Sierra Leone, submitted by the Independent Expert Antonio Cassese, 12 December 2006 <http://www.sc-sl.org/documents/>

³ Technical Ad hoc Expert Group on the Principle of Universal Jurisdiction, Report of 16 April 2009, <http://www.universaljurisdiction.org/reports-and-publications/african-union/502-au-eu-expert-report-on-the-principle-of-universal-jurisdiction>

⁴ STL. Appeals Chamber. Interlocutory Decision On The Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging, STL-11-01-1, 16 February 2011.

эффективным судебным органом, не в полной мере оправдывающим ожидания, возлагаемые на него международным сообществом¹. В числе прочего он подверг серьёзной критике решение прокурора МУС Морено-Окампо обратиться за ордером на арест Омара Аль-Башира².

Не менее он был критичен по отношению к коллегам-судьям. Можно привести и другой пример. В 2006 году в докладе, посвящённом работе Специального Суда по Сьерра-Леоне, он тщательно подсчитал рабочее время судей и сделал вывод о том, что служители правосудия позволяют себе слишком много перерывов и ежедневно начинают свою работу позже предписанного, что ещё более затягивает и так достаточно длительные процессы³.

Однако наиболее критично Кассезе относился к деятельности Международного Суда ООН, что проявилось в нелицеприятных оценках, данных отдельным его решениям. Так, учёный резко критиковал непоследовательное и противоречивое решение в деле об ордере на арест 2000 г.⁴ Ещё более жесткой была его реакция на решение по делу о геноциде в Боснии, вынесенном в 2007 г.⁵ В итоге он заявил, что «этому суду больше удаётся разрешение пограничных споров, чем вопросов, связанных с гуманитарным правом»⁶.

Кассезе был обладателем многих почётных званий и наград. Ему были присуждены степени доктора *honoris causa* в Женевском университете, Роттердамском университете, университете *Paris X*, он был членом Института международного права (*Institut de Droit International*). В 2007 г. Кассезе получил премию Вольфганга Фридмана за свой вклад в международное право.

13 ноября 2009 г. он вместе с ветераном международной юстиции, главным обвинителем на процессе «*Einsatzgruppen*» в Нюрнберге (1946-1947 гг.) Бенджамином Ференцом⁷ получил престижную премию «Эразмус» за свою деятельность и заслуги в сфере международного права⁸. К данному собы-

¹ См: Cassese A. The International Criminal Court five years on: Andante or Moderato? / A. Cassese // The Emerging Practice of the International Criminal Court / Carsten Stahn and Goran Sluiter (Ed.). Leiden-Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2009.

² Кассезе А. Ошибки международного правосудия в отношении Судана / А. Кассезе // Project Syndicate, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.project-syndicate.org/commentary/cassese4/Russian>

³ Report on the Special Court for Sierra Leone. §168-169.

⁴ Cassese A. When May Senior State Officials Be Tried for international Crimes. Some Comments on the Congo v. Belgium Case / A. Cassese // European journal of International Law. 2002.

⁵ Кассезе А. «Узаконенная» резня в Сребренице / А. Cassese // Project Syndicate, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.project-syndicate.org/commentary/cassese1/Russian>

⁶ <http://www.oup.com/uk/orc/bin/9780199259397/resources/interview/>

⁷ <http://www.benferencz.org/index.php>

⁸ См. Опубликованную речь Антонио Кассезе, произнесённую при вручении премии: Cassese A. Reflections on International Criminal Justice / A. Cassese // Journal of International Criminal Justice. 9 (2011).

тию было подготовлено уникальное издание – посвящённая Ференцу и Кассезе книга «Прокурор и судья» – в которое включены объёмные интервью с лауреатами, а также ряд их избранных публикаций¹. Полученные премиальные средства он направил на поддержку студентов – авторов публикаций по международному уголовному праву.

Человеческие качества Кассезе не уступали его достоинствам как учёного и юриста. При огромных заслугах и авторитете он был доступен и отличался скромностью. Он не любил, когда его называли «маэстро» и просил всех друзей, знакомых, и даже младших по возрасту коллег звать его просто «Нино». В период работы в Гааге его часто можно было видеть прогуливающимся среди обычных прохожих или управляющим своим главным транспортным средством – велосипедом. Обладая прекрасным чувством юмора, Кассезе не упускал возможности проявить самоиронию. Он был любящим мужем своей супруги Сильвии, отцом двух детей и дедом двух внуков.

Кассезе испытывал особую привязанность к молодёжи, лично оказывая поддержку талантливым студентам и аспирантам, занимающимся «некоммерческим» международным правом. Возглавляемый им «Журнал международной уголовной юстиции» учредил специальный приз Антонио Кассезе для молодых авторов статей по международному уголовному праву.

Именно к молодёжи было прежде всего обращено ещё одно направление его деятельности: знакомство современного читателя с юристами – международниками прошлого. Кассезе считал принципиально важным для молодых специалистов иметь достойные образцы в научной и профессиональной деятельности, учиться их опыту и не повторять их ошибок.

Одна из последних книг Кассезе – «Пять мастеров международного права»² открывает читателю галерею блестящих юристов-международников Р. Дюпюи, Э. Хименеса де Аречаги, Р. Дженнингса, Л. Хенкина и О. Шахтера. Это записи интервью, сделанных в 1993-1995 гг., за период, прошедший до издания книг, все пять учёных ушли из жизни. Эта вдохновенная книга, как и многие работы самого Кассезе, рассказывает о том, что означает быть юристом-международником в наш непростой век.

Особым человеком в жизни Кассезе, который, по его признанию, оказал на него решающее влияние, был голландский юрист-пеналист Бертран Ролинг, бывший судья Токийского международного военного трибунала и автор особого мнения к его приговору. Кассезе познакомился с Ролингом в 1973 г. и поддерживал с ним тесные дружеские отношения до его кончины в 1985 г. Симпатию к Ролингу Кассезе пронёс через всю свою дальнейшую жизнь, по сути «открыв» эту незаурядную личность широкой аудитории. В

¹ The Prosecutor and the Judge. Benjamin Ferencz and Antonio Cassese. Interviews and Writings // Heikelina Verrijn Stuart Marlise Simons. Amsterdam, Pallas Publications, 2009.

² Antonio Cassese, Five Masters of International Law: Conversations with R-J Dupuy, E Jimenez de Arechaga, R Jennings, L. Henkin and O Schachter. Oxford: Hart Publishing, 2011.

Рецензия: Jan Klabbers // European Journal of International Law. Vol. 22 no. 4 (2011).

1993 году он публикует небольшую книгу, основу которой составили записи его бесед с Ролингом¹. Эту работу без преувеличения можно назвать шедевром: захватывающий диалог двух блестящих учёных-юристов о международном праве, правосудии, путях развития человечества, не только принесит невероятное удовольствие читателю, но и оставляет, подобно хорошему вину, «послевкусие» по прошествии времени и стиранию в памяти многих деталей.

Символично, что одной из последних статей Кассезе также стало его посвящение Ролингу, проникнутая удивительной теплотой к старшему другу и учителю². Упомянув о «сократовской смерти» друга, Кассезе закончил статью отрывком из платоновского «Федона»: «Таков, Эхекрат, был конец нашего друга, человека – мы вправе это сказать – самого лучшего из всех, кого нам довелось узнать на нашем веку, да и вообще самого разумного и самого справедливого».

Многие ученики и коллеги Кассезе могли бы повторить эти слова, оплакивая своего учителя. Наверное, в творчестве Кассезе было немало спорных и даже ошибочных положений. Однако он всегда был искренен в своих стремлениях, решителен в борьбе со злом. Вся его жизнь и многообразная деятельность – прекрасный пример того, как один человек может не только повлиять на развитие международного права, но даже изменить мир вокруг нас. Этот пример будет всегда напоминать нам о задачах и смысле нашей профессии.

¹ Röling, B.V.A., Cassese A. *The Tokyo Trial and Beyond: Reflections of a Peacemonger*. Cambridge, Polity Press, 1994.

² Cassese A. B. V.A. Röling – A Personal Recollection and Appraisal / A. Cassese // *Journal of International Criminal Justice*. 8 (2010).

ЗАДОРЖНИЙ А.В.

кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
международного права Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ЛУКАШУК – ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ИНОСТРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

История кафедры международного права в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко начинается практически одновременно с историей Университета Святого Владимира. Выдающиеся ученые-юристы и общественные деятели много времени и сил отдали преподаванию и научной работе со студентами в красных стенах Киевского университета. История науки международного права в Университете Святого Владимира давно и прочно стала предметом многих научных исследований. Перипетии политической истории Украины, к сожалению, прервали после 1917 года историю и кафедры, да и, практически, историю науки международного права на Украине. Тем более значимым в исторической ретроспективе сегодня выглядит воссоздание кафедры международного права профессором Игорем Ивановичем Лукашук в 1963 году и бессменное руководство его научно-педагогическим коллективом на протяжении 22 лет. Создание в 1944 году факультета международных отношений и международного права для подготовки украинских дипломатов для нового государства-члена ООН стало основой для последующего обсуждения проблемы становления кафедры в Киевском университете. И, несмотря на ликвидацию факультета в 1956 году, благодаря подвижнической деятельности В. М. Корецкого, П. Е. Недбайло и других видных юристов-международников, создание кафедры международного права стало лишь вопросом времени. Решение о создании кафедры было принято в 1962 году, а в 1963 для заведования кафедрой был приглашен тогда еще молодой доктор наук из Саратова – Игорь Иванович Лукашук. Родом из Харькова, защитившийся в Харькове и в Москве, успешно издавший к тому времени монографию по праву международных договоров, он стал лучшим претендентом на должность заведующего. Кафедра была создана в рамках юридического факультета, и ей было поручено осуществлять подготовку студентов по ряду курсов, в том числе, по зарубежному государственному праву, международному частному праву и другим, весьма отдаленным от международного публичного права, предме-

там. Впрочем, совмещение в пределах одной кафедры преподавания международного публичного и международного частного права всегда имело и своих пламенных сторонников, что в период заведования кафедрой И. И. Лукашука дополнялось весомым научным авторитетом выдающегося советского юриста Геннадия Константиновича Матвеева, который многие годы преподавал на кафедре международного права и подготовил плеяду талантливых учеников-«частников», которые и сегодня составляют основу украинской науки международного частного права. Интерес к подготовке специалистов для зарубежных государств в советских вузах лежал в основе воссоздания в 1971 году факультета международных отношений и международного права. Кафедра международного права была передана новому факультету университета с сохранением обязанности обеспечивать преподавание и на юридическом факультете. Ориентир на подготовку иностранных студентов, многие из которых прибывали на учебу из весьма условно дружественных СССР государств, накладывал свой специфический отпечаток на проблемы и методики преподавания, но, во всяком случае, он способствовал освобождению преподавания от целого ряда штампов и клише, бывших в то время уделом гуманитарного образования в СССР. Основным преимуществом юридического образования, которое получали выпускники отделения международного права факультета, было знание права, а не советского законодательства. Именно преподавание права как основное отличие юриста-международника от советского юриста – это то, чему всю свою деятельность посвятил заведующий кафедрой международного права профессор Игорь Иванович Лукашук. Талант преподавателя и организатора научно-педагогической и студенческой работы И. И. Лукашука проявился в этих условиях в полной мере и способствовал тому, что именно кафедра международного права и иностранного законодательства Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко стала одним из ведущих центров советской науки международного права. И. И. Лукашук, Г. К. Матвеев, Н. Н. Ульянова, К. С. Забигаило, В. И. Сапожников, К. К. Сандровский, В. Н. Денисов, В. Г. Буткевич, В. А. Василенко, С. В. Исакович, А. С. Довгерт, В. И. Кисиль в разное время читали на кафедре международно-правовые дисциплины и принимали участие в подготовке специалистов-международников для многих государств мира.

И. И. Лукашук главное внимание уделял качеству подготовки специалистов и аспирантов, много времени и сил отдавая преподаванию – чтению лекций и ведению семинаров, руководству аспирантскими работами, выступлениям в студенческих проблемных группах, подготовке программ курсов и планов семинарских занятий, написанию учебно-методической литературы. За время преподавания в Киевском университете Игорем Ивановичем подготовлено и выпущено в свет множество монографий, в том числе одна из них – «Международно-правовое регулирование международных отношений. Системный подход» – была издана в издательстве «Международные отноше-

ния» в Москве, что свидетельствовало тогда о всесоюзном признании и авторитете преподавателя и ученого из провинциального университета. Многие монографии и учебники стали по тем временам бестселлерами, хотя и слова такого в обиходе не было. Но все понимали, что учебник по международному праву под редакцией И. И. Лукашука, изданный в 1972 году на украинском языке, – лучший. Он содержал не только массу примеров из международной практики, но был самым логичным и легко запоминающимся учебником по международному праву. Его «неофициальные переводы» на русский язык (а студентов-иностранцев на факультет в те годы учили на русском языке) – стали основным источником знаний для иностранных студентов отделения. Своеобразный «спартанский минимум» по международному праву, четко и кратко сформулированный И. И. Лукашуком в учебнике, стал для многих неизменным подспорьем в овладении международно-правовыми высотами. Уже в 90-х годах, когда в университетской библиотеке остался едва ли не единственный контрольный экземпляр этой книги, аспиранты, готовясь к сдаче кандидатского минимума, предпочитали для подготовки ксерокопировать этот учебник, который, в сочетании с еще одним пособием, подготовленным лично Игорем Ивановичем, – «Механизм международно-правового регулирования» – обеспечивал необходимую для кандидатского экзамена систему и логику изложения теоретического материала.

Отличительной чертой Игоря Ивановича как преподавателя было желание донести до студентов весь объем знаний по международному праву в легко усваиваемой простой форме, но предельно четко и организованно в пределах темы и в соответствии с планом, изложенным самим преподавателем. При этом сами лекции были предельно содержательными и четкими в формулировках, конспективными. В отличие от многих «молодых дарований», заумно бубнивших с кафедры, не отвлекаясь от своего конспекта, Игорь Иванович всегда легко и свободно рассказывал о сути международно-правовых явлений. Его речь была начисто лишена витиеватостей, была простой и понятной. При этом он никогда не отвлекался от темы, приводя примеры из собственной практики, четко привязывал их к предмету лекции, не скатывался к пересказу житейских историй. Был весьма строг и к себе и к подаваемому тексту. Он никогда не входил в аудитории – даже студенческие – без конспекта лекции, порой весьма своеобразного. При этом он никогда не читал сам конспект. По крайней мере, таковы впечатления многих поколений его слушателей-студентов. Игорь Иванович рассказывал о международном праве легко и непринужденно, причем основные точки, привязки и цитаты для иллюстраций и оживления текста были при нем на карточках. Удивительно, но весь конспект – на 2-3-х десятках карточек библиотечного формата. На этих карточках в логическом порядке излагались или цитаты, или особо важные и точные формулировки, или отрывки мыслей, четко и кратко сформулированные. Держа в руках эти карточки, Игорь Иванович читал лекции, прохажива-

ясь по лекционной аудитории. Остановливаясь между рядами, он вглядывался в очередную карточку и зачитывал цитату либо из решения Международного Суда ООН, либо интересное решение арбитража, либо казус из международной практики. Спектр цитируемых материалов был чрезвычайно широк – от вырезок из газет – английских, американских, польских, югославских – до ксерокопированных или перепечатанных абзацев из отдельных монографий, учебников, статей. Часть карточек была заполнена от руки – почерком Игоря Ивановича фиксировались отдельные мысли, обобщения. Посещаемость лекций Лукашука, видимо, не интересовала – он никогда не делал переключек, разве что для знакомства. Но при этом удивительно быстро запоминал всех студентов в лицо – ведь на лекции он в подавляющем большинстве случаев всматривался в лица, пытаясь понять – понимают ли материал, воспринимают ли сложную тему.

Лекции профессора И. И. Лукашука никогда не были повторением прописных международно-правовых истин. Все тексты лекций, а мне удалось проанализировать конспекты 11 поколений студентов, слушавших Игоря Ивановича, – во-первых, не совпадали по тексту даже на одну тему, во-вторых, были проблемны, инновационны. Игорь Иванович всегда излагал материал нового характера, апробируя текст либо монографии, либо очередной научной статьи, либо, просто, излагая по-новому старую тему, в которой увидел ряд интересных моментов, на которые решил обратить внимание студентов. Интересен случай, произошедший в 1980 году, когда студенты 3-го курса настолько внимательно слушали преподавателя, фиксируя подаваемый им материал, что к концу лекции подготовили целую сравнительную таблицу. Игорь Иванович, будучи в очередной заграничной командировке, забыл, что лекцию на эту тему уже читал на курсе, – но при этом, кроме плана и основных проблем и их решений в старом и новом тексте не совпадало ничего, – две разные лекции на одну тему! Глубочайшее знание материала, свободное оперирование не только категориальным и понятийным аппаратом, но и прецедентной базой – вот отличительные черты Лукашука-преподавателя и лектора.

Молодые преподаватели с увлечением рассказывали друг другу о приемах, которые Игорь Иванович использовал в подготовке не к лекции, а к познанию международно-правового материала. Складывалось впечатление, что он всегда в курсе основных международно-правовых событий. На каждой лекции он мог приводить примеры из ленты новостей, но с особым, международно-правовым уклоном, давая правовые оценки тем или иным явлениям в международной жизни. По сути, каждая его лекция напоминала квалифицированную международно-правовую «политинформацию», поскольку в тексте подаваемого материала анализировались не прописные истины и/или давно ставшие хрестоматийными примеры из практики Международного Суда или Постоянной Палаты международного правосудия, а казусы из текущей международной жизни, которым Игорь Иванович прямо в аудитории придавал

новое интересное международно-правовое звучание. Этому стоило и стоит поучиться сейчас многим преподающим международное право. Ведь действительно, в такой интерпретации международное право предстает как живая ткань современных международных отношений, как реальная составляющая внешней политики каждого конкретного государства.

На лекциях иногда бывали международно-правовые отступления. Игорь Иванович знакомил студентов с достижениями мировой культуры, приводил примеры из своей международно-правовой практики. Только из лекций Лукашука студенты реально могли узнать, что расплавленный сургуч, которым скрепляются подписи и печати на оригиналах особо важных международных документов, весьма специфично пахнет, и во время церемоний подписания этот запах выводил из равновесия не одного высокопоставленного дипломата. Только из лекций Лукашука студенты могли узнать, что кожаные папки для оригиналов особо важных международных документов солидные министерства иностранных дел предпочитают изготавливать либо непосредственно в Королевстве Марокко, либо заказывать кожу из этой страны, поскольку по качеству выделки марокканские кожи не имеют себе равных во всем мире. Только на лекциях Лукашука студенты могли узнать, что выпуск почтовой марки с изображением той или иной территории порой важнее в юридическом смысле, чем многолетнее фактическое владение этой территорией. Более того – могли увидеть такую почтовую марку в специальном классе. Только на лекции Игоря Ивановича студенты воочию могли убедиться, что издание географической карты – очень важное государственное дело, и любая ошибка в обозначении границ или названии местностей чревата серьезными политическими осложнениями и даже войнами. Многим студентам запомнились личностные характеристики – всегда добрые, но иногда критичные в отдельных аспектах, которые давал Игорь Иванович известным по литературе и библиографиям юристам-международникам – Манфреду Ляхсу, Майерсу Смиту МакДугалу, Георгу Шварценбергеру, Гарольду Лассвеллу, Розалин Хиггинс и многим другим.

Важно подчеркнуть, что все лекции профессора Лукашука были полны полемики с коллегами. При этом Игорь Иванович никогда не опускался до навешивания ярлыков вроде «апологеты империалистической внешней политики». Предметным в данном смысле стал урок, который был преподнесен профессором Лукашуком молодым преподавателям и коллегам по кафедре в аспекте критики политики США в начале восьмидесятых годов. Тема открытой лекции Игоря Ивановича была «Сфера действия международного договора». Профессор изложил суть материала и перешел к анализу практики экстерриториального действия международных договоров. Побутно он проанализировал несостоятельность концепций и практики экстерриториального действия внутригосударственного закона, очень логично и четко показав разрушительные для международного права последствия

такой практики и опасность их для международной жизни. Никто в процессе не услышал ни разу изболочительных фраз типа «апологеты американского империализма», «агрессивная внешняя политика». Все примеры и аргументы были почерпнуты Игорем Ивановичем из практики реализации норм международного права и анализа самих американских юристов-международников, и всем, в итоге, стало абсолютно понятно, что концепции и практика экстерриториального применения национального законодательства весьма опасны для международного права и международной стабильности в целом.

Важна роль, которую Игорь Иванович Лукашук сыграл в определении основных направлений научных исследований на кафедре международного права. Конечно, основное внимание он всегда уделял тематике, связанной с международными договорами. При этом он неустанно подчеркивал, что право международных договоров и договорное международное право имеют самые серьезные перспективы в современных и будущих международных отношениях уже в силу их усложняющегося характера. Наибольшее количество аспирантов разных поколений работали над тематикой права международных договоров – от определения структуры международного договора, толкования международного договора, договоров с участием международных организаций, до места и роли в прекращении договоров клаузулы о коренном изменении обстоятельств. В этом проявлялся весь позитив соединения в одном лице преподавателя, выдающегося ученого и практика в области международного права, известного специалиста в области права международных договоров, представлявшего Украину на дипломатической конференции ООН по праву договоров. Детальное знание материала, знание глубины всех проблем подготовительных работ в ходе Венской конференции по праву международных договоров позволяли Игорю Ивановичу точно и убедительно сформулировать основные направления дипломных исследований и поставить задачи аспирантам в процессе работы над кандидатскими диссертациями. Многие из аспирантов Игоря Ивановича писали работы по тематике права международных договоров в практике своего государства, многие анализировали общетеоретические проблемы. Лишь по тематике права международных договоров аспирантами профессора И. И. Лукашука защищено 18 кандидатских диссертаций. Попутно заметим, что все аспиранты Игоря Ивановича, за редким исключением, защищались в сроки, установленные для прохождения аспирантуры. На кафедре с самым серьезным вниманием рецензировались и обсуждались результаты научно-исследовательской работы советских и иностранных аспирантов и стажеров. Нередкими были специальные тематические доклады по теме исследований, которые вызвали оживленную специализированную дискуссию всех преподавателей кафедры. Основную, определяющую роль всегда играл заведующий кафедрой, который не только сам принимал участие в дискуссии, но и внимательно выслушивал мнения младших коллег. Это, собственно, и стимулировало обсуждение. Научное руководство исследованиями

иностранного аспиранта или стажера имело свою специфику. Среди прочего, имело место нежелание издательств публиковать работы иностранцев при наличии очереди на публикации среди «своих» собственных аспирантов. Не следует забывать также, что и выбор ВАКовских периодических изданий в то время был чрезвычайно ограничен – «Проблемы правоведения» в Ленинграде и недостижимое для «простых смертных» московское «Советское государство и право», а в Киеве – «Радянське право». Потому и роль научного руководителя в «организации» публикации была достаточно высока. Многие помнят, что без заинтересованной поддержки и участия научного руководителя опубликоваться в союзных журналах юридического направления было практически невозможно. В этой связи Игорь Иванович стал одним из организаторов и вдохновителей издания Вестника факультета международных отношений и международного права. При этом он всегда подчеркивал его («Вестника») высокое значение для организации научного процесса на кафедре международного права. Практически во всех выпусках факультетского Вестника были глубокие – не простые дежурные отрывки, но значимые и дискуссионные статьи Игоря Ивановича. Уже тогда он понимал, что только собственным научным примером можно стимулировать интересные и острые научные исследования. Примером собственного постоянного научного поиска он предпочитал учить других. Сегодня, в условиях дефицита портфеля публикаций многочисленных научных и околонучных периодических изданий, пример профессора с мировым именем, не имевшего проблем с размещением результатов своего творческого научного труда в любом периодическом издании страны и за рубежом, и в факультетском, редко издаваемом вестнике – свидетельство принципиального и творческого подхода к своим, прежде всего, преподавательским обязанностям. И научный руководитель многих и многих аспирантов И. И. Лукашук своим собственным примером показывал, как надо писать: лаконично, ёмко, логично и значимо. Такими же были работы подавляющего большинства его аспирантов, которые во всем стремились порадовать любимому учителю. При этом профессор Лукашук неоднократно отмечался как самый успешный в этом смысле научный руководитель в докладах ректора университета М. У. Белого, а позднее – В. В. Скопенко.

При этом право международных договоров было важной, но далеко не единственной темой исследований преподавателей и аспирантов кафедры. Механизм определения направлений научных исследований был двусторонним процессом. Конечно же, учитывались научные интересы как соискателей, так и докторантов. Но как-то так получилось (легко сказать!), что на кафедре сосредоточились специалисты во всех отраслях международного права, а в процессе исследований были затронуты практически все актуальные на то время проблемы международного права. Докторская диссертация Владимира Андреевича Василенко была посвящена проблемам ответственности в международном праве, а докторская Владимира Григорьевича Буткевича – со-

отношению международного и внутригосударственного права. Константин Константинович Сандровский длительно и плодотворно работал в сфере таможенного права и права внешних сношений. Валентин Иванович Сапожников был известным специалистом в области международного морского права. Опыт дипломатической работы в международных организациях давал возможность фундаментально и интересно читать курс международных организаций и права международных организаций профессору Константину Семеновичу Забигаило. Опыт работы в правоохранительных органах позволил едва ли не первому в СССР освоить курс «Международная защита прав человека» Сергею Владимировичу Исаковичу, а по рекомендации Игоря Ивановича Лукашука будущим профессором и заведующим кафедрой европейского права Виктором Ивановичем Муравьевым была избрана тематика международно-правового регулирования европейских интеграционных объединений. Очень интересные исследования в сфере социологии международных отношений, а позднее – сравнительного конституционного права принадлежали аспиранту Игоря Ивановича, а позднее – судье Конституционного Суда Украины Петру Федоровичу Мартыненко. Самостоятельное научное направление (если не целая наука) на кафедре было связано с деятельностью Геннадия Константиновича Матвеева, который многие годы читал студентам курс гражданского права, гражданского сравнительного права, международного частного права и курс семейного права. История и сухие протоколы заседаний кафедры, материалы университетского архива умалчивают, как удалось на кафедре создать и долгие годы удерживать такой звездный коллектив. Наверное, не без конфликтов и не без проблем. Но именно благодаря личности заведующего кафедрой, его научному авторитету и научной активности, которая всегда в нем была через край, такие люди работали на кафедре и принимали участие в учебном процессе. В этом сказывалась непосредственная организаторская и педагогическая роль профессора И. И. Лукашука.

Заслуживает отдельного внимания роль Игоря Ивановича Лукашука как создателя специальности «международное право» в университетском юридическом образовании. По настоянию профессора И. И. Лукашука в течении ряда лет был сформирован уникальный учебный план для студентов отделения и специальности «международное право», который в основных чертах сохраняется и сегодня. При участии выдающихся советских юристов-международников – Григория Ивановича Тункина, Юрия Михайловича Колосова, Давида Бенционовича Левина, Игоря Павловича Блищенко, Давида Исаковича Фельдмана, Геннадия Владимировича Игнатенко, Геннадия Иринарховича Курдюкова – учебный план специальности «международное право», проходившей во Всесоюзном классификаторе под номером 1803, был сформулирован и распрограммирован на 5 лет подготовки советского специалиста по международному праву. Такие специальности в доперестроечное время были только в 2-х вузах: Московском государственном институте международных отноше-

ний и Киевском государственном университете, а позднее к ним присоединился третий вуз – Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы в Москве. Только в этих трех высших учебных заведениях осуществлялась подготовка студентов по специальности «международное право». За исключением МГИМО, в УДН и КГУ подготовка была ориентирована на иностранного студента со всеми специфическими требованиями. Но в целом учебные планы по специальностям практически совпадали. (Мы не будем описывать так называемый «соцэковский цикл», включавший в качестве обязательного набора курсы из «трех источников и трех составных частей» – политэкономии, философии и научного коммунизма вкуче с историей КПСС). Первые два года посвящались изучению общеюридических дисциплин – теории государства и права, римского права, истории государства и права, истории политических учений, конституционному (государственному) праву и др. Изучение международного права начиналось с третьего курса. На третьем курсе студентам начитываясь основы теории международного права и некоторые основные институты –правопреемство и ответственность. На четвертом курсе читались основные отрасли и институты международного публичного права, а также начиналось ознакомление с основами международного частного права. На пятом курсе – дисциплины специальных курсов и проблемные курсы – по теории и практике применения отдельных институтов международного публичного права. Много внимания и сил отдал Игорь Иванович Лукашук такому привычному сегодня всем нам распределению курсов и соотношению предметов.

Зная в совершенстве многие иностранные языки, Игорь Иванович понимал значение включения в учебный план подготовки специалиста по международному праву иностранных языков в «филологическом объёме». Он всегда хотел, чтобы его студенты свободно говорили и писали на иностранных языках. Как-то на заседании кафедры он подчеркнул, что изучение иностранных языков, несмотря на желание горячих голов существенно урезать количество часов на языки в учебном плане, следует сохранить, поскольку «это, в том числе, – общая грамотность, которая так необходима юристу в повседневной практике!». Как научный руководитель дипломных работ и, особенно, кандидатских диссертаций, он всегда требовал, чтобы работы основывались на использовании большого количества или преимущественно источников на иностранных языках, поскольку «международное право есть интернациональным и многоязычным в самом определении!». Не без участия и при активной поддержке Игоря Ивановича Лукашука обучение по специальности «международное право» предусматривает и на сегодня изучение иностранных языков в повышенном часовом объёме, а в некоторых вузах, как, например, МГИМО МИД РФ и Институте международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, к счастью, до сего дня, выпускники, закончившие обучение по курсу магистра междуна-

родного права, получают два диплома в одном – юриста-международника и референта-переводчика с иностранного языка.

И еще одна важная проблема, которая в плане преподавательской деятельности Игоря Ивановича занимала важное место. Как ни парадоксально – сохранение за международным правом признаков юридической специальности. Главное было тогда – не дать «радикалам» от правовой науки выбросить международное право в политологию, за пределы юриспруденции, оставить, при всей специфике подготовки, специальность «международное право» в пределах юридического образования. Именно поэтому основные юридические дисциплины – и, прежде всего, теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений – в учебном плане специальности «международное право» предусматривались чуть ли не в большем объеме, чем для специальности «правоведение». Игорь Иванович и тогда мечтал, чтобы «международное право» было отдельным направлением подготовки специалистов, что позволяло бы без оглядки на «классических национальных юристов-законоведов» формировать учебный план и курсы нормативного характера и специальные курсы. Но всякий раз мешали общесоюзные тенденции к «укрупнению специальностей», бездумно редуцируемые тогдашним МВССО СССР. Курс на реализацию «укрупнительных» задач в конкретных вузах (в особенности – в Украинской ССР!) приобретал дикие формы. Тем более заслуживает внимания и уважения практика, которая сложилась тогда в Союзе: «международное право» – юридическая специальность, что подтверждается и сегодня сохранением в классификаторе научных специальностей за «международным правом» номера 12.00.10. Не следует забывать, что такое формирование специальности как учебной, так и научной состоялось при непосредственном личном участии профессора Игоря Ивановича Лукашука, за что ему благодарно не одно поколение украинских юристов-международников.

САЯПИН С.

ответственный за программу для академических кругов
в Региональном представительстве Международного Комитета
Красного Креста (МККК) в Центральной Азии, докторант кафедры
германского и международного уголовного права,
уголовного процесса и современной истории права
юридического факультета Берлинского университета им. Гумбольдта

ПРОФЕССОР РАФАЭЛЬ ЛЕМКИН (1900 – 1959 гг.) *

Этот человек говорил на девяти языках и читал на четырнадцать. Он учился во Франции, Италии и Германии, был представителем своей страны на международных юридических конференциях, участвовал в партизанской борьбе против нацизма, был профессором в университете Стокгольма (Швеция), а также в Университете Дьюка, в Йельском и Принстонском университетах (США), являлся советником Роберта Джексона на Нюрнбергском процессе, получил ряд правительственных и неправительственных наград, в 1950 году был номинирован Уинстоном Черчиллем на Нобелевскую премию мира (повторная номинация состоялась в 1952 году) и в 1989 году был посмертно удостоен Медали Свободы им. Рузвельта. Он обессмертил свое имя в истории международного права, став инициатором разработки Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.¹ Несмотря на многочисленные заслуги, он неизменно называл себя «неофициальным лицом»... Его имя – Рафаэль Лемкин.

9 декабря 2008 года важнейшему достижению Рафаэля Лемкина, навсегда изменившему международное право, исполнилось шестьдесят лет. В то время как он на протяжении лет пропагандировал Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, многочисленные скептики называли его «мечтателем» и «фанатиком». Однако вклад Р. Лемкина в международное право оказался более существенным, нежели аргументы его критиков. Конвенция, инициатором которой он стал, стала основой для уголовного преследования за ужасное преступление, которое до тех пор было безнаказанным. Правда, самого факта существования Конвенции не было достаточно для предотвращения совершения преступления геноцида в бывшей Югославии и Руанде в 1990-х годах. В преамбуле Конвенции указано, «что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество» – иными словами,

¹ * Настоящая статья отражает исключительно мнение автора и необязательно совпадает с официальными точками зрения МККК или Берлинского университета им. Гумбольдта.

сильная политическая воля и искреннее гуманитарное сознание. Именно об этом писал Рафаэль Лемкин еще за два года до принятия Конвенции¹.

Рафаэль Лемкин родился 24 июня 1900 года в селе Безводное на территории современной Беларуси. О ранних годах его жизни известно немного. Утверждалось, что он родился в семье крестьянина – в то же время, вероятно, его родственники были достаточно состоятельными, поскольку он смог получить престижное юридическое образование в Польше и Германии и впоследствии защитить докторскую диссертацию по филологии в Львовском университете. Первой должностью Р. Лемкина была должность секретаря Апелляционного суда в Варшаве; впоследствии он там же работал в должности прокурора. По всей видимости, уголовное право было страстью д-ра Лемкина с начала его профессиональной деятельности. В период с 1929 по 1935 гг. он являлся секретарем Комитета по кодификации законов Польской Республики. Именно в этот период д-р Лемкин в составе польской делегации участвовал в Пятой международной конференции по унификации уголовного права, состоявшейся в Мадриде в 1933 году, в ходе которой он предложил криминализировать «акты варварства и вандализма». Возможно, эта прямолинейная формулировка стала реакцией на зверства недавней гражданской войны в Испании, для обозначения которых автор, вероятно, решил не искать эвфемизмов. Однако, данная инициатива д-ра Лемкина пришлось не по вкусу правительству Польши, которое в то время искало мира с нацистской Германией. В 1935 году он прекратил членство в Комитете по кодификации законов и вернулся к частной юридической практике.

До начала Второй мировой войны д-р Лемкин успешно работал в сфере (национального и международного) частного права. В 1938 году в Кракове под его редакцией была опубликована монография *Prawo karne skarbowe* («Уголовное фискальное право») объемом 725 страниц. В книге подробно рассматривались налоговое законодательство Польши и вопросы уклонения от налогов. Еще один труд в сфере частного права, *La réglementation des paiements internationaux* («Регулирование международных платежей») был опубликован во Франции в 1939 году. Однако даже в этот период Р. Лемкин находил время для исследований в сфере уголовного права. В 1939 году он опубликовал – параллельно в Соединенных Штатах Америки и Великобритании – перевод на английский язык Уголовного кодекса Польши, принятого в 1932 году, и Закона о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Это издание было подготовлено совместно с Малкольмом Макдермоттом, членом коллегии адвокатов Северной Каролины и профессором юридического факультета Университета Дьюка, впоследствии

¹ Конвенция была принята 9 декабря 1948 года резолюцией 260 (III) А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По состоянию на 31 октября 2011 года, в Конвенции участвуют 142 государства, см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-1&chapter=4&lang=en>, последнее посещение – 31 октября 2011 года

оказавшим д-ру Лемкину помощь в первые годы его жизни в Соединенных Штатах.

После начала Второй мировой войны Р. Лемкин был вынужден эмигрировать из Польши, спасаясь от преследований еврейской творческой интеллигенции нацистами. Вскоре по прибытии в Соединенные Штаты в 1941 году д-р Лемкин прочитал на ежегодном заседании Американской ассоциации юристов лекцию, посвященную правовым основам эксплуатации иностранных экономических систем нацистской Германией. Лекция была основана на его исследовании, которое было опубликовано в ноябре 1944 года издательством *Columbia University Press* и впоследствии вошло в число лучших трудов XX века по юриспруденции и политическим наукам¹. Вскоре после этого профессор Малкольм Макдермотт рекомендовал зачислить д-ра Лемкина в профессорско-преподавательский штат Университета Дьюка; кроме того, он стал консультантом Комитета по вопросам военной экономики и Министерства обороны Соединенных Штатов.

Именно в труде *Axis Rule* («Власть стран оси») д-р Лемкин впервые использовал термин «геноцид». Этот термин пришел ему в голову после того, как он услышал слова премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля о том, что преступлениям нацизма «нет названия»². Новый термин означал координируемую государством политику, направленную на физическое уничтожение национальной группы или групп. Практически такое уничтожение могло проявляться в дезинтеграции политических, социальных, экономических, религиозных и культурных институций – то есть, самых основ концепции национальности. Книга Рафаэля Лемкина стала полезным источником информации, методологии и доказательств при подготовке к Нюрнбергскому процессу, в котором Р. Лемкин участвовал в качестве советника Роберта Джексона. В ответ на аргументы противников Международного военного трибунала, утверждавших, что Трибунал применяет нормы уголовного закона вопреки положениям о запрете его обратной силы, д-р Лемкин писал:

Принцип запрета обратной силы уголовного закона направлен на защиту личной свободы человека. Государство не должно преследовать человека, когда он совершает деяние, которое представляется ему справедливым и достойным и которое становится преступлением лишь в силу принятого в последующем законодательства ... В Германии убийства и зверства также были запрещены. Гитлер просто изъял своих палачей и себя из пределов ответственности за такие преступления. Является ли восстановление данной ответственности формой придания уголовному закону обратной силы? Нарушает ли оно гарантии личной свободы? Разве мы не придерживаемся

¹ R. Lemkin, «Genocide», *American Scholar*, volume 15, No. 2 (April 1946), pp. 227 – 230, at 230

² R. Lemkin, *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress* (Columbia University Press, 1944)

принципа, что никакая свобода не должна оправдывать преступления, притеснения и жестокость?¹

Развитие международного права после Второй мировой войны показало, что аргументы Р. Лемкина были во многом обоснованны: к 1950 году Комиссия международного права сформулировала на основе Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала ряд принципов², вскоре признанных основой для развития международного уголовного права, и нормы об уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений были включены в тексты универсальных и региональных договоров по правам человека³. Кроме того, после учреждения Организации Объединенных Наций в 1945 году д-р Лемкин предложил, что государства-участники новой универсальной организации – при содействии наибольшего возможного числа государств, еще не являющихся ее членами – должны заключить международный договор с целью определения геноцида в качестве международного преступления и установления ответственности за его совершения как в мирное, так и в военное время. По его мнению, в таком договоре должны были воплотиться, как минимум, следующие принципы:

– Преступление геноцида должно квалифицироваться в качестве заговора, направленного на уничтожение национальных, религиозных или расовых групп. Объективные проявления такого заговора могут проявляться в качестве посягательств на жизнь, свободу или имущество членов таких групп в силу их связи с данными группами. Формулировка преступления может быть следующей: «Лицо, участвующее в заговоре, направленном на уничтожение национальной, расовой или религиозной группы и посягающее на жизнь, свободу или имущество членов такой группы, виновно в преступлении геноцида»;

– Преступление, сформулированное таким образом, должно быть включено в уголовные законы всех участвующих в договоре государств. Лица, совершающие преступление геноцида, подлежат судебной ответственности не только в стране, где преступление было совершено, но и (в случае побега) в стране их местонахождения;

– Лица, обвиненные в геноциде, не будут рассматриваться для целей экстрадиции в качестве политических преступников. Ходатайства об экстрадиции должны отклоняться – кроме случаев, в которых достаточно доказательств того, что уголовное преследование в государстве, ходатайствующем об экстрадиции, будет осуществляться добросовестно;

¹ В речи, произнесенной в августе 1941 года Уинстон Черчилль заявил: «Мы являемся свидетелями преступления, которому нет названия».

² R. Lemkin, «The Legal Case Against Hitler», *The Nation*, 24 February 1945, p. 205

³ См.: International Law Commission, «Principles of International Law recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal, with commentaries», *Yearbook of the International Law Commission*, volume II (1950), pp. 374 – 378

– Ответственности за геноцид подлежат лица, которые отдавали и исполняли приказы, а также лица, любым способом подстрекавшие к совершению преступления, включая лиц, формулирующих и распространяющих преступную философию геноцида. Члены правительств и политических организаций, ответственных за организацию геноцида или позволяющих ее осуществление, также подлежат ответственности;

– Вне зависимости от привлечения физических лиц к индивидуальной уголовной ответственности за совершение преступления геноцида государства, в которых осуществляется такая политика, должны нести ответственность перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. До принятия решения о введении санкций против государства-нарушителя Совет Безопасности может обратиться за консультативным заключением по поводу того, происходит ли геноцид в той или иной стране, в Международный Суд. Совет Безопасности может действовать как по собственной инициативе, так и на основании обращений членов национальных, религиозных или расовых групп, находящихся в соответствующей стране или за ее пределами;

– В Гаагскую конвенцию и другие соответствующие международные договоры должны быть внесены поправки, предоставляющие соответствующей международной организации (например, Международному Комитету Красного Креста) право наблюдать в ситуации войны за тем, как оккупирующие державы обращаются с гражданским населением, с целью установления, осуществляют ли оккупирующие державы геноцид;

– Существование многостороннего договора о предупреждении геноцида и наказании за него не должно препятствовать заключению двусторонних или региональных договоров в целях обеспечения усиленной защиты против геноцида¹.

Большая часть этих принципов были воплощены в окончательном тексте Конвенции. В статье I договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Статья II содержит даже более подробную формулировку преступления геноцида, нежели та, которую изначально предлагал д-р Лемкин². Статья III устанавливает, что наряду с геноцидом наказуемыми также являются заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида и соучастие в геноциде. Статья IV гласит, что лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, под-

¹ См., например: Международный пакт о гражданских и политических правах, 6 ILM (1967), ст. 15(2); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ETS No. 5 (1950), ст. 7(2)

² См.: R. Lemkin, прим. 3, стр. 230

лежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами, и статья V предусматривает, что договаривающиеся стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других упомянутых в статье III преступлений.

В части уголовного процесса Конвенция устанавливает, что лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деянии, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда (статья VI); вторая часть данного положения стала временно применяться с учреждением в 1994 году Международного уголовного трибунала по Руанде и была введена в действие на более постоянной основе в соответствии с Римским статутем Международного уголовного суда, принятым в 1998 году (статьи 5 и 6). Кроме того, статья VII установила, что в отношении выдачи виновных, геноцид и другие перечисленные в статье III деяния не рассматриваются как политические преступления.

По свидетельству журналистов, которые после принятия Конвенции Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года хотели поздравить д-ра Лемкина с триумфом, они обнаружили его в опустевшем конференц-зале в слезах и одиночестве. В период с 1948 года вплоть до безвременной кончины д-р Лемкин прочел цикл лекций с призывами, обращенными к государствам, ратифицировать Конвенцию, инициатором которой он стал. 28 августа 1959 года д-р Лемкин скончался в Нью-Йорке от сердечного приступа. На похороны «неофициального лица», посвятившего свою жизнь памяти миллионов жертв геноцида, пришли только семь членов его семьи и ближайших друзей...

САВЧУК К.А.

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Института государства и права
им. В.М. Корецкого НАН Украины

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ И УКРАИНСКИЙ ЮРИСТ-МЕЖДУНАРОДНИК ВЛАДИМИР ЭММАНУИЛОВИЧ ГРАБАРЬ

Одним из самых выдающихся специалистов по международному праву в российской и украинской юридической науке, без всякого сомнения, является академик Всеукраинской академии наук Владимир Эммануилович Грабарь (1865-1956). Его вклад в развитие отечественной и мировой науки международного права трудно переоценить. В своих более чем 180 научных трудах В. Э. Грабарь исследовал вопросы соотношения войны и международного права, реального равенства государств в международном праве, законов и обычаев войны, дипломатического и консульского права, воздушного права, режима черноморских проливов, международного частного права. Но больше всего известен он как историк международного права. Основные проблемы, которые интересовали его как историка права – средневековая доктрина международного права и история науки международного права в России.

В. Э. Грабарь родился 22 января 1865 года в Вене в семье закарпатских украинцев-русинов. Семья Грабарей была известна своей деятельностью по защите закарпатских украинцев от насильственной мадьяризации. Отец В. Э. Грабаря – Э. И. Грабарь был участником венгерской революции 1848 года и пошел добровольцем в армию Кошута. Позже он закончил юридический факультет Пештского университета и занялся адвокатской практикой в Пеште (теперь Будапешт). В 1869 году он был избран членом венгерского парламента от венгро-русинской национальной группы. Вследствие притеснений со стороны правительства вынужден был эмигрировать во Францию, а в 1876 году переехал из Франции в Россию и в 1878 году устроился учителем в городок Егорьевск Рязанской губернии. Мать – О. А. Грабарь (Добрянская) была дочкой общепризнанного лидера закарпатских украинцев-русинов Адольфа Ивановича Добрянского. Придерживаясь в целом русофильских убеждений, А. И. Добрянский пытался, используя противоречия между Австрией и Венгрией, добиться автономии для Карпатской Руси. Именно с этой целью он не стал поддерживать венгерскую революцию 1848 года. Тог-

да карпатским украинцам удалось на несколько лет получить определенную автономию, а сам Добрянский был назначен наместником (наджупаном) Карпатской Руси. Но спустя некоторое время началась новая волна мадьяризации и Добрянский был вынужден уйти с этой должности. Оставив в 1867 году государственную службу, он сосредоточивается на культурной и общественно-политической деятельности¹.

В. Э. Грабарь провел свое детство в Вене, Будапеште и, главным образом, в имении А. И. Добрянского возле города Пряшева в Карпатской Руси. Начальное образование он получил в гимназии Пряшева. В 1879 году В. Э. Грабарь переехал к отцу в город Егорьевск, где он учился в той же прогимназии, где его отец работал преподавателем. В 1880 году В. Э. Грабарь по результатам конкурсного экзамена был принят стипендиатом в Коллегию Павла Галагана в Киеве. Во время учебы в Коллегии (1880-1884), которую он закончил с золотой медалью, В. Э. Грабарь проявил склонности к изучению юриспруденции, истории и иностранных языков. В Коллегии он попал в среду интеллигентной молодежи. Многие из его соучеников стали впоследствии известными людьми: выдающийся арабист и филолог А. Е. Крымский, ботаник, вице-президент Украинской Академии наук В. И. Липский, историки права И. А. Покровский и Н. А. Максимейко, историк русской литературы Н. А. Котляревский, выдающийся историк, академик Д. М. Петрушевский.

Следующим важным этапом в жизни В. Э. Грабаря стала учеба на юридическом факультете Московского университета (1884-1888). Следует отметить, что одновременно с изучением юридических предметов он посещал лекции и на историко-филологическом факультете. Во время учебы в университете окончательно определяется круг научных интересов молодого ученого: международное право и история. На заданную юридическим факультетом тему он пишет в 1888 году труд «О международных реках», за который получил золотую университетскую медаль. Хотя медалисты и освобождались от написания кандидатской работы, В. Э. Грабарь в этом же году написал такое произведение, избрав историко-правовую тему: «Положение иностранцев у давних евреев»². Биограф В.Э. Грабаря Н. В. Миронов, кото-

¹ Статья II: «В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

(a) убийство членов такой группы;

(b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

(c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

(d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

(e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

² Дурденевский В. Н. Владимир Грабарь – юрист и историк / В. Н. Дурденевский // Вестник МГУ. – 1949. – №7. – С. 113-114.

рый лично его знал, отмечал: «Как вспоминал много лет спустя Владимир Эммануилович, прежде всего в этой теме его привлекли детально и тонко разработанные казуистические варианты решения разнообразных вопросов положения иностранцев в древности, которые содержались в различных источниках той эпохи»¹.

После окончания университета В. Э. Грабарь провел почти год в Париже (1888-1889), где занимался изучением различных аспектов международно-правовой проблематики, посещая лекции в Парижском университете и работая в Национальной библиотеке. После возвращения в Россию В. Э. Грабарь начал работать над своей магистерской диссертацией. Его первыми печатными трудами, посвященными международному праву, были критические обзоры книги А. Л. Форштетера «Дунай»² и учебника В. П. Даневско-го по международному праву³.

Сдав в Московском университете экзамен на научную степень магистра, 1 июля 1893 года В. Э. Грабарь был назначен приват-доцентом кафедры международного права Юрьевского (Дерптского) университета (сейчас это эстонский город Тарту). В сентябре 1893 года он прибыл в Тарту и по тогдашней традиции начал свою преподавательскую деятельность с вступительной лекции «Война и международное право». В. Н. Денисов отметил, что идеи, высказанные в этой лекции, «способствовали становлению современного международного права на гуманистических основах и принципах»⁴. В том же году эта работа была напечатана в ученых записках Юрьевского университета⁵. Долгое время она оставалась малоизвестной, и только в 1998 году была переиздана в сборнике «Академічна юридична думка», изданным Институтом государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины⁶. Эта небольшая по объему работа, написанная чрезвычайно четко и лаконично, содержит концентрированное изложение взглядов В. Э. Грабаря на проблему соотношения войны и международного права. По его мнению, война и международное право не совместимы по своей природе и вся история развития международных отношений – процесс постепенного вытеснения

¹ Дурденевский В. Н. Владимир Грабарь – юрист и историк / В. Н. Дурденевский // Вестник МГУ. – 1949. – № 7. – С. 114.

² Миронов Н. В. В. Э. Грабарь (к 120-летию со дня рождения) / Н. В. Миронов // Советский ежегодник международного права. 1984. – М., 1986. – С. 255.

³ Грабарь В. Э. Рец.: [Форштетер А.Л. Дунай как международная река. М., 1890] / В. Э. Грабарь // Журнал министерства народного просвещения. – 1890. – № 6. – С. 403-409.

⁴ Грабарь В. Э. Рец.: [Даневский В.П. Пособие к изучению истории и системы международного права Харьков, 1892] / В. Э. Грабарь // Журнал министерства народного просвещения. – 1892. – №8. – С. 347-363.

⁵ Денисов В. Н. Грабар Володимир Еммануїлович / В. Н. Денисов // Академічна юридична думка. – К., 1998. – С. 201.

⁶ Грабарь В. Э. Война и международное право / В. Э. Грабарь // Уч. зап. Юрьевского университета. – 1893. – № 4. – С. 1-25.

войны международным правом, и со временем война будет окончательно устранена из жизни общества.

На протяжении двадцати пяти лет В. Э. Грабарь возглавлял кафедру международного права Юрьевского университета. В 1906 году он получил звание ординарного профессора, а в 1907-1908 и в 1915-1916 годах занимал должность декана юридического факультета. В 1910-1915 годах В. Э. Грабарь был директором университетской библиотеки, а в 1913-1914 годах дважды избирался председателем профессорского дисциплинарного суда университета¹.

Кроме чтения лекций и осуществления административных функций в университете, В. Э. Грабарь занимался научной работой. Во время тартуского периода своей жизни он исследовал широкий круг вопросов, связанных как с историей и теорией, так и с актуальными проблемами действующего в то время международного права.

Как известно, В. Э. Грабарь получил мировое признание именно как специалист по средневековой доктрине международного права. 24 марта 1901 года в Московском университете он защитил магистерскую диссертацию «Римское право в истории международно-правовых учений»². В своей диссертации В. Э. Грабарь показал, как в результате деятельности различных школ средневековой правовой мысли (канонистов, глоссаторов, постглоссаторов) на основе норм римского права развивалось международное право. Магистерская диссертация В. Э. Грабаря получила высокую оценку русских и зарубежных ученых. Часть ее была издана на французском языке³. Продолжая разрабатывать тему, затронутую в магистерской диссертации, В. Э. Грабарь в 1917 году опубликовал работу «Вопросы международного права в юридических консультациях Балда»⁴. В этом труде он исследовал вклад этого выдающегося представителя школы постглоссаторов в развитие теории и практики международного права.

Вскоре после опубликования магистерской диссертации, В. Э. Грабарь начал работу над докторской диссертацией, которая была посвящена развитию науки международного права в средневековой Англии. Он неоднократно посещал Англию, работал в библиотеках и институтах, в знаменитом Британском музее, основательно изучая литературу и источники средневе-

¹ Грабарь В. Э. Война и международное право / В. Э. Грабарь // Академічна юридична думка. – К., 1998. – С. 200-212.

² Батлер У. Э. Владимир Эммануилович Грабарь (1865-1956). Биографический очерк / У. Э. Батлер // Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). – М, 2005. – С. XXVIII.

³ Грабарь В. Э. Римское право в истории международно-правовых учений / В. Э. Грабарь. – Юрьев, 1901. – 293 с.

⁴ Hrabar V. E. L'Époque de Bartole (1314-1358) dans e'histoire du droit international / V. E. Hrabar. – Paris, 1900. – 20 p.

кового английского права¹. В 1917 году работа над рукописью докторской диссертации «Наука международного права в Англии до реформации» была в целом закончена. К сожалению, рукопись сгорела во время немецкой оккупации Тарту в 1918 году. Однако, часть диссертации под названием «Понятие естественного и международного права в английской литературе XII-XVI веков»² была напечатана в 1917 году. В этом исследовании В. Э. Грабарь показал, что в указанный период английским ученым было уже известно международное право как отдельная система права, которая регулирует межгосударственные отношения.

Работая в Тартуском университете, В. Э. Грабарь подготовил и издал два сборника литературных источников по посольскому праву на латинском языке³. В них собраны выдержки из разнообразных трудов средневековых юристов по вопросам правового положения дипломатических представителей. Подготовка этих сборников требовала значительных усилий, поскольку источники, на основе которых они создавались, находились в фондах редких книг и рукописей разных заграничных библиотек. В. Э. Грабарь много работал в библиотеках Тарту, Петербурга, Лондона, Парижа, Мюнхена, Мадрида, Дрездена, Бона с целью поиска этих материалов.

Из теоретических трудов, написанных В. Э. Грабарем во время работы в Тарту, особенной оригинальностью отличается работа «Начало равенства государств в современном международном праве»⁴, посвященная проблеме соотношения реального и юридического равенства государств. В то время в международно-правовой литературе продолжался спор по этому вопросу. Некоторые авторы отстаивали принцип полного политического и юридического равенства больших и малых государств, в то время как другие требовали предоставления большим государствам более значительных прав на международных конференциях. В. Э. Грабарь, поддерживая вторую точку зрения, выдвинул свою концепцию реального равенства государств, в которой, в частности, призывал учитывать тот факт, что позитивное международное право иногда допускает отход от абсолютного равенства государств. Он считал, что прочный характер будет иметь только такая международная организация, в которой будут учтены особые интересы великих государств.

С 1897 по 1918 годы В. Э. Грабарь был постоянным сотрудником Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона и Нового энциклопедиче-

¹ Грабарь В. Э. Вопросы международного права в юридических консультациях Балда / В. Э. Грабарь. – Петроград, 1917. – 65 с.

² Батлер У. Э. Владимир Эммануилович Грабарь (1865-1956). Биографический очерк / У. Э. Батлер // Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). – М., 2005. – С. XXVIII.

³ Грабарь В. Э. Понятие естественного и международного права в английской литературе XII-XVI вв. / В. Э. Грабарь // Юридический вестник. – 1917. – №2-4. – С. 5-30.

⁴ Hrabar V. E. De legatis et legationibus tractatus varii / V. E. Hrabar. – Dorpat. – 1905. – 250 p.; De legatorum jure: Tractatum Catalogus Completus ab anno MDCXXV usque ad annum MDCC. – Dorpat. – 1918. – 311 p.

ского словаря Брокгауза и Эфрона. В Словаре юридических и государственных наук Волкова и Филиппова он был редактором отдела международного права. Для этих словарей, а также для Энциклопедического словаря Гранат, он подготовил 62 статьи по международно-правовым вопросам. В критической статье – рецензии на монографию С. М. Горяинова «Босфор и Дарданеллы» В. Э. Грабарь на 25 страницах показал лучшие знания по вопросу о заключенных между Россией и Турцией в XVIII и XIX столетиях соглашения, нежели автор рецензируемой монографии объемом более 500 страниц. За эту рецензию В. Э. Грабарь получил в 1911 г. золотую медаль Русской академии наук¹.

Необходимо также отметить работу В. Э. Грабаря в качестве редактора русского издания классического курса Листа «Международное право в систематическом изложении». Уже в первом издании 1902 года В. Э. Грабарь указал на ряд ошибок и недостатков курса, за что знаменитый немецкий автор выразил ему благодарность в следующем издании. В этом издании сделанные В. Э. Грабарем дополнения составили около одной трети курса. Курс Листа под редакцией В. Э. Грабаря издавался в России шесть раз (в 1902, 1909, 1912, 1917, 1923 и 1926 годах). Последнее издание вполне справедливо рассматривается как учебник Грабаря – Листа, поскольку представляет собой полностью самостоятельный научный труд. В. Э. Грабарь добавил к курсу много новых материалов, которые не мог знать умерший в 1919 году Лист. Это, в частности, материалы из истории международно-правовых отношений после Первой мировой войны и международно-правовая практика РСФСР и СССР. Фактически В. Э. Грабарь лишь пользовался системой Листа, наполнив ее оригинальным содержанием.

Во время немецкой оккупации Тарту в июле 1918 года В. Э. Грабарь вместе с другими сотрудниками университета выехал в Воронеж, где согласно решению советского правительства должен был быть создан новый университет. Воронежский университет был основан в сентябре 1918 года и В. Э. Грабарь активно участвовал в его становлении². В 1918-1919 годах он был профессором международного права этого университета. В конце 1919 года в связи с обострением болезни В. Э. Грабарь выехал на Кавказ для лечения и с конца 1919 года до середины 1922 года он жил в Адлере вместе со своей женой и матерью.

Летом 1922 года В. Э. Грабарь переехал в Москву, где он жил и работал до самой смерти. Он вернулся к активной преподавательской и практической деятельности в отрасли международного права. Интересно отметить, что во время подготовки Генуэзской конференции (апрель 1922 года) предполагалось пригласить В. Э. Грабаря принять участие в конференции в каче-

¹ Грабарь В. Е. Начало равенства государств в современном международном праве / В. Е. Грабарь // Известия МИД. – 1912. – № 1. – С. 195-238.

² Дурденевский В. Н. Владимир Грабарь – юрист и историк / В. Н. Дурденевский // Вестник МГУ. – 1949. – №7. – С.118.

стве эксперта советской делегации. И хотя необходимости в этом не возникло, этот факт свидетельствует о высокой оценке профессиональных качеств ученого¹. В сентябре 1922 года он начал читать общий курс международного права в Московском государственном университете, а также в Институте Карла Маркса (позже Плеханова). В конце 1922 – начале 1923 годов В. Э. Грабарь участвовал в Лозаннской конференции как эксперт русско-украинско-грузинской делегации. Работая на конференции, он написал небольшую, но весьма содержательную статью «Вопросы о проливах на Лозаннской конференции»².

В марте 1923 года В. Э. Грабарь был назначен профессором международного права Московского государственного университета. Еще раньше, с октября 1922 года он начал работать юрисконсультom в юридическом отделе Народного комиссариата внешней торговли СССР. С 1924 года он оставил преподавательскую деятельность в университете, сосредоточившись на практической деятельности в отрасли международного права и одновременно продолжая заниматься научными исследованиями, хотя и читал лекции по международному праву в Институте внешней торговли Народного комиссариата внешней торговли СССР. Кроме того, в 1925-1926 годах он был председателем секции внешней торговли в институте экономических исследований при Народном комиссариате финансов СССР. Работая в Народном комиссариате внешней торговли СССР, он принимал активное участие в разработке проектов ряда международных договоров, которые заключал СССР с капиталистическими государствами, в частности с Германией. В. Э. Грабарь также сыграл значительную роль в развитии советской консульской практики и в создании Консульского Устава СССР в 1926 года.

22 ноября 1926 года на заседании общего собрания Всеукраинской академии наук (ВУАН) В. Э. Грабарь был избран внештатным академиком социально-экономического отдела ВУАН³. К сожалению, острая политическая борьба, которая продолжалась в то время вокруг ВУАН, не дала возможность ученому работать в Киеве. 9 марта 1928 года коллегия Народного комиссариата образования УССР не утвердила В. Э. Грабаря действительным членом ВУАН⁴. Единственным свидетельством сотрудничества В. Э. Грабаря с ВУАН осталось изданное на украинском языке в записках социально-экономического отделения ВУАН исследование о международно-правовых

¹ Богуславский М. М. Выдающийся ученый-международник В. Э. Грабарь (к 120-летию со дня рождения) / М. М. Богуславский, А. Т. Уусталь // Советское государство и право. – 1985. – № 11. – С. 124.

² Богуславский М. М. Выдающийся ученый-международник В. Э. Грабарь (к 120-летию со дня рождения). – С. 124.

³ Грабарь В. Э. Вопрос о проливах на Лозаннской конференции / В. Э. Грабарь // Внешняя торговля, 1923. – №2. – С. 6-7.

⁴ Історія Національної академії наук України 1924-1928. Документи і матеріали. – К., 1998. – С. 584.

взглядах Джона Мера (1469-1550), известного в свое время английского историка и богослова¹.

Выйдя на пенсию в 1929 году, В. Э. Грабарь сосредоточился на научно-исследовательской работе, которую он проводил в Институте права АН СССР, где он работал до самой смерти. Он много времени проводил в библиотеках, переводил разнообразные источники по международному праву, выступал с научными докладами на конференциях, руководил аспирантами. С этого времени он уделял большое внимание исследованию средневековой западноевропейской доктрины международного права и истории науки международного права в России.

В 1932 г. В. Э. Грабарь опубликовал труд «Доктрина международного права Святого Августина»², в котором содержательно изложил международно-правовую концепцию этого выдающегося католического богослова и философа. В монографии «Очерк истории литературы международного права средних веков из IV по XII века»³ детально исследуется разработка вопросов посольского, договорного права, права войны в трудах средневековых католических богословов (Исидор Севильский, Григорий Турский и др.). Особенное внимание В. Э. Грабарь уделял исследованию роли и места Гуго Гроция в науке международного права⁴. Не отрицая его заслуг, В. Э. Грабарь выступал против преувеличения влияния учения Гроция на развитие международно-правовой науки. Он рассматривал Гуго Гроция и Альберико Джентили как представителей двух главных направлений в науке международного права: философского и позитивно-правового. По мнению В. Э. Грабаря, обе школы имели как свои преимущества, так и недостатки, но позитивно-правовая школа была в определенных вопросах более смелой и более последовательной.

Наиболее важным трудом, который был написан в московский период жизни и научной деятельности В. Э. Грабаря, результатом его почти сорокалетней работы, стала монография «Материалы к истории литературы международного права в России. 1647-1917»⁵. Эту фундаментальную работу, объемом больше чем 500 страниц, В. М. Корецкий справедливо оха-

¹ Історія Національної академії наук України 1924-1928. Документи і матеріали. К., 1998. – С. 438.

² Грабар В. Э. Питання державного й міжнародного права в Коментарях Джона Мера до сентенцій Петра Ломбарда / В. Э. Грабар. – К., 1927. – 36 с.

³ Hrabar V. E. La doctrine de droit international chez Saint Augustin / V. E. Hrabar // Archives de philosophie de droit et de sociologie juridique. – 1932. – № 2. – P. 428-446.

⁴ Hrabar V. E. Esquisse d'une histoire littéraire du droit international an Moyen-age du IV au XII Siecles / V. E. Hrabar // Revue du droit international 1936. – №18. – P. 7-39, 373-439.

⁵ Грабарь В. Э. Гуго Гроций и Альберико Джентили как представители двух направлений в науке международного права / В. Э. Грабарь // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. – 1946. – № 1. – С. 13-25; Грабарь В. Э. Трактаты Гуго Гроция, посвященные международному праву / В. Э. Грабарь // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. – 1946. – № 1. – С. 39-51; Hrabar V. E. Le role de Grotius dans le developpment du droit international / V. E. Hrabar // Revue du droit international et de legislation comparee. – 1925. – № 4-5. – P. 537-555.

рактизовал как «памятник русской науке международного права»¹. Работать над этой книгой В. Э. Грабарь начал еще в 1917 году, когда Российская Академия наук задумала издать всеобщую историю русской науки, и В. Э. Грабарю было предложено написать очерк истории русской науки международного права. И хотя этот замысел не был реализован, он продолжал собирать материалы. Ученый использовал не только юридические, но и дипломатические, исторические, философские, политические, литературные и даже поэтические источники. Отдельные отрывки будущей книги В. Э. Грабаря докладывал на заседаниях в Институте права АН СССР, во Всесоюзном институте юридических наук, на кафедре международного права Московского университета. По-видимому, не будет преувеличением сказать, что этот труд стал делом всей жизни ученого. О признании заслуг В. Э. Грабаря не только на своей родине, но и за рубежом, свидетельствует тот факт, что монография «Материалы к истории литературы международного права в России. 1647-1917» была в 1990 году издана на английском языке в переводе У. Е. Батлера (иностраный член НАН Украины) в издательстве Оксфордского университета².

По свидетельству своих современников Владимир Эммануилович Грабарь был чрезвычайно интеллигентным и широко эрудированным человеком. Кроме украинского и русского он досконально владел немецким, английским, французским и венгерским языками, мог читать без словаря на итальянском, болгарском, сербском, чешском, польском, латинском и древнегреческом языках. Такие фундаментальные знания иностранных языков очень помогали в исследованиях первоисточников, которые он сам читал в оригинале.

Умер Владимир Эммануилович на 92 году жизни 26 ноября 1956 года в Москве.

¹ Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России / В. Э. Грабарь. – М., 1958. – 492 с.; переиздание: Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917) / В. Э. Грабарь. – М., 2005. – 847 с.

² Корецкий В. М. Рец.: Памятник русской науке международного права: [Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). – М.: Изд-во АН СССР, 1958] / В. М. Корецкий // Советский ежегодник международного права, 1959. – М.: Наука, 1960. – С. 438.

Т. С. КИВАЛОВА

профессор кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия», профессор, д. ю. н.

Т. Р. КОРОТКИЙ

докторант Национального университета «Одесская юридическая академия», доцент кафедры международного права и международных отношений, доцент, к. ю. н.

МАРК ЕФИМОВИЧ ЧЕРКЕС – СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА

Одесская школа международного права неразрывно связана с именем известного ученого-международника Марка Ефимовича Черкеса. Профессор М. Е. Черкес был одним из патриархов отечественной науки международного права, ученым, чьи идеи и работы обеспечили поступательное развитие международно-правовых исследований в Украине и способствовали созданию современной Одесской школы международного права.

Вся жизнь Марка Ефимовича тесно связана с послевоенным юридическим образованием в Одессе – от студенческих лет с 1948 г. на юридическом факультете Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова, работы преподавателем с 1968 г. после воссоздания юридического факультета, создания кафедры международного права и международных отношений в Одесской государственной юридической академии в 1998 г. и до окончания руководства ею в 2010 г.

М. Е. Черкес являлся членом Ученого совета Национального университета «Одесская юридическая академия», членом Президентского совета Украинской ассоциации международного права, входил в редколлегию «Украинского ежегодника международного права», «Альманаха международного права».

Начало. Студенческое братство

М. Е. Черкес родился 24 ноября 1930 г. в г. Одессе в семье служащих. В годы войны с матерью находился в эвакуации в Ташкенте. В 1948 г. закончил одесскую среднюю школу № 57.

В этом же году поступил на юридический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Это был второй набор на юридический факультет. Как указывает М. Е. Черкес в своей шуточной

автобиографии (на которую мы будем еще неоднократно ссылаться): «...поступил на юридический факультет ОГУ, который, я подозреваю, открыли специально к моменту моего окончания школы. Если это оспаривается – отступлю и не буду настаивать, но напоминаю, что как только я его закончил, тут же закрыли. Так что спорить трудно...»

Набор был большой для того времени, около 100 студентов, бывших фронтовиков, первых послевоенных выпускников, одесситов и жителей области. Но, несмотря на это, в студенческой среде существовало студенческое братство, все радовались и гордились успехами друг друга, стремились помочь.

М. Е. Черкес выделялся среди сокурсников. Он всегда был аккуратен, импозантен, интеллигентность ощущалась во всем его виде, в словах, поведении. По воспоминаниям сокурсников, его внешний вид был примером для окружающих, его умение общаться с людьми заставляло задуматься о собственном поведении, а интерес к научной деятельности помогал его друзьям подольше засиживаться над учебниками. В годы учебы он проявил себя как способный и талантливый студент, интеллектуал. Занимался в драматическом кружке университета.

Марк Ефимович участвовал в работе практически всех научных кружков факультета, и прежде всего в работе кружка по гражданскому праву. Он завоевал уважение и авторитет среди преподавателей и относился к немногочисленной группе студентов, с которыми выстраивались не только учебные, но и дружеские отношения.

Нельзя обойти вниманием профессорско-преподавательский состав юридического факультета того времени, который, несомненно, оказал значительное влияние на формирование М. Е. Черкеса как юриста, педагога, ученого. Декан факультета И. Е. Середа сумел собрать коллектив высокообразованных, профессионально подготовленных преподавателей, неординарных личностей. Факультет был очень дружный – и в этом заслуга Ивана Емельяновича. Он знал всех студентов по имени, об их успеваемости, проблемах, старался помочь, найти индивидуальный подход. Иван Емельянович стремился подготовить не просто профессиональных юристов, а разносторонне развитых интеллектуалов, которые, по его мнению, являлись «профессиональной элитой». Поэтому все студенты должны были участвовать в творческих студиях и научных кружках.

Легендой факультета был И. В. Шерешевский. Во время его лекций по гражданскому и римскому праву студенты просили не делать перерыв между полупарами, настолько интересно и захватывающе преподносил ученый своим слушателям необходимые им знания.

Именно И. В. Шерешевский заложил интерес М. Е. Черкеса к римскому праву, Древнему Риму: Марк Ефимович знал на память огромные цитаты классиков римского права, цитировал речи великих римлян. М. Е. Черкес

обладал феноменальной памятью, помнил весь учебный материал, все, что нужно было знать на экзамене, и сохранял его в памяти всю жизнь. Между И. В. Шерешевским и М. Е. Черкесом сложились дружеские отношения, продолжавшиеся до самой смерти ученого-цивилиста.

Другой неординарной личностью был Ю. Я. Баскин, необыкновенно общительный и интересный человек, который преподавал историю политических учений. Из всех студентов он также выделил М. Е. Черкеса и часто оставлял его в аудитории после своей очередной лекции для индивидуальной беседы.

Известный специалист по гражданскому праву и процессу, семейному праву Ю. С. Червоный был блестящим лектором, увлекал аудиторию и ввел в разговорную речь одесских юристов известную фразу: «тот не юрист, кто не цивилист». Этот ученый также стал другом М. Е. Черкеса.

М. А. Нудель – необыкновенный человек, выдающийся педагог и ученый, читал курс по истории государства и права СССР. Он всегда пользовался на лекциях малоизвестным, уникальным материалом, был справедливым и порядочным человеком, блестяще образованным, обладал глубокими познаниями в области литературы, музыки. Как писал о нем М. Е. Черкес, «его уважали, любили, перед ним преклонялись»¹.

Все эти преподаватели, продолжатели традиций профессуры Новороссийского университета, оказали значительное влияние на воспитание профессиональных юристов, заложили высокие моральные качества, которые проявились в выпускниках первых послевоенных наборов юридического факультета Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Среди них выдающиеся юристы, ученые, адвокаты – Е. Додин, Ю. Циммерман, Т. Пахомова, М. Финкильштейн-Багрий-Шахматова, М. Орехов, В. Крыжановская, В. Бреер, с которыми у Марка Ефимовича сложились дружеские отношения, длившиеся всю жизнь.

От адвоката к ученому

После окончания обучения в 1953 г. М. Е. Черкес был направлен по распределению в Днепропетровскую коллегия адвокатов, в которой проходил стажировку с 3 августа 1953 г. по 19 января 1954 г. В 1954 г. он был направлен в г. Кривой Рог, где занимался адвокатской практикой в течение семи лет.

В 1960 г. Марк Ефимович был переведен в Одесскую коллегия адвокатов и по 1968 г. служил адвокатом в пгт Ивановка Одесской области. В Одесской коллегии адвокатов М. Е. Черкес состоял по 1979 г.

В 1968 г. М. Е. Черкес был принят преподавателем кафедры государственного и административного права на юридический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Этому

¹ Grabar V. E. The History of International Law in Russia 1647 – 1917 / V. E. Hraba. – Oxford, 1990. – 760 p.

человеку было несложно вливаться в коллектив – большинство преподавателей факультета были его друзьями. Нужно отметить такие замечательные личности, как В. П. Колмаков, М. А. Нудель, И. Н. Пахомов, И. Е. Середа, Л. А. Стрельцов, Ю. С. Червоний.

Сферой научных интересов Марка Ефимовича являлось государственное право зарубежных стран. Высокий профессиональный уровень и компетентность ученого были обусловлены знанием иностранных языков – немецкого, польского, болгарского, венгерского, сербского, хорватского, чешского.

Значительное влияние на формирование Марка Ефимовича как преподавателя и ученого оказал профессор М. А. Нудель. Михаил Абрамович занимался проблемой конституционного контроля и увлек М. Е. Черкеса этой темой. Для написания кандидатской диссертации «Контрольная деятельность представительных органов государственной власти Польской Народной Республики» М. Е. Черкес часто ездил в ПНР, использовал значительное количество литературных источников на иностранных языках.

Диссертация была защищена в 1973 г.¹ Научным руководителем диссертационной работы Марка Ефимовича был доктор юридических наук, профессор М. А. Нудель.

Во многом благодаря научным интересам и связям М. Е. Черкеса на кафедру приезжали на стажировку, на семинары ученые из Польской Народной Республики. В свою очередь сотрудники кафедры, в том числе М. Е. Черкес, участвовали во всесоюзных конференциях, семинарах, ездили на защиту, стажировку в другие вузы.

Учитель с большой буквы

Педагогический стаж Марка Ефимовича Черкеса насчитывает более сорока лет и связан сначала с юридическим факультетом и с Юридическим институтом ОНУ имени И. И. Мечникова, а затем – с Национальным университетом «Одесская юридическая академия». За это время М. Е. Черкес преподавал различные дисциплины, что подчеркивает его профессиональную многогранность как юриста: «Государственное право зарубежных стран», «Международное право», «Международное частное право», «История и теория международных отношений», «Международные контракты», «Международный договор в системе внутригосударственного права Украины», «Международные отношения великих держав новейшего времени», «Этика адвокатской деятельности», «Процедуры в Совете Европы».

М. Е. Черкес блестяще читал лекции, отлично «держал» аудиторию, при необходимости умело ее переключал, чтобы дать студентам время для отдыха, рассказывал интересные истории по теме лекции, которые помогали хорошо усваивать и запоминать учебный материал, приводил массу

¹ Черкес, М. Его уважали, любили, перед ним преклонялись / М. Черкес. – О. : Юрид. ин-т ОГУ, – С. 46-48.

примеров, умел заинтересовать малоизвестными фактами. Марк Ефимович читал лекции спокойно, не повышая голоса, с большим уважением относился к студентам.

Марк Ефимович был Учителем с большой буквы. Выпускники Одесской национальной юридической академии, Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, Одесского института внутренних дел и других вузов, которым посчастливилось слушать лекции М. Е. Черкеса, вспоминают их глубину, профессионализм, многочисленные примеры и, конечно, одесский юмор.

Разнонаправленность научно-педагогической деятельности М. Е. Черкеса воплотилась в авторском учебнике по международному праву. Учебник М. Е. Черкеса «Международное право» выдержал десять изданий на русском и украинском языках¹. Учебник основан на новой концептуальной основе, в нем отображена структура, ключевые понятия и особенности международного права. Одновременно автор отошел от обычных схем изложения материала и высказал свое мнение относительно актуальных проблем международного права. М. Е. Черкесом были подготовлены и изданы методические указания по многим дисциплинам международно-правового цикла.

Марк Ефимович Черкес внес неоценимый вклад в развитие науки международного права в Одессе. Возглавив по приглашению С. В. Кивалова первую на юге Украины кафедру международного права и международных отношений в 1998 г., Марк Ефимович с присущей ему интеллигентностью и аристократичностью сумел воссоздать дух научной школы международного права Новороссийского университета, культ самоценности научного знания и высоких моральных качеств, свойственных дореволюционной профессуре, атмосферу почтения к учителям и наставникам и уважения к студентам, присущую классической научной среде. М. Е. Черкес считал, что юристы должны быть элитой общества, и видел своей задачей воспитание такой элиты.

Профессор М. Е. Черкес уделял значительное внимание подготовке научных кадров и воспитал целую плеяду специалистов-международников. Под его научным руководством были успешно защищены более десяти диссертаций. Таким образом, М. Е. Черкесу удалось за короткий период, с момента образования кафедры, воссоздать научную школу международного права в Национальном университете «Одесская юридическая академия».

На кафедре международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия» под ру-

¹ См.: Черкес, М. Е. Контрольная деятельность представительных органов государственной власти Польской Народной Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М. Е. Черкес. – О. : Изд-во ОГУ имени И. И. Мечникова, 1973. – 25 с.; Черкес, М. Е. Контрольная деятельность представительных органов государственной власти Польской Народной Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М. Е. Черкес ; ОГУ имени И. И. Мечникова. – О., 1973. – 205 с.

ководством профессора М. Е. Черкеса была развернута активная научно-исследовательская работа. Непосредственно М. Е. Черкесом исследуется и его учениками разрабатывается проблематика, посвященная актуальным проблемам теории и философии международного права, права вооруженных конфликтов, международного уголовного права, международного морского и экологического права, имплементации европейских стандартов в области прав человека, международно-правового противодействия терроризму, правосубъектности и деятельности транснациональных компаний, международного частного права. Среди приоритетных разработок – исследования вопросов формирования правосубъектности Украины и защиты ее национальных интересов.

По инициативе Марка Ефимовича в стенах Одесской национальной юридической академии 23 апреля 2004 г. состоялась одна из первых конференций, посвященных осмыслению изменений, происходящих в международном праве в XXI веке: «Международное право после 11 сентября 2001 года»¹.

Творческое наследие

М. Е. Черкесом подготовлено и опубликовано значительное число работ, охватывающих проблематику не только украинской школы международного права, но и правовых систем Польши² и Болгарии³, Венгрии⁴ и Германии⁵.

¹ См.: Черкес, М. Е. Международное право : учеб. пособие / М. Е. Черкес. – О. : Астропринт : БАХВА, 1998. – 180 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – К. : Знання, 2000. – 284 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 2-е вид., стереотип. – К. : Знання, 2001. – 284 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 3-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2003. – 292 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Е. Международное право : учеб. пособие / М. Е. Черкес. – О. : Юрид. лит., 2004. – 384 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 4-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2004. – 292 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Е. Международное право : учеб. пособие / М. Е. Черкес. – 2-е изд., доп. и испр. – Х. : Одиссей, 2006. – 384 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 5-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2006. – 397 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – К. : Правова єдність, 2009. – 392 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 6-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2011. – 397 с.

² См.: Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. ст. // Б-ка журн. «Юридический вестник». – О. : Фенікс, 2004. – 290 с.

³ См.: Черкес, М. Ю. Участь громадських організацій у контрольній діяльності Народних Рад Польської Народної Республіки / М. Ю. Черкес // Рад. право. – 1969. – № 9 – С. 96-97; Черкес, М. Ю. Міжнародний договір у системі права Німеччини і Польщі / М. Ю. Черкес // Взаємодія міжнародного права з внутрішнім правом України / за ред. В. Н. Денисова. – К. : Юстиніан, 2006. – С. 638-647.

⁴ См.: Черкес, М. Е. Брак в международном частном праве Болгарии / М. Е. Черкес // Юридична освіта і права держава (до 150-річчя Юридичного інституту ОДУ) : зб. наук. пр. – О. : Астропринт, 1997. – С. 138-143.

⁵ См.: Черкес, М. Ю. Новий виборчий закон Угорської Народної Республіки / М. Ю. Черкес // Рад. право. – 1968. – № 9. – С. 84-87.

Марк Ефимович Черкес – автор многочисленных исследований¹ по международному публичному², международному частному праву³, конституционному праву⁴, государственному праву зарубежных стран⁵.

Рассматривая проблему взаимоотношения международного и внутригосударственного права в статье «Международное и внутригосударственное право: проблемы взаимодействия»⁶, М. Е. Черкес отмечал, что «проблема взаимоотношения международного и внутригосударственного права имеет не только научный интерес, но и основательную практическую значимость. Эта значимость вытекает из особой социальной ценности международного права, воплощающего наиболее достижимую в данную эпоху идею справедливости».

М. Е. Черкес ставит вопрос о противоречии между внутренним законодательством и международным договором с точки зрения иерархической подчиненности, делает ряд интересных и важных выводов относительно того, что внецепционная имплементация реализуется путем отсылки или признания, чаще судебного, за нормой международного права качества внутреннего права, при внецепционной трансформации норма международного права не становится нормой внутригосударственного и такого рода трансформация не является правотворческим актом; придание норме международного права статуса внутреннего права означает придание ей определенной независимости от международно-правового акта, который стал ее источником: «Эта независимость простирается настолько далеко, что даже прекращение международного договора не является поводом для автоматического прекращения действия нормы внутреннего права»; не только международные договоры Украины вследствие отдельных законодательных актов, но через генеральную трансформацию общепризнанные

¹ См.: Черкес, М. Ю. Міжнародний договір в системі права Німеччини і Польщі / М. Ю. Черкес // Взаємодія міжнародного права з внутрішнім правом України / за ред. В. Н. Денисова. – К. : Юстиніан, 2006. – С. 638-647; Сурилов, О. Що воно таке – Федерація Німеччина? / О. Сурилов, М. Черкес // Голос України. – 1991. – 28 трав.

² Основные работы М. Е. Черкеса опубликованы в сборнике работ ученого: Черкес, М. Ю. Збірник наукових праць / М. Ю. Черкес. – О. : Юрид. літ., 2010. – 244 с.

³ См.: Черкес, М. Ю. Міжнародна правосуб'єктність Червоного Хреста як неурядової організації / М. Ю. Черкес, В. Г. Рижигов // Вісник Одес. ін-ту внутр. справ. – 1997. – № 1. – С. 91-93.

⁴ См.: Черкес, М. Е. Об установлении содержания иностранного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – О., 1997. – Вип. 4 – С. 96-102; Черкес, М. Е. Авторское право на компьютерные программы (в свете законодательства Европейского Сообщества) / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – О. : Юрид. літ., 2000. – Вип. 8. – С. 188-194.

⁵ См.: Васильев, А. С. Про Конституційний Суд УРСР / А. С. Васильев, М. Ю. Черкес // Рад. право. – 1991. – № 4 – С. 3-6; Черкес, М. Ю. Конституційний Суд у системі органів правової охорони Конституції / М. Ю. Черкес // Право України. – 1993. – № 3. – С. 3-6; Черкес, М. Е. Гражданское общество и государство / М. Е. Черкес // Актуальные проблемы государства и права : сб. науч. тр. – О., 1995. – Вип. 2. – С. 54-57.

⁶ См.: Черкес, М. Е. Права реальные и мнимые / М. Е. Черкес // Сов. профсоюзы. – 1985. – № 8 – С. 41-42.

нормы международного права имеют приоритет над внутренним законодательством Украины.

Ученый подробно рассматривает правовые основания и процедуру ратификации международных договоров Украины. Анализируются формулировки законов Украины о приоритете положений международного договора. Рассматривается зарубежная практика относительно приоритета международного договора перед внутренним правом. Исследуется вопрос о роли общепризнанных норм международного права в национальной правовой системе.

Отмечается, что приоритет норм международных договоров над внутригосударственным правом относится не только к международному публичному, но и к международному частному праву.

Исследуя вопросы соотношения морского права и международного морского права¹, М. Е. Черкес обращал внимание на то, что совпадение содержания этих отраслей является результатом соответствия внутригосударственного права международному, а подавляющее число норм морского права установлены государством вследствие того, что они основаны на нормах международного морского права и лишь незначительная часть норм внутреннего права носит самостоятельный характер.

Обосновывая самостоятельный характер международного морского права, ученый указывает, что «отрицание особого места международного морского права означает отрицание статуса и значимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, статуса и значимости международных морских организаций, деятельность которых регламентируется исключительно соглашением государств, т.е. международным правом. Отрицать это – значит признать возможность или целесообразность регулировать деятельность таких организаций внутренним правом, что совершенно абсурдно».

В статье «Суверенитет государства и охрана морских пространств»² М. Е. Черкес исследует вопросы юрисдикции государств в морских пространствах, прежде всего в контексте обеспечения охраны морской среды. «Ныне важнейшей задачей международного права является обеспечение экологической безопасности морских пространств и, в частности, создание системы и условий, при которых это бы обеспечивалось всеми субъектами международного права, всеми пользователями морей и океанов. Следует признать, что нынешние международно-правовые постановления представляют прибрежным государствам новые и достаточно серьёзные властные правомочия относительно воздействия на пользователей морями и оке-

¹ См.: Черкес, М. Е. Международное и внутригосударственное право: проблемы взаимодействия / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – 1999. – Вип. 6, ч. 1 – С. 190-201; Черкес, М. Е. О соотношении международного и внутригосударственного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 1999. – Вип. 6-7. – С. 78-82.

² См.: Черкес, М. Е. О соотношении морского права и международного морского права / М. Е. Черкес // Торговое мореплавание. – 1999. – № 1. – С. 13-14.

анами, но без точного определения способа их осуществления. Учитывая специфику самого международного права, последнее не должно вызывать удивления. Фактом остается, однако, то, что нынешние нормы представляют заинтересованным государствам большие, нежели ранее, возможности принятия решений, касающихся деятельности других субъектов международного права, т.е. расширяющих их юрисдикцию относительно других государств». В статье рассматривается объем юрисдикции государств в различных видах морских пространств в отношении охраны морской среды.

М. Е. Черкес обосновал изменение сущности современного международного права. Как отметил ученый, «конечно, само понятие «современное» отрицает стагнацию, означает привязку его каждый раз к новому миропорядку, который устанавливается соответствующим, всегда для своего времени, современным поколением. И если для нынешнего нужен какой-то новый критерий, новая точка отсчета, то, как представляется, трагическая дата «11 сентября» является наиболее подходящей». Ученый обратил внимание на негативные тенденции в международном праве: «Современное международное право стоит на пороге движения вспять в результате деструктивного, разрушительного воздействия на него международного терроризма»¹. По мнению исследователя, необходимо отказаться от ряда постулатов, положений международного права, которые в условиях существования международного терроризма являются неэффективными и подрывают основы международного правопорядка. М. Е. Черкес констатирует, что «международный терроризм лишен государственной принадлежности и сосредоточен в различных террористических организациях, таких как «Аль-Каида», «Тамил Илама», «Фатх» и т.п. Тогда ведущаяся с ними борьба, хотим мы это признавать или нет, вовлекает международное право в качестве регулятора отношений *ad hoc* с международными террористическими организациями». Обосновывается право на превентивные войны с государствами, поддерживающими или являющимися террористическими режимами. «Квалификация такого режима, как террористический, — дело весьма ответственное. Каких-либо устойчивых критериев этому нет. Инициатива в этом может принадлежать потерпевшим или заинтересованным государствам или организациям. Иначе говоря — субъектам международного права в тех случаях, когда есть основания для ссылки на ст. 52 Устава ООН», — утверждает ученый.

М. Е. Черкес сделал вывод о том, что решение о признании государственного режима террористическим имеет право принимать ГА ООН на основании п. 2 ст. 11 Устава или Совет Безопасности на основании ст. 39 Устава ООН о праве на превентивную войну с государствами, поддерживающими международные террористические организации.

¹ См.: Черкес, М. Е. Суверенитет государства и охрана морских пространств / М. Е. Черкес // Торговое мореплавание. — 2000. — № 1. — С. 7-10.

Данная проблематика нашла отражение и в работе «Международно-правовое обеспечение борьбы с терроризмом»¹. Ученый анализирует проблематику состава преступления «террористический акт», рассматривает вопросы выработки универсального определения терроризма, анализирует международные документы, содержащие определение терроризма. К недостаткам определения понятия терроризма в Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств о борьбе с терроризмом 1999 г., по мнению ученого, относится «его эннумеративная природа, т.е. определение перечнем, ссылка в приведенном перечне на «общепризнанные международно-правовые акты», что вызывает предположение о содержащемся в них определении международного терроризма, хотя в действительности таких определений в международно-правовых актах нет. Недостатком является также его непоследовательность, так как содержит некоторый, похоже даже случайный, перечень составов, образующих терроризм, после чего отсылает к «национальному законодательству Сторон», имея в виду, очевидно, уголовное законодательство». Автор проводит анализ ряда международных документов, посвященных борьбе с терроризмом. Поднимаются вопросы кодификации норм об ответственности государств за поощрение терроризма, за государственный терроризм, предлагается, что «независимо от места совершения террористического акта каждое государство должно нести ответственность за действие своего гражданина, — прежде всего политическую ответственность». М. Е. Черкес считал, что государственный терроризм способен выступать как в форме дестабилизирующих акций, так и в форме военных действий, которые не именуется войной лишь по формальным обстоятельствам. Ученый акцентирует внимание на определении государственного терроризма, состоящего из трех элементов: «насилие, поддержка, осуществление или одобрение насилия, террористический характер насилия», и раскрывает содержание этих элементов.

Проблеме периодизации международного права посвящена статья М. Е. Черкеса «О понятии «современное международное право»»². Ученый обосновывает неприменимость формационного подхода к периодизации международного права, указывает на различные подходы к периодизации в работах отечественных и зарубежных исследователей. Основное внимание в статье уделяется понятию и признакам современного международного права. Автор обоснованно указывает, что «для каждого нового поколения действующее международное право является современным. Конечно, каждое новое поколение стремится к улучшению действующего международного

¹ Черкес, М. Е. Международное право после 11 сентября 2001 года / М. Е. Черкес // Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. ст. // Б-ка журн. «Юридический вестник». — О. : Фенікс, 2004. — С. 5-14.

² См.: Черкес, М. Е. Международно-правовое обеспечение борьбы с терроризмом / М. Е. Черкес // Социально-правовые аспекты терроризма : монография. — О. : Фенікс, 2003. — С. 22-40.

права...», и далее пишет: «За последнее столетие временное представление о современном международном праве менялось. Вначале предполагалось, что современное международное право это то, которое существовало в период между двумя мировыми войнами. Затем этот период отодвинулся и полагали, что современное международное право это то, которое создавалось и действовало с момента принятия Устава ООН».

По мнению автора, новым фактором, оказывающим влияние на периодизацию международного права, является международный терроризм. М. Е. Черкес предложил в качестве критерия отсчета современного международного права использовать дату 11 сентября 2001 года: «Обозначение временных координат не должно вводить в заблуждение. Как упоминалось, подобные события в том или ином масштабе происходили и до 11 сентября. Но по количеству жертв и по трагическому накалу событий 11 сентября превзошло всё, что было до, как, впрочем, и после». Ученый подчеркивает: «Как это было и прежде, современное международное право отличается от предыдущего. Но если каждое новое поколение вносило в международное право элементы прогрессивного развития (вспомним: Комиссия ООН по кодификации и прогрессивному развитию международного права), то современное международное право стоит на пороге движения вспять в результате деструктивных разрушительных действий международного терроризма». Причиной этого является то, что «потребность бескомпромиссной и беспощадной борьбы с терроризмом вызвала определенное замешательство среди политиков и ученых, работающих в области международного права. Речь идет о необходимости отказаться от целого ряда постулатов международного права, сдерживающих человечество моральными и правовыми путями в этой беспощадной борьбе... надо отказываться от многого и очень важного, наработанного за прошедший период истории международного права». Ученый отмечает, что «в нынешних условиях сомнительно было безоговорочно отстаивать весь комплекс политических и личных прав, право на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, право на жизнь. Когда в ночном сражении уничтожаются террористы, нападающие на мирные объекты и мирных граждан, смешно было бы настаивать на исполнении всех требований, касающихся соблюдения права на жизнь... Конечно, остается справедливым ловить и предавать суду. Но когда это невозможно, лишение жизни бандита оправдано. Думается, формулировку Каллиоли относительно различения гражданских войн и терроризма следовало бы дополнить выявлением различий между превентивными войнами и агрессией. Известно, что в последнее время вопрос о правомерности превентивных войн активно обсуждается, причём мнение складывается в пользу их признания. Пример этому — война в Ираке».

Исследуя вопрос использования силы в международных отношениях¹, М. Е. Черкес обращает внимание на то, что в процессе развития международного права происходило постоянное увеличение жесткости принципа запрещения применения силы при одновременной либерализации практики его применения, расширении сферы допустимого в сфере применения силы. Ученый исследовал генезис нормативного закрепления в международном праве запрета применения силы, проанализировал принцип запрета применения силы, закрепленный в Уставе ООН, и роль ООН в реализации этого принципа, охарактеризовал условия легального применения силы и, что особенно интересно, исследовал проблемы самообороны как формы борьбы с терроризмом: «Усиление террористических актов в современных международных отношениях поставило на повестку дня вопрос о легальности применения силы в целях противодействия террористическим угрозам и террористическим актам. Трудности возникли в связи с отсутствием общепринятого определения терроризма. Это связано с разногласиями между государствами о каталоге деяний, которые относят к терроризму, а также кто субъект обвинения в терроризме: только физические лица либо и государство, от имени которого действуют различные вооружённые отряды».

Так, в связи с террористическим актом 11 сентября 2001 г. ученый изучал вопросы толкования права на самооборону, в частности, имеет ли государство право на самооборону, если террористический акт совершен не государством, а террористической организацией, и степень интенсивности такого террористического акта, обосновывающую силовые действия государства. В этом отношении автор исследует теорию «трех порогов». Рассматривая вопросы определения пропорциональности при реализации актов самообороны, ученый указывает, что «здесь выдвигаются три принципа, ни один из которых, правда, не может быть признан совершенным. По одному из них, условно названному «око за око», акт самообороны должен соответствовать ранее совершённом террористическому акту. Второй принцип именуется «кумулятивная пропорциональность» и предполагает, что акт самообороны должен пропорционально соответствовать всем ранее совершенным актам терроризма. Третий принцип именуется «око за зуб», либо «устрашающая пропорциональность», смысл которого заключается в соблюдении принципа пропорциональности относительно общих угроз терроризма. Конечно, ни один из названных принципов не содержит конкретных условий, но следует напомнить, что согласно решению Международного Суда ООН 1996 г. принцип пропорциональности не исключает применения в определенных условиях ядерного оружия. Полагают, что нынешние условия не могут привести к ядерному ответу на акт терроризма, но в будущем, когда акт терроризма будет связан с биотерроризмом или кибер-

¹ См.: Черкес, М. Е. О понятии «современное международное право» / М. Е. Черкес // Митна справа. – 2005. – № 6. – С. 90-94.

терроризмом, такой поворот событий не исключен». Ученый делает вывод о том, что «новые тенденции в международном праве, инспирированные реалистической оценкой ситуации, пока не позволяют говорить о легализации превентивной самообороны. Но под теми или иными предложениями эти новые тенденции позволяют говорить о легализации прав на упреждающий удар, что является определенным элементом превентивной самообороны. «Новые оценки» и «реалистические ситуации» связаны с новой техникой и новыми технологиями ведения войны, при которых возникает необходимость немедленного адекватного ответа, и отсутствием времени на введение в действие защитных процедур Совета Безопасности Организации Объединённых Наций».

Анализируя проблематику гуманитарной интервенции, М. Е. Черкес указывает, что «при гуманитарной интервенции сталкиваются два интереса: суверенитет государства и уважение прав человека. Первый интерес является выражением классического «вестфальского» международного права, который абсолютизирует суверенитет («если суверенность, то нет вмешательства»). Современное международное право, развивающееся в условиях глобализации, суверенитету не придает абсолютного значения, зато права человека стали объектом защиты не только собственно государства, но и всей международной общественности. Под влиянием современных взглядов понятие «гуманитарная интервенция» постепенно замещается термином «ответственность за охрану». Полагают этот термин более широким, поскольку он предполагает не только интервенцию, но и урегулирование кризиса, поддержание мира после кризиса, восстановление демократических структур, ответственность за восстановление и пр.».

Международное частное право также являлось сферой интересов М. Е. Черкеса. Интересной в теоретическом и практическом контексте является статья М. Е. Черкеса «Об установлении содержания иностранного права»¹. Ученый анализирует различные пути, направленные на установление содержания иностранного права. Проблема исследуется с точки зрения характера процессуальных действий – является ли установление содержания иностранного права вопросом факта, подлежащего доказыванию, либо это исключительно вопрос права, т.е. правило поведения, норма, применяемая вне процессуальных действий (внепроцессуальное установление содержания права). Приводятся примеры из иностранной практики, которая «неодинакова и в значительной мере зависит от системы права». Дана общая характеристика роли договоров о правовой помощи, в которых участвует Украина, в обеспечении процесса установления содержания иностранного права. Автор делает ряд выводов, на наш взгляд, интересных и сегодня, после принятия Закона Украины «О международном частном пра-

¹ См.: Черкес, М. Е. Использование силы в международных отношениях / М. Е. Черкес // Альманах международного права. – 2009. – Вып. 1. – С. 103-119.

ве»: «Следует определить, является ли для нашей правовой системы содержание иностранного права вопросом факта или материального права. По нашему мнению, скорее всего этот вопрос права. В пользу этого говорит право суда обращаться к учреждениям юстиции иностранного государства с просьбой о получении от него необходимой информации, исключаящее, следовательно, необходимость процессуального установления содержания иностранного права. Конечно, само обращение есть процессуальное действие, но оно направлено на получение информации, а не на установление содержания права. А вот полученную информацию суд лишь принимает к сведению, что, по сути, исключает необходимость процессуальных действий по установлению содержания иностранного права.

Но договоры о правовой помощи заключены не со всеми государствами, не все государства приняли на себя обязательства сообщать о толкованиях своих правовых норм. В подобных случаях это может (или должно) становиться обязанностью не только суда, но и сторон. В последнем случае суд должен подвергнуть полученную от сторон информацию проверке».

«...При применении права стран англосаксонской системы (системы «общего права») возникают трудности особого рода, поскольку это право основано на обширной судебной практике, получить о которой исчерпывающую информацию весьма сложно. Резюмируя, скажем так: наш суд получает сведения об иностранном праве в большей части из официальных источников, но это не исключает, а главное, не должно исключать право сторон восполнить эту информацию достоверными сведениями и толкованиями иностранного права. Заметим, кстати, что ведь и наше право нередко толкуется судом и сторонами в процессе его применения»¹.

М. Е. Черкес одним из первых в отечественной науке провел комплексное исследование публичных и частноправовых аспектов функционирования Интернета².

Ученый рассматривал вопросы влияния Интернета на реализацию прав и свобод личности, международно-правового регулирования защиты интеллектуальной собственности и смежных прав в Интернете, свободы информации и ограничения ее распространения в Интернете, соотношения Интернета и средств массовой информации, Интернета и политической демократии.

Отмечается потребность четкого осознания «необходимости совершенствования конституционного принципа права на информацию. Его реализация должна привести к обеспечению одинакового, минимально необходимого уровня доступа к услугам в области информации (universal service, или univierseller Dienst)».

¹ См.: Черкес, М. Е. Об установлении содержания иностранного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – О., 1997. – Вип. 4. – С. 96-102.

² Черкес, М. Е. Об установлении содержания иностранного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – О., 1997. – Вип. 4. – С. 96-102.

Вопросы демократии и Интернета рассмотрены в статье «Интернет и политическая демократия»¹ в контексте проблематики свободы слова, права невмешательства в личную жизнь и некоторых других аспектов. Подняты вопросы организации выборов посредством Интернета. Обращается внимание, что «наряду с голосованием с целью формирования органов государственной власти и местного самоуправления, — а последнее имеет, по всеобщему мнению, гораздо большее значение, — современные информационные технологии позволяют во все большей мере прибегать к общественным консультациям, прежде всего к референдуму».

Весьма интересным является исследование, посвященное вопросам авторского права на компьютерные программы². Основным вопросом статьи является определение, что именно в компьютерной программе подлежит охране — то ли традиционно в авторском праве охраняемая форма объекта творчества, то ли неохраняемое содержание компьютерной программы. Изучены вопросы установления и определения автора и авторства на компьютерные программы, объем их имущественных прав. Отмечается, что автору принадлежит право: а) размножения (тиражирования); б) изменения (модификации); в) распространения.

Отдельная работа посвящена регулированию труда в Интернете³. М. Е. Черкес акцентирует внимание на том, что в области организации труда Интернет предполагает автономию работника. Когда трудовые функции ограничиваются работой с компьютером, вводящем работника в Сеть, работодатель лишается возможности контролировать затрачиваемое на работу время, а также место исполнения трудовых задач. Сами фирмы работодателей приобретут характер виртуальных корпораций, которые могут физически не существовать. В свою очередь изменятся условия найма и увольнения работников. Отпадет необходимость получать разрешение на труд, поскольку труд не будет привязан к определенному государству, что

¹ См.: Черкес, М. Е. Трансграничные проблемы Интернета и Украина (возможности адаптации) / М. Е. Черкес // Проблемы входження України до європейського правового простору : монографія / Н. А. Дрьоміна, В. М. Дрьомін, О. А. Делінський, О. К. Вишняков, М. Ю. Черкес ; за ред. С. В. Ківалова, М. Ю. Черкеса. — О. : Юрид. літ., 1999. — 116 с.; Черкес, М. Е. Международно-правовое регулирование труда в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. — 2000. — Вип. 9 — С. 3-8; Черкес, М. Е. Интернет и политическая демократия / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — 2001. — Вип. 10-11 — 284-291; Черкес, М. Е. Ответственность в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — 2000. — Вип. 9. — С. 324-330; Черкес, М. Е. Правовое регулирование деятельности в Интернете : монографія / М. Е. Черкес. — О. : Латстар, 2002. — Ч. 1. — 88 с.

² См.: Черкес, М. Е. Интернет и политическая демократия / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О. : Юрид. літ., 2001. — Вип. 10-11. — С. 284-291.

³ См.: Черкес, М. Е. Авторское право на компьютерные программы (в свете законодательства Европейского Сообщества) / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О. : Юрид. літ., 2000. — Вип. 8. — С. 188-194.

приведет к глобализации рынка труда и устранению противоречий между различными социальными группами в доступе к праву на труд.

В статье «Ответственность в Интернете»¹ М. Е. Черкес проводит комплексный анализ проблем, связанных с ответственностью физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в Интернете: «Среди множества проблем, возникших в праве в последний период в связи с использованием современных средств коммуникации, прежде всего Интернета, значительное место уделяется проблеме ответственности лиц, занимающихся обслуживанием упомянутых средств и принимающих участие в их работе. Правда, в наибольшей мере вопросы ответственности касаются авторских и смежных с ними прав, но также и личных и имущественных прав физических лиц, имущественных прав юридических лиц. Имеются в виду случаи вмешательства в личную жизнь граждан, публикации порочащих сведений о них, а для юридических лиц — сведений, могущих причинить ущерб их доброй репутации, подрыву доверия, что нередко влечет значительные материальные и финансовые потери. Наконец, может идти речь об уголовной ответственности, например, за распространение порнографических материалов. По-видимому, сейчас невозможно представить все возможные варианты ответственности, поскольку Интернет — новое явление, его проявления становятся все более разнообразными, и по мере внедрения в повседневную жизнь возможно возникновение и иных видов и оснований ответственности». Гражданско-правовая ответственность в Интернете может наступать для следующих субъектов: а) в телекоммуникационной сети — для оператора этих сетей, чаще всего служащего телекоммуникационной компании; б) для лица, предлагающего и представляющего доступ в телекоммуникационную сеть, или провайдера (access provider), но не имеющего какого-либо отношения к содержанию информации, переданной с его технической помощью в Сеть; в) автора (исполнителя, изготовителя) собственных материалов, вводимых в Сеть (content provider); г) лица, предоставляющего в Сети различные услуги, например, записывающего (собирающего, аккумулирующего) на своем сервере все авторские материалы для презентации их в совокупности либо собирающего их по заказу третьих лиц и т.п.; д) пользователя. Рассматриваются основание и содержание ответственности для каждой из этих категорий лиц. Рассматриваются законодательство и прецедентная практика США и Франции.

Аристократ духа

Однако не только сфера профессиональных интересов характеризует Марка Ефимовича Черкеса. Марк Ефимович являлся уникальным человеком, сочетающим в себе неординарный ум, эрудированность и профессионализм одновременно со скромностью, деликатностью и порядочностью.

¹ См.: Черкес, М. Е. Международное правовое регулирование труда в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. — О., 2000. — Вип. 9. — С. 3-8.

М. Е. Черкес был разносторонне образованным человеком, прекрасно знал классическую музыку, поэзию, литературу. С ним было очень интересно общаться, а также он был прекрасным другом.

Друзья и коллеги чувствовали себя защищенными рядом с Марком Ефимовичем, его присутствие придавало уверенность в себе в профессиональном плане, при чтении лекций, в дискуссиях со студентами и коллегами. На любой вопрос Марк Ефимович давал исчерпывающий ответ, он так подробно и доступно объяснял, рассказывал, читал лекции, что возникала уверенность в знаниях, собственных силах. Для близких он был защитой и поддержкой, никогда не подводил в ожиданиях...

Марк Ефимович был необычайно правдивым человеком, всегда старался говорить, как он думает, как должно быть.

Марк Ефимович является примером любящего и заботливого мужа. Его брак продолжительностью 57 лет является образцом заботливого и нежного отношения к супруге. Как с юмором и любовью пишет М. Е. Черкес: «Как раз к этому же времени (окончанию университета в 1953 г. – Т. К.) я окончательно расстался со всеми иллюзиями и решил жениться, тем более что супругу мою звали Зюкина Валентина Петровна, или просто Валечка. Лучшего имени мне и не снилось. Решение было претворено, и с тех пор я не разводился».

По воспоминаниям сотрудников кафедры государственного права ОГУ, на кафедре всегда восторгались и умолкали, когда Марк Ефимович звонил супруге – Валентине Петровне, – так трогательно и нежно он разговаривал с ней.

Сын Марка Ефимовича – Сергей Маркович, юрист, долгое время работал в Черноморском морском пароходстве. В настоящее время гражданин Франции.

М. Е. Черкес был человеком энциклопедической образованности, профессором в духе классических научных традиций. При этом он оставался настоящим одесситом с присущим ему чрезвычайно тонким чувством юмора, интеллигентом в науке, в отношении к коллегам, к жизни.

Высказывание о том, что незаменимых людей нет, ни в коей мере не относится к Марку Ефимовичу Черкесу. Его образ выдающегося человека современности, четко запечатленный в памяти друзей, коллег и учеников, дает право на жизнь уверенности в том, что именно такой Человек, Учитель и Ученый незаменим...

Сердце Марка Ефимовича Черкеса остановилось 26 ноября 2010 г.

САВЧУК К.А.

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины

ВКЛАД ПЕТРА ЕВГЕНЬЕВИЧА КАЗАНСКОГО В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Одним из лучших представителей юридической науки Российской империи, имя которого неразрывно связано с дореволюционной историей Новороссийского (Одесского) университета, являлся профессор международного права Петр Евгеньевич Казанский (1866-1947). По широте и разнообразию его научных интересов ему трудно подыскать аналог в российской и украинской науке международного права. В своих многочисленных научных трудах он касался вопросов теории международного права, международного административного права, статуса международных административных союзов, международных рек и проливов, Каспийского моря, вопросы выдачи преступников, деятельности Института международного права, международного частного права, государственного права России. Следует отметить, что его научное наследие не получило надлежащей оценки как в советской, так и в современной украинской науке международного права. По нашему мнению, это можно объяснить скорее политическими, чем научными соображениями. Ведь по своим политическим взглядам П. Е. Казанский был убежденным сторонником самодержавия, за что неоднократно критиковался своими либеральными коллегами, в частности В. Э. Грабарем¹, а после Октябрьской революции был уволен из университета. По нашему мнению, следует отделять П. Е. Казанского как ученого, внесшего огромный вклад в становление и развитие отечественной науки международного права, и П. Е. Казанского как общественно-политического деятеля, чьи взгляды, особенно по национальному вопросу, действительно носят, мягко говоря, спорный характер. В советской международно-правовой литературе на работы П. Е. Казанского довольно часто ссылаются, однако его взгляды в целом не были предметом научного анализа. В советских источниках, за исключением известной работы В. Э. Грабаря «Материалы к исто-

¹ См.: Черкес, М. Е. Ответственность в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 2000. – Вип. 9. – С. 324-330.

рии литературы международного права в России (1647-1917), не содержит практически никаких биографических данных об ученом. Единственной работой в советской международно-правовой литературе, которая содержит изложение взглядов П. Е. Казанского на юридическую природу международного права, является монография Д. Б. Левина «Наука международного права в России в конце XIX и в начале XX века»¹. В последнее время в украинской науке международного права исследованию международно-правовых взглядов П. Е. Казанского стало уделяться больше внимания². В современной российской юридической литературе также появились интересные исследования о П. Е. Казанском, посвященные в большей степени его государственно-правовым взглядам и общественно-политической деятельности³. В данной публикации автор делает попытку комплексного анализа вклада П. Е. Казанского в науку международного права.

Петр Евгеньевич Казанский родился 11 мая 1866 года. Высшее образование он получил на юридическом факультете Московского университета, после окончания которого, в 1891 году был оставлен профессором Л. А. Камаровским для подготовки к профессорскому званию по кафедре международного права. Еще в студенческие годы он проявил склонность к занятию наукой. Свидетельством этому является золотая медаль за исследование, посвященное договорным рекам. После сдачи магистерского экзамена, в 1893 году ему было присвоено звание приват-доцента, и он получил назначение на кафедру международного права Казанского университета. Продолжая заниматься исследованиями правового режима международных рек, он подготовил и 31 мая 1895 года защитил в Московском университете магистерскую диссертацию на тему «Договорные реки: Очерки истории и теории международного права»⁴. Этот фундаментальный и значительный по объему труд (свыше 800 страниц) представляет собой изложение исто-

¹ Так В. Э. Грабарь, характеризуя деятельность П. Е. Казанского после революции 1905 года, писал: «Мало интересуюсь международным правом, он всецело отдался политической борьбе и принял деятельное участие в реакционном движении как в самом университете, в рядах боевых «академистов», так вне университета. См.: Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917) / В. Э. Грабарь. – М., 2005. – С. 442.

² См.: Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. / Д. Б. Левин. – М., 1982. – С. 20-24

³ См.: Савчук К. О. Казанський Петро Євгенович / К. О. Савчук // Юридична енциклопедія. – Т. 3. – К., 2001. – С. 13; Денисов В. Н. Казанський Петро Євгенович / В. Н. Денисов, К. О. Савчук // Антологія української юридичної думки. – Том 8: Міжнародне право / Упорядники: В. Н. Денисов, К. О. Савчук ; відп. редактор В. Н. Денисов. – К., 2004. – С. 279-281; Мережко А. А. История международно-правовых учений / А. А. Мережко. – К., 2006. – С. 333-336; Дмитрієв А. І. Історія міжнародного права / А. І. Дмитрієв, Ю. А. Дмитрієва, О. В. Задорожній. – К., 2008. – С. 222-223; Мережко А. А. Наука международного частного права: история и современность / А. А. Мережко. – К., 2006. – С. 164-165.

⁴ Смолин М. Б. Путь имперского юриста – профессор Казанский Петр Евгеньевич / М. Б. Смолин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fondiv.ru/articles/255/>

рии становления и действующих в то время норм международного речного права. Долгое время работа П. Е. Казанского оставалась единственным в русской юридической литературе монографическим исследованием правового режима международных рек.

После защиты диссертации П. Е. Казанский был направлен в научную командировку за границу с целью исследования правового статуса международных административных союзов. В течение года и трех с половиной месяцев П. Е. Казанский работал в библиотеках Берлина, Брюсселя, Парижа и Берна, изучая юридическую литературу и договорную практику государств в области международного административного права. В октябре 1896 года, сразу же после возвращения из научной командировки, он становится экстраординарным профессором международного права Новороссийского (Одесского) университета. С этого времени вся его научная и преподавательская деятельность была неразрывно связана с кафедрой международного права Новороссийского университета.

В 1897 году П. Е. Казанский защитил докторскую диссертацию «Всеобщие административные союзы государств», в которой подробно проанализировал вопросы международной администрации как абсолютно нового явления в системе международного права. Это трехтомная работа, в первом томе¹ которой изложены теоретические взгляды ученого на вопросы правового регулирования международной администрации, а второй² и третий³ посвящены анализу правового статуса отдельных международных административных союзов государств, в частности Международного союза для измерения земли, Всемирного телеграфного союза, Международного союза мер и весов, Всемирного почтового союза, Международного союза по охране промышленной собственности, Международного противоневоляничьего союза, Международного союза для печати таможенных тарифов. Отдельные главы диссертации были опубликованы П. Е. Казанским в виде небольших книг⁴. В 1898 году П. Е. Казанскому было присвоено звание ординарного профессора, а в 1908 году он стал деканом юридического факультета Новороссийского университета.

Свои взгляды на систему международного права в целом П. Е. Казанский изложил в таких работах как «Введение в курс международного

¹ Казанский П. Е. Договорные реки: Очерки истории и теории международного речного права / П. Е. Казанский. – Т. 1-2. – Казань, 1895. – 872 с.

² Казанский П. Е. Всеобщие административные союзы государств / П. Е. Казанский. – Т. 1. – Одесса, 1897. – 554 с.

³ Казанский П. Е. Всеобщие административные союзы государств / П. Е. Казанский. – Т. 2. – Одесса, 1897. – 481 с.

⁴ Казанский П. Е. Всеобщие административные союзы государств / П. Е. Казанский. – Т. 3. – Одесса, 1897. – 571 с.

права»¹ и «Учебник международного права публичного и гражданского»². Характерной особенностью международно-правового учения П. Е. Казанского было то, что он рассматривал международное право, прежде всего, как право международного управления. По мнению ученого, международное публичное и международное частное право представляют собой единую правовую систему, соответственно «международное право есть совокупность юридических правил, определяющих устройство и управление международного общения и гражданские права иностранцев»³. Отличаются оригинальностью и взгляды П. Е. Казанского на вопросы международной правосубъектности – в качестве субъектов международного права он рассматривал не только государства, но и так называемые международные общества (в частности, вселенские церкви, автономные колонии) и даже в некоторых случаях индивидов. Таким образом, по мнению П. Е. Казанского, международное право регулирует широкий круг как публично-правовых, так и частноправовых отношений, выходящих за пределы одного государства⁴.

Как уже отмечалось выше, в отечественной науке международного права П. Е. Казанскому принадлежит приоритет в научной разработке правовых проблем международного управления. В концентрированном виде свои взгляды на вопросы международной администрации он изложил в работе «Учение о международной администрации»⁵. Констатировав значительное увеличение количества международных административных договоров на протяжении XIX столетия, он выдвинул интересное предположение о будущем развитии международного права. П. Е. Казанский считал, что в будущем возможно создание всемирной административной организа-

¹ См.: Казанский П. Е. Всемирный почтовый союз / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 124 с.; Казанский П. Е. Всемирный телеграфный союз / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 105 с.; Казанский П. Е. Международный противоневоляничий союз / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 61 с.; Казанский П. Е. Международный союз для измерения земли / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 53 с.; Казанский П. Е. Международный союз для охраны промышленной собственности / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 117 с.; Казанский П. Е. Международный союз для печатания таможенных тарифов / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 36 с.; Казанский П. Е. Международный союз железнодорожных товарных сношений / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 156 с.; Казанский П. Е. Международный союз книговедения / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 40 с.; Казанский П. Е. Международный союз мер и весов / П. Е. Казанский. – Одесса, 1897. – 69 с.

² Казанский П. Е. Введение в курс международного права / П. Е. Казанский. – Одесса, 1901. – 386 с.

³ Казанский П. Е. Учебник международного права публичного и гражданского / П. Е. Казанский. – Одесса, 1902. – 532 с.

⁴ Казанский П. Е. Учебник международного права публичного и гражданского / П. Е. Казанский. – Одесса, 1902. – С. XLVI.

⁵ Подробнее о этом см.: Савчук К. О. Концепція права міжнародного управління професора П. Є. Казанського та її значення для сучасної науки міжнародного права / К. О. Савчук // Наукові читання, присвячені пам'яті В.М. Корецького: Збірник наукових праць. – К., 2011. – С. 75-79.

ции, которая «может покоиться на тех самых началах, на которых покоиться международное право, и состоять из системы всеобщих административных союзов государств, подобных ныне существующим»¹. По нашему мнению, формирование системы специализированных учреждений ООН во второй половине XX века полностью подтвердило этот тезис П. Е. Казанского.

Следует отметить, что на научно-педагогическую деятельность П. Е. Казанского в Новороссийском университете сильно повлияли события русской революции 1905 года. В 1905 году Новороссийский университет стал одним из главных центров революции в Одессе, а значительное число студентов и некоторые преподаватели университета активно участвовали в революционной деятельности. В ответ на это 17 февраля 1905 года в газете «Новое время» была напечатана «Телеграмма 24 одесских профессоров», в которой выражался решительный протест против втягивания университета в политическую борьбу. Среди тех, кто подписал эту телеграмму, был и П. Е. Казанский. В дальнейшем он принимает самое активное участие в так называемом академическом движении – монархическом движении профессоров, преподавателей и студентов университетов, целью которого была полная деполитизация высших учебных заведений². Как ученый, П. Е. Казанский также проявил себя ярким поборником самодержавия в России. В своих многочисленных работах, посвященных государственному праву России и особенно в фундаментальной монографии «Власть Всероссийского императора»³ он последовательно отстаивал точку зрения, в соответствии с которой государственное устройство России и после 1905 года остается самодержавным. П. Е. Казанский также разделяет идеологию панславизма и как делегат Новороссийского университета принимает участие в славянском съезде в Софии в 1910 году. На собрании славянских юристов он выступил с докладом, в котором подчеркнул три основные задачи славянского движения. Первая задача заключается в сближении внутреннего права славянских государств и реформировании их правовых систем, принимая во внимание славянские правовые традиции, вторая – в заключении межславянских соглашений для облегчения почтовых, телеграфных, судоходных и других сношений. Это позволит создать единое междуславянское административное право. Третья задача состоит в заключении договоров о вечном мире и третейском разрешении споров между славянскими госу-

¹ Казанський П. Е. Учення о міжнародній адміністрації / П. Е. Казанський // Антологія української юридичної думки. Том 8: Міжнародне право / Упорядники: В. Н. Денисов, К. О. Савчук ; відп. редактор В. Н. Денисов. – К., 2004. – С. 282-313.

² Казанський П. Е. Учення о міжнародній адміністрації / П. Е. Казанський // Антологія української юридичної думки. Том 8: Міжнародне право / Упорядники: В. Н. Денисов, К. О. Савчук ; відп. редактор В. Н. Денисов. – К., 2004. – С. 308.

³ Подробнее об участии П. Е. Казанского в движении академистов см.: Смолин М. Б. Путь имперского юриста – профессор Казанский Петр Евгеньевич / М. Б. Смолин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fondiv.ru/articles/255/>

дарствами¹. П.Е. Казанский считал, что принятие подобных мер позволит славянам со временем создать могучий союз государств. Как видим, П.Е. Казанский предлагает применить свою концепцию права международного управления к отношениям между славянскими государствами.

О судьбе П. Е. Казанского после Октябрьской революции 1917 года, к сожалению, известно очень мало. По данным его биографа М. Б. Смолина, который подготовил к переизданию работу «Власть Всероссийского императора», П. Е. Казанский периодически продолжал преподавать в Новороссийском университете до конца 1919 года. После окончательного установления советской власти в Одессе он был уволен из университета, но продолжал преподавать в других высших учебных заведениях Одессы. Хотя он и не был репрессирован, однако в советское время ни одна его научная работа издана не была. Умер П. Е. Казанский в 1947 году².

¹ Казанский П. Е. Власть Всероссийского императора / П. Е. Казанский. – М., 2007. – 600 с.

² Смолин М. Б. Путь имперского юриста – профессор Казанский Петр Евгеньевич / М. Б. Смолин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fondiv.ru/articles/255/>

ШЕМЯКИН А.Н.

доктор юридических наук, профессор, первый проректор
Одесской национальной морской академии,
заведующий кафедрой морского права

ДЕМИДЕНКО ВАЛЕНТИН ВИКТОРОВИЧ

Демиденко Валентин Викторович (11.09.1931, с. Репьёвка, Воронежской области – 11.04.1997, г. Одесса) – известный юрист, специалист в области морского права, один из идеологов концепции морского законодательства Украины.

В 1950-1954 годах учился на юридическом факультете Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова, в 1954-1955 годах – на юридическом факультете Львовского государственного университета им. Ивана Франко. После окончания университета работал на должностях следователя, а затем старшего следователя Одесской областной прокуратуры. С 1962 по 1977 годы старший юрисконсульт Экспедиционного отряда аварийно-спасательных и подъемно-транспортных работ Черноморского морского пароходства. С сентября 1977 года старший преподаватель, доцент кафедры коммерческой эксплуатации флота и морского права, затем кафедры безопасности жизнедеятельности и морского права Одесского высшего инженерного морского училища (ныне Одесская национальная морская академия). С созданием в 1994 г. самостоятельной кафедры морского права стал ее первым заведующим.

В. В. Демиденко в 1975 году защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата юридических наук на тему «Правовое регулирование межпортовой буксировки в международном торговом мореплавании», специальность 12.00.10 – международное право. В 1982 году присвоено ученое звание – доцент.

Основные направления научной деятельности ученого – международное морское право, национальное морское право Украины, буксировка и спасание на море. В. В. Демиденко автор 112 научных и учебно-методических работ, из которых 13 монографий и учебных пособий. Наиболее известными являются следующие работы: Правовое регулирование морской буксировки (1980 г.), Спасание имущества на море (1984 г.), Международно-правовое регулирование безопасности мореплавания, буксировка и спасание на море (1990 г.), Принципы международного морского права как определяющие факторы создания морского законодательства Украины (1993 г.), Концепция создания морского законодательства Украины (1995 г. в соавторстве), Меж-

дународное морское право и практика его применения Украиной (1995 г. в соавторстве), Международно-правовая основа национального морского права Украины: теоретические аспекты (1995 г.), Морское право Украины (1996 г. в соавторстве), К вопросу о примате международного права (1996 г.).

Концептуальные положения научного наследия В. В. Демиденко в начале 90-х годов заложили фундамент построения системы морского права Украины.

Общественная деятельность – член редакционной коллегии журнала «Судоходство», глава редакционного совета научного сборника «Международное морское право: история, современность, перспективы развития», арбитр Международного морского и речного суда Международной ассоциации судовладельцев Черноморско-Азовского бассейна (BINSA), член Ассоциации морского права Украины и Ассоциации международного морского права Российской Федерации.

Однако не только деловые и профессиональные качества Валентина Викторовича Демиденко остались в памяти всех тех людей, которые его знали. Одной из самых замечательных черт его характера была человечность. Как это не звучит это банально, но он был человеком с большой буквы. Человеком, который с пониманием и большим вниманием относился к проблемам окружающих его людей. Человеком, который не жалел своих знаний и умений передавая их молодым преподавателям и курсантам Одесской национальной морской академии. Его большой жизненный опыт и профессиональные знания способствовали зарождению и становлению в Одесской национальной морской академии современной научной школы морского права.

Валентина Викторовича Демиденко окружало много хороших людей, с которыми у него были дружеские отношения. Он любил посвящать им свои книги. В частности одна из наиболее известных монографий В. В. Демиденко «Международно-правовая основа национального морского права Украины: теоретические аспекты» (на украинском языке) посвящена автором его «товарищам по экспедиционному отряду аварийно-спасательных и подъемно-технических работ Черноморского морского пароходства».

У Валентина Викторовича была одна заветная мечта, которую он, к сожалению, не успел реализовать, он хотел подготовить энциклопедию по морскому праву для детей, и посвятить ее своему внуку, которого он очень любил.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛЬМАНАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	1
-------------------------------------	---

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ПАШКОВСКИЙ Н. И., КОРОТКИЙ Т. Р.

ОДЕССКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	5
---	---

ЗАДОРЖНИЙ А. В.

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ (2002–2012 гг.)	31
--	----

БУРОМЕНСКИЙ М. В., СЕНАТОРОВА О. В., ТАРАСОВ О. В.

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	57
--	----

ЛЫСЫК В. М., ЗЕЕМАН И. В.

РАЗВИТИЕ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЛЬВОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	78
--	----

АНТИПЕНКО В. Ф.

МЕЖДУНАРОДНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ И ОБРАЗУЮЩАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	90
---	----

АБАШИДЗЕ А. Х. , СОЛНЦЕВ А. М.

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ.....	96
---	----

ТЮРИНА Н. Е.

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	100
--	-----

МЕРЕЖКО А. А.

ПОЛЬСКАЯ НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	111
--	-----

ПЕРСОНАЛИИ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

W. E. BUTLER

WILLIAM WHEWELL TRANSLATOR OF HUGO GROTIUS.....	122
---	-----

LAURI MÄLKSOO

VLADIMIR HRABAR: THE COSMOPOLITAN INTERNATIONAL LAWYER.....	138
---	-----

БОГУШ Г. И.

АНТонио Кассезе (1937-2011): УЧЕНЫЙ, ЮРИСТ, ГУМАНИСТ	163
--	-----

ЗАДОРЖНИЙ А.В.

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ЛУКАШУК – ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ИНОСТРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО	179
---	-----

САЯПИН С.	
ПРОФЕССОР РАФАЭЛЬ ЛЕМКИН (1900 – 1959 гг.)	189
САВЧУК К.А.	
ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ И УКРАИНСКИЙ ЮРИСТ-МЕЖДУНАРОДНИК ВЛАДИМИР ЭММАНУИЛОВИЧ ГРАБАРЬ.....	195
Т. С. КИВАЛОВА, Т. Р. КОРОТКИЙ	
МАРК ЕФИМОВИЧ ЧЕРКЕС – СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА.....	204
САВЧУК К.А.	
ВКЛАД ПЕТРА ЕВГЕНЬЕВИЧА КАЗАНСКОГО В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	221
ШЕМЯКИН А.Н.	
ДЕМИДЕНКО ВАЛЕНТИН ВИКТОРОВИЧ	227

А 43 **Альманах** международного права. Вып. 3 / ред. кол. ; гл. ред. С.В. Кивалов. – Одеса : Фенікс, 2011. – 232 с.

Наукове видання

АЛЬМАНАХ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

Випуск 3

Коректор
Верстка, обкладинка

Радіонова І.І.
Вітвицька В.Г.

Здано в роботу 15.12.2011. Підписано до друку 24.12.2011. Формат 70x100/16.
Ум.-друк. арк. 18,5. Папір офсетний. Друк на дуплікаторі. Зам. № 1112-29. Тираж 300 прим. Ціна договірна.

Видано і віддруковано у ПП «Фенікс»
(Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1044 від 17.09.02).
Україна, м. Одеса, 65009, вул. Зоопаркова, 25. Тел. (048) 7777-591.
e-mail: maritimebooks@yandex.ru